

МЕТАЛЛУРГИЯ И РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

I

Ш.С.КАМОЛИДДИН

МЕТАЛЛУРГИЯ И
РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

I

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Ш.С.КАМОЛИДДИН

**МЕТАЛЛУРГИЯ И РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ**

I

Ташкент – 2016

УДК 39(=512.1)
ББК 63.5(5)
К 18

Ш.С.Камолиддин. Металлургия и ремесленное производство у древних тюрков. Ташкент: Extremum press, 2016. 268 с.

Настоящая монография выполнена в рамках государственного гранта А-1–190, направленного на исследование вопроса об активном участии древнетюркских народов в развитии оседлоземельской и городской культуры в Центральноазиатском регионе наряду с ведением кочевого животноводческого типа хозяйства и номадической культурой, тесно связанных с оседлым населением.

Вопреки стереотипу об исключительном номадизме, приписываемому древним тюркам, исследование обширного археологического и источниковедческого материала, в частности исторической терминологии, зафиксированной в памятниках древнетюркской письменности и средневековых тюркских словарях, показывает, что древние тюрки имели свои богатые традиции в области горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства, что обусловливало ведение оседлого образа жизни в городах и оседлых поселениях.

Рекомендована к печати Советом ТашГИВ. Протокол заседания от 29 октября 2016 года за № 3.

Отв. ред. **М.М. Исхаков**, д.и.н., проф. ТашГИВ.

Рецензенты:

А. Аширов, д.и.н., зав. отделом Института истории АН РУз;
С.А.Соатова, к.и.н., ст. преп. кафедры «Истории народов Центральной Азии» ТашГИВ.

ISBN 978-9943-4858-9-1

© «Extremum-press», 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5

Часть 1. Горнорудное дело и металлургия у древних тюрков

1.1. Вступление.....	9
1.2. Народные предания.....	11
1.3. Сведения китайских источников	12
1.4. Сведения арабских источников	12
1.5. Развитие металлургии в Средней Азии	14
1.6. Археологические данные	20
1.7. Древнетюркская терминология.....	21
1.8. Древнеиранская терминология	28

Часть 2. Ремесленное производство у древних тюрков

2.1. Вступление.....	30
2.2. Ремесленные производства.....	30
2.2.1. Камнерезание	31
2.2.2. Деревообработка	36
2.2.3. Косторезное ремесло	46
2.2.4. Кожевенное производство	49
2.2.5. Скорняжное дело.....	62
2.2.6. Валяльно-войлочное производство.....	66
2.2.7. Плетение	74
2.2.8. Производство веревок.....	76
2.2.9. Прядение	78
2.2.10. Ткацкое производство.....	83
2.2.11. Крашение	96
2.2.12. Швейное производство	97
2.2.13. Гончарное производство	104
2.2.14. Стекоделие.....	114
2.3. О происхождении узбекской тюбетейки.....	117
2.4. О происхождении слова <i>кауад</i> – «бумага»	126
2.5. О происхождении английского слова <i>silk</i> – «шелк»	129
2.6. Древнетюркская терминология.....	131
2.7. Древнеиранская терминология	158

Часть 3. Наука и культура у древних тюрков	
3.1. Вступление.....	161
3.2. Письменная культура и грамотность.....	163
3.3. Язык и литература.....	165
3.4. Искусство	171
3.5. Музикальная культура	176
3.6. Наука и образование.....	178
3.7. Медицина	186
3.8. Астрономия	188
3.9. Древнетюркская терминология.....	190
3.10. Древнеиранская терминология	221
Заключение.....	222
Использованная литература.....	233
Условные сокращения	264
Сведения об авторе	266

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние десятилетия среди исследователей древней и средневековой истории Средней и Центральной Азии все более актуальной становится тема взаимоотношений оседлых народов с кочевыми племенами. В частности, многими исследователями не раз ставился вопрос о существовании у древних и средневековых тюрков не только земледелия, но и своей градостроительной культуры, о чем свидетельствуют многочисленные данные письменных источников, а также данные археологических исследований, исторической топонимии и памятников архитектуры.

Однако, по мнению отдельных исследователей, сами тюрки не принимали участия в строительстве городов, а население принадлежащих им городов составляли представители других народов с оседлой культурой. На наш взгляд, такие и подобные этому утверждения связаны с давно устаревшим и ошибочным мнением, что древние и средневековые тюркоязычные народы занимались, главным образом, скотоводством, вели исключительно кочевой образ жизни и начали переходить к оседлому образу жизни не ранее IX – X вв. н.э. Следовательно, они не имели своей оседло-земледельческой и градостроительной культуры.

Тюркоязычные народы, которые в прошлом были расселены на обширных территориях, и в зависимости от окружающих их природно-климатических условий, вели различный образ жизни. Роль природно-географических факторов в формировании этнических общностей была чрезвычайно великой, и окружающая среда существенно влияла на сложение различных типов хозяйства внутри одного этноса. Как известно, ни один хозяйственный тип не существовал в чистом виде, и любое хозяйство почти всегда было комплексным, причем один вид деятельности занимал подчиненное положение, тогда как другой составлял основной способ добывания средств существованию. Различные формы скотоводческого хозяйства сочетались с неполной, а иногда и с полной оседлостью, позволявшей в ограниченных масштабах заниматься земледелием, са-

доводством и ремесленным производством. Древнетюркское так называемое «кочевое» общество не было однородным и по своему образу жизни делилось на 3 различных типа: кочевников, полукоchевников и оседлых жителей. Первые занимались скотоводством, и вели кочевой образ жизни; они не имели постоянного местопребывания и передвигались на большие расстояния вслед за своими стадами. Вторые также занимались скотоводством, но вели полукочевой образ жизни и обитали в пределах определенной территории: с весны до поздней осени они находились на принадлежащих им пастбищах, а зимой жили в оседлых поселениях. Последнюю категорию древнетюркского общества составляли оседлые жители городов и поселений, которые занимались земледелием, различными видами ремесел и торговлей.

Настоящая работа является второй частью комплексного исследования «Земледелие и городская культура у древних тюрков», осуществляемого в рамках государственного гранта А-1-190, выделенного ГКНТ РУз на 2015 – 2017 гг. Первая часть исследования, осуществленная в 2015 г., была посвящена вопросу о наличии земледелия и садоводства у древних тюрков [Камолиддин 2015]. В этой части исследован вопрос о наличии у древних тюрков горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства, которые обусловливали ведение оседлого образа жизни в городах и оседлых поселениях.

Основными источниками настоящего исследования являются данные письменных источников и археологии. В эпоху Тюркского каганата (VI – VIII вв.) тюркоязычные племена и народы были расселены на огромной территории Евразийского континента от Дальнего Востока до реки Дунай на западе. В Средней Азии населенных пунктов с компактным проживанием тюркского населения почти не было. Они жили в городах и поселениях в перемежку с согдийцами, являясь активными участниками процесса тюрко-согдийского этнокультурного симбиоза. Поэтому выделить чисто тюркский комплекс в памятниках материальной культуры – задача

очень сложная, практически невозможная. В связи с этим мы привлекли в исследовании материалы ремесленного производства тех регионов, где в эпоху раннего средневековья тюркоязычные племена и народы проживали компактно и, следовательно, в памятниках материальной культуры можно выделить тюркский комплекс. Наличие того или иного вида ремесла у тюрков других регионов, в свою очередь, косвенно свидетельствует о наличии этих же ремесел у тюрков Средней Азии. Следовательно, есть все основания говорить о причастности тюрков к тем или иным памятникам материальной культуры Средней Азии, которые до настоящего времени считаются продукцией ремесленного производства согдийцев.

В советское время была проделана большая научная работа по изучению горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства Средней Азии и лесостепной зоны Евразии. Важная роль в этом принадлежит археологическим исследованиям. В последние десятилетия в республиках Средней Азии и Российской Федерации археологические исследования были продолжены, в результате чего в этом направлении была проделана большая работа и накоплен огромный фактический материал.¹

Важнейшим источником для изучения горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства древних тюрков является тюркская терминология в этой области, зафиксированная в памятниках древнетюркской письменности и сочинениях на тюркском языке, написанных в эпоху раннего ислама. Лексический материал, являясь своего рода документальным источником, отражает повседневный быт и занятие его носителей и является наглядным показателем их образа жизни.²

Настоящая книга состоит из двух томов. В первом томе приводится исследование, состоящее из 3-х глав, списков использованной

¹ Об этом, например, свидетельствуют исследования, осуществленные в этой области за последние 25 лет в странах СНГ и в мире. См. Приложение 4.

² Список исследований по исторической терминологии в области металлургии, ремесел, науки и культуры в тюркских языках см. в Приложении 5.

литературы и условных сокращений. Во втором томе приводится Приложение, состоящее из 5 частей, а именно 3 гlosсария исторической терминологии в области металлургии, ремесел, науки и культуры, а также 2 списка – новейших исследований в области истории горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства в Евразии, и исследований терминологии в области истории металлургии, ремесел, науки и культуры в тюркских языках в древности и раннем средневековье.

Надеемся, что приведенные в этой книге данные, так же как и перечни новейших исследований, осуществленных в области истории металлургии, ремесел, науки и культуры у древних тюрок, послужат основой для дальнейших исследований в этом направлении.

На обложке изображена деревянная колесница из 5-го кургана Пазырык на Алтае (V в. до н.э.).

Часть 1.

ГОРНОРУДНОЕ ДЕЛО И МЕТАЛЛУРГИЯ У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

1.1. Вступление

Один из самых ранних этапов истории тюрков VI в. был связан с горнорудным промыслом, когда они добывали в горах Алтая железную руду для жужаньских каганов [Бичурин I: 228; Гумилев 1967: 20]. Железо представляло собой стратегически важный сырьевый материал, особенно для кочевников, поскольку оно было необходимо для изготовления оружия. Поэтому, тюрки придавали железу особое значение и занимались разработкой его месторождений еще на заре своей истории [Бабаяров 2017: 17 – 29]. В отличие от других центров древней металлургии, где добыча железа производилась путем выжигания, тюрки первыми изобрели способ плавки, широко применяемый по сей день [Аджи 2004: 188].

По данным Менандра, в 568 г., когда византиец Земарх, посланный императором Юстином к тюркскому кагану Дизибулу (Истами), прибыл в Среднюю Азию, тюрки предложили ему приобрести железо, которое они добывали в своих рудниках [Хенниг 1961 I: 83 – 84; Пигулевская 1951: 205 – 206].

Тюрки поклонялись железу и считали его священным. Махмуд ал-Кашгари писал: «Киргизы, Йабаку, Кыфчаки и другие, когда вступают в союз с кем-либо или становятся частью его, кладут перед ним обнаженный меч и говорят следующее: *bu kok kirsun qizil čiqsun* – «Пусть это (железо) войдет синим, а выйдет красным» [al-Kāšyārī I: 280; Golden 1998: 192 – 193].

Так же, как и в любом другом обществе, большую ценность у древних тюрков представляли и цветные металлы. Медь и ее сплавы широко использовалась для чеканки монет и изготовления предметов быта, а драгоценные металлы – серебро и золото, использовали также в ювелирном деле и для изготовления парадной продукции. Изделия мастеров из Средней Азии, изго-

тovленные из благородных металлов, в первую очередь из серебра, пользовались большим спросом на международном рынке, о чем свидетельствуют многочисленные находки их на территории Восточной и Южной Европы [Буряков 2002: 132 – 145].

В эпоху раннего средневековья с тюрками было связано функционирование многочисленных железных, медных, серебряных и золотых рудников в верховьях Амударьи, о чем свидетельствует богатая тюркская топонимика, исторически сложившаяся в районах непосредственно прилегающих к местам расположения этих рудников [Камалиддинов 1996: 155, 222 – 223]. В топонимии Средней Азии наряду с иранскими названиями существует огромное количество тюркских названий, связанных с разработкой месторождений металлов. Так, в различных частях региона часто можно встретить такие названия как Темиркан (Железный рудник), Тиллакан (Золотой рудник), Кумушкан (Серебряный рудник), Чуюнкан (Свинцовый рудник), Янгикан (Новый рудник), Канчач и т.п., свидетельствующие о том, что они, по всей вероятности, разрабатывались тюрками. В средневековых источниках сохранились также такие названия гор как Демур-таг (Железная гора) [ал-Идриси: 55], Алтун-таг (Золотая гора) [ДТС: 386; Карапев 1985: 24], Алтун-кан (Золотой рудник) [Кошгарий I: 117; III: 422], Бакырлыг-таг (Медная гора) [ДТС: 82. Кошгарий I: 456], Гошун-даг (Свинцовая гора) [Молла-заде 1979: 169] и др., которые также указывают на наличие в них месторождений металлов, разрабатывавшихся тюрками.

В средние века среди тюрков были распространены имена, связанные с металлами, такие как Алтун, Кумуш, Алтунташ, Темирташ, Темирхан, Бек Темур, Куш Темур, Кучлу Темур, Эсан Темур и др. [Таржумон: 60 – 62]

Горнорудное дело и металлургия были знакомы еще далеким предкам древних тюрков, на что указывают данные археологии³, а также многочисленные заимствования из тюркских языков слов в этой области, зафиксированные в древних финно-угорских [Хайду 1985: 22 – 23, 140, 144, 157, 167, 172, 192 – 195] и енисейско-кетских языках, имевших широкое распространение среди

³ Пазырыкская эпоха Алтая (V – IV вв. до н.э.) характеризуется усиленной добычей золота [Файзрахманов 2000: 34].

древнейшего доиндоарийского населения Средней Азии [Яйленко 1990: 40; Поляков 1987: 80 – 81].

1.2. Народные предания

На существование своих традиций металлургии у тюрков указывают также некоторые предания, распространенные среди древних и средневековых тюрков. Согласно легенде, приведенной у Геродота, три сына Таргитая, который был предком всех скифов, жили в горах Алтунтаг и кочевали на пастбищах в области Мастаг [Караев 1987: 105]. По преданиям местных жителей, древние горнорудные выработки, обнаруженные в горах Тянь-Шаня, Алтая, Урала и Саян, эксплуатировались древними тюрками [Togan 1981: 29].

По преданию, до образования Тюркского каганата древние тюрки жили в пещере, которую впоследствии они называли «родовой пещерой» или «пещерой предков», и каждый год приносили к ней пожертвования [Бичурин I: 230 – 231]. Предполагается, что эти «пещеры» на самом деле были рудниками [Sinor 1990: 296].

Рашид ад-Дин приводит предание, согласно которому, во времена легендарного Огузхана тюркские племена *кийат* и *дарлакин*, проживали в горах, из которых не было пути для выхода. Однажды им стало тесно в этих горах, и они решили выбраться оттуда. Они обнаружили, что часть этих гор состоят из железного металла и решили расплавить ее. Они собрали много дров и угля, и изготовили 900 приспособлений из шкур горных коз и джейранов. Затем они разожгли костры, каждый в 50 маннов⁴ и стали раздувать его при помощи шкур. Когда огонь стал достаточно сильным, железо раскалилось и начало течь как вода. Таким образом, они расплавили часть горы и выбрались из тех гор [Рашид ад-Дин I (1): 153 – 154]. Схожие предания приводятся также в со-

⁴ *Манн* – средневековая мера веса, которая различалась по городам и областям и пересчитывалась в *мискали*. По данным Абу Бакра ар-Рази (865 – 925 гг.), 1 *манн* равнялся 160 *мискалям* или 680 граммам [Каримов 1967: 131]. В XVI в. 1 *манн* Самарканда составлял 4000 *мискалей* или около 20 кг [Давидович 1970: 85].

чинениях Улугбека [Улугбек 1994: 59] и Абу-л-Газихана [Абулгозий 1992: 28 – 30].

1.3. Сведения китайских источников

В стране *хагасов* (*хакасов*) производили золото, железо и олово. Их государство имело железо небесного дождя, его собирали, чтобы делать ножи и мечи, оно отличалось от обычного железа. Однажды спросили посланника оттуда о том, как добывается железо, но он скрыл и не ответил. Только сказал: железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна. Ибо их земля производит железо. От бурного дождя леденеют деревья, и появляется железо. Как только время продлится (т. е. если не искать железо сразу), земля поглощает его. Поэтому оно отборно и острио. При этом каждый раз, как вслед за небесным дождем люди собирают это железо, случаются пораженные и убитые. Причина в точности не понятна. Обычно они производят хорошее железо, называют его *цзяша*. Постоянно вывозят к *туцзюэ*. Это и есть то самое железо [МИКК II: 36, 42].

Китайский паломник Сюань Цзян, путешествовавший в 629 – 645 гг., проходя через владение Акини (Агни – Карапар) в Восточном Туркестане, зависимом от Западного Тюркского каганата, отметил, что здесь имеются высокие и длинные горы Иньшань, в которых находились серебреные рудники, принадлежавшие кагану. Из серебра, добываемого в этих рудниках, каган чеканил монеты [Togan 1964: 28]. Хотя, на территории Восточного Туркестана до сих пор не найдено ни медных, ни серебряных монет Западного Тюркского каганата.

1.4. Сведения арабских источников

В представлении средневековых арабов настоящими тюрками были те, которые назывались *хакани*, и в свое время были известны как «народ, добывающий железо». По словам ал-Джахиза (IX в.), «турки были знатоками военного дела, глубоко изучили это искусство, полностью отдались ему, познали и достигли в нем высокой степени совершенства. Сабля, перед тем как окажется на

поясе у воина, проходит через многочисленные руки разных ремесленников, каждая из которых не выполняет работу другого, не умеет ее делать и не берется за нее. Тот, кто плавит металл для сабли, очищает его от примесей и удаляет окалину, не умеет его оттягивать и ковать. Тот, кто оттягивает и кует металл, не может придать окончательную форму, устраниТЬ неровности и отполировать. Тот, кто придает форму и полирует, не умеет закалить саблю и отточить. Тот, кто оттачивает, не может насадить головку эфеса и убедиться в его прочности. Тот, кто делает крепления эфеса и крепит клинок, не вытачивает деревянных ножен и не выделяет для них кожи. Тот, кто выделяет кожу, не занимается ее украшением. Тот, кто делает украшения, и крепит к ножам подковообразный наконечник, не берется крепить перевязь. Так же дело обстоит и с изготовлением седла, различными видами стрел, колчанов, копий и другого оружия. А тюрк делает все это своими собственными руками от начала до конца, не прося помощи у товарища, не спрашивая мнения у друга, не бранясь с ремесленником, не беспокоясь по поводу задержек, оттяжек, отложенных сроков, оплаты услуг» [ал-Джахиз: 94].

Автор IX в. ал-Йа‘куби отмечает, что в Туркестане испытывали недостаток в железе [ал-Я‘куби: 150]. Но уже в XII в. ал-Идриси сообщает, что тюрки занимались, главным образом, добывкой железа, которое они добывали в большом количестве в городе Хазхаракас (или Каваркас) в стране *токуз-огузов* и вывозили его в другие тюркские страны. В городе Астур в стране *кимаков* была железная руда, из которой делали прекрасные вещи – отливали изящные слитки. В городе Банджар в стране *кимаков* были серебряные рудники. Тюрки-*кимаки* добывали также золото на берегах Кимакского озера (Алакуль). Деньги у тюрков медные [ал-Идриси: 54 – 59]. В стране *гузов*, в 3 милях от г. Гарбиана⁵, были рудники серебра, в которых они в большом количестве добывали серебро и получали большие доходы [ал-Идриси: 222]. В стране *гузов* называется также река Магра или Марга, в которой при ее разливах собирали много самородного золота [ал-Идриси: 221]. Согласно Абу Дулафу, у *кимаков* были рудники золота на

⁵ В среднем течении Сырдарьи.

равнинной земле, которое они находили кусками [Йакут: 81]. *Харлухи* (карлуки) занимались добычей серебра и ртути [Йакут: 82]. *Печенеги* добывали золото и серебро в горах [ал-Марвази: 47]. Хорезмиец по имени Такин ат-Турки был кузнецом в Хорезме и, ознакомившись с продажей железа в стране неверных, побудил арабского чиновника обратиться к халифу ал-Муктадиру, чтобы снарядить посольство в страну Булгар [Иbn Фадлан: 55, 57].

На территории Средней Азии в средние века отмечается наличие множества богатых рудников золота и серебра, крупнейшие из которых находились в горах Панджхира, Ваххана, Ферганы, Шаша и Илака, Буттама, Шелджи и Лобана. Самые богатые из этих рудников были те, которые находились вблизи страны *хырхызов*. В этих же горах добывали также железо, медь, медный купорос, олово, ртуть и другие металлы [ал-Истахри 1973: 17, 26]. В X в. в Мавераннахре отмечается такое изобилие железных месторождений, что излишки добывавшегося железа составляли основную часть внешней торговли. Что касается рудников золота, серебра и ртути, то по обилию и богатству с ними не мог сравниться ни один рудник во всем исламском мире [Ibn Haukal: 464 – 465]. Среди товаров, взимавшихся с этих областей в 211 – 212/826 – 828 гг. наместником Хорасана ‘Абд Аллахом ибн Тахиром упоминаются 1300 штук лопат⁶ и слитков железа в половинной доле [Иbn Хордадбех: 68].

1.5. Развитие металлургии в Средней Азии

Первые разработки полезных ископаемых в Средней Азии осуществлялись много десятков тысяч лет назад еще в древнекаменном веке, когда первобытные люди производили добычу камня из окрамленных известняковых гряд [Наследов 1950: 73 – 76; Ганиев, Крахмаль, Бондарь 2004: 63 – 65]. Эти работы были зчатками горных промыслов и первым этапом освоения природных

⁶ Возможно, что под «лопатами» здесь имеются в виду *kuruk* – лопатка (совок) кузнеца, используемая для раскаленного железа [Фазылов 1966: 629].

богатств [Буряков 1974: 97]⁷. К эпохе энеолита и бронзы относится начало добычи в Средней Азии цветных металлов – меди и олова [Буряков 2003: 53 – 56], а затем драгоценных металлов – золота и серебра [Буряков, Аскаров, Абдуллаев 2001: 100 – 102]. Во II тыс. до н.э. Средняя Азия уже являлась крупной рудной базой палеометаллов и цветной металлургии [Буряков 2001: 17 – 22].

По археологическим данным, древнейшими центрами металлургии в Средней Азии были месторождения меди в Кызылкумах (между Согдом и Хорезмом) [Беленко 2001: 102 – 104]. В долине Зарафшана (близ Зияутдина) в эпоху бронзы добывали олово [Alimov, Boroffka, Bubnova, Buryakov 1998: 137 – 199]. Еще один крупный металлургический центр эпохи бронзы был расположен в верховьях реки Атасу (Сары Арка) в Центральном Казахстане [Кадырбаев, Курмангулов 1992]. Металлургические пункты эпохи бронзы были открыты также в Фергане (Наукат, Кайраккум), Шаше (в Чаткало-Кураминских горах) [Буряков 2003: 54], в Хорезме и Северной Бактрии [Рузанов 1985: 113]. Археологические материалы, полученные в этих пунктах показывают, что разработка многих из них была тесно связана с деятельностью кочевников [Буряков 2001: 22]. Кызылкумская медь использовалась в качестве сырья в металлическом производстве древнейших городских центров Средней Азии – Сапалли-тепа и Джаркутана [Рузанов 2002: 106 – 108].

В сер. I тыс. до н.э. в Средней Азии разрабатывались, главным образом, месторождения меди и золота, а также железа, которое добывали в районе Гавасая в Северной Фергане, в отрогах Чаткальского хребта, в долине Таласа, а в эпоху кушан – в районе Термеза. Золото добывали в долинах Зарафшана, Чирчика и Ангрена, в Фергане и на Памире. Медные рудни находились в Фергане, Юго-Западном Тянь-Шане и на юге Средней Азии [Исламов 1976: 58 – 59].

⁷ Среднеазиатский регион наряду с Алтаем, Южной Сибирью и Кавказом (Прикубанский очаг металлургии в верховьях Кубани в Карачае) является одним из первых центров металлургии, функционирование которых связывается с деятельностью древних тюрков [Лайпанов, Мизиев 2004: 27 – 39].

Данные средневековых письменных источников позволяют выделить в Средней Азии несколько крупных узлов золотых и серебряных месторождений: Шелджи-Лобан, Шаш-Илак, Фергана, Уструшана-Согд, Вахан-Бадахшан [Буряков 2003: 55]. В горнometаллургическом центре Шелджи, находившемся в долине реки Талас, начало разработки серебряных месторождений относится к эпохе раннего средневековья, а наиболее интенсивная их разработка относится к IX – XII вв. [Бубнова 1963]. В источниках X – XII вв. Шелджи характеризуется как небольшой город, расположенный в пограничной области тюрков, около Тараза [al-Is-takhri: 312; Hudud al-‘Alam: 119; ас-Сам‘ани VII: 377]. В 280/893-94 г. саманидский правитель Исма‘ил ибн Ахмад занял Тараз, пленил тюркского владельца и получил большую добычу [Массон 1953: 32]. Есть основания предполагать, что начало этих разработок было связано именно с тюрками в эпоху Тюркского каганата, а затем было продолжено при арабах, Саманидах и Караканидах⁸.

В другом крупном металлургическом центре средневековья, расположенном в области Шаш-Илака, начало добычи металлов относится ко II тыс. до н.э., а наиболее интенсивная разработка – к V – нач. XIII вв. [Буряков 1974: 97 – 131]. Арабские географы X в. отмечают наличие в Илаке золотых и серебряных рудников [Ibn Haukal: 389; ал-Истахри: 20]. Золото и серебро добывали в долине реки Ахангаран [Буряков 1974: 16 – 91], юго-западных отрогах Чаткальского хребта и северных отрогах гор Карамазар [Буряков 1999: 264 – 273], где наиболее ранние выработки датируются второй пол. I тыс. до н.э. [Пругер 1990: 153 – 161]. Исследование исторической топонимии Шаш-Илакского региона показывает, что в эпоху раннего средневековья часть ее составляли тюркские топонимы [Бобоёров 2003: 109 – 115]. Если учесть, что тюрки находились в тесном этнокультурном взаимодействии с

⁸ В сочинении Ибн Хаукала есть указание, что жители Маверанахра в большом количестве употребляли в своей пище конину, занимались разведением коней и избытки своей продукции экспорттировали в другие страны [Ibn Haukal: 464]. Это сообщение позволяют предполагать, что в IX – X вв., т. е. в эпоху Саманидов, значительную часть населения Средней Азии составляли тюрки, которые, как известно, преимущественно занимались скотоводством, в частности, коневодством, и в большом количестве употребляли конину в свое рационе.

согдийцами и широко использовали согдийский язык, то можно предполагать, что значительную часть населения этой историко-культурной области того времени составляли тюрки, которые, следовательно, и могли заниматься разработкой вышеуказанных месторождений. Об этом же свидетельствует и богатая тюркская, в т. ч. древнетюркская микротопонимия (Кайнар, Алтынтопкан, Акташкан, Бурачар, Кызыл-унгур, Учканташ, Кызылташ и др.), гидронимия (Талдысай, Ирису, Терекли-джилга, Уткемсу, Четсу, Ташбулак, Аксай и др.) и оронимия (Арсатау, Кушайнакбель, Карагашкутан, Кокрель, Алмалык, Тогберди, Унгурликан и др.) существующая по сей день в районах непосредственного расположения этих месторождений [Буряков 1974: 16 – 69, 70 – 91].

В Фергане наиболее древними центрами металлургии являются месторождения Наукат и Кайраккум, где в эпоху бронзы производилась добыча меди [Буряков 2003: 54]. К концу II тыс. до н.э. в Ферганской долине формируется крупный чустско-бурглюкский центр металлургии, сложение которого происходило под воздействием как степных, так и земледельческих культур [Рузанов 1985: 113 – 114]. Арабские географы X в. Отмечают наличие в Фергане золотых и серебряных рудников, а также месторождений желтой меди, железа, олова, ртути, свинца и других металлов [Ibn Haukal: 396; Hudud al-‘Alam: 116; ал-Истахри: 20, 28, 32]. Золото и серебро добывали в области Некада и Ахсикета, а медь, свинец и ртуть – в горах Соха [Истахри: 31; Наджиб ибн Бекран 1973: 51]. В горах Северной Ферганы выявлены следы серебряных месторождений (рудников), интенсивно функционировавшихся от рубежа н.э. до времени развитого средневековья [Карасев 1992: 66 – 67]. Рудники, функционировавшие в эпоху раннего и развитого средневековья обнаружены в долинах Касансая, Соха, Гавасая, в округе Папа, в горах Исфары, Супетау, Чаткало-Курминского хребта, Арсланбаба и др. [Массон 1953: 12 – 31; Папахристу 1990: 145 – 151; Буряков 1999: 268 – 271].

В географическом сочинении «Худуд ал-‘Алам» (X в.) Фергана называется «Воротами Туркестана» [Hudud al-‘Alam: 115]. Исследования последних лет позволяют предполагать, что Фергана являлась одним из ключевых регионов, связанных с этногенезом и этнической историей тюрков Средней Азии [Караев 1985: 23 –

35; Ахунов 1987: 85 – 98]. Многочисленные находки памятников древнетюркской письменности на территории Ферганской долины позволяют рассматривать ее также как один из центров возникновения и распространения рунического письма⁹. Ферганская долина, особенно ее восточная часть, является одним из районов наибольшей концентрации древнейших тюркских топонимов Средней Азии [Никонов 1978: 86 – 107; Караев 1987: 112 – 120]. Здесь отмечены также топонимы, относящиеся к доиндоевропейскому, так называемому палеоазиатскому (прототюркскому иprotoенисейскому) топонимическому слою, датирующемуся приблизительно III – II тыс. до н.э. [Яйленко 1990: 37 – 49]. Все эти данные позволяют предполагать, что в разработке месторождений Ферганской долины активное участие принимали и тюрки, которые составляли значительную часть местного населения не только в эпоху раннего и развитого средневековья, но и в более ранние времена.

В Согда древнейший металлургический центр находился в степной зоне левобережья Зарафшана, где в эпоху бронзы близ Зияутдин-Зирабулакских гор добывали олово. Здесь исследованы древние разработки в районе селений Карнаб, Лапас (Семизкудук), Чангали и Мушистон, где осуществлялась добыча оловянной руды во времена андроновско-тазабагъябской культуры (пер. пол. II тыс. до н.э.) [Pazinger, Boroffka 2003: 306 – 309]. Богатые металлоносные месторождения (медь, олово, золото) и благоприятная экологическая среда Зарафшанской долины всегда привлекали сюда приток скотоводческого населения, которое стояло у истоков урбанистической культуры Согда [Аванесова 2001: 57 – 68]. В Южном Согда в юго-западных предгорьях Гиссарского хребта в эпоху раннего средневековья производилась добыча полиметаллов, железа, ртути и др. [Пругер 1986]. Здесь же обнаружены следы древних золото-серебряных месторождений (рудников), интенсивно функционировавших от рубежа н.э. до времени развитого средневековья [Карасев 1992: 67]. Еще одним центром

⁹ К настоящему времени на территории Ферганской долины найдено всего около 30 эпиграфических памятников с древнетюркскими руническими надписями, часть которых по некоторым данным, является более архаичной, чем орхоно-енисейские [Малов 1959: 57 – 74; Васильев 1976: 71 – 81].

металлургии были горы Буттама в Уструшане, где согласно письменным источникам, добывали золото и серебро [Ibn Haukal: 382; Йакут: 84], а также железо, медь свинец, ртуть, купорос и нашатырь [ал-Истахри: 19; Наджиб ибн Бекран: 48].

В средневековых источниках отмечается наличие множества золотых и серебряных рудников в Вахане и Бадахшане [al-Istakhri: 297; Jacut IV: 909; Махмуд ибн Вали 1977: 90]. Эти рудники были обнаружены в долинах рек Токуз-Булак и Кумыш-Джилга, притоков реки Гунт, в долине реки Базардара, в местности Курган-Тугай и др. [Бубнова 1975: 236 – 248]. Керамика, найденная при раскопках поселений горняков была исключительно лепной [Бубнова 1973: 205 – 214], что указывает на возможное проживание здесь тюрков. На это также указывают тюркские названия многих рек, текущих в местах непосредственно прилегающих к этим месторождениям – Токуз-Булак, Курган-Тугай, Кумыш-Джилга, Сасык, Ак-Джилга, Элги-сай и др. О проживании в эпоху раннего средневековья значительного количества тюрков в верховьях Амудары свидетельствуют и данные письменных источников. Так, согласно Хой Чао, в первой четверти VIII в. тюрки составляли половину населения Хутталана [Бернштам 1952: 187 – 195]. В средние века тюрки составляли значительную часть населения Шугнана [Ibn Khordadhbéh: 78] и Вахана [Jacut IV: 909]. В IX в. Шугнан вместе с Бадахшаном составлял владение тюркского правителя по имени Хумарбек [al-Jakubi: 292], принадлежавшего к династии тюркских правителей Баничуридов (Абу Давудидов), многочисленные представители которой правили в различных городах и областях Тохаристана на протяжении всего IX в. [de Zambaur 1927: 202]. Среди наскальных рисунков в *кишлаке* Лянгар в Вахане выделяется группа так называемых «туркских» изображений, которые датируются VII – VIII вв. и свидетельствуют о проживании здесь древних тюрков [Жуков 1978: 120 – 121]. В свете вышеизложенных данных представляется, что золотые и серебряные рудники Вахана и Шугнана разрабатывались именно тюрками, имевшими свои древние традиции горнорудного дела.

Еще одной из причин развития горнорудного дела у древних тюрков является то, что они, как в древности, так и в средневеко-

вье, были главными поставщиками рабов на невольничьи рынки. Известно, что основной рабочей силой горнодобывающей промышленности всегда были рабы. Рабство было широко развито не только в эпоху так называемого рабовладельческого общества, но и в средние века [Большаков 1986: 424 – 449]. Значительная часть рабов поступала на невольничьи рынки по договорам с побежденной стороной и путем обращения в рабство военнопленных, а также за счет захвата людей в плен во время налетов и грабежей [Надирадзе 1968: 75 – 85]. Наиболее крупные невольничьи рынки средневековья были сосредоточены в Фергане и Исфиджабе [Hudud al-‘Alam: 115], куда поступали в основном тюрки, составлявшие основной контингент рабов в Средней Азии [ал-Истахри: 17; Массон 1953: 33 – 34]. Значительная часть этих рабов экспорттировалась в центральные города Арабского халифата, где их использовали в качестве военной силы и прислуги, а другая не менее значительная часть использовалась в качестве черной рабочей силы в горнорудных промыслах Средней Азии. Возможно, это является одной из причин того, что местности, непосредственно прилегающие к рудникам в различных уголках Средней Азии, как правило, отличаются своей богатой тюркской топонимией.

1.6. Археологические данные

На городище Панджикент в нескольких пунктах были обнаружены ювелирные мастерские. От оборудования ювелирных мастерских сохранились небольшая железная наковальня клиновидной формы с квадратной рабочей площадкой (5 x 5 см), наковальня шпераки, тигли из огнеупорной глины вытянутой формы, с округлым дном, с примятым сливом объемом до 250 куб. см, бронзовые матрицы для тиснения тонкого листа цветного металла. Молотки небольших размеров могли употребляться как кузнецами, так и ювелирами [Брыкина 1999: 73]. Из орудий труда до нас дошли связанные с кузнечным ремеслом наковальня в виде железного слитка овальной формы весом 4,7 кг, глиняные сопла, пробойники и зубила [Распопова 1980]. Сохранилась роспись, изображающая кузнечную мастерскую, где виден горн с мехами.

В руках у молотобойца односторонний молот, кузнец держит клещи.

В Чаче и Илаке в слоях VI – VII вв. открыты мастерские металлистов на городищах Кульата, Севиль-тепа, Безымянном, на поселениях Кокрель, Ташбулак, Куйлюк-тепа, в бассейнах рек Кендысай и Ирматсай. Кузнечные печи, связанные с окончательной обработкой металлов, раскрыты в Кендык-тепа, Шаматепа, Севиль-тепа, Курган-тепа, в Тункете [Буряков, Филанович 1999: 78 – 92].

В Согде в быту у аристократии была распространена посуда из драгоценных металлов: бронзовые сосуды, светильники, серебряные чаши, кувшины, сосудики для косметики и ложки [Брыкина 1999: 75].

Одним из центров производства серебряных сосудов были города Семиречья [Даркевич, Маршак 1974: 213 – 232]. Среди материалов из раскопок тюркских погребений VII – VIII вв. на Алтае найдена железная и серебряная посуда [Кубарев 2005: 67, 69].

1.7. Древетюркская терминология

Названия многих металлов, употребляющиеся в современных тюркских языках, образованы на основе исконно тюркских слов: например, *темир* (железо), *алтун* (золото), *кумуш* (серебро), *қалай* (олово), *чүян* (чугун)¹⁰, *құрғошин* (свинец), *кулом* (свинец), *бақыр* (красная медь), *жез* (меди, жесть) и др. [Каримова 2002: 124 – 142]. Следовательно, тюрки не заимствовали традиции горнорудного дела и металлургического производства, так же как и терминологию в этой области, у других народов, а имели свои традиции и сами формировали терминологию в этой области, исходя из словарного запаса своих родных языков¹¹.

¹⁰ Этот термин, возможно, происходит от китайского *ьи-уин* – железо [Изысканный дар: 409], но его происхождение можно также связывать с тюркским словом *сöдhin* – расплавленная и отлитая медь [Кошгари I: 388; ДТС: 151].

¹¹ Об этимологиях этих терминов см.: Севорян I: 120, 164 – 165; II: 45 – 46; 142 – 143; IV: 155 169.

Многие из этих названий зафиксированы и в средневековых тюркоязычных источниках, а также в памятниках древнетюркской рунической письменности. В словаре ал-Кашгари и других тюркоязычных источниках наряду с названиями металлов иранского происхождения, такими как *pulad* (*bulat*) – сталь, булат, *kukurt* (*gugurt*) – горючая сера¹², упоминаются такие чисто тюркские названия металлов, как *altun* – золото, *kutuš* – серебро, *baqir* – красная медь, *temur* (*tamir*) – железо¹³, *qorughžin* (*qošun*) – свинец, *qurghašin* (*quršun*) – свинец, *qalay* – олово¹⁴, *kona suvi* – ртуть¹⁵, а также их сплавы – *tuč* – медь, бронза. Тюркская терминология в области горнорудного дела и металлургии зафиксирована также в трудах Беруни [ал-Бируни 1963: 218, 226] и в средневековых армянских источниках [Даврижеци: 451 – 453].

В зависимости от предназначения и состояния тех или иных металлов, использовались также специальные термины для обозначения их различных **видов** и **форм**. Например, *čodhin* – расплавленная и отлитая медь, *sun altun* – сплошной кусок золота длиной от одного пальца до одного газа, *ırughlug altun* – золото, предназначенное для чеканки, *bişigh altun* – литое золото, *tiŋ altun* – червонное золото, *sav altun* – чистое золото, *som* – слиток (серебра)¹⁶, *qujta* – любая форма, полученная путем литья металлов, *buqursi* – железо, используемое для изготовления рукояток, и др.¹⁷

Особую группу составляют термины, применяющиеся для обозначения специального **оборудования** и различных **приспособлений**, использованных в металлургии и в процессе металлообработки в мастерских металлургов и ремесленников металлистов.

¹² Этот термин является персидским заимствованием в тюркском языке [Изысканный дар: 330; Фазылов 1966 I: 310].

¹³ Для обозначения железа в тюркских языках использовалось также китайское слово *ши-үин* [Изысканный дар: 409] и персидское *ahan* [Фазылов 1966 I: 131].

¹⁴ В персидском языке для обозначения свинца и олова используется слово *qala'* [Gharib 1995: 56, №. 1420]. Является ли этот термин заимствованием из тюркского, или наоборот, предстоит еще выяснить.

¹⁵ Для ртути употреблялось также иранское слово *simab* [Фазылов 1966 II: 287].

¹⁶ Этот тюркский термин, по-видимому, лежит в основе денежной единицы *so'm* – национальной валюты Республики Узбекистан. Его упоминает также Ибн Батута в виде *сайма* [Ибн Батута: 140].

¹⁷ См. Глоссарий 1.2.3. в Приложении.

Например, *bilagu* – точильный камень, *kab* – форма для отливки металла, колодка, *čıqubari* – (вместо *huqubari*) огнеупорная глина для изготовления тиглей, *očaq* (*očıq*, *otčıq*) – печь¹⁸, *körük*, *körk* (=ton) – меха (кузнечные); горн ювелира или жестянщика, *nizday* – точильный камень, *ors* – наковальня, *sačaq* (*očaq*) – печь, *qızı* – горн (кузнечный), *temurlik* – место, где плавят железный камень (т. е. руду) и выделяют из него железо, *urdun* – наковальня, *uzan* – наковальня, *xiqubari* – специальная посуда, используемая для плавки металлов, *kojda* – специальная посуда, предназначенная для плавки и очистки золота или серебра, т. е. плавильная печь, и др., а также **орудия труда**: *čekuk* – молоток кузнеца, *čakuš* – молоток, *koragu* – кочерга, *kosav* (*kosagi*) – кочерга, *kozägii*, *küsegii* – кочерга, *osak* – щипцы (для углей), *qisghač* – клещи, *temraku* – щипцы для железа, *yılquvuš* – щипцы, клещи, *čimdivič* – щипцы и клещи, *kuruk* – лопатка (совок) кузнеца, используемая для раскаленного железа, *temraku* – щипцы для железа, *törpig*, *törpigii* – терпуг, напильник, и др.¹⁹

Среди описаний некоторых терминов встречаются также отдельные понятия, явления и материалы, связанные с процессом металлообработки, такие как *azmaq* (*izmaq*, *irimaq*) – плавиться, *körüklä-* – гл. раздувать огонь мехом, *örtä-* – гл. жечь, *örtän* – гл. гореть, пылать, *ış* – копоть, сажа, *jalinč* – пламя, *kötür* – уголь, *kul* – пепел, *qor* – горящий уголь, *ot* – огонь, пламя, *ört jalın* – огонь и пламя, *qırıp* – сажа, копоть, *tamdu*, *tamduq* – огонь, пламя, *işquin* (*işqun*) – искры, а также примеры, характеризующие процесс первичной металлообработки и свойства металлов: Например, расплавить свинец, растянуть железо, накалить железо, расплавить железо, расплавить золото, и т.д.²⁰

Специальными терминами обозначались различные состояния металлов, такие как *pas* – ржавчина, *tut*, *tat* – ржавчина и др., а также производственные отходы, получаемые в результате металлообработки. Например, *temur arqi* – железные отходы, *ekiš* – отходы от плавки металлов, *jaşıl čıvut* – окись меди, *kirşan* –

¹⁸ Этот термин образован от тюркских корней *ot* и *čıq* [Севорян I: 432].

¹⁹ См. Глоссарий 1.2.5. в Приложении.

²⁰ См. Глоссарий 1.2.7. в Приложении.

свинцовая пудра, *qaragħu* – железный купорос, применяемый в качестве красителя, *ibu* – свинцовые белила и др.²¹

Терминология согдийского языка в области металлургии не отличается таким богатством и разнообразием. В памятниках согдийской письменности зафиксировано всего несколько названий металлов: *rod* – медь, *rodenč* – латунь, *zin* (*zir n*) – золото, *span* (*sfan*) – железо, *aržiž* – олово, свинец, а также такие термины как *sqar* (*askar*) – уголь, *pan* – монеты, *atapan* – печь, *tanur* – печь, *ankir* (*anger*) – очаг, *agarban* – щипцы, клещи [Gharib 1995: 344 (No. 8561), 470 (No. 11544), 360 (No. 8921), 56 (No. 1420), 354 (No. 8776), 275 (No. 6874), 388 (No. 9689), 41 (No. 1061), 27 (No. 699)].²².

Все эти данные позволяют с достаточным основанием предполагать, что горнорудное дело и металлургическое производство были широко распространены среди древних и средневековых тюрков. Такая богатая терминология в этой области, несомненно, не могла возникнуть за короткий промежуток времени, а должна была формироваться в течение многих веков, прежде чем была зафиксирована в памятниках древнетюркской письменности эпохи раннего и развитого средневековья. Наличие у древних и средневековых тюрков своей богатой терминологии в этой области, в свою очередь, свидетельствует о том, что они изначально сами занимались этим видом деятельности, не заимствовали терминологию в этой области из других языков, а формировали ее исходя из словарного запаса своих тюркских языков.

Металлургическое производство способствовало развитию у тюрков различных видов ремесел, связанных с металлообработкой, продукты которого использовались не только в хозяйственных целях, но и для обеспечения военных потребностей кочевников [Салгарина 1998: 131]. Причем такие виды ремесел, имевшиеся у кочевников, как скорняжное, кузнечное, токарное и др., так же как и кожевенное, не только не уступали, а наоборот, находились на более высшей ступени развития, чем у оседлого сельского населения [Григорьев 1871: 43].

²¹ См. Глоссарий 1.2.8. в Приложении.

²² См. Глоссарий 1.5.1. в Приложении.

По данным ал-Идриси, в городе Бахван в стране *токузогузов* были рынки, в которых продавали чудесные изделия из железа и всякие вещи из разных сортов дерева и фарфора. Отсюда вывозили изделия из железа в Тибет и Син, а также в Хорасан, Ирак и другие страны. В городе Машах в стране *токузогузов* было множество мастерских и торговых лавок. В городе *токузогузов* Хакан велась оживленная торговля и было много мастерских [ал-Идриси: 56 – 59].

Данные средневековых письменных источников позволяют составить довольно обширный список металлических изделий, которые имели самое широкое применение в хозяйственной жизни народов Средней Азии. В зависимости от металла, с которым имел дело мастер, а также вида вырабатываемой продукции ремесленники делились на множество профессий, причем наблюдалась довольно узкая специализация мастеров металлистов [Мукминова 1976: 104 – 114].

Цветные металлы использовались, в первую очередь, для чеканки монет. В источниках упоминаются названия различных **денежных единиц** разного достоинства, причем используются как чисто тюркские термины, такие как *aqča* – серебряная монета²³, *tanga* – монета, *benak* – мелкая монета, *biši* – монета, *jarmaq* (*jarmaq*) – деньги, монета²⁴, *avri* или *agri* – дирхем, акча, так и заимствованные из других языков: *satir* (*sitir*) – денежная или весовая единица²⁵, *pul* – мелкая монета, *fulus* – мелкая монета, *dirham* – серебряная монета, *dinar* – золотая монета и др. Медные монеты назывались *benak*, а также *baqir*, такое же название применялось и для обозначения денежной единицы и меры веса равной 4 г. Серебряные деньги назывались *kütmüş*, *jarmaq* и *jastuq*. Серебряная монета, вероятно, имела хождение на вес, поскольку в источ-

²³ Этим термином обозначали, главным образом, серебряные и золотые монеты, а также, женские украшения из серебряных монет. Происходит от тюркского слова *aq* – белый или *agh* – сокровище [Севорян I: 120].

²⁴ Под этим термином понималась обычно мелкая медная монета, но иногда он мог означать и серебряную или золотую монету. Происходит от тюркского глагола *jar* – блестеть. Допускается также, что слово могло быть заимствовано из тохарского [Севорян IV: 144].

²⁵ Греческое *soter* – заимствовано через посредство согдийского [Gharib 1995: 363 (No. 8991); ДТС: 491, 506].

никах встречается термин *bıčıq jarmaq* – половина монеты. Золотая монета называлась *altun*, а золото, предназначенное для чеканки монет – *tıj altun*²⁶.

Металлы широко использовались, в первую очередь, для изготовления предметов вооружения. В древнетюркских словарях приводятся названия множества таких предметов, изготовленных из различных металлов. Так, по данным Махмуда ал-Кашгари, киргизы, *йабаку* и *кипчаки* очень почитали железо (*temur*, *tamir*) и изготавливают из него сабли [МК I: 342]. Профессия ремесленника, занимавшегося первичной обработкой металлов, как правило, обозначается в тюркоязычных источниках терминами *temirci* – кузнец или *qarabaš temirci* – раб кузнец. В древнетюркских словарях часто приводятся примеры, связанные с процессом изготовления орудия. Например, *temirci qılıč toqidi* – кузнец ковал саблю [ДТС: 551]²⁷.

Тюркские словари знакомят нас с богатым ассортиментом металлических изделий, таких как **предметы вооружения**: *başaq* – железный наконечник стрел и копий, *кэсма* (كسما) – тонкое длинное железное копье, *qalqān*, *qalqañ*, *qalyān* – щит, *temür qalqañ* – железный щит, *tura qalqan* – щит и другие защитные приспособления в бою, *qılīč*, *qılīç* – меч, сабля, *quru* (قرۇ) – железное оружие с тремя концами, *saj jarıq* – панцирь, *sıñğ*, *süñğ*, *sūngū*, *singū* – копье, *temergan* – железный наконечник стрелы, *tıš* – железка для пращи; **военные доспехи** – *aşıq* – шлем, каска, *altun baqan* – золотое кольцо крупного размера, *jarāq* – панцирь, кольчуга, *jışığı* – щит, колпак, шлем, *küba jaruq* (كبا يرق) – металлические латы, кольчуга, *qujay* – панцирь, кольчуга; **предметы быта** – *altun kuzač* – золотой сосуд, *čodhin aşıč* – медный котел, *jüligü* – бритва, *qutyan* – сосуд для воды; медный кувшин, *sač* – сковорода, *şibiј* – толстый железный прут; **орудия труда**: *amač* – плуг, *arghagh* – железные клещи, используемые для вытягивания льда из воды в холодильную камеру, *baldū* (بلدو) – топор, *baltū* – секира, *bekiz*, *beñiz* (=boz) – шило, *bıčāq*, *bičak* – нож, *bıčkū*, *bıčqū*, *bičyu* – меч, нож, *bičyuč* – кривой нож, *bilav* (*bilavi*, *bilagi*) – точило, *burav* – бурав, *burgu* – сверло, *egav* – напильник, *er* – бурав,

²⁶ См. Глоссарий 1.2.12. в Приложении.

²⁷ См. Глоссарий 1.2.4. в Приложении.

jegü – острый нож, бритва, *jignä, jignə, jijnə, jiŋnä* – игла, *kerki* – топорик, кирка, *kesgu, kaskū* – орудие для резания; нож, *orghaq* – серп, *oturgu* – сверло, *qarin* – точило, *qaşı* – скобель, *qiftu, qifti* – ножницы, *sindū* – ножницы, *šeſsaq* – ножницы для стрижки овец, *ušku* – резец, *ütük* (=отук) (اتك) – утюг, и др.²⁸

В тюркских словарях упоминается множество слов, обозначающих понятия и действия, связанные с **обработкой металлов**, такие как *bila-* – гл. точить, *igä-* – гл. точить, *jani-* – гл. точить, *jītīt-* – гл. точить, *jolrit-* – гл. чистить, придавать блеск, *kes-* – гл. резать, делить, *qujta* (قىيما) – литые изделия, литье, *toqi-* – гл. ковать, выковывать и др.²⁹

Высокое развитие в ремесленном производстве кочевников получает и ювелирное искусство, своеобразный и пышный стиль которого в IV – V вв. был преобладающим на всей территории Причерноморья, Восточной и Центральной Европы, а впоследствии оказал сильное влияние и получил свое дальнейшее развитие в ювелирном искусстве Западной Европы [Засецкая 1975: 28]. Древние украшения, найденные на городище Анау в Туркменистане, имеют близкие аналогии с современными украшениями туркмен и других тюркских племен, что свидетельствует о том, что они являются произведением одного из алтайских племен [Togan 1981: 25]. Высокой техникой исполнения отличаются также изделия древних уйгурских металлургов, литейщиков, кузнецов и ювелиров (V – X вв. н.э.) – женские украшения, пояса, конские сбруи и другие изделия из золота, серебра и бронзы [Краткая история 1991: 120].

В «Шах-намэ» Фирдоуси среди добычи, которую захватил Рустам после разорения им страны Туран, кроме главного богатства тюрков – табунов коней и мулов³⁰, упоминаются также золото, узорные ковры, оружие, бирюзовый престол с резным подножием и царский венец, горящий рубинами [Пугаченкова 1999: 208 –

²⁸ См. Глоссарий 1.2.9. в Приложении.

²⁹ См. Глоссарий 1.2.7. в Приложении.

³⁰ История коневодства у тюрков Алтая и Центральной Азии, насчитывающая не менее 5 тысяч лет, развивалась на основе своих достижений и совершенно самостоятельно от аналогичных традиций ираноязычных народов [Кубарев 2001: 95 – 107]; в тюркских языках насчитывается всего около 200 терминов, связанных с коневодством и конным спортом [Абдувалиев 1985: 36].

210]. Древние тюрки называли мастеров ювелиров *altūnčī* – золотых дел мастер. В тюркских словарях упоминаются такие **ювелирные изделия**, как *altun baqan* – золотое кольцо, *altun etig* – золотое украшение, *baqan* – кольцо (металлическое), *biläzük* – браслет, *boutaq* – ожерелье, надеваемое на невесту перед брачной ночью, *burtä* – тонкие золотые пластинки, применяемые для украшения, *jüzük* – кольцо, перстень, *kimsan* – кусочки золота, используемые для украшения головных уборов, *kiiba* – серьги, *saxt* – украшения из золота или серебра на поясе или других частях одежды, *tizildürük* – металлические пластинки, блестки для украшения на сапожках, *tuš* – золотая пряжка на пояске; золотое украшение, бляха, *ustam* – пластинка из золота или серебра, вставленная в ремень или седло в качестве украшения, и др.³¹

1.8. Древнеиранская терминология

В качестве вспомогательного источника в исследовании нами была привлечена также терминология древних индоевропейских языков [Гамкрелидзе, Иванов 1984], терминология в области земледелия и садоводства, зафиксированная в памятниках пехлевийской [ПС; MacKenzie 1971] и согдийской письменности [Gharib 1995; СДГМ; СФ 1980], терминология хотаносакского языка [Bailey 1979], памирских языков [Стеблин-Каменский 1982] и других индоиранских языков [Turner 1966], а также терминология, зафиксированная в средневековых толковых словарях персидского языка – *фархангах* [Баевский 1984].

Сравнительно-сопоставительный анализ тюркской, согдийской и среднеперсидской терминологии в области горнорудного дела и металлургии, показывает, что тюркская терминология значительно богаче, чем согдийская и среднеперсидская, а это в свою очередь свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

Ниже приводится таблица, в которой сопоставлены данные древнетюркской (ДТС), согдийской (SD) и пехлевийской (ПС, PD) лексики в области горнорудного дела и металлургии.

³¹ См. Глоссарий 1.2.10. в Приложении.

Сравнительная таблица древнетюркской, согдийской и среднеперсидской терминологии в области горнорудного дела и металлургии

Вид и категория термина	Тюрк.	Согд.	Пехл.
Рудник	4	-	7
Металлы	10	6	3
Обработанные металлы и сплавы	15 3	3 -	4 3
Ремесленники	20	6	3
Орудия труда	7	6	3
Горючие материалы	45	2	10
Процесс металлообработки	11	-	3
Производственные отходы			
Продукция металлического производства	65 12	22 -	30 -
Ювелирные изделия	4	-	-
Меры объема и веса	12	6	4
Монеты			

Данные, приведенные в таблице, наглядно показывают, что тюркская терминология в области горнорудного дела и металлургии значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская³² даже вместе взятых. А это свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

³² См. Глоссарий 1.5. и 1.6.: Согдийская и пехлевийская терминология в области горнорудного дела и металлургии в Приложении.

Часть 2.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

2.1. Вступление

В древности и раннем средневековье тюрки вели, в основном, кочевой образ жизни, занимаясь разведением овец, верблюдов, крупного рогатого скота и лошадей. Кочевые тюрки имели свои традиционные ремесла, связанные с особенностями кочевого образа жизни и скотоводства, важнейшим из которых было изготовление войлока. Другими традиционными видами ремесленного производства кочевников были ковроткачество, кожевенное дело, изготовление одежды, снаряжения верхового коня, предметов вооружения, бытовых предметов и ювелирных изделий.

Византийский посол Земарх, посетивший в 576 г. правителя Тюркского каганата, писал: «хакан Дизабул принял меня в шатре на двухколесной повозке, шатры хакана были украшены пестрыми коврами, золотом и серебром» [Ромм 1941: 23].

Археологические данные свидетельствуют о том, что у древних тюрков были также развиты другие ремесла, характерные для оседлых жителей, как например, специализированное гончарное производство с использованием круга. Так, при раскопках столицы Уйгурского каганата Орду-Балыка были найдены многочисленные образцы так называемой «уйгурской» керамики, начало производства которой относится к гуннской эпохе [Краткая история 1991: 121]. В Ферганской долине при раскопках обнаружены гончарные изделия, изготовленные на круге, с тюркскими руническими письменами, процарапанными на сырой глине до обжига. А это свидетельствует о том, что мастера-гончары, изготавлившие эти изделия, скорее всего, были тюрками [Козенкова 1961: 256 – 257].

В распоряжении ученых имеется богатая коллекция предметов материальной культуры древних тюрков из погребений Алтая, Сибири, Урала, Поволжья и Восточного Туркестана [Кубарев 2005]. Сохранились великолепные памятники высокохудожественной живописи на поверхностях различных предметов из ме-

талла и керамики – серебряных чашах, блюдах, кувшинах, кружках, оссуариях, изготовленных в Средней Азии в VI – VIII вв., т. е. в эпоху Тюркского каганата [Пугаченкова, Ремпель 1965: илл. 120 – 134]. Эти памятники изобразительного искусства были выполнены местными мастерами – согдийцами и тюрками.

Как мы показали выше, не все тюрки были кочевниками, а часть их вела оседлый образ жизни, занимаясь горнорудным делом и металлургией [Руденко 2003].

В этой главе мы попытаемся определить вклад тюркских народов в развитие ремесленного производства, связанного как с кочевым, так с оседлым образом жизни.

2.2. Ремесленные производства

2.2.1. Камнерезание.

Обработка камня является одним из древнейших видов ремесленного производства и входила в круг деятельности первобытного человека. Камень является наиболее твердым и долговечным, в то же время дешевым и доступным из всех природных материалов, которые человек использовал для обеспечения своей жизнедеятельности. Поэтому с древнейших времен люди использовали его, в первую очередь, как строительный материал для сооружения монументальных сооружений (дворцов, храмов), а также в скульптуре для изображения культовых объектов, которым они поклонялись (богов, правителей, священных животных и т.д.). Еще одной сферой обработки камня было ювелирное искусство, т. е. обработка драгоценных камней для украшения ювелирных изделий. Высокого уровня искусство обработки камня достигло во всех главных очагах цивилизации – в древнем Египте, Месопотамии, Греции, Индии, Китае, Америке и др. Родиной обработки камня для строительства монументальных сооружений, архитектуры и скульптуры считается Египет, мастера которого достигли в этом искусстве наивысших высот. В египетской живописи и иерогlyphических текстах есть сведения о существовавших в те времена методах обработки камня. Камень шел так-

же на обелиски, саркофаги, статуи и другие памятники и на изготавление более мелких предметов – статуэток, чаш, ваз, сосудов оружия и орудий. В качестве материала использовали базальт, кремень, гранит, гипс, известняк, мрамор, кварцит, песчаник, стеатит и др. [Лукас 1958: 106 – 107, 130 – 132, 609 – 642].

Работы по камню делятся на два крупных раздела: с одной стороны это – работы, связанные со строительным делом, работы над большими блоками и плитами, а с другой это – мелкая ювелирная работа над скульптурной резьбой или огранкой и отшлифовкой мелких самоцветов. Изготовление мелких предметов требовало более тонкой и тщательной работы. К этому разряду относится изготовление каменных бус, литьевых форм, пряслиц, печатей, статуэток, шлифовка камней для украшения различных золотых медальонов и др. Материалом служили шифер, жировик, плотные сорта известняка и ряд драгоценных и полудрагоценных камней вроде сердолика, хрусталя, аметиста, сапфира, яхонта, альмандина, яшмы и янтаря [Рыбаков 1948: 417, 423]. Обработка драгоценных камней была известна еще в древнем Египте и Индии [Маккей 1951: 84 – 89]. Из камня изготавливали также наконечники стрел, подсвечники, гири для весов и орудия труда: топоры, ножи, пилы, сверла, ступки, зернотерки [Липс 1954: 128 – 130].

Древние тюрки широко использовали камень в качестве строительного материала для возведения гробниц, подземных склепов курганов, крепостей, фундаментов зданий, мостов, ирригационных сооружений, а также для облицовки улиц, водоемов, колодцев, берегов каналов, и др.³³ Для обозначения всех видов камня тюрки использовали термин *taš* [ДТС: 539], а мрамор называли *aq jumšaq taš* – букв. «белый мягкий камень» [МЗ: 14]. В древнетюркских источниках упоминается термин *taš köprük* – каменный мост [ДТС: 317]. С камнем связано название главного города средневековой области аш-Шаш – Ташканда (*Taškand*) [Бируни 1963: 271], что по-турецки означало «каменный город» [Бируни 1976: 576; Кошгари III: 164], а по-гречески – «Каменной баш-

³³ О новейших исследованиях в области камнерезания в Евразии см. в Приложении 4.

ней» [Бируни 1957: 471]. В X в. на пути из Бухары в Хорезм был *рибат* с названием Таш [al-Moqaddasi: 343, 345].

Белый мрамор использовали не только в строительстве и архитектуре, но также для изготовления посуды. Еще в XIX – нач. XX вв. в Средней Азии мастера камнерезчики (*сангтарои*) выделяли из белого мрамора плоские блюда, покрываемые резным орнаментом, маленькие ступы с пестом, в которых измельчали табак, казаны, кувшины для приготовления кислого молока и некоторые другие предметы [Кустарные промыслы 1986: 67]. В древнетюркском языке упоминаются слова *qorluq* – сосуд для кислого молока [ДТС: 458] и *кубин* (گوبىن) – посуда для толчения зерен с целью получения масла [МЗ: 115]. Возможно, они также были изготовлены из мрамора. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводится описание способа приготовления склейки для стеклянной, глиняной и каменной посуды [Тифлиси: 93].

Древнейшими памятниками искусства обработки камня являются наскальные рисунки первобытных людей – петроглифы. Для нанесения рисунков нужно было предварительно обработать поверхность камня, чтобы она была достаточно ровной и гладкой. Впоследствии на каменные поверхности наносили письмена. Древние тюрки также широко использовали камни для нанесения наиболее важных памятных текстов. Все дошедшие до нас памятники древнетюркской письменности нанесены на камнях. В древнетюркском языке ровный (гладкий) камень называли *йшәң* *taš* [ДТС: 628], а для обозначения процесса шлифования использовали глагол *sürtür-* – побуд. от гл. *sür-*; например, *ol aŋar taš sürtür-di* – он велел ему шлифовать камень [ДТС: 518].

Еще одной сферой применения камня были так называемые «балбалы» – каменные статуи, которые ставились в честь умерших воинов. Такие памятники находятся повсеместно по всей лесостепной полосе Евразии. В Средней Азии самой южной точкой их находок является бассейн верхнего течения Амударьи. Тюрки называли их *taš balbal* – «каменный балбал» [ДТС: 539]. Профессию обработки камня тюрки называли *bedizči* (=бэдизчи) – резчик по дереву, камню; ваятель [ДТС: 90, 91].

Обработка драгоценных и полудрагоценных камней для ювелирного дела также является одним из древнейших ремесел.

Древнейшие центры, где возникла массовая промышленная обработка драгоценных и цветных камней, были расположены в долинах Инда, Двуречья и Нила, где развились еще в IV – III тыс. до н.э. великие земледельческие цивилизации Древнего Востока – Индии, Шумера и Египта [Леммлейн 1963: 355]. В древнем Египте многие породы камня шли на изготовление амулетов, бус, ювелирных изделий, скарабеев и других предметов личного украшения, а также для художественной инкрустации ларцов, гробов, мебели и других предметов [Лукас 1958: 91 – 95, 583 – 608]. При раскопках в городах древней Индии было найдено много предметов украшений с драгоценными камнями, в т. ч. исключительной красоты пояс, состоящий из 6 рядов бус, ожерелья, ручные и ножные браслеты и др. [Маккей 1951: 85 – 89]. В специальной работе Беруни, посвященной драгоценным камням, приводятся ценные сведения о способах и технике их обработки [Леммлейн 1963: 354 – 380]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводятся способы изготовления различных драгоценных камней, их окраски и придания им блеска [Тифлиси: 78 – 80, 88 – 89].

Тюркские мастера ювелиры также достигли высокого мастерства в художественной обработке драгоценных камней. На городищах раннебулгарского времени (IX в.) собрана богатая коллекция ювелирных изделий, в т.ч. бусы и подвески из стекла, янтаря, сердолика, халцедона, гешира и др. [Валеева-Сулейманова 2006: 608].³⁴ О развитии ремесла обработки драгоценных камней у тюрок свидетельствует их богатая терминология в этой области.³⁵ Тюрки называли драгоценные камни и драгоценности словом *batu* [ДТС: 89] или *tončaq* (= *tončiq*) [ДТС: 346]. Кроме того, они знали такие камни, как *but* – бирюза крупных размеров [ДТС: 129], *čeč* (= *čeč qaš*, *češ*) – бирюза [ДТС: 143, 144]; *qiz jaqt taš* – драгоценный рубин [ДТС: 449], *jepčii* (بنجو) – жемчуг [ДТС: 256], *qaš* – минерал нефрит [ДТС: 431] и др.

В эпоху раннего средневековья в городах Средней Азии камень в отличие от дерева применялся крайне ограниченно. Крупные каменные изделия представлены в основном только жерно-

³⁴ О новейших исследованиях в области обработки драгоценных камней в Евразии см. в Приложении 4.

³⁵ См. Глоссарий 2.2.11. в Приложении.

вами ручных мельниц. Кроме жерновов постоянно находят булыжики и гальки с углублениями на всех сторонах, которые использовались как терки для приготовления различных снадобий, лекарств и красок. Встречаются необработанные камни с выбитыми надписями, указывающими их вес, – гири, а также точильные бруски и косметические палочки – сурьматаши. Из мягких пород камня изготавливали посуду, формы для металлического литья. Существовала художественная обработка камня – бус, гемм, вставок в медальоны и кольца. Набор цветных камней был разнообразным – яхонт, гранат, шпинель, альмандин, горный хрусталь, лазурит, бирюза, сердолик, агат и некоторые другие минералы. Встречаются также привозные камни – жемчуг, янтарь, кораллы [СГСА 1973: 105 – 108]. В VIII в. из Самарканда китайскому двору несколько раз были преподнесены чаши для питья, сделанные из горного хрусталя, а также агатовый кувшин, сердолик и драгоценные камни [Шефер 1981: 300, 580, 582].

В XI – XIV вв. камень стал широко использоваться для изготовления мемориальных и надгробных памятников с надписями [Хакимзянов 1976; Джумагулев 1971; 1982; Додхудоева 1992]. В XV – XVI вв. получает развитие художественная обработка камня. Сохранившиеся до нашего времени надгробные камни узбекских султанов, их близких и других представителей светской и духовной власти – настоящие образцы высокохудожественных изделий народных творцов, где труд камнетеса нередко сочетался с изощренным мастерством резчика по камню. Надгробные камни были испещрены высокохудожественными каллиграфическими надписями, выполненными руками умелых мастеров-резчиков по камню [Мукминова 1976: 138 – 139].

В конце XIX – нач. XX вв. в Средней Азии имело широкое распространение искусство резьбы по ганчу (алебастр, гипс) и мрамору. Изделиями резчиков по ганчу украшались дома богатых людей, ханские дворцы, некоторые мадраса и мечети. Орнамент у гипсовых изделий был почти такой же, как и на деревянных резных предметах. Более сложной и трудоемкой работой, требующей большого терпения и высокого искусства, была резьба по мрамору, мастера которой занимались главным образом изготовлением орнаментированных базисов или колонн, но делали также

из мрамора орнаментированные плоские блюда, иногда с надписью по краям, маленькие ступы с пестом для размельчения табака, чайники, казаны, кувшины для приготовления кислого молока и др. [Джаббаров 1971: 96 – 97].

2.2.2. Деревообработка.

Дерево было древнейшим из имевшихся в распоряжении человека материалов и легче всего поддавалось обработке примитивными инструментами того времени. Поэтому в древнейшие времена преобладающим ремеслом было производство деревянных предметов. Так как при помощи имевшихся тогда инструментов нельзя было изготавливать цельнодеревянные предметы различного рода, при сооружении таких объектов, как ветровой заслон или лодка, большую роль играла легче поддающаяся обработке кора. Инструментами служили раковины, зубы животных, кости и камни. При помощи таких примитивных инструментов можно было добиться поразительных результатов, что и по сей день характерно для некоторых отсталых народов, не знающих ни металлических резцов, ни гвоздей. Многие построенные такими народами дома все еще скрепляются путем связывания столбов, кровли и других частей конструкции. Отличающиеся поразительной прочностью предметы из коры сшиваются сухожилиями или волокнами либо склеиваются клеем или мастикой. Большие полости барабана или лодки-однодеревки выдалбливаются из древесного ствола или выжигаются огнем [Липс 1954: 123]. В древней Индии кроме топора-тесла и долота знали и пилу, которую изготавливали из бронзы [Маккей 1951: 94, 96].

У высококультурных народов техника обработки дерева усовершенствовалась, особенно благодаря изобретению рубанка, но все же в целом она осталась без изменения. Среди различных древесных материалов кора поддается обработке легче всего. Из коры был сооружен древнейший дом человека – ветровой заслон. Многие племена изготавливали из коры корзины и различные сосуды. У многих племен почти вся домашняя утварь делалась из бересты, которая иящно выкраивалась и сшивалась. Орудием для сшивания служил зуб бобра, а нитью – тонкий кожаный ремень,

сухожилия животных или волокна расщепленного корня ели. Посуда и вместилища делались водонепроницаемыми при помощи кипящей смолы или рыбьего клея, и украшались скобленым орнаментом – чаще всего фигурами животных, мифическими символами, растениями или геометрическими рисунками.

Кору с деревьев сдирали при помощи скобеля с полукруглым лезвием и двумя ручками [Левашева 1959: 65, 66]. Самой важной областью применения коры была переработка ее в материю, которая употреблялась для одежды и служила полноценным заменителем тканей. Материя из коры, не известная собирателям и охотникам, представляла собой признак более высокой культуры. В Азии и Европе это искусство было известно еще в доисторические времена. Древесную ткань изготавливали из коры деревьев с большим содержанием луба: хлебного, фибрового, тутового. После обдирки коры со ствола дерева и размягчения ее, кору обрабатывали при помощи специальных дубинок или колотушек до тех пор, пока она не превращалась в легкий и гибкий материал. Конечный продукт, т. е. сама материя, часто бывала тоньше иной ткани. Выделка древесной ткани путем расплющивания лубяных волокон положило начало бумажному производству, изобретенному древними китайцами. Древнейшие сорта китайской бумаги состояли из смеси волокон тутового дерева и других растений. Сходной была и технология производства египетского папируса, изготавливавшегося из обработанных колотушками и проклеенных волокон тростника [Липс 1954: 126 – 127].

Кроме коры и самой древесины использовали также луб и бересту, из которых изготавливали посуду, тару, рыболовные снасти, веревки и обувь. Луб или лыко – это внутренняя часть коры листевых деревьев (липа, вяза, ива). При отсутствии луба материалом служила береста, которую использовали также в качестве основы для письма. Тонкие слои бересты употреблялись в качестве каркаса – подкладки нарядной одежды и головных уборов. Но больше всего лыка и бересты шло на изготовление плетеной обуви. Мочалу, которая шла на изготовление рогож, веревок, рыболовных сетей, для запора затонов, драли лентами разной ширины из предварительно вымоченной коры молодых липок [Левашева 1959: 87 – 92].

Обработка самого дерева также является одним из древнейших видов ремесла, которое было известно еще в древнем Египте, где в качестве материала использовали, в основном, привозную древесину [Лукас 1958: 670 – 675]. Наличие большой судоходной реки и моря обусловливало развитие судоходства и водных торговых путей. В долине Инда, так же как и в Египте, дерево широко использовали в судостроении. Изготавливали суда двух типов: первый применялся исключительно для плавания по рекам, а второй, более крупный, был предназначен для плавания и по рекам и по морям [Маккей 1951: 119]. В Средней Азии древнейшими изделиями, связанными с обработкой дерева, являются орудия труда (скобели), найденные на памятниках эпохи неолита на юге Туркменистана [Массон 1966: 78]. Схожие орудия труда были найдены и на памятниках Кельтеминарской культуры [Массон 1966: 137 – 138].

В целом деревообрабатывающее ремесло делилось на два вида – плотничье и столярное. Плотничье дело состояло из грубой обработки дерева преимущественно в больших кусках и включало такие операции, как распиловка, обтесывание и составление разных деревянных соединений. Продукция этого вида ремесла применялась в строительстве, судостроительном деле, при изготовлении водяных колес, шлюзов и т.д. Столярное дело занималось более тонкой и тщательной обработкой дерева [Пресс 1898: 918 – 921; 1901: 692 – 703]. В обоих видах деревообрабатывающего ремесла применялись различные виды древесины. Из инструментов использовали топор, секиру, долото, пилу, бурав-сверло, тесло и скобель. Для плотничьих работ широко применялись железные гвозди. Для изготовления деревянной посуды применялись специально выгнутые резцы, которыми вырезали мисы, чаши, ложки и ковши. Все эти инструменты часто находят при раскопках городищ [Рыбаков 1948: 183 – 184; 409 – 411]. Из древесины изготавливали также сельскохозяйственный инвентарь – сохи, рала, плуги, бороны, мотыги, лопаты, вилы, грабли, рукоятки для топоров, кос, серпов, ножей, шильев, ножны для ножей и др. Все эти вещи мог сделать для себя каждый крестьянин с помощью топора и ножа. Дерево широко применялось также для разной охотничьей и рыболовной снасти, для выделки луков и стрел.

Почти все оборудование и орудия деревенского производства – от гончарного круга и ткацкого станка до рукояток мелких инструментов – делались из дерева. Исключение составляли прядильцы для веретена, которые были глиняные или каменные [Левашева 1959: 68, 69, 74].

В лесостепной полосе Евразии дерево с древнейших времен было одним из главных материалов обеспечения жизнедеятельности людей и широко использовалось в строительстве, военном деле и быту.³⁶ Многие городские постройки были деревянными. Из дерева строили дома, городские стены и башни, мосты и колодцы. Из дерева изготавливали суда и ладьи, колесницы и телеги, стенобитные орудия, орудия труда, домашнюю мебель и предметы домашнего обихода. Из дерева вырезали различную посуду и утварь: бочки, оковы, корыта, чаши, уполовники, ложки, ковши и т.д. [Рыбаков 1948: 407 – 408]. Из дерева изготавливали также детские игрушки (фигурки людей, животных, оружие, орудия труда), музыкальные инструменты (струнные, ударные, духовые), предметы культа (кресты, иконы), гробы и т.д. [Левашева 1959: 85 – 87]. Для обработки дерева употреблялись следующие металлические инструменты: топор, тесло, долото, коловорот, шило (колизвар) и нож. Древним кочевникам был известен и токарный станок. Ножки одного из столиков-бллюд из 2-го Пазырыкского кургана были выточены на токарном станке. Постройка погребальных камер свидетельствует о том, что техника плотничьяго дела у горноалтайцев стояла на высоком уровне. Эта техника несомненно выработалась в длительном процессе постройки жилых домов [Руденко 1960: 214 – 215].

В Средней Азии изделия из дерева были найдены в могильниках древних кочевников преимущественно в предгорьях северо-восточных районов Средней Азии – Семиречья и Ферганы. При раскопках археологических памятников Согда и Тохаристана VI – VIII вв. было обнаружено множество обуглившихся фрагментов резного дерева, широко применявшегося в декорации монументальных архитектурных сооружений. В Панджикенте были найдены инструменты для обработки дерева: топоры, тесла, изделия

³⁶ О новейших исследованиях в области деревообработки в Евразии см. в Приложении 4.

типа цалд, долота, стамески, серповидные ножи, а также гвозди, различные скобы, наугольные пластинки, дверные пробои, имевшие прямое отношение к плотнично-столярному делу [СГСА 1973: 102 – 104].

В замке на горе Муг (нач. VIII в.) было найдено много деревянных предметов, среди которых есть столовая посуда (блюда *табак*, чашечки *коса*, кружка, ложка), гребни, вилка для пришивания основы на ткацком станке, лопата, щит с изображением всадника. При раскопках в Панджикенте было найдено большое количество предметов с резьбой по дереву, в т.ч. крупные резные скульптуры женщин в богатых одеждах и украшениях [Мамарахимова 2011: 102 – 103, 228 – 229, 233].

Древние тюрки имели свои давние традиции обработки дерева, о чем свидетельствует их богатая терминология в этой области³⁷. Так, в памятниках древнетюркской письменности упоминаются названия около 50 деревьев, такие как *artiz* (=*artuč*) или *artuč sögüt* – можжевельник [ДТС: 57], *azyan* – терновник [ДТС: 72], *čarun* или *čüpük* (=*şenük*, *şünük*) – чинара, платан восточный [ДТС: 141, 158, 522, 526], *kürt* – береза [ДТС: 329], *qadīŋ* (=*qadīŋ*, *qaŋīŋ*) – береза (дерево с твердой древесиной, идущее на изготовление деревянной посуды) [ДТС: 404, 407], *qarayač*, *qaryaša* – карагач [ДТС: 424], *sögüt* – ива, ивняк [ДТС: 510], *täl* (=*täl ayačči*) – ива, тальник, верба [ДТС: 528], *teräk* (=*täräk*) или *toყraq* – тополь [ДТС: 553, 571], *tūt* – лиственница [ДТС: 569], *tividar* – (санскр. *devadaru*) – сосна [ДТС: 564], *užta* – тут, шелковица [ДТС: 631], и др.

Для обозначения ремесленников, занимавшихся обработкой дерева, они использовали такие термины, как *jiyačči* (=*iyačči*) – деревообделочник, плотник [ДТС: 218, 265], *qirmači* – столяр [ДТС: 446], мастера, изготавливавшего луки и стрелы называли *oqči jači* [ДТС: 369], а резчика по дереву – *bedizči* (=*bedizči*) [ДТС: 90, 91]. В XII в. входит в употребление термин *йонғучи* – столяр, плотник; обтесыватель, ваятель [Боровков 1963: 162; Таржумон: 53; Курышджанов 1970: 132].

Из орудий труда особый интерес представляют *bıčyuč* – кривой нож [ДТС: 105], *bıčyu* – приспособление для резания, нож [ДТС:

³⁷ См. Глоссарий 2.2.7. в Приложении.

105] и *kesgii* – орудие для резания [ДТС: 302]. Первый из них, вероятно, использовался для вырезания деревянной посуды, а второй и третий были токарным станком. Точеные изделия называли *qırma*; например, *qırma topıq* – точеный шарик [ДТС: 446]. Из других орудий труда упоминаются *törpigü* – терпуг, напильник; орудие для обработки дерева [ДТС: 581], *kötürgü* – подъемник [ДТС: 320], *qoysiš* – приспособление для шлифовки и калибровки стрел [ДТС: 453]. В XIII в. входит в употребление такой важный инструмент, как *қавуши* – инструмент для шлифовки дерева, рубанок [Таржумон: 53; Курышджанов 1970: 154], который был необходим для выравнивания поверхности. Раньше эта операция выполнялась при помощи тесла [Рыбаков 1948: 183].

Среди сопроводительного инвентаря в одном из тюркских погребений VII – VIII вв. на Алтае найдены 6 плотничих деревообрабатывающих орудий – тесел. Тесло было универсальным орудием в деревообделочном производстве и на той или иной стадии обработки дерева его использовали для изготовления деревянной посуды, древков стрел, основы юрт и др. [Кубарев 2005: 72 – 74]. Тесла часто находят в древнетюркских захоронениях, в т. ч. воинов, так как помимо прямого профессионального назначения они являлись также частью военного снаряжения и использовались во время походов для починки или изготовления деревянных компонентов (катапульты, щиты, луки, стрелы и т.д.) [Нестеров 1981: 168].³⁸ Много компонентов из дерева использовали при изготовлении наступательного оружия дистанционного боя: сложносоставные луки, древки стрел, колчаны, и т.д. [Кубарев 2005: 81 – 92].

При раскопках курганов кочевников, поселений и городищ было найдено множество фрагментов деревянной долбленорезной посуды различных типов. Самое широкое распространение имели чашки, ковши, уполовники, ложки, блюда, корыта. В городах наряду долбленой изготавливали также точеную деревянную посуду с применением токарного станка [Левашева 1959: 77, 81 – 84]. Среди материалов из раскопок тюркских погребений VII – VIII вв. на Алтае найдена деревянная посуда: блюда (блюда на нож-

³⁸ О новейших исследованиях в области истории военного дела и вооружения в Евразии см. в Приложении 4.

ках), лоток с крышкой, чашки, кружки и др. Особый интерес представляют так называемые «комбинированные» сосуды, которые имели сложную технологию изготовления и насчитывали, по меньшей мере, 5 слоев: внешняя обмазка, текстиль, дерево, текстиль и внутренняя обмазка [Кубарев 2005: 67 – 69, 71 – 72]. Древние тюрки для обозначения деревянной посуды использовали специальный термин *qadıq* [ДТС: 404]. Деревянную выдолбленную чашу для питья или миску называли *сапақ* или *layup* [ДТС: 138, 332], деревянное блюдо – *körkä* [ДТС: 318].

Производство деревянной посуды до сих пор практикуется в различных частях мира племенами, сохранившими первобытный образ жизни. Большинство примитивных предметов домашнего обихода, которые они используют, почти ничем не отличается от наших, разве только тем, что часто они бывают тщательнее отделаны и имеют более красивые формы. Особенно это верно в отношении столовых и разливательных ложек, сосудов для питья, тарелок и мисок. Для еды употреблялись даже деревянные вилки, хотя они были распространены лишь в определенных областях и в большинстве случаев являлись обрядовыми предметами [Липс 1954: 124 – 125].

Одним из видов ремесла деревообработки было бондарное дело, т. е. производство бочек и бочкообразных предметов (кадки, ведра). Изготовление деревянной бондарной посуды требовало от ремесленника особого мастерства, так же как применения специальных орудий труда. Найдки изделий бондарного производства позволяют судить о технике их изготовления. Ведра, точнее ушаты, делали из 12 – 14 прямых клепок. К низу они расширялись: клепки стягивали обручами, обычно железными, но иногда и лозовыми. Обручи равномерно распределяли по тулowi ушата. К ведру прикрепляли железные ушки и дужка. Изготовление дубовых клепок из хорошо выстроганных досок, точная пригонка скосленных краев, выкружка донных досок, врезка их в пазы клепок – все это требовало как специального инструмента, так и большого навыка [Рыбаков 1948: 185]. В курганах лесостепной полосы Евразии найдено множество хорошо сохранившихся целых образцов и фрагментов бондарных изделий IX – X вв. Бочарная посуда изготавлялась, в основном, из твердых пород дерева – бук,

дуб, сосна, осина, береза и др. Бочки использовали для хранения вина и меда, а ведра и кадки служили и посудой, и тарой, и мерой сыпучих тел. В зависимости от материала и степени водонепроницаемости она имела разное назначение и представляла разную ценность [Левашева 1959: 78 – 81, 84]. В древнетюркском языке для обозначения изделий бондарного производства (ведро, бадья и т.п.) использовали такие термины, как *čipak*, *könäk*, *qova* или *qouya*, *susiq* и др. [ДТС: 315, 461, 514].

Дерево использовали также для изготовления двух- и четырехколесных транспортных средств – телег, колесниц, повозок. На Алтае в одном из Пазырыкских курганов (V – IV вв. до н.э.) была найдена целая четырехколесная колесница, сделанная из березового дерева [Руденко 1960: 232 – 236; 1968: 82, 84 – 87]. В лесостепной полосе Евразии, особенно в северных широтах из сухопутных средств первое место занимали сани и лыжи, которые также изготавливали из дерева. Телеги изготавливали и использовали только в городах [Левашева 1959: 69, 71 – 73]. В древнетюркском языке использовались такие термины, как *kölüŋŋi* – колесница [ДТС: 314, 528, 610, 621], *qapya* – повозка, телега [ДТС: 418], *qaŋ-li* – повозка, телега, колесница [ДТС: 419], *tergän* – (монг.) телега [ДТС: 554], *ulay* – почтовый транспорт на перегонах между станциями [ДТС: 608] и др. Встречается также имя собственное Қаңлы [ДТС: 419]. С этим именем связано происхождение тюркского этнонима *канглы* [Шониёзов 1990: 122 – 131]. В китайских источниках ханьского времени встречается тюркский этноним *гаочэ*, означающий «обладатели высоких телег» [Хўжаев 2013: 149].

В XV – XVI вв. в Средней Азии двухколесные арбы. В Самарканде изготавлившие их мастера жили в одной улице, которая называлась Арабачийан [Мукминова 1976: 140, 151].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии арбяной промысел имел большое распространение. Арба – колесная повозка, использовалась повсеместно для перевозок. Арба состояла из толстой деревянной оси с насажденными на оба конца большими колесами. На ось ставилась платформа из двух длинных брусьев, задняя часть их переплеталась тальником, передние суживающиеся концы служили оглоблями [Кустарные промыслы 1986: 64 – 65]. Хивинская арба сохраняла древнейшие формы этого вида транс-

порта, распространенного в Средней Азии [Джаббаров 1971: 91 – 93].

В лесостепной зоне Евразии, в т. ч. и в Центральной Азии, много рек, большая часть которых была судоходной. Поэтому здесь с древности было развито ремесло судостроения для обеспечения речного судоходства [Рыбаков 1948: 413]. Наибольшее распространение имели лодки-однодеревки, выдолбленные из толстых стволов деревьев (дуба, сосны или осины). Эти малые долбленики ценились дешевле обычной лодки. В ГИМ хранится дубовая долбленая лодка II тыс. до н.э. Грузовые лодки-плоскодонки более крупных размеров, сшитые из досок назывались *учан* (от др. тюрк. *ičan*). Их использовали жители поселений на побережье больших водоемов. Борта набойных лодок и плоскодонные лодки делались из досок и сшивались железными скрепами [Левашева 1959: 70]. В X в. речные суда строили также в Хорезме и Термезе [al-Moqaddasi: 325]. О наличии судоходства у древних тюрков свидетельствует использование у них таких терминов, как *kemi* (=*kemä*) – лодка, судно [ДТС: 297], *oluq* – выдолбленное дерево, корыто; небольшая лодка [ДТС: 366], *qažuq* (=*qažuq*) – лодка, челн [ДТС: 407], *sal* – плот из бурдюков [ДТС: 482] и *ičan* – двухпарусная лодка [ДТС: 604]. Из принадлежностей лодок и судов упоминаются *kürgäk* – лопата; весло [ДТС: 328], *jelkän* – парус [МЗ: 106], *iškäk* – весло [АХ: 180].

В конце XIX – нач. XX вв. в деревообделочном промысле Хорезма изготовление транспортных лодок каюков занимало особое место. Каючное производство играло исключительную роль в хозяйственной жизни края. В конце XIX в. по Амударье плавали 330 больших и средних и несколько сот малых каюков. Каюки изготавливались вручную теми же примитивными орудиями, которыми пользовались *йүнучи*. Хорезмийцы занимались судостроительством еще в бронзовом веке, о чем свидетельствует изображение парусного судна с двумя схематичными человеческими фигурами на нем, обнаруженное на буграх Беш-тюбе, примерно в 20 км к югу от Нукуса [Джаббаров 1971: 94 – 95; Кустарные промыслы 1986: 65 – 66].

В XV – XVI вв. в Средней Азии деревообделочники изготавливали также разнообразные деревянные изделия – седла, клетки

для птиц, гребешки, калыбы для набивки тканей, посохи. Большим спросом пользовались сундуки. Резьбой по дереву занимались лучшие мастера, которые изготавливали художественно орнаментированные решетки, колонны, капители, двери. Резным деревом украшались внутренние стены зданий [Мукминова 1976: 140].

В XIX – нач. XX вв. деревообделочный промысел имел большое значение в хозяйстве Туркестана. Деревообделочники (*йўнучи, ёнигчи*) изготавливали сельскохозяйственные орудия труда, арбы, деревянные оставы каркасных зданий, двери, подпорные стенки. Самостоятельными отраслями считались токарное дело (*чархчилик*), производство сит и другого щепного товара (*сөгутароши*). Из сельскохозяйственных орудий труда производились чигири (*чиғир*), бороны (*мола*), сохи (*кунда*), ярма (*бўйинтуруқ*), перегородки (*буват*) для регулирования воды в арыках, желоба (*нов*), маслобойки (*жувоз*), рисорушки (*обжувоз*), ступы (*кели*) с пестом (*келисон*) для толчения шалы и неочищенного зерна, чуренки для лопат, кетменей и топоров, седла, хомуты и др. Высокоразвитую отрасль деревообделочного производства составляла художественная резьба по дереву (*ёғоч нақи ўймакорлик*). Орнаментальная резьба по дереву украшала предметы обихода – разнообразные подставки, сундучки, шкафчики, шкатулки, пеналы, столики (*хонтахта*), многогранные столики-тумбочки и др. вешни. Глубокой резьбой, иногда многоплановой, покрывались архитектурные детали и конструкции – створки дверей, ворот, колонны, потолки, карнизы, консоли. Тонкие растительные и геометрические узоры сплетались в традиционные разнообразные композиции. Материалом для резчиков по дереву служила благодородная древесина карагача, пирамидального тополя, ореха, платана, арчи, шелковицы и других местных пород деревьев. Большое распространение имел арбяной промысел – колесных повозок (*арба*). Часть мастеров занималась выделыванием гребней (*тароқчи*). К деревообделочным промыслам относится и сложное искусство изготовления музыкальных инструментов: струнных (*дўмбира, дутор, танбур, сетор, гижжак*, кашгарский *рубаб*, афганский *рубаб, чанг*), духовых (*карнай, сурнай, най*) и ударных (*доира, ногора*). Для их изготовления использовались местные

породы деревьев, лучшим из которых являлась шелковица (*tum ёгоч*). Инструменты, особенно струнные, богато украшались инкрустацией перламутром, костью, металлическими накладками, тонкой узорной резьбой [Кустарные промыслы 1986: 63 – 67]. Сравнительно распространенным ремеслом было токарное дело (*харрат*), снабжавшее ткачей необходимыми инструментами и удовлетворявшее потребности населения в предметах быта. Основными орудиями токарного производства были примитивный токарный станок, топор, рубанок, различные буравчики, лучковая пила, ножовка, теша, стамески. Производство сит (*элак*) также являлось городским ремеслом. Сита разных размеров делали из ивового дерева и конского волоса. Мастера *элакчи* изготавливали также, *тир* или *загама* – деревянную посуду вроде решета с деревянным дном для провеивания очищенного риса и других хозяйственных целей. Главными орудиями производства были *тиша*, молоток, лучковая пила или ножовка, специальная машина для сгибания деревянных пластинок и др. [Джаббаров 1971: 95 – 96, 98 – 99].

2.2.3. Косторезное ремесло.

Кости животных также являлись одним из главных природных материалов, использовавшихся первобытным человеком для обеспечения своей жизнедеятельности. Из кости изготавливали посуду, орудия труда, украшения, игральные предметы, а также использовали в качестве материала для письма. Костяные изделия были известны с древнейших времен у всех народов мира. В древнем Египте кости животных использовались в качестве сырья еще в эпоху неолита. Основным материалом служили кости слонов и гиппопотамов, из которых изготавливали различные мелкие предметы, главным образом, ножные браслеты, наконечники для стрел, шкатулки, запястья, гребни, разные цилиндры, неглубокие блюда, фигуры людей и животных, шпильки для волос, ручки для ножей, кинжалов, вееров и кнутов, гарпуны, пластинки для инкрустаций, ножки для мебели, булавы, кружочки, вазы, облицовочные плитки и жезлы, а также амулеты, шилья, бусы, кольца, иглы и булавки. Из панцирей больших черепах изгото-

ляли щиты. Верблюжьи лопатки использовали в качестве основы для письма. В дело шли не только кости современных животных, но иногда и ископаемых [Лукас 1958: 74 – 75, 81 – 82, 88, 549]. В древней Индии слоновая кость была незаменимым материалом для изготовления плоских игральных костей, головных булавок и т.п. Ее использовали также для изготовления более крупных предметов, например, сосудов [Маккей 1951: 101, 117]. В Средней Азии древнейшими изделиями из кости являются орудия труда, найденные на памятниках эпохи неолита на юге Туркменистана [Массон 1966: 79]. Схожие орудия труда были найдены и на памятниках Кельтеминарской культуры [Массон 1966: 137 – 138].

Обработка кости по техническим приемам стоит очень близко к обработке дерева. Разница лишь в большей твердости кости, которая требовала от мастера большей изощренности приемов и более совершенных инструментов, что и выделило резчиков кости в особый разряд ремесленников. Костяные поделки были чрезвычайно разнообразны: из кости делали боевое и охотниче снаряжение (рукоятки ножей и мечей, пластинки для панцирей, наконечники стрел, обкладки луков и седел, колчанные петли и пр.), предметы туалета и украшения (ручки зеркал, гребни, пуговицы, застежки, бусы и пр.), игровые кости (шахматные фигуры, шашки, кубики и пр.), культовые предметы (амулеты различных форм и назначений), ложки, проколки, иголки, художественные резные коробочки, и др. [Рыбаков 1948: 413 – 414].

Изделия из кости находят также на многих древних и раннесредневековых городищах и в курганах кочевников лесостепной полосы Евразии. Лучшая сохранность кости по сравнению с деревом позволяет нам полнее проследить технику сверления, распила и обточки, чем это можно сделать на деревянных изделиях. Деревянные предметы доходят до нас обычно в таком плохом состоянии, что не удается проследить технику их изготовления. Кость пополняет наши сведения о технике резьбы вообще. Анализ костяных находок говорит о применении ножа, резца, сверла, пилы, напильника и токарного станка. Выделение косторезного ремесла произошло не позднее X в. В качестве материала для резьбы употреблялись обычная кость крупных животных, а также

лосиные и оленьи рога, иногда зубы диких животных и моржовые клыки [Рыбаков 1948: 416]. Вырезание различных изделий из рога после предварительной отески их теслом производилось ножом. О технике сверления дыр в роговых и костяных изделиях дают представление следы от орудий сверления. Роговые изделия просверливались металлическими коловоротами и дрелями различных диаметров [Руденко 1960: 215 – 217]. Использовались даже ископаемые кости, в частности, бивни мамонтов, которые выкапывали из под земли и вывозили в Хорезм и Хорасан. Из них изготавливали гребни и шкатулки. Они были крепче слоновой кости и не ломались [ал-Гарнати: 31]. В IX – X вв., в связи с широким распространением железа и других металлов, косторезание несколько утратило свое былое значение в деревне и превратилось в сугубо городской вид ремесла. В частности, из лошадиных костей изготавливали коньки [Левашева 1959: 55 – 60].

В Средней Азии при раскопках памятников эпохи раннего средневековья также было найдено множество предметов, сделанных из костей домашних животных – пластинки сложного лука, различные рукоятки, гребни, фрагменты ручки ложки, игральные кости, бусины, пуговицы и др. Особый интерес представляют фрагменты двух небольших изящных вазочек, вырезанных из слоновой кости, украшенные по плечикам превосходно выполненным орнаментом [СГСА 1973: 103 – 105].

У древних тюрков косторезное ремесло считалось одной из традиционных отраслей хозяйства, уходящей своими корнями в глубокую древность.³⁹ В Волжской Булгарии следы этого производства выявлены практически на всех поселениях в виде полуфабрикатов или готовых изделий. Набор инструментов косторезов, обнаруженных при раскопках городских поселений, включает ножи, сверла, пилы, напильники, резцы-двуязубцы для нанесения циркульного орнамента, а также простой токарный станок, характерные следы которого прослежены на многих предметах [Хузин 2006: 287]. Так, на городище Булгар найдено множество изделий из резной кости – орудия труда (швейные и вязальные иглы, проколки, прясла, кочедык, ремизки ткацкого станка, ору-

³⁹ О новейших исследованиях в области косторезного дела в Евразии см. Приложение 4.

дия для теснения кожи, лощила, сумаки, орудия из бараньих лопаток), предметы домашнего обихода (составные части ножа, рукояти, затыльники, муфты, ложечки), предметы боевого и охотничьего снаряжения (наконечники стрел, налучные накладки, концевая накладка лука, колчанные петли, орнаментированные накладки колчана, защитные кольца, щитки для запястья), предметы конской упряжи (путевые петли, застежки недоуздка, подпружные пряжки, рукоятки плеток), предметы туалета и украшения (гребни, копоушки, пуговицы, бусы), декоративные изделия (накладки, орнаментированные пластины и т.п.), предметы для игр (альчики для игры в бабки, шашки, шахматы, игральные кубики с «очками»), культовые предметы (амулеты из зубов, клыков, костей животных) и др. Здесь же были найдены обрезки спилы, бракованные изделия, характеризующие технологический процесс изготовления предметов из рога и и рога на различных стадиях [Закирова 1988: 220 – 221]. В их оформлении применялась техника плоскорельефной резьбы из мотивов геометрического, растительного и зооморфного орнамента. Изделия из кости массового производства украшались простейшими узорами из мотивов треугольника, ромба, квадрата, циркульных глазков, перевитого шнура, спиралей и пр., образующих линейные композиции. В виде головок зверей и птиц оформлялись навершия ручек ножей, нагаек и ложек [Валеева-Сулейманова 2006: 612].

Древние тюрки называли все виды костей *sötyk* [ДТС: 511]. Изделия из полых рогов крупного рогатого скота обозначали термином *šütük* [ДТС: 525]. В словаре Махмуда аз-Замахшари (XII в.) упоминается *пил сиваги* – слоновая кость [МЗ: 63]. Здесь, вероятно, речь идет о тех ископаемых бивнях мамонта, о которых писал ал-Гарнати.

2.2.4. Кожевенное производство.

Другим важным видом кустарного ремесла у древних тюрков было кожевенное производство. Считается, что обработка кожи прежде всего развивалось в древнем Египте и на Ближнем Востоке, где еще в глубокой древности были распространены сосуды и принадлежности одежды, изготовленные из кожи, и от них это

ремесло перешло к римлянам [ЭС XXX: 571]. Сцена обработки кожи изображена в некоторых из наиболее ранних египетских гробниц [Лукас 1958: 83]. Однако, корни ремесла обработки кожи, вероятно, уходят в еще более ранние времена, к прево-бытно-общинному обществу, когда шкуры зверей были единственным материалом для выживания людей в суровых условиях природы и их жизнеобеспечения. Умение снимать с животного шкуру и обрабатывать ее относится к древнейшим навыкам человека. Скребла для шкур, ножи для их снимания и тому подобные орудия принадлежат к предмета доисторической древности. Особенно больших успехов в этом отношении достигли пастушеские народы, но и арктические и субарктические охотники, а также племена Центральной Азии прекрасно умели обрабатывать кожи [Липс 1954: 147]. В Средней Азии древнейшими изделиями, связанными с обработкой кожи, являются орудия труда, найденные на памятниках эпохи неолита на юге Туркменистана [Массон 1966: 78 – 79].

В исторические времена культура обработки кожи занимала особое место в жизни кочевников Евразии. Занятие скотоводством обеспечивало кочевникам наличие источника дешевого натурального сырья, поэтому обработка кожи и использование ее в повседневной жизни были важной частью культуры древних кочевников.⁴⁰ При выделке кожи помимо механических приемов (соскабливание мездры и разминание) они применяли и химические способы обработки, в частности, молочными продуктами [Руденко 1960: 217]. В городах кожевенное производство было более развито, чем в деревне. Городские ремесленники в значительной мере использовали деревенское кожевенное сырье, однако, часть его обрабатывалась на месте сельским населением для нужд собственного хозяйства. В фондах ГИМ РАН в г. Москве имеются остатки кожи из раскопок более 30 курганных погребений X – XII вв. [Левашева 1959: 38].

В танский период из тюркских стран в Китай вывозили доспехи из лошадиной кожи [Шефер 1981: 148]. Кожа широко применялась для изготовления снаряжения всадника и верхового коня. Так, из нее делали плети, поясные сумочки, уздечные наборы,

⁴⁰ О новейших исследованиях в области кожевенного производства в Евразии см. в Приложении 4.

седла, стремена, подпружные пряжки, застежки для пут и др. [Кубарев 2005: 119 – 137]. В Пазырыкских курганах (V – III вв. до н.э.) на Алтае были найдены в хорошей сохранности седла и весь убор верхового коня [Витт 1952: 191, 196 – 197; Руденко 1960: 223 – 231]. Из кожи изготавливали верхнюю одежду, головные уборы и обувь, а также мягкую тару: мешки, бурдюки, дорожные сумы, торбы и т.д.⁴¹

В памятниках живописи Средней Азии VII – VIII вв. имеются многочисленные изображения изделий из кожи, в частности, предметы вооружения: нагрудные части панцирных доспехов, щиты, тульи некоторых видов шлемов, ножны мечей, кинжалов, колчаны и налучья с портупейными ремнями, на которые их привешивали. В большом количестве кожа употреблялась при изготовлении конской сбруи: уздечек, нагрудных и подхвостных ремней, подпруг. Эти изделия, как и платяные кожаные пояса, имели наборные металлические украшения [СГСА 1973: 101].

В собрании документов из замка нач. VIII в. на горе Муг был целый ряд учетных записей, квитанций и реестров о приеме или сдаче, относящиеся к кожевенному делу, которому, видимо, придавалось особое значение в государственном хозяйстве Тюркского каганата. В них речь идет о получении и выдаче готовых и не обработанных кож и о людях, занятых кожевенным делом. Вся продукция кожевников поступала в казну государства, и процесс приема и выдачи кож и кожевенных изделий контролировал сам правитель. Здесь также было найдено много предметов, обтянутых кожей, и собственно кожаные изделия, а также полуобработанные кожи и простые кожаные заготовки, в частности, фрагмент тонкой хорошо обработанной кожи ягненка. Среди мугских документов также много фрагментов козлиных кож и шкур, в т.ч. большой фрагмент шкуры белого козла, фрагменты необработанных шкур с остатками шерсти рыжевато-коричневого, черного цветов [СГСА 1973: 100 – 101; Мамарахимова 2011: 62, 104 – 114].

Для изготовления более грубых изделий, как например, сосудов для воды, покрытий для палаток, носильных мешков и т.п.,

⁴¹ См. Глоссарий 2.2.3. в Приложении.

мясо и сухожилия попросту отскребывали с внутренней стороны шкуры. Но если требовалась более мягкая кожа для изготовления одежды, мокасинов, головных уборов и т.п., то тогда с кожи удаляли и волосы. Очистка производилась при помощи каменных, костяных, шиферных или раковинных скребел [Липс 1954: 147].

Кожа животных или «шкура» в присутствии влажности легко загнивает, высушенная делается твердой и хрупкой, а при обработке горячей водой превращается в клей. Поэтому без специальной обработки сырье шкуры животных не пригодны для использования. Кожевенное производство имело цель превращение сырых шкур в обработанную кожу, которая не должна легко загнивать, должна быть нерпоницаема или трудно проницаема для воды, должна быть гибка и обладать известной крепостью. Такое изменение свойств сырой шкуры достигалось посредством пропитывания ее некоторыми веществами или дубления, после чего она приобретала свойства выработанной кожи. Методы обработки кожи, применяющиеся в глубокой древности, оставались фактически неизменными на протяжении многих веков вплоть до сер. XIX в. Каждая шкура, прежде чем была подвергнута первичной обработке, очищалась от волоса, от приставшей крови, частиц мяса и т.п. и, кроме того, настолько разрыхлена, чтобы растворы легко могли проникнуть в нее. Затем после главной обработки, т. е. дубления, квасцевания и т.д., кожа была окончательно отделана для придания ей товарного вида и дальнейшего улучшения ее свойств. Таким образом, операции, применяющиеся в кожевенном производстве, состояли из подготовки, дубления и отделки кожи.

Подготовка. Подготовительная операция включала соление и сушение, если дальнейшая обработка материала, т. е. сырой кожи (шкуры), производилась не сразу, а требовала времени. Подготовка сырых кож к дублению состояла из целого ряда операций, различно применяющихся, в зависимости от свойств сырых кож, вырабатывавшихся из них товаров и характера окончательной обработки, т. е. дубления. Важнейшие подготовительные операции, которым подвергали шкуры, это размачивание и мяздрение, разрыхление и сгонка волоса, бучение. Размачивание шкур в воде имело целью очищение их от грязи, крови и т.п. Если шкура соле-

ная, нужно было удалить соль, а если сухая – впитать в нее воду. Продолжительность размачивания зависела от состояния шкуры – от 1,5 – 2 до 4 – 6 суток. Наилучших результатов достигали при замачивании шкур в проточной воде. После размачивания кожу подвергали механической обработке – валянию. Затем с размоченной кожи сбивали мязду, причем производили не только удаление подкожного слоя, а также выжимали излишнюю воду, поглощенную при замачивании, и вновь переминали кожу. Для удаления мяздры кожу накладывали лицевой стороной на наклонно поставленную колоду и сбивали мязду кривым тупым ножем. После размачивания и сбивания мяздры шкуры подвергали обработке, имеющей целью разрыхление кожи вообще и в частности разрыхление ткани в местах укрепления волосяных луковиц, а затем со шкур удалялись шерсть (волос) и эпидермис. Такое разрыхление могло быть произведено способом гноения (или потения) или способом обработки гидратами щелочей (или щелочных земель) или золения. Гноение шкур производили в емкостях или ямах, иногда путем искусственного нагревания. Гнилосное брожение начиналось через сутки и кожи оставались так до тех пор, пока волос не начал легко отделяться. Наиболее распространенным способом разрыхления шкур, с целью подготовки их к снятию волоса, представляла так называемая золка, т. е. обработка шкур известью. Золение шкур производилось в ямах, выложенных деревом или камнем. Золение производили в нескольких зольниках с растворами водной извести разной крепости, постепенно перемещая шкуры из более слабых в более крепкие зольники. В слабых зольниках шкуры оставались 6 – 8 дней, а всего золение легких шкур продолжалось 14 дней, тяжелых шкур – 21 день. Вместо извести для золения употребляли также древесную золу и известь, или соду и известь. После золки и сбивания волоса шкуры снова подвергались промыванию в воде. Затем на колодках выстругивали их острым ножом с мясной стороны, чтобы удалить оставшиеся частицы мяса, после чего толстые кожи выглаживали бруском. Последней подготовительной операцией было бучение или квашение шкур, имеющее целью разрыхление их для того, чтобы растворы дубильных материалов могли легко проникать в толщу кожи. Бучение производилось тремя способами: ку-

риным или собачьим пометом (шакшей), и при помощи органических кислот, которые получали посредством брожения крахмалистых материалов, и в виде старого дубла. Белый кисель для квашения приготавляли из ячменной или овсяной муки, или пшеничных отрубей, которые замешивали с теплой водой, прибавляли закваски (кислого теста) и подвергали брожению для образования органических кислот. Третий способ бучения заключался в применении минеральных кислот, соляной и серной. Шкуры, очищенные и разрыхленные описанными способами, подвергались дублению [ЭС XXX: 567 – 569].

Дубление. Эта операция заключалась в пропитывании шкуры животных или «сырой кожи» различными веществами, посредством которых шкура, сохраняя гибкость, крепость и мягкость, приобретала способность противостоять гниению, т. е. превращалась в обработанную кожу. Способность сохраняться без разложения можно было придать коже также с помощью других способов обработки, например, посредством высушивания. Но высушенная кожа не удовлетворяя многим другим техническим требованиям: такая кожа была хрупкой и легко поглощала воду. Поэтому, кроме некоторых частных случаев (приготовление пергамента, выделка некоторых сортов сыроятия), выработка кожи производилась исключительно посредством дубления. Все способы дубления делились на 3 группы: 1. Собственно дубление или красное дубление, состоявшее из пропитывания кожи органическими (растительными) дубильными веществами, представляла наиболее важный и чаще всего применяющийся способ дубления. Кожа, выработанная этим способом, отличалась наилучшими качествами. 2. Минеральное дубление – превращение сырой шкуры в обработанную кожу посредством пропитывания некоторыми минеральными (металлическими) солями. 3. Замшевание, состоявшее в особой обработке сырой кожи жирами, помощью которой получали замшу.

Обыкновенное или красное дубление принадлежало к числу древнейших производств. До нач. XIX в. употреблялись приемы дубления, выработанные практикой с древних времен. Кожи укладывали в ямы или чаны, пересыпали размельченным дубильным корыем (дубовой, ивой или еловой корой) и заливали во-

дой. Для дубления ямы, сделанные в земле, выкладывали деревом или камнем, или просто применяли большие деревянные чаны (высотой до 3 м, диаметром до 2 – 2,5 м), устанавливавшиеся также в земле или над землей. В одну такую яму вмещалось 70 – 80 шкур. Концентрация раствора внутри ямы увеличивалась постепенно. Кожи оставались в яме до полного извлечения дубильного вещества (около 2-х месяцев). Затем яма разгружалась и кожи нагружались во вторую яму с более крепким раствором, где также оставались продолжительное время. Обычно дубление производилось в 3-х ямах или чанах. Более толстые шкуры проходили через 4 или 5 ям. Продолжительность дубления зависела от свойств кожи, свойств дубильного материала и от некоторых других условий, например, от температуры. Так, очень тонкие кожи продубливались 6 – 8 недель, средние – от 6 месяцев до 1 года и очень толстые – до 2-х и даже 3-х лет. Несмотря на продолжительность этого древнего способа дубления, ему отдавали предпочтение еще в XIX в., так как благодаря постепенности поглощения дубильного вещества при этом способе, получали кожу наилучшего качества [Руднев 1893: 207 – 210].

Замшевание относится к наиболее древнему способу обработки кожи. Замшой называли кожу, приготовленную посредством пропитывания жирами сырых шкур, подвергнутых предварительной подготовке. Для приготовления замши употребляли бараньи, козлиные, коровьи и оленьи шкуры и шкуры серн, диких коз и антилоп. Замша отличалась особенной мягкостью, которую она сохраняла не только после замачивания в воде, но также после мытья в мыльной воде, почему замшу называли также «моющейся кожей» [Руднев 1894: 210 – 212].

Наиболее ранние сведения о технологии обработки кожи сохранились в письменных источниках античного времени. Так, известно, что для разрыхления шкуры и, в частности, для удаления волоса древние римляне прибегали к моче и тутовым листьям, а также к плодам брионии (переступень). Дубильными материалами служили кора сосновая, ольховая, гранатового дерева, чернильные орешки, сумах, дубовые желуди, у египтян стручки одной акции, но употребляли также квасцы и поваренную соль. В средние века дубление чернильными орешками господствовало

на Востоке, дубление дубовой корой было методом Запада, а дубление квасцами – методом арабов [ЭС XXX: 571]. В труде Тифлиси (XII) «Описание ремесел» приводится описание способов дубления и окраски хорасанской золотистой кожи и сафьяна [Тифлиси: 92 – 93].

Отделка. Продубленые кожи после очищения от приставшего корья и отделения жидкости подвергали высушиванию и затем отделке. Высушивание производилось на открытом воздухе. Отделка кожи имела целью придать ей надлежащую мягкость, гибкость, равномерную толщину, гладкость с мясной стороны и красивый вид с лицевой стороны. Отделочные операции и последовательный ход их изменялись в зависимости от сорта и назначения кожи. Наиболее простой была отделка подошв, для которых была важна плотность. Продубленые подошвенные кожи, примененные без предварительной механической отделки, при употреблении быстро изнашивались и легко изменяли свой вид и размеры. Поэтому при отделке подошвенной кожи стремились, главным образом, придать ей значительную плотность путем уколячивания ручным способом деревянными и железными молотками, растянув ее на плоском и гладком камне. Для выделки более мягких изделий кожа подвергалась жировке. Кожи натирались жирами для придания им большей мягкости и непроницаемости для воды. Для этого употребляли обыкновенно особенную смесь жиров. Для напитывания таким жиром, несколько влажные (не вполне высушенные) кожи развещивали, втирали жир с мясной стороны и для лучшего поглощения жира оставляли их висеть несколько часов. Выстругивание кожи производили с мясной стороны (*бахтарма*) с целью придания коже равномерной толщины. Кожи выстругивались сначала на колодах обыкновенным стругом (нож с прямым лезвием), а окончательно – кольцевым ножем. Наведение так называемой мере, при котором коже придавалась более ровная поверхность, а также большая гибкость, вследствие разминания при этом кожи, производилось при помощи мерейных досок с выпуклой и бороздчатой нижней поверхностью. Такими досками кожа обрабатывалась как с мясной, так и с лицевой стороны. Выглаживание или лощение кож производилось посредством трения кожи железными, медными или стеклянными ци-

линдрами, при помощи ручной работы или посредством лощильных машин [ЭС XXX: 570].

Из шкур ягнят и козлят выделывали мягкую и гладкую кожу высокого качества, которая впоследствии была известна под названием «лайка» и употреблялась для изготовления перчаток [Руднев 1896: 254 – 256]. В средние века был известен также сорт кожи, называвшийся «юфть» или «юхта», который называли также «русской кожей». Ее готовили из коровьего сырья и шкур годовалых быков и использовали для производства мелких предметов, сбруй, чемоданов и обуви. Различали 3 сорта юфти – белую, красную и черную [ЭС LXXXI: 460 – 461]. В X во многих странах Востока и Запада чрезвычайно высоко ценился особый сорт тонко обработанной кожи (юфть), называемый «булгари». Кожаная продукция булгарских мастеров имела богатый ассортимент: детская и взрослая обувь самых различных форм и размеров, головные уборы, куртки, ремни, бурдюки, кошельки, сумки, предметы конского снаряжения и пр. [Хузин 2006: 287 – 288]. Из деталей обуви на городище Болгар найдены подошвы, каблуки, головки, задники, части голенищ и др. Уже в то время болгарские воины носили кожаные сапоги, что предполагало наличие налаженного кожевенного производства. Скотоводство у жителей Болгаря и его округи служило хорошей сырьевой базой для кожевенного дела в городе. В IX в. бычья шкура была предметом подати болгарскому царю от каждого занимающегося хозяйством двора. Пошив обуви, судя по имеющимся образцам, осуществлялся разнообразными швами. Много образцов со следами потайного шва встык, в местах соединения головки с задником и голенищем. Другой применявшийся болгарскими кожевниками шов – выворотный или вытянутый, которым вдоль края соединялись 2 детали головки сандалий [Хлебникова 1988: 244 – 245].

Еще один сорт кожи – «сафьян», так называли кожу козы, продубленную сумаком и выкрашенную в какой-нибудь из ярких цветов. Низшие сорта сафьяна готовили из овечьих и телячьих шкур. Из красного и зеленого сафьяна обычно изготавливали богатые сапоги [Тихвинский 1900: 479 – 480].

До изобретения бумаги и распространения ее в Средней Азии и лесостепной зоне Евразии кожа использовалась также в качестве

материала для письма – пергамента. В древнем Египте пергамент использовался также для обтягивания барабанов и для резонаторов других музыкальных инструментов, например, мандолины, лютни и тамбурина [Лукас 1958: 87]. Для обозначения пергамента тюрки использовали термин *tatirya* [ДТС: 542]. Из ударных и струнных музыкальных инструментов с кожаной обтяжкой в источниках упоминаются *bıçī* – струнный щипковый музыкальный инструмент [ДТС: 119], *bıçī qobuz* – вид комуз, издающий громкий звук [ДТС: 119], *ekätmä* – род скрипки [ДТС: 167], *küvrüg* – барабан [ДТС: 331], *qobuz* – комуз [ДТС: 451], *qırku (=qıpqaı)* – (кит.) арфа, лютня, *tovıl* – барабан [ДТС: 578], *tuy* – барабан [ДТС: 584], *tümruk* – бубен, тамбурин [ДТС: 597].

Большинство документов из собрания с горы Муг написано на коже белого и бледно-серого цвета [Мамарахимова 2011: 112]. На коже написаны также бактрийские документы IV – VIII вв. из местности Рабатак [Sims-Williams 2000] и арабские документы третьей четверти VIII в. из местности Маймана в Северном Афганистане [Khan 2007]. На пергаменте были написаны также все древнерусские летописи (начиная с XI в.), которые писались «мастерами», т. е. ремесленниками, в книгописных мастерских, где под их руководством работали также кожевники, писцы, подмастерья, художники-миниатюристы и переплетчики-ювелиры. [Рыбаков 1948: 405 – 407].

Одной из главных областей применения кожи, особенно, в суровых условиях Евразии с холодными и снежными зимами, было сапожное матерство. В Китае сапоги были заимствованы у кочевников в классический период и использовались, прежде всего, в военном облачении. Но их иноземное происхождение никогда не было забыто полностью, и их запрещали носить в священных местах и дворцовых залах. В первой пол. VII в. были придуманы замшевые сапоги из кожи олена с нарядными войлочными головками. Красные сапоги из замши были в танское время в моде. В конце VIII в. дворцовые дамы носили высокие парчовые сапоги яркокрасного цвета, которые, должно быть, копировали сапоги из хорезмийской или китайской замши, окрашенной лаком [Шефер 1981: 147, 148]. Многочисленные изображения мужской и женской обуви из кожи разных цветов можно видеть в памятниках

живописи Средней Азии VII – VIII вв. Основным видом как мужской, так и женской обуви были мягкие, без каблуков сапоги с голенищами. Кроме того были распространены своеобразные туфли типа сандалий или босоножек, богато украшенных перлами, пряжками и лентами [СГСА 1973: 101]. В замке на горе Муг (нач. VIII в.), где прошли последние дни правителя Панджикента Деваштича, среди прочих предметов были найдены кожаные сапоги черного цвета с высокими голенищами. Кожаные сапоги упоминаются в двух из найденных здесь согдийских документов [Мамарахмова 2011: 111, 228]. Согласно ат-Табари, когда в 54/674 г. арабы вступили в Бухару, встретили там тюрков, правитель которых обратился в бегство. С ним была его жена Кабадж-хатун, которая обронила один свой башмак. Мусульмане подобрали его и он был оценен в 200 тыс. дирхемов [at-Tabari II: 169].

На Руси до XI в. сапоги не были в общем употреблении, а составляли обувь правителей и знати. Их шили из сафьяна и кожи разных цветов: зеленого, желтого, черного и др. Позже их стали украшать золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, унизывать жемчугом и драгоценными камнями. При раскопках курганов было найдено множество мягкой кожаной обуви типа украинских «постолей». Встречаются также сапоги и полу-сапожки с мягкой подошвой и ременные лапти. Кожа была дубленая, иногда окрашена железным купоросом [Рыбаков 1948: 184]. В средние века простые походные сапоги стали одним из важных предметов военного снаряжения [ЭС LVI: 380 – 385]. Профессию сапожника тюрки называли *etükči* – сапожник [ДТС: 189], кожу, изготовленную для шитья обуви – *čaruqlıq* [ДТС: 141], а сапожный клей – *qatut* [ДТС: 436].

Кожевенное производство было особенно развито у древних тюрков, о чем свидетельствует наличие у них своей терминологии в этой области⁴². В 753 г. правители Хорезма прислали в дар китайскому двору замшу пурпурного цвета [Шефер 1981: 583]. Выделанную кожу тюрки называли *kön* [ДТС: 314], а ремесленника, специализировавшегося в обработке кожи – *көнчи*, т. е. кожевник [МЗ: 103]. Тюрки различали разные виды сырой необ-

⁴² См. Глоссарий 2.2.7. в Приложении.

работанной кожи, такие как *qandır* – сыромятная кожа, подготовленная для дубления [ДТС: 418], *qujqa* или *qujqa teri* – шкура, кожа [ДТС: 464], *qoyuš* (=*quyuš*, *qoyış*) – кожа, сыромять [ДТС: 452], *sayri* – кожа со спины животного [ДТС: 481], *etüklük sayri* – кожа для мягкой обуви [МК I: 398], *teri* – шкура, кожа [ДТС: 554]. Некоторые глаголы отражают процесс кожевенного производства. Так, процесс обработки кожи тюрки обозначали глаголом *erüklä-*; например, *ol teri erüklädi* – он обрабатывал кожу [ДТС: 182], а процесс дубления кожи – глаголом *sayrila-*; например, *ol könig sayriladi* – он дубил кожу [ДТС: 481]. Глагол *siñir-* означал пропитывать, насыщать кожу; например, *ol jayni terikä siñirdi* – он пропитал кожу маслом [ДТС: 501]. Глагол *sürt-* (=*türt-*) означал втирать, натирать кожу; например, *ol köñä jay türtti* – он втерал жир в кожу или *terikä jay sürtüldi* – жир был втерт в кожу [ДТС: 518, 599]. Глагол *til-* означал разрезать кожу на узкие полоски; например, *er jarindaq tildi* – мужчина отрезал полоску кожи, разрезал ремень [ДТС: 241, 560], и т.д. Доску для раскroя войлока и шкур на шапки называли *batya* [ДТС: 89]. Богатым был ассортимент обуви. Так, в источниках упоминаются такие виды обуви, как *baştaq* (=*başaq*) – башмак, туфля [ДТС: 87, 88], *čaruq* – чарыки [ДТС: 141], *etük* (=*etik*) – мягкая обувь из кожи [ДТС: 188], *büküm etük* (=*mükim*, *mükin*) – вид женской обуви, *ichigi* [ДТС: 132], *izlik* – чарыки, чувяки из кожи [ДТС: 216], *ouıq* – род обуви [ДТС: 364], *samda* – сандалии [ДТС: 483], а также части обуви, такие как *taban* – ступня, подошва [ДТС: 525], *ul* – основание, подошва [ДТС: 608], *uldaq* (=*ultuq*) – подметка, подошва башмака [ДТС: 609, 610], *tizildürük* – металлические пластинки, блестки для украшения на сапожках [ДТС: 565], и др. Все это свидетельствует о том, что у древних тюрков было развитое кожевенное производство.

В XIX в. техника кустарного кожевенного ремесла была очень близка к технике обработки кожи в эпоху раннего средневековья. Поэтому для изучения кожевенного производства того времени в качестве дополнительного источника можно использовать этнографические данные [Левашева 1959: 52 – 53].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии кожевенный промысел (*күнчилик*) существовал почти повсеместно в животноводческих

районах, вблизи кочевой степи. Его представляли отдельные мастера-кожевники (*күнчи*) и небольшие кожевенные мастерские, в которых преобладал семейно-трудовой уклад. Из выделанной кожи шили всевозможную обувь, шапки, шубы, изготавливали конскую сбрую и упряжь, мешки для воды и кумыса, разные сумки, футляры, чемоданы, сундуки и другие предметы домашнего обихода, переплеты книг (*муқова*) и папки для бумаг (*жуздон*), отделанные тонким узорным тиснением. Разнообразен был ассортимент традиционной мужской, женской, детской обуви: *ичиги* (*маҳси*) – сапожки без твердого задника и каблука на мягкой подошве и к ним своеобразные кожаные галоши (*кавуши*); *ичиги* из черной лакированной кожи и к ним такие же галоши; *этик* – сапоги на высоком каблуке. Мужские сапоги были выше женских, производились из более твердой кожи, а детские шили из самой мягкой кожи. В сельской местности наряду с сапогами носили также *чориқ* – грубую полуоткрытую обувь без голенищ, сшитую из цельного куска сырой кожи. Из бараньей кожи верхом вовнутрь шили *ичиги* *тери маҳси*, закрывающие икры. Из прочной красивой зеленой шагрени изготавливали ножны для шашек, пятки для сапог, украшения для седел. Кожи выделялись примитивным способом [Кустарные промыслы 1986: 59 – 60].

В древнетюркских источниках упоминаются более 10 видов кожаной посуды, такие как *bîyrî* – наполненный бурдюк, мешок, *boғ* – дорожная сумка, *butîq* – небольшой бурдюк, *qap tolyuq* – бурдюки и мехи, *qarсиq* – мешочек, *qasıq* – бурдюк, турсук из конской шкуры, *sanač kesürgü* – сумка из красной кожи, *sipaqır* (=*sip*) – торба для лошади, *tolquq* (=*tolyuq*) – надувной мешок; бурдюк, и др.⁴³

В XV – XVI вв. в Средней Азии мастера по выработки готовых изделий из кожи находили широкое применение своему труду. Они изготавливали кошельки, конскую упряжь, ремни, чехлы для ножей. Кожа использовалась для изготовления обуви, разного вида воинского снаряжения. В условиях постоянных войн большим спросом пользовались кожаные колчаны для стрел и мешки для луков. Определенные сорта кож завозились из других, порой

⁴³ См. Глоссарий 2.2.3. в Приложении.

довольно отдаленных, областей. Так, из Казанского ханства импортировали юфть. В особую группу выделялись специалисты, изготавлившие уздечки. Высокие сорта кожи применялись для переплета рукописных книг. Некоторые книги имели сафьяновые переплеты. Обложки книг делались также из картона, лицевая сторона которых имела гладкую поверхность. На обложки тиснением наносились медальоны с позолотой или в красках. Особо ценные книги помещались в футляры из кожи и дорогой ткани. Упоминаются также «папки» для бумаг из тисненной кожи [Мукминова 1976: 142, 143].

В XIX – нач. XX вв. изготовление кожаной посуды составляло особый промысел. Изготавливали, в основном, сосуды для хранения, перевозки и взвешивания кунжутного масла. Эта посуда была прочной, легкой и непроницаемой. Ее изготовлением занимались особые мастера *ёгчувачи*. Из материалов использовали кожаную стружку, получаемую при выделке кож шагренщиками (*тараш*), камышовую золу (*қамиши кули*), для выравнивания пластической массы использовали кусочки кошмы (*пардоz намат*), деревянные цилиндрической формы палочки (*жүмрак ёгоч*), деревянный молоток (*ёгоч түкмөк*), формы сосудов (*қолиб*) из необожженной глины. Глиняные формы выделяли специально приглашенные гончары. Размеры форм зависели от размеров посуды. Приемы изготовления кожаной посуды свидетельствуют об архаичности кустарного производства [Джаббаров 1971: 114 – 115; Кустарные промыслы 1986: 62 – 63].

2.2.5. Скорняжное дело.

Близкородственной к кожевенному производству отраслью ремесла было скорняжное дело. В эпоху Тюркского каганата (VI – VIII в.) тюрки были расселены по всей Евразии от границ Китая на востоке до границ Византии на западе. Значительную часть этой территории составляли леса, богатые пушными зверями. Климатические условия лесной и лесостепной полосы вызывали потребность в теплой меховой одежде, поэтому в жизни населявших ее народов скорняжное дело занимало не менее важное место, чем обработка кожи. В некоторых курганных погребениях

лесостепной зоны Евразии при раскопках были найдены остатки меховой одежды и головных уборов [Левашева 1959: 52].

Пушистые шкуры лесных зверей широко использовались для изготовления одежды и были одним из главных предметов торговли тюрков, проживавших в лесостепной зоне. Меха составляли их главное богатство и выполняли роль денег. Мехами брали дань с покоренных народов, мехами брали штрафы, платили за проезд и торговые пошлины. Шкура равнялась известной сумме, и так как она она могла делиться, то и стоимость ее подвергалась раздроблению.

По данным Ибн Хаукала, из страны ал-Хазар вывозили меха и шкуры зайца, которые к ним привозили со стороны ар-Руса и Булгара и вывозили в разные страны. Шкуры зайца и дорогие меха вывозили также в Хорезм потому, что *хорезмийцы* много приезжали к *булгарам* и *славянам*, воевали с ними, совершили на них набеги и забирали их в плен [Ibn Haukal: 392]. Из стран славян, хазаров и тюрков в Хорезм привозили рабов, меха *фанак*, соболя, лисиц, *далак* и другие из разновидностей мехов. Хорезмские купцы в поисках зайцев и мехов проникали даже в страны Йаджудж и Маджудж [Ibn Haukal: 482]. На юге Средней Азии в районе ас-Саганийана и Вашджирида производили меха соболя, белки, лисы и других зверей, которые вывозили в другие страны [Ibn Haukal: 465]. В Хорезме, в свою очередь, были соболя, серые белки, горностай, степные лисицы, куницы, лисицы, бобры, крашеные зайцы, козы и др., которых привозили от булгар [Moqaddasi: 325].

В древнем Китае мех, надетый на плечи, был знаком особого достоинства, а «великие меха» были прерогативой Сына Неба, который надевал их вместе с венцом, когда совершал поклонение верховным богам. О его священной мантии говорится, что она должна была изготавляться из мерлушек и ее должны были украшать символические рисунки и изображения планет, гор и земных существ. Шли века, и меха стали отличительным признаком северного кочевника или китайского воина и даже просто зимней одеждой северянина. В танскую эпоху (VI – X вв.) было в употреблении совершенно ошеломляющее разнообразие одеяний из меха. Были в ходу меха белых лисиц, куниц, черных соболей,

тигровые шкуры, «меха ценою в тысячу монет», «лиловые лесные меха», «зимородково-синие меха» и т.д. Основным поставщиком мехов была северная провинция Лунъю (Ганьсу), а привозные, в основном, были северного происхождения. Хорезм славился как экспортёр меха «соболей, белок, горностаев, а также меха лисиц, степных лисиц, куниц, бобров, пятнистых зайцев и козлов» [Шефер 1981: 146 – 147]. Здесь следует отметить, что Хорезм вел интенсивную торговлю с северными народами Урало-Волжского региона, поэтому многие из перечисленных мехов, скорее всего, имели северное происхождение.

В танское время в Китае продолжал существовать древний обычай прикреплять к одежде воинов и в особенности к их головным уборам хвосты куниц и куницеподобных животных. Некоторые высшие гражданские чиновники танской империи также носили подобные знаки доблести. Эта мода распространилась в Китае под влиянием северных кочевников, которые сами и были главными поставщиками шкурок в Китай [Шефер 1981: 125, 149]. В 622 г. *йабгу-каган* западных тюрков отправил к китайскому двору послов, которые приподнесли в дар львиную шкуру [Шефер 1981: 150].

Выделка и обработка шкур пушных зверей была различной, смотря по толщине звериной шкурки. Тонкие шкурки, как то: белого кролика, молодой куницы, белки и т. п., а также хвосты куницы, каменной куницы и собольи лапки выделялись простым способом: мясная сторона шкурки намазывалась овсяной или ржаной гущей и в этом виде ее оставляли около суток. Шкурка становилась упругой и гибкой. После этого шкурки очищались от приставшей гущи и вместе с тем сбивали с них мяздру с помощью небольшого ножа. Затем шкурки натирались с мясной стороны нагретым меловым или гипсовым порошком для удаления влажности и жира. Затем шкурки проветривали, выбивали, вспрыскивали квасом и вытягивали. Выделка звериных шкурок средней толщины, как например, шкурок лисиц, бобров, выдр, соболей, кошек, горностаев, енотов, хорьков и т.п., была гораздо продолжительной. Намазанные с мясной стороны гущей шкурки по истечении суток очищались от гущи и от части от мяздры с помощью тупого ножа. После этого шкурки намазывались ква-

сильным тестом, состоявшим из овсяной или ржаной муки и соли, а иногда и квасцов, и в таком виде оставлялись 2 – 3 суток. Затем начинали мять шкурки голыми ногами по полу, отчего они значительно размягчались. Потом вторично начинали мяздрить, а затем их выколачивали, проветривали и расчесывали на них шерсть. Выделка толстых звериных шкурок, как то шкур собак, волков, медведей и вообще больших хищных зверей, отличалась тем, что вместо намазывания мясной стороны тестом, их клали в квасильную жидкость. Квашение продолжалось от 4-х до 6 дней, и в течение этого времени каждый день шкуры вынимали, мяли голыми ногами и прибавляли в чан свежей муки. Размягченные квашением шкуры всполаскивали в чистой воде и очищали от мяздры на колоде, после чего их опять мяли. Для устранения оставшегося жира мясная сторона натиралась мелом и в этом положении оставлялись на сутки, после чего их выколачивали, проветривали и расчесывали шерсть [ЭС LIX: 229 – 233].

Древние тюрки использовали в скорняжнем деле такие меха как *ičük* – мех мелких зверьков: соболя, белки, *kiš* – соболь, *tavşan* (=*tafşan*) или *tavişyan* (=*tavuşyan*) – заяц, *tegiñ* – соболь, *tejiñ* (=*tijing*) – белка, *tilki* (=*tilkü*, *tülkü*) – лисица, и др. Меховую одежду, шубу называли *kürk* [ДТС: 329].

В миниатюрах XV – XIX вв. встречаются изображения различных видов головных уборов с меховой отделкой или целиком из меха. Считается, что по своему происхождению меховая шапка связана с огузско-туркменской этнической средой, вместе с которой в XI – XII вв. она распространилась по всему Ближнему и Среднему Востоку. В монгольское время меховая шапка временно была вытеснена из обихода, а в XV в. вновь широко распространилась в Средней Азии [Горелик 1979: 66 – 67].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии шубы (*пүстин*) изготавливали из дубленой овчины мехом вовнутрь, овчина чаще всего окрашивалась в оранжевый цвет. Зимой поверх тюбетейки надевали круглую меховую шапку (*телпак*). В Бухарском оазисе и прилегающих районах шапка имела форму полого конуса, верхнюю часть ее шили из каракуля, край отделяли мехом выдры, изнутри шапка подшивалась бараньим мехом. В Ферганской долине и в Ташкенте для верха шапки использовали ткань, опушку

делали из лисьего или куньего меха, иногда из мерлушек. Сельское население Ферганской долины зимой носило меховую шапочку мехом вовнутрь – *тумоқ*. Для узбеков Хорезмского оазиса была характерна *чўгирма* – большая круглая приплюснутая шапка из шкуры барашка с длинной волнистой шерстью [Джаббаров 1971: 110; Кустарные промыслы 1986: 59].

2.2.6. Валяльно-войлочное производство.

Культура изготовления войлока путем валяния шерсти и волоса является очень древней, и ее истоки восходят к временам кочевников Евразии эпохи бронзы, которым были известны практические приемы и способы изготовления различных видов войлоков. Шерсть и пуша (посед, малый волос) животных обладают свойством, при некоторых условиях, чрезвычайно плотно перепутываться, сцепляться и сливаться, образуя мягкую, гибкую и эластичную массу, известную под общим названием войлока. Еще в сер. I тыс. до н.э. в Иране жрецы-маги и ахеменидские цари носили войлочные шапки. В танском Китае войлок считали более характерным для кочевых народов. Древнейшие образцы войлочных изделий тюрков относятся с сер. I тыс. до н.э. При раскопках Пазырыкского кургана на Алтае в погребениях того времени был найден большой войлочный настенный ковер с изображением всадников и правителя, сидящего на троне, а также различные изделия из войлока. Из кусков разноцветного войлока были изготовлены седла, маски на головах коней, нагревники, художественные настенные ковры и пр. [Руденко 1954: XCV; 1968: 54 – 67; Пильщиков 1960: 6 – 7].

Войлок с древности был жизненно важным и универсальным материалом кочевников Средней Азии, широко использовавших его не только для покрытия внешних стен и пола юрты, но и для изготовления верхней одежды, чулок, обуви, головных уборов, конского снаряжения (потников, сбруи, подметок для седел и др.), мягкой тары (мешков, бурдюков, сум и др.), подстилок, кошм, войлочных ковров и других предметов домашнего обихода. Тюрки вырезали из куска войлока изображение божества, а когда перекочевывали, хранили его в кожаном мешке, пропитан-

ном благовониями, и поклонялись, повесив это изображение на столб. Киргизы носили шляпы из белого войлока [Шефер 1981: 267]

Основным материалом для изготовления войлока служила шерсть, главным образом, овечья. Сырая снятая с овец шерсть подвергалась сортировке по цвету, чистоте, длине, толщине и крепости волоса. Отсортированная шерсть (руно) подвергалась предварительной обработке, т. е. очистке от посторонних примесей. Таким примитивным способом очистки удалялись с волокон только растворимые в воде вещества (грязь, песок и т.п.). Различали несколько сортов шерсти. Гребенная шерсть, называемая также камвольной, шла на изготовление гладких мягких материй, у которых нити, образующие ткань, ясно видны на ее поверхности, а также для чулочной пряжи. Кардная шерсть шла на изготовление сукновидных материй, подвергавшихся после ткания валению (для получения войлокообразной поверхности), а также ворсовке и стрижке [Левашева 1959: 53 – 54].

Сущность изготовления войлока, не менявшаяся в течение столетий, а то и тысячелетий, вплоть до сер. XIX в., заключалась в том, что слой предварительно подготовленной и правильно разложенной шерсти обдавали горячей водой и, прикрыв его холстом, мюли руками или навертывали на скалки и катали по полу, пока из него не была образована одна сплошная масса. Операция эта называется «валянием». Производилась она руками, а в XIX в. также машинами, над грубой или нежной шерстью, при чем получались разнообразные сорта войлока, от самых грубых до тончайших. Войлок в разрезе представлял массу до такой степени однородную и компактную, что трудно было различить в нем отдельные волоски и легче было растрепать самую прочную ткань, чем войлок. Столь прочная связь зависела, с одной стороны, от перегибов, свойственных волосу, с другой – от нахождения на его поверхности микроскопических чешуек, зазубрин или шероховатостей. При уваливании войлока завитки одних волосков захватывали или скрещивались с завитками других, также как зазубрины одних входили во впадины других. Этими двумя видами связи обусловливались два главных качества войлока: его упругость и прочность. Извилистость волоса обусловливала

упругость войлока, а шероховатость – прочность. Зная такую зависимость, можно было подбором материалов достичь того, чтобы получить товар желаемых качеств. Войлок из шерсти тонкорунных овец, волос которых обладал в высокой степени извилистостью, но был довольно гладким, получался чрезвычайно мягким, но мало прочным. Войлок из прямых и с развитой шероховатой поверхностью волос отличался большей прочностью. Когда хотели соединить в одном войлoke оба эти качества, то брали смешанный материал, состоявший из овечьей шерсти и волоса других животных. Уваливанию подвергался не только цельный волос, но и части его и даже так называемая искусственная шерсть или разорванные (растрапанные) волоски и пыль, отделявшиеся при очищении шерсти и при обработке шерстяного тряпья.

На производство валяных изделий шел всякого рода мягкий животный волос: шерсть, короткий коровий и конский волос, козий подшерсток, шерсть бобра, кролика, белки, выхухоля и других животных⁴⁴. На валяные изделия более всего перерабатывалась овечья шерсть. Перед уваливанием шерсть подвергалась следующим подготовительным операциям: ее мыли сначала в простой воде, а потом в мыльной, или же в минеральных щелочных источниках. Затем ее сортировали с отделением длинных грубых волос от мягкого подшерстка. С разных частей тела животного – шеи, брюха, спины и пр. ее собирали отдельно. Отсортированная шерсть трепалась и расчесывалась на простых гребнях с железными зубьями. Иногда эту операцию повторяли при производстве тонких изделий. Затем она разрыхлялась и взбивалась с помощью простого лучка со струнной тетивой: ударом пальца или битка заставляли струнуibriровать над расчесанной шерстью, вследствие чего более грубые части отбрасывались в сторону, пыль и мелочь проваливались через решето, на котором производили взбивание, а подшерсток разрыхлялся. Приготовленную таким образом шерсть клали тонким слоем на холст или камышевую циновку и слегка обрызгивали горячей водой, придавливая шерсть руками, чтобы она слеглась ровнее. Затем с одного угла

⁴⁴ Жесткий волос от хвостов и грив и щетина не годились для изготовления войлока.

загибали слой шерсти вместе с холстом, сворачивали ее в спираль и катали по полу. По временам спираль раскрывали и скатывали войлок с другого угла, продолжая такую операцию около четверти часа, пока шерсть настолько увалиается, что будет держаться собственным сцеплением. По мере надобности взбрызгивание горячей водой повторялось, и уваливание продолжалось уже без наружного покрова. Все искусство заключалось здесь в правильной раскладке шерсти и равномерном уваливании. При этом никаких орудий не употреблялось, но требовался некоторый навык, вследствие чего практика выработала специальность шерстобитов, шаповалов и пр. Мастера по этой части, иногда по нескольку человек вместе, ходили по селениям, принимая на себя перебивку и уваливание шерсти. Их работа оплачивалась по весу шерсти.

Сущность изготовления изделий из войлока была одна и та же, изменялись только частности, сообразно с природой приготовляемых изделий. Так, например, войлочная, валеная обувь или валенки готовились следующим образом. Хорошо перебитую шерсть укладывали в форме сапог двойных размеров на деревянный стол и приглаживали рукой для образования слабого войлока. Затем его прикрывали холстом и, взбрызнув горячей водой, сворачивали вдвое и к подошве приставляли два маленьких куска войлока. Края их загибали и, продолжая валить, соединяли вместе, образуя правильный сапог. Далее сапог обдавали кипятком и мяли руками, натирали мылом и крепко гладили для лучшего уплотнения массы. Потом его опускали в кипяток, причем шерсть распаривалась и прочнее сваливалась. По вынутии из котла сапог продолжали выправлять, несколько раз повторяя операцию опускания в кипяток, вставляли в него колодку, сушили, натирали мелом и отделяли пемзой. Из пуда шерсти получалось около 10 пар сапог. Таким же точно путем изготавливали женскую и детскую обувь, пимы, унты и т.п. Пимы и унты готовились из чистой поярковой шерсти и носились по 2 – 3 года. Валяные чулки носили иногда даже без сапог. Для мелких изделий вообще шерсть выбирали лучше и валили тщательнее. Более грубая шерсть с примесью короткого волоса шла на изготовление войлоков для закрывания возов, для подседельников, подмохутников, полстий и проч. Войлок готовили разных размеров от 3 до 15 кв. арш. и

разнообразной степени плотности. Войлочные ковры и *намазлыки* (небольшие коврики, служившие мусульманам во время совершения молитвы) изготавлялись более тщательно как по подбору шерсти, так и по уваливанию. Такие ковры нередко обшивались разноцветными шнурками или бахромой, когда предназначались для украшения внутренности жилища. Они бывали одноцветные и узорчатые: первые получались подбором шерсти или окраской ковра в желаемый цвет, вторые изготавливались накладыванием разноцветной шерсти на уваливаемый предмет, причем узорам нередко придавали довольно затейливые формы, представлявшие деревья или животных. Ковры иногда делали сшивными, когда желали получить их полосатыми или с большими фигурами. С этой целью из таких разноцветных полстей выкраивали желаемые фигуры и куски сшивали с нижней стороны, а сверху шов закрывали шерстяным шнурком. Таким же образом из шерсти и короткого волоса изготавливали множество других войлочных изделий – цельные без швов пальто, мягкая тара и т.п. Производством войлока и войлочных изделий занимались, в основном, женщины.

Войлок и войлочные изделия имели большое торговое значение, так как употреблялись для самых разнообразных целей: кочевому населению войлок служил и строительным материалом для кибиток и шатров и единственной одеждой. Более культурному населению войлок более или менее грубого изготовления служил для покрытия стен против стужи и сырости, для одеяния, для простишки черных полов и для многих других хозяйственных целей. Тонкий войлок очень высокого качества изготавливали из пуха и короткого волоса пушных зверей и некоторых других животных, обладающих хорошим волосяным покровом. Из животных, дающих такую шерсть высокого сорта, – бобер, кастор, выхухоль, белка, мускусная крыса, кролик, заяц и др. Из волос этих зверей, а также из пуха дикой козы и т.п. животных изготавливали по преимуществу головные уборы. Так как мех пушных зверей сам по себе был довольно ценным и дорогостоящим в скорняжном деле, то шляпочники пользовались преимущественно обрезками от мехов, составлявшими отброс для скорняков. Козья, овечья и верблюжья шерсть или пух, обладающие в боль-

шней или меньшей степени завитостью, почти не требовали предварительной подготовки для уваливания, тогда как при употреблении прямого волоса бобра, белки, крысы, кролика и т.п. животных, требовалась довольно сложная работа, обусловливаемая природой самого предмета. Прямой волос, не имея завитков, труднее уваливается и потому требовал употребления специальных приемов для облегчения этого процесса. Кроме того, будучи сравнительно коротким и ценным, он снимался с кожи не стрижкой, а сбиванием, чтобы избежать потери. Одновременно со сбиванием волоса производилась и его сортировка с разных частей тела: наиболее ценился волос со спины животного. Каждый сорт расчесывался или взрыхлялся с помощью лучка. Сущность процесса уваливания шляп оставалась такой же как и при приготовлении войлока. Для лучших сортов шляп употребляли кроличий волос, который только сверху прикрывали бобровым или другим ценным волосом. Шляпный войлок, независимо от цвета, был 3-х родов: мягкий, твердый и ворсистый [Гулишамбаров 1892: 933 – 937]. Тюрки называли профессию шапочника *börkçi* – шапочник [ДТС: 118].

Самостоятельный промысел составляло изготовление стелек для калош, сапог и другой обуви. Стельки изготавливались из кошмы и расшивались по краям и в центре разноцветными бумажными нитками. В мастерских всегда был значительный запас стелек, расставленных по полкам в живописном порядке и привлекавших покупателей яркостью и замысловатостью узора вышивки. Мастер (*патакчи*) сидел обычно, съезжившись в комок, ногами он прижимал изделие к низинькому столику, а руками очень быстро вышивал узор тамбурным крючком. Кроме столика (*ии тахта*), мастера пользовались ножницами (*қайчи*) и тамбурным крючком (*бигиз*). Узор наносился сразу, на глаз, и не повторялся. Использовались кашгарская кошма (*қашгар намат*) синего, желтого, красного и белого цветов, темно-коричневая тонкая кошма местного производства. Стелька составлялась из двух кусков войлока, между которыми зашивались распластанные камышники (*бўйра чўб*), увеличивавшие силу сопротивления стельки. Пластинки склеивались клейстером (*сирач*). Кромки стелек обшивались уже

после продажи покупателю, после подгонки под размер обуви [Кустарные промыслы 1986: 58].

Ремесленников, специализировавшихся в изготовлении войлока тюрки называли *кизчи* – мастер по изготовлению войлока [МЗ: 133]. Для обозначения войлока использовали такие термины, как *čijdam* (=čajdam) – тонкий войлок [ДТС: 148], *kečä* – войлок, кошма [ДТС: 291], *kidiz* (=kiđiz) – палас, кошма [ДТС: 306], *ujta* (=ojta) – войлок, из которого делают обувь [ДТС: 607]. Готовые валяные изделия называли *meldäk* – свалянный (о шерсти, пухе) [ДТС: 340]. Процесс валяния войлока называли глаголом *basiš-* – совм. от гл. *bas-* – прессовать; совместно валять [ДТС: 86]. Например, *ol meŋä ojta basišdi* – он помогал мне валять войлок [ДТС: 86, 607]. Из материалов, использовавшихся в валяльно-войлочном производстве, упоминаются *jabaqu* – свалявшаяся шерсть, сбившиеся в комок волосы [ДТС: 221], *jap* – свалявшаяся, сбившаяся шерсть [ДТС: 235], *jolič* – мягкая шерсть, пух козы [ДТС: 271], *juŋ* – перо птицы; шерсть, пух, хлопок [ДТС: 286], *juŋ jarp* – парн. всякая шерсть [ДТС: 286], *kiđizlik juŋ* – шерсть, предназначенная для кошмы [ДТС: 286, 306], и др. Ножницы для стрижки овец называли *čefšaŋ* [ДТС: 143]. Все это свидетельствует о том, что у древних тюрков было развитое валяльно-войлочное производство.

В средние века в Самарканде была улица (*ку*) *ал-Лаббадин* (کوی البدین) – «улица валяльщиков войлока» [al-Nasafî: 196, 474, 559]. По данным ас-Сам‘ани, это был квартал (*maħalla*), который назывался Сиккат ал-Лаббадин (سکة البدین), т. е. улицей Валяльщиков войлока, а на *фарси* Ку-йи Намазкаран (کوی نمذکران) [al-Sam‘ani: 493V]. У Йакута Ку-йи Намадгаран (کوی نمدگران) [Jacut IV: 345]. В энциклопедическом сочинении ан-Насафи называются отдельно улица Ку-йи Лаббадин (کوی لبدین), в которой была мечеть [ан-Насафи 1462: 225a], и улица Ку-йи Намадкаран (کوی نمدگران), в которой также была мечеть [ан-Насафи 1462: 302a]. В вакфном документе XI в. упоминается квартал, расположенный около рынка Самаркандинского Согда, для названия которого возможно чтение [На]мадкаран (مندران) [...] [ДВТ 2012: 41].

Название этой улицы указывает на то, что в ней проживали ремесленники, занимавшиеся валяльно-войлочным производст-

вом. Можно предположить, что жителями этой улицы были тюрки, которые, как известно, отличались своим большим мастерством в искусстве валяния войлока. Эта улица, по всей вероятности, находилась в новой части города, недалеко от торгово-ремесленного центра, расположенного в районе площади Регистан. Именно здесь, согласно вакфному документу XI в., были расположены торговые ряды с *тимами* и *ханами* менял, хлебопеков, торговцев молоком, зеленью, паласами, хлопчато-бумажных тканей «карбас», а также кварталы ювелиров, гончаров и др. [Khadr 1967: 316 – 317].

В XV – XVI вв. в Средней Азии войлок был предметом домашнего обихода основной массы населения. Им застилались полы в домах, суфы во дворе; войлоком заделывались панели стен в том месте, где сидящие на полу люди прикасались к ним спиной. В период войн при обороне города войлоком завешивали крепостные стены, чтобы в нем застревали стрелы. Войлок использовался как подкладка для головного убора, который надевался во время сражений. Во время сражений не имевшие доспехов ополченцы укрывались войлоком. Войлок использовался также для обшивки товаров, в частности, тканей, при навьючивании их на животных для пересылки торговыми караванами. Мастера, вырабатывавшие войлок, селились в особой части города. В Самарканде основное число специалистов по выделке войлока было сосредоточено в квартале Намадмалан [Мукминова 1976: 141 – 142].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии выделялись войлочные шляпы из верблюжьей шерсти и козьего пуха. В быту широко использовалась кошма (*кигиз, намат*), которой покрывали юрты, застилали пол вместо ковра. В городах мастеров по изготовлению кошмы называли *кигизчи*. В сельской местности производством кошмы занимались, в основном, женщины. Промытая и выбитая шерсть, вспрыснутая водой, расстилалась ровным слоем на готовую кошму или на циновку (*чий*), которая сворачивалась и перевязывалась веревками. Полученный сверток били ногами, катали и подбрасывали, смачивая по временам водой. Через некоторое время сверток разворачивали, вспрыскивали свалевшийся войлок водой, навивали на деревянную скалку и снова продолжали валять, до готовности кошмы. Кошмы производились белые, се-

рые, черные и цветные, особенно ценились толстые и плотные белые кошмы, которые называли «кашгарскими» [Джаббаров 1971: 115; Кустарные промыслы 1986: 58].

2.2.7. Плетение.

Искусство плетения было одним из древнейших видов ручного ремесла первобытного человека и можно с точностью проследить последовательные ступени его развития. Оно предшествовало ткачеству и явилось первым шагом на пути к нему. Плетение гораздо проще ткачества. Из простого сплетения пальмовых листьев, лубяных волокон и стеблей травы в конечном итоге развилось ткацкое искусство со всеми его различными видами тканей [Липс 1954: 131]. При плетении не требовалось никакой сложной обработки материала. Достаточно было отобрать его и нарезать на куски определенной длины, и лишь иногда приходилось еще расщеплять его на полоски надлежащей ширины. Для плетения корзин не нужно никаких специальных приспособлений, тогда как для прядения требуются прядки и веретено с напряслом, а для тканья – целый станок. Единственным инструментом для плетения служили костяные или деревянные шила или иглы. В Египте умели плести корзины еще в эпоху неолита, т. е. в VI – V тыс. до н.э. Плетение применялось также при изготовлении решет и циновок. Основным материалом служили листья финиковой пальмы, а для изготовления циновок – тростник или камыш [Лукас 1958: 223 – 228, 232, 244]. Плетение было широко распространено у всех народов мира, особенно, среди племен Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании с первобытным уровнем развития. В разных регионах мира использовались различные виды техники плетения. Все эти плетеные изделия отличаются симметрией, эластичностью и чистотой исполнения, и представляют собой подлинные произведения прикладного искусства [Липс 1954: 131 – 135, 138]. В Европе ассортимент корзиночных изделий был довольно широким – корзины, художественные изделия, мебель, экипажи, коляски, предметы домашнего обихода (вместилища, циновки, сита и др.), беседки и пр. Основным материалом для плетения служили молодые прутья многочисленных пород ивы.

Использовали также прутья различных видов тополя, обыкновенный камыш или тростник, растущий по берегам рек, озер и прудов, а также солома озимой ржи и пшеницы [ЭС XXXI: 250 – 251].

Плетение корзин было хорошо известно и в лесостепной полосе Евразии [Левашева 1959: 69]. В Средней Азии для плетения использовали также корни арчи. В замке на горе Муг было найдено множество плетеных изделий: большая корзина с крышкой, маленькая круглая корзинка, части крышек от корзинок и др. Все части корзин исполнены техникой спирального плетения. Здесь же были найдены более 10 плетеных сеток, изготовленных из хлопчатобумажных белых нитей, ровных и хорошего кручения. Среди них выделяются 3 изделия, представляющие головные сетки, являющиеся прекрасными образцами ажурного художественного плетения. Узоры сеток отличаются простотой, но в то же время очень изящные. Рисунок плетения над лбом образует шестиконечную звезду [Мамарахимова 2011: 76, 88 – 90, 234]. Из прутьев ивы плели также различных форм и величины корзины и коробы, женские головные уборы, а также такие предметы, которые обычно изготавливали из дерева или глины: тарелки, миски, люльки, горшки и сосуды для воды и др. [Липс 1954: 133 – 134].

Срезание прутьев производилось обыкновенно с ноября до марта, когда соки растения находятся в полном покое. Плетение производили без снятия или со снятием коры в зависимости от требуемого качества изделия. Для снятия коры прутья сначала замачивали в воде, либо варили в кипятке, либо обрабатывали паром, после чего с них снимали кору [ЭС XXXI: 251 – 256].

В древнетюркском языке плетение корзин обозначали глаголом *ör-* – вязать, плести; например, *ol savdič ördi* – он сплел корзину [ДТС: 388]. Древние тюрки использовали такие виды плетеной продукции, как *kečä* – корзина, *kurin* – глубокая корзина для переноски дынь, арбузов, огурцов, *savdič* – плетеная корзина, короб, *sögän* (=*sükän*) – корзина, короб (находящаяся на одной стороне выюка осла), *tegirmäk* – корзина для перевозки тяжестей, укрепляемая на спине верблюда, *ügürmäk* – корзина, укрепляемая

на спине верблюда и используемая в качестве сидения, *kürin* – глубокая корзина для переноски дынь, арбузов, огурцов, и др.⁴⁵

В XV – XVI вв. в Средней Азии группа населения занималась плетением циновок. Тростниковые циновки широко применялись в быту и были необходимы в строительном деле. В источниках отмечается высокое искусство мастеров плетения циновок. Из прутьев плели разнообразные корзины, использовавшиеся для переноса строительных материалов, а также для винограда, хлебных лепешек и т.д. В Самарканде был специальный базар плетельщиков корзин [Мукминова 1976: 142].

2.2.8. Производство веревок.

Производство шнуров и веревок было известно с древних времен у всех народов, являясь одним из основных видов кустарного ремесленного производства. Шнуры и веревки играли важную роль в быту первобытных народов и употреблялись для связывания различных материалов. Из шнуров делали также сети и силки, а опорные столбы при постройке дома связывали с помощью скрученных растительных волокон. Волокна употреблялись для изготовления веревок либо в их природном состоянии, либо подвергались сложному процессу гниения, благодаря которому связующий материал приобретал чрезвычайную прочность [Липс 1954: 136].

Процесс изготовления веревок заключался в скручивании прядей, состоящих из отдельных тонких волокон (как в прядении), а затем в перевивании нескольких таких прядей между собой. Веревки и канаты были известны еще в древнем Египте, где их изготавливали из тростника, льна, хальфы, волокна финиковой пальмы и других растений, а также из верблюжьего волоса [Лукас 1958: 230 – 231]. В условиях Евразии основным материалом для изготовления веревок служили стебли конопли (*Cannabis sativa*). Изредка использовался лен, но он был слишком дорогим материалом, поэтому употреблялся только для выработки самых тонких канатных изделий [Броневский 1895: 267]. При раскопках курга-

⁴⁵ См. Глоссарий 2.2.3. в Приложении.

нов и других памятников в левостепной зоне Евразии часто встречаются остатки веревок разной толщины, что обуславливалось различным их назначением [Левашева 1959: 54 – 55, 92].

Шнуры, веревки и другие тканые и плетеные предметы изготавливали руками без всяких вспомогательных приспособлений, самое большее с помощью шила или иглы. Но для некоторых плетеных изделий требовались специальные приспособления: например, маленькая дощечка, при помощи которой ячейкам сети придавали необходимую форму и размер, или специальная деревянная рама, на которой держалось плетение во время работы [Липс 1954: 137].

В Средней Азии для плетения шнурков, веревок и канатов использовали также шерсть, козлиную, верблюжью и др. В замке на горе Муг было найдено более десятка цельных и фрагментированных веревок и шнурков из белой и рыжей овечьей и козлиной шерсти, а также хлопчатобумажных белых крученых нитей. Есть также веревка, свитая из 7 хорошо крученых льняных нитей [Мамарахимова 2011: 63, 76].

В древнетюркском языке плетение шнурков, веревок и канатов обозначали глаголом *ör-* – вязать, плести; например, *ol jišiy ördi* – он сплел веревку [ДТС: 388]. Древние тюрки использовали такие виды канатной продукции, как *bayış* – веревка у юрты, *jišiy* – нить, тесьма; веревка, *talqu jišiy* – скрученная веревка, *örgän* – канат, толстая веревка, *saqalduruq* – шелковый шнур, которым удерживают шапку на голове, завязывая его под подбородком, *talas* – лента, веревка, протягиваемая через площадку при игре с мячом и конных состязаниях, *ıqriq* – аркан, *ıruq* – веревка, канат [ДТС: 78, 269, 528, 613, 616].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии веревки и арканы выделялись из верблюжьей шерсти, козьего пуха и конопли. Веревка ссучивалась из трех тонких бечевок на специальном крутильном станке, который назывался *чагырышик* [Джаббаров 1971: 116; Кустарные промыслы 1986: 58].

2.2.9. Прядение.

Настоящее ткачество могло возникнуть только при наличии более тонкой и длинной нити, которая должна была заменить короткие сплетаемые волокна или шнуры народов древнейшей культуры. Потребность в длинной тонкой нити, равномерной по толщине, привела к изобретению нового орудия – веретена. Техника отделения, очистки и «трепания» растительного волокна была известна уже многим народам, но настоящее прядение требовало равномерного натяжения чесаных волокон и их сплетения в чрезвычайно тонкую или, наоборот, грубую нить. Если к нити, которая прядется, подвесить снаженное наверху крючком и утяжеленное внизу деревянное приспособление, то можно добиться равномерного сцепления волокон путем непрерывного вращения утяжеленной палочки или, как принято называть это приспособление, веретена. С переходом племен к оседлости веретено становится одним из важнейших орудий ремесла, и вполне оправданно утверждение, что изобретение земледелия и появление веретена как элемента культуры тесно связаны между собой. Уже древнейшие находки показывают, что в домашнем обиходе доисторических земледельцев искусство прядения и тканья было делом общераспространенным. В самых нижних культурных пластах Анау были обнаружены глиняные пряслица, которые хронологически относятся, по крайней мере, к 3500 г. до н.э. [Липс 1954: 138].

Искусство приготовления пряжи из волокон было известно с глубокой древности и другим народам. Сказания древних писателей, образцы тканей, сохранившиеся в египетских гробницах, свидетельствуют о высокой степени развития этого искусства, в особенности, у египтян, китайцев и индийцев [Шефер 1981: 268].

Пряжей называется нить, составленная из отдельных волокон, посредством распределения их равномерно одно вдоль другого и затем скручивания, для придания им общей связи. Пряжа различалась по материалу, из которого она приготовлена (шерсть, хлопок и др.), и назначению. Прядение пряжи происходило на прядках с ручным веретеном. Для усиления вращения веретена на него надевали маленький кружок-маховичок, утяжелявший вере-

тено, прядлище, делавшееся из глины или камня. Ткацкий станок был сначала вертикальный, а затем горизонтальный [Рыбаков 1948: 186].

Прядильное производство представляло собой совокупность операций, которым подвергалось волокнистое вещество с целью получения из него нити – пряжи, для ткачества и других целей. Эти операции подразделялись на подготовительные и прядильные. Подготовительные операции имели целью очистить волокно, отделить от него все посторонние вещества, а также более короткие волокна, разрыхлить массу волокна, придать ей равномерное строение и правильную форму ленты, удобную для дальнейшего превращения в пряжу. Так, при обработке волокнистых веществ применялось трепание, имевшее целью разъединить крупные комья и пучки волокон на более мелкие части и выделить из массы волокна посторонние примеси. Трепание состояло из нанесения материалу ряда частых и сильных ударов, разбивавших пучки волокон и выбивавших из них посторонние тела. Орудием трепания был быстро вращающийся вал или барабан, снабженный зубьями или поперечными планками, наносящим удар подводимому материалу [Ганешин 1901: 765]. Кардование или кардочесание прядильных материалов имело целью произвести в общей массе разрыхленного материала возможно полное разделение волокон между собой, равномерно распределяя и при этом несколько параллизуя их, удалить все более легкие сорные примеси, которые не отпали при предшествующих опрециях, и, наконец, сообщить обрабатываемому материалу переходную к нити форму – рыхлого жгута или ленты. Обусловливая успешность следующего затем вытягивания и сдавивания материала и чистоту пряжи, кардование являлось основной операцией механического прядения [Копосов 1895: 484 – 489]. Гребенное чесание шерсти и хлопка, производя разъединение и некоторую параллизацию волокон этих прядильных материалов, освобождая их оставшихся еще после предшествующих сорных частиц, главным образом, имеет в виду отделение волокон меньшей длины, чтобы получить затем из остальных, собираемых в ленты, более крепкую и гладкую нить. Эта операция занимает важное место в производстве пряжи из гребенной или камвольной шерсти. Шерсть

чесали вручную, пользуясь для того особого устройства гребнями. Ручное чесание было кропотливым трудом, успех которого прямо зависел от искусства ремесленника [Копосов 1893: 582 – 585].

Прядильные операции имели целью постепенное выравнивание, утончение и легкое закручивание полученной ленты для получения желаемой пряжи. Так, вытягивание и сдваивание прядильных материалов имело назначение распрямить и параллелизовать волокна в общей массе прядильного материала, поступающего после чесания в виде рыхлых лент, уравнивать их в отношении толщины и плотности, а иногда и утоňшать их. Выполнялась эта операция на ленточных или вытяжных приспособлениях, в которых лента пропускалась между двух пар вращающихся валиков [Копосов 1892: 573 – 576]. Предпрядение включало ряд операций, которым подвергалась лента, выровненная и распрямленная предварительным вытягиванием и сдваиванием, с целью ее постепенного утоňшения и подготовки таким образом к образованию из нее пряжи. Эта цель достигалась применением опять-таки вытягивания и сдваивания, причем число сдваиваемых лент брали всегда меньшим, чем число раз, во сколько они вытягивались. В предпрядении к прежде упомянутым операциям, вытягиванию и сдваиванию, присоединялось еще кручение полученной ленточки и навивание ее на катушку [Ганешин 1898: 22 – 24]. Заключительной операцией процесса в прядильном производстве являлось тонкопрядение, дававшее обрабатываемому материалу вид и свойства пряжи. Тонкопрядение состояло из вытягивания нити до необходимой тоньшины и закручивания ее для придания ей требуемой крепости. Изготовленная таким образом пряжа наматывалась на катушку, початок или шпулю [Ганешин 1901: 503 – 508].

Судя по дошедшим до нас изображениям, так же как прядильным орудиям (веретенам), находимым в остатках свайных построек, приемы ручного прядения, применяющиеся в V – IV тыс. до н.э., были такими же, как в XVII – XVIII вв., и их можно было встретить даже в XIX в. у крестьян глухих местностей. Примитивный способ прядения отличался своей простотой: материал слегка подготовленный, выбитый, разрыхленный, очищенный,

прочесанный ручными способами, помещался в виде большого пучка на поддержке (лопате, гребне, прядлище), к которой привязывался шнурком. Начиная прядение, работник вытягивал из этого пучка несколько волокон, ссучивал их пальцами и прикреплял полученную короткую нить к верхнему концу веретена. Последнее представляло из себя круглую, большей частью, деревянную палочку со слегка заостряющимися концами и утолщением в нижней ее части. Затем левой рукой прядильщик начинал постепенно и равномерно вытягивать волокна из пучка, а правой, повесив веретено на образовавшемся конце нити, приводил его в быстрое вращательное движение, скручивая тем образующуюся пряжу, при чем, по мере увеличения ее длины, веретено опускалось все ниже и ниже, пока рука не переставала до него хватать. Тогда, остановив прядение, он наматывал на веретено полученную длину нити и конец ее захлестывал петлей на верхний конец веретена или закладывал в особую засечку, на нем сделанную. Затем процесс прядения повторялся заново. Такими примитивными приемами в Индии (из хлопка) и Египте (из льна) приготовлялись нити изумительной тоньшины [Ганешин 1898: 644 – 649].

В лесостепной полосе Евразии прядение волокна, как правило, было женским трудом. Основным материалом для прядения нитей служил лен. Наиболее примитивной формой прядения было сечение волокна между ладонями или на колене. Но в IX – X вв. прядение уже несомненно производилось при помощи веретена, о чем свидетельствуют находки при археологических раскопках большого количества прядильщиков, необходимой принадлежности веретена. Находимые среди остатков тканей фрагменты нитей дают представление о значительном разнообразии в приемах их кручения и образования из них простых и сложных шнурков, часто употреблявшихся для украшения одежды нашивками, узлами, кистями [Левинсон-Нечаева 1959: 9 – 10].

В качестве материала для прядения использовали также конский волос, который без всякой обработки мог употребляться при изготовлении ловушек для птиц и мелкого зверя, для нанизки ожерелий, что подтверждается находками в курганных женских погребениях бус, нанизанных на конский волос. Из конского волоса могли прядь и нити для рыболовной снасти, а примесь во-

лоса к другим волокнистым материалам (конопле, шерсти) придавала прочность таким изделиям, как веревки, вожжи и др. [Левашева 1959: 55].

Прядильное производство было развито и у древних тюрков. В танском Китае употребляли «западные» («хуские») женские полотна, которые ввозили из Ордоса и Монголии. Хотя само название указывает, что такое полотно выделялось некитайскими ткачами, мы не знаем, какого рода нити для него употребляли [Шефер 1981: 268]. О развитии прядения у древних тюрков свидетельствует и наличие у них своей терминологии в этой области⁴⁶. Прядение и пряжу тюрки обозначали словом *агрик* (=ирик) [ТЗ: 271, 298], а комок, сверток расчесанный и подготовленный для пряжи шерсти – *dava* [ДТС: 159]. Подготовительную операцию прядения тюрки называли *su-* – гл. тянуть, протягивать, например, *ol täŋa juŋ sudi* – он протягивал мне шерсть [для сущения] [ДТС: 512]. Сам процесс прядения тюрки называли *tevrät-* – гл. прядь, скручивать, сучить (пряжу), например, *urayut jip tevratti* – женщина пряла нить [ДТС: 557], а также *egir-* – гл. прядь, сучить; например, *bu išlär ol telim jip egirgän* – эта женщина много пряла, *urayut jip egirdi* – женщина сучила нить [ДТС: 166]. Глагол *tolya-* означал «накручивать», «наматывать»; например, *ol jüŋ tolyadi* – он мотал шерсть или *ol meniŋ birla juŋ tolyasdi* – он со мной сматывал шерсть [ДТС: 573]. Глагол *tit-* означал «разрывать», «раздирать»; например, *ol meŋa juŋ titišdi* – он со мной чесал шерсть [ДТС: 564]. Из орудий труда упоминаются *čiyri* (п. *čaxra*) – колесо, прядлице [ДТС: 148], *jetän* (=jetäŋ) – приспособление для чесания хлопка и шерсти [ДТС: 259], *jig* (=ig) – веретено [ДТС: 203, 260], *oγuršaq* – веретено [ДТС: 365], *say* – два прута, служащие для трепания шерсти [ДТС: 480]. Из материалов и сырья, использовавшихся в прядении, упоминаются *bistik* – хлопковое волокно, приготовленное для прядения [ДТС: 103], *joŋdu* (=goŋdu) – длинная шерсть под шеей у верблюда [ДТС: 270]. Готовую продукцию называли *batatu* – хлопковая пряжа [ДТС: 89], *bezinč* – моток пряжи [ДТС: 97], *tävrätmış jip* – пряжа [МК II: 418], *tušrum* – моток пряжи [ДТС: 600], и др. Все это

⁴⁶ См. Глоссарий 2.2.7. в Приложении.

свидетельствует о том, что у древних тюрков была своя развитая культура прядения.

2.2.10. Ткацкое производство.

Производство тканей также является одним из древнейших видов ремесла и получило развитие, прежде всего, в главных центрах культуры – Египте, Ближнем Востоке и Индии.⁴⁷ Прядение и ткачество принадлежат к числу древнейших видов мастерства, которыми владели древние египтяне. Сохранились образцы тканей, сделанных еще в эпоху неолита [Лукас 1958: 236]. Ткацкий станок, ведущий свое происхождение от техники плетения, был изобретением женщины. Лишь начиная со времени более поздних культур, когда наметилось уже обособление ремесла, ткацкое искусство стало достоянием мужчин. Свою форму ткацкий станок заимствовал у рамы для плетения с ее параллельно расположенными нитями основы, через которые пропускается рабочая нить, или уток. Для ткания первоначально использовались растильные волокна – луб, крапива, хлопок, конопля, а позднее начали ткать из шерсти. Ткани, которые создавали на своих станках древние высококультурные народы, представляли собой шедевры искусства и тщательной работы [Липс 1954: 139 – 140].

На территории Средней Азии самые ранние образцы ткацкого производства (из шерсти, хлопка, шелка) найдены на городищах культуры Сапалли (II тыс. до н.э.). В женских погребениях Сапалли-тепа и Джаркутана были найдены каменные и глиняные пряслица, а это свидетельствует о том, что ткачеством занимались, в основном, женщины [Аскаров 1977: 38 – 56]. Большой материал для изучения ремесленной продукции ткачей дают настенные росписи Панджикента, Варахши, Афрасиаба, Шахристана, Балалык-тепа и др., где можно видеть изображения различных видов тканей, ковров и т.п. [СГСА 1973: 93 – 96; Мамарахимова 2011: 76]. В замке на горе Муг (нач. VIII в.) было найдено 135 фрагментов тканей, в основном, некрашеной хлопчатой, шелковой и шерстяной [Бентович 1980: 197]. В IX – X вв. крупнейшими

⁴⁷ О новейших исследованиях в области ткацкого производства в Евразии см. в Приложении 4.

центрами текстильного производства в Средней Азии были Мерв, Бухара и Самарканд [СГСА 1973 270 – 273].

В зависимости от материала, из которого изготовлено волокно, были различные виды тканей – шерстяные, хлопчатобумажные, льняные, шелковые и др. Наиболее распространенным видом тканей были шерстяные, которые производили из шерстяной пряжи. Древнейшие образцы шерстяных тканей найдены в гробницах египетских фараонов [Лукас 1958: 240 – 241]. На востоке крупнейшим центром текстильного производства был Китай. Несмотря на превосходные качества танских текстильных изделий, в Китай ввозилось много тканей иноземного производства. Так, в танском Китае были знамениты шерстяные ткани из Западного и Восточного Туркестана. В первой пол. VIII в. к китайскому двору в качестве даров поступали шерстяные покрывала и вышитые ковры (в т. ч. и «коврики для танцев») от тюргешей, а также от владетелей Чача, Бухары, Кеша, Маймурга и др. [Шефер 1981: 264, 265].

Различали 2 вида шерстяных тканей: сукон или ткань, подвергавшаяся валянию (суконоподобные или ворсованные), и гладкая (безворсная) ткань с сохранением вида переплетения нитей. Наиболее ранние образцы шерстяных тканей были найдены в курганах Пазырык (сер. I тыс. до н.э.) [Руденко 1953: 246 – 249; 1961: 12 – 22; 1968: 68 – 81] на Алтае, а также в могильниках Карабулак (I – IV вв.), Кенкол (II – IV вв.) в Семиречье и Якке-Парсан (IV – нач. VIII вв.) в Хорезме [Бентович 1980: 197]. Все шерстяные ткани из пазырыкских курганов были изделиями местного производства. Они свидетельствуют о достаточно высокой технике текстильного производства у горноалтайских племен [Руденко 1960: 218]. В замке на горе Муг был найден фрагмент шерстяной ткани, изготовленный из белой овечьей шерсти, хорошей сохранности [Мамарахимова 2011: 87, 88]. Здесь же было найдено множество шерстяных изделий из белой овечьей шерсти, комки белой овечьей шерсти, фрагмент кошмы из белой овечьей шерсти, а также шерстяные нити. Встречается также черная и коричневая овечья шерсть [Мамарахимова 2011: 62, 87].

Основным продуктом производства скотоводческого хозяйства кочевых и полукочевых народов Средней Азии были ткани из

шерсти. Причем это производство не выходило за рамки домашних промыслов и являлось занятием исключительно женским [Томина 1989: 231 – 236]. В лесостепной полосе Евразии при раскопках курганов и городищ найдены фрагменты большого количества тканей, произведенных в IX – X вв. Ткани различались по материалу, фактуре и окраске. Обычная льняная ткань шла на мужские и женские рубашки, убрусы, полотенца, скатерти. Грубая ткань из растительного волокна применялась для верхней одежды низших слоев населения. Из грубого и очень плотного холста изготавливались паруса (др. тюрк. *jelkän*). Вырабатывались также шерстяные ткани разных сортов. В коллекции ГИМ РАН хранятся около 100 фрагментов, в основном, шерстяных тканей, найденных при раскопках курганов кочевников и сельских поселений. Из них только 4 из растительного волокна; это объясняется тем, что лен и конопля почти полностью разрушаются от длительного пребывания в земле, и потому остатки льняных и посконных тканей встречаются гораздо реже, чем шерсть. Среди тканей, происходящих из курганов, встречаются образцы с набивным рисунком [Левинсон-Нечаева 1959: 11 – 18, 36 – 37].

Шерсть стригли специальными овечими ножницами, хорошо известными по многочисленным находкам. Как и современные, они имели пружину, разводящую ножи врозь [Рыбаков 1948: 185]. Древние тюрки называли шерсть *jiŋ* или *jiŋ jar* [ДТС: 286], а также *tüg* [ДТС: 595], мягкую шерсть и пух козы – *jolič* [ДТС: 271], а шерстяную материю – *qariš* [ДТС: 428].

Хлопчатобумажные ткани впервые начали производить в Индии, которая считается родиной хлопка. Использование нитей хлопка для ткачества и вышивания в Индии было начато еще в период между 3250 – 2750 гг. [Маккей 1951: 81 – 84, 100, 118 – 119]. Из Индии культура хлопка была перенесена в Персию, Египет и другие страны. Древнейшие хлопчатобумажные ткани в Египте относятся к римскому периоду [Лукас 1958: 242].

В Средней Азии культура хлопка также имеет давнюю историю и восходит к эпохе бронзы. Так, коробочки хлопка и хлопчатобумажные ткани были найдены на городище Сапалли-тепа на юге Узбекистана, датирующемся 1700 – 1500 гг. до н.э. В верховьях реки Зарафшан в замке нач. VIII в. на горе Муг наряду с

необработанным хлопком, хлопковыми и шерстяными нитями, было найдено 90 фрагментов хлопчатобумажных тканей полотняного переплетения [Мамарахимова 2011: 76, 77, 92 – 95]. В Восточном Туркестане хлопок начали выращивать в VI в., после чего хлопок и хлопчатобумажные ткани получили широкую известность и в Китае [Шефер 1981: 272]. В конце XIX – нач. XX вв. большинство кочевых и полукочевых в прошлом народов Средней Азии занималось прядением и ткачеством волокна хлопка местных сортов. Считается, что культура производства хлопчатника и хлопчатобумажных была воспринята кочевниками в связи с постепенным оседанием их на окраинных землях оазисов [Томина 1989: 236 – 242]. На самом деле, эта культура существовала в тюркском обществе с древности и более поздние кочевники воспринимали ее не у других народов, а у своих же оседлых сородичей. Об этом свидетельствует древнетюркская терминология, связанная с хлопчатником и производством хлопчатобумажных тканей. Древние тюрки для обозначения хлопка и хлопчатника использовали термины *kebaz* (*keraz*) [ДТС: 134, 300, 615], *jiū* [ДТС: 286], а также *ratiq* (перс.) [ДТС: 615]. Хлопковое семя называли *čigit* [ДТС: 145], хлопковую пряжу – *batatu* [ДТС: 89], хлопчатобумажные нити, употребляющиеся при плетении циновок – *berdi* [ДТС: 95], хлопковое волокно, приготовленное для прядения – *bistik* [ДТС: 103], хлопчатобумажную ткань – *bez* или *böz* [ДТС: 97, 118], а тонкотканную бязь – *sedräk böz* [ДТС: 494]. Кроме того, они знали такие разновидности хлопчатобумажной ткани, как *ček* – хлопчатобумажная ткань, из которой шьют верхнюю одежду [ДТС: 143], *čit* – бумажная ткань (ситец) с набойкой цветами различной окраски [ДТС: 146] и др.

Шелковая нить, благодаря выдающимся качествам, таким как тонкость, крепость, блеск и способность принимать окраску, с древнейших времен служила материалом для изготовления самых ценных и роскошных тканей. Родиной шелка считается Китай, где эта культура было известна еще в сер. III тыс. до н.э. Древнейшие шелковые ткани китайского производства обнаружены при раскопках Пазырыкских курганов (V – IV вв. до н.э.) [Штейн 1960: 139; Руденко 1968: 79 – 84]. Культура шелка была известна также в Средней Азии, начиная с эпохи бронзы (Сапалли-тепа).

Начиная с конца II в. до н.э. шелк был основным предметом экспорта из Китая в страны Западной Азии и Европу по Великому Шелковому пути.

В эпоху раннего средневековья главными посредниками в торговле шелком были согдийцы и тюрки. В верховьях реки Зарафшан в замке нач. VIII в. на горе Муг было найдено 44 фрагмента шелковых тканей, большинство которых относится к разряду камчатых (камка) [Мамарахимова 2011: 76, 77]. В могиле у Астаны, близ Турфана была найдена шелковая ткань, украшенная восьмиконечной звездой. От владельца Самарканда танскому двору была преподнесена «шерстяная парча», по-видимому, тонкая шерстяная ткань или, может быть, мустер – смесь шелка с шерстью [Шефер 1981: 270].

В конце XIX – нач. XX вв. шелководство и шелкоткачество было широко распространено в Средней Азии, в т.ч. и у некоторых из кочевых и полукочевых в недавнем прошлом народов – туркмен и полукочевых узбеков [Томина 1989: 242 – 244]. Вместе с тем в древности этот вид ремесла был широко распространен среди оседлых тюрков, о чем свидетельствует их терминология в этой области. Древние тюрки для обозначения шелка и шелковых тканей употребляли термин *ipäk* (*jipäk*) [ДТС: 126, 154], *čekin* [МК I: 392], а также *torqu* [ДТС: 578]. Кроме того, они знали более 20 разновидностей шелковых тканей, такие как *atlas* – атлас [ДТС: 67], *barčin* – шелковая материя [ДТС: 83], *jolaq barčin* – шелк в полоску [ДТС: 271], *qačač* – сорт китайской шелковой материи [ДТС: 400], *qatqi* – камка, шелковая материя [ДТС: 416], и др.⁴⁸. Шелковицу тюрки называли *ižta* [ДТС: 631], шелк-сырец – *taχtu* [ДТС: 543], а шелковую нить – *čekin jipi* [ДТС: 143].

Тончайшие ткани древние ремесленники производили также из льна, культура которого была известна в Египте с глубокой древности. В гробницах египетских фараонов было найдено несколько видов льняных тканей различной плотности и качества [Лукас 1958: 238 – 239]. Лен был широко распространен и в Евразии, в частности, в Восточной Европе. Древний способ обработки льна ничем не отличался от позднего, известного по этнографическим

⁴⁸ См. Глоссарий 2.2.1. в Приложении.

данным. Лен дергали, мочили, сушили, трепали и готовили из него кудель [Рыбаков 1948: 185]. Лен широко применялся также у древних тюрков, которые использовали его не только как прядильный материал, но и получали масло из его семян. Для обозначения льна тюрки использовали китайское слово *чита* [ДТС: 465], а льняных семян – тюркское слово *jitim* [ДТС: 264].

По этнографическим данным, кочевники и полукочевники Центральной Азии изготавливали также еще один вид ткани – *торка*, которая вырабатывалась из волокна дикорастущего прядильного растения *кендырь* (*Arctium sibiricum*). Один из видов его – *кызыл кендырь* – издавна использовался как сырье для ткачества каракалпаками, живущими по берегам рек и озер и сочетавшими в своем комплексном хозяйстве земледелие и скотоводство с рыболовством. Пряли при помощи обычного веретена (*уршик*) или самопрялки (*шарык*). Предпочиталась веретенная пряжа, так как она получалась более тонкой и прочной, тую скрученной. Ткань из кендыря получалась исключительно прочная и красивая. Причем от воды она становилась еще более плотной и водонепроницаемой. Самая тонкая тонкая пряжа использовалась для материала на женские платья. Более грубая ткань употреблялась на мужские рубахи и штаны. Самая толстая и прочная, сотканная в несколько нитей ткань шла на изготовление знаменитых мужских халатов *торка тон*. Производство ткани *торка* из волокна дикорастущего кендыря – традиция, восходящая к глубокой древности [Томина 1989: 244 – 245]. Об этом свидетельствует упоминание в словаре Махмуда аз-Замахшари (XII в.) термина *кэндир* (كَنْدِير) – кенаф, кендырь; пеньковая веревка [МЗ: 30]. В словаре Махмуда ал-Кашгари (XI в.) упоминается слово *torqu* (ترقو), которое означает «шелк» [ДТС: 578; МК I: 402].

Ткацкое производство состояло из совокупности операций, предназначенных для превращения пряжи в сировую (не отделанную) ткань, требуемый от которой наружный вид достигается уже в дальнейших процессах отделки. Ручной способ ткацкого производства, имевший преимущества простоты и дешевизны устройства, широко применялся еще в нач. XX в. не только в крестьянской, кустарной промышленности, но и при фабричном изготовлении, особенно сложноузорчатых тканей из ценного ма-

териала, где на первом плане стояло совершенство выработки. Центральным процессом ткацкого производства являлось тканье на ручном ткацком станке, который приводился в движение руками или ногами ткача. Для приведения пряжи в вид удобный для производства над ней тканья, требовался целый ряд подготовительных операций: размотка, сновка, шлихтовка, проборка и др. Основными деталями ручного ткацкого станка являлись основа и уток. «Основой» в ткацком деле называлась система параллельных между собой нитей, которые, будучи переплетены нитями другой поперечной системы, называвшейся утком, образовали ткань [Скибневский 1901: 354 – 366]. Полученная на ручном ткацком станке ткань подвергалась окончательной отделке, чтобы придать ей товарный вид и качество. Для этой цели употреблялись различные вещества. Важнейшим из них были различного рода загустители (крахмаль, камедь и др.), которые употреблялись для того, чтобы придать тканям большую плотность и жесткость. Некоторые вещества придавали тканям блеск и нежность на ощупь: воск, глицерин, хлористый цинк и др. Для придания большего веса и так называемой добротности тканям употреблялись гипс, акшара, некислый свинец, тяжелый шпат, клей и др. Для подсинивания употреблялись различные минеральные и органические пигменты. В зависимости от первоначальных свойств волокон, из которых приготовлены ткани, применялась та или иная отделка. Так, отделка шерстяных тканей состояла в том, что ткань подвергалась стрижке или валянию, или начесыванию и т.п. Для других применялось расчесывание. Для того, чтобы придать шерстяным тканям большую пухлость, сделать их мягкими, употреблялись запаривание или замачивание. Отделка, придававшая тканям блеск, лоск и сатинообразность, применялась по преимуществу к хлопчатобумажным тканям. Такая же отделка применялась и к льняным тканям. Шелковые ткани, подобно шерстяным, подвергались различного рода механической отделке, которая заключалась в очистке ткани, лощении, нанесении веществ, причем это часто делалось губкой вручную, высушивании и вторичном лощении [Лидов 1897: 398 – 402].

Орнаментация тканей производилась способом набивки узоров резным штампом (см. ниже Крашение). Кроме того, узоры на тка-

нях наносились путем вышивания, которое принадлежит к древнейшим способам украшения тканей. Вышивание не требовало ни станков, ни сложных технических приемов, и предшествовало узорному ткачеству – созданию узоров с помощью системы переплетения многоцветных тканей основы и утка. Можно думать, что орнаментация одежды, изображенной на древних терракотовых статуэтках и настенных росписях VI – VII вв. Средней Азии, выполнялась путем вышивки [Сухарева 2006: 7].

Простейшие формы ткацкого станка были знакомы и кочевникам, производившим, в основном, шерстяные ткани [Липс 1954: 149]. Среди сопроводительного инвентаря женских погребений тюркского времени (VII – VIII вв.) на Алтае найдены прядлица – керамические и каменные, которые, несомненно, применялись в ткацком производстве. Подобные находки хорошей сохранности во множестве известны из древнетюркских погребений на территории Притяньшанья и Восточного Туркестана, где встречаются также деревянные, костяные и металлические прядлица [Кубарев 2005: 77 – 78].

Древние тюрки имели богатую терминологию в области ткацкого производства.⁴⁹ Ткачество обозначали глаголом *toqi-* – гл. ткать [ДТС: 576]. Например, *er böz toqidi* – мужчина ткал бязь [ДТС: 576]. Профессию ткача тюрки называли *bözçi* [ДТС: 119], а рабыню-ткачиху – *qarabaš bozçi* [ДТС: 118]. Эти данные указывают на то, что у них в ткачестве были задействованы как женщины, так и мужчины. Основу ткани тюрки называли *ariş* (= *aruş*) [ДТС: 53, 58], уток, поперечные нити ткани – *arqay* [ДТС: 54]. Эти два термина употреблялись также в паре – *ariş arqay* [ДТС: 53]. Из деталей ткацкого станка в источниках упоминается *čeşgä* – навой (катушка в ткацком станке для навивки нитей основы). Из орудий труда ткачей в источниках упоминаются *jüksäk* – наперсток из меди или кожи, который ткачи одевают на палец, чтобы защитить его от укола иглы [ДТС: 285], *küzäk* – инструмент ткача [ДТС: 331]. Из материалов упоминаются *butar* – нити основы при выделке ткани «барды» [ДТС: 129], *čekin jipi* – шелковая нить [ДТС: 143], *jip* – нить, тесьма [ДТС: 267], *tävrätmiš*

⁴⁹ См. Глоссарий 2.2.7. в Приложении.

jip – пряжа [МК II: 418], *jišiy* (=isiy) – нить, тесьма, веревка [ДТС: 269], *kizük* – нитки, сложенные друг на друга в лавке ткача [МК I: 371], и др.

Некоторые глаголы отражают сам процесс работы в ткацкой мастерской. Так, глагол *butat-* означал «разделать, пробирать (основу ткани на станке)»; например, *böz butatip qaris toqijur* – пробрав хлопчатобумажную основу, он ткет шерстяную ткань [ДТС: 129, 428]. Глагол *čiž-* означал «вытягивать»; например, *urayut jip čiždi* – женщина вытягивала нитки [ДТС: 158]. Глагол *jügür-* означал «натягивать основу ткани»; например, *ol boz jügürdi* – он натянул основу хлопчатобумажной ткани [ДТС: 284]. Глагол *ker-* означал «натягивать, растягивать»; например, *er jip kerdi* – мужчина натянул нить [ДТС: 300], *ol meña jip kerišdi* – он со мной растягивал нить [ДТС: 301]. Глагол *qattur-* означал «велеть свивать, скручивать»; например, *ol jip qatturdi* – он приказал скрутить нить [ДТС: 436]. Глагол *batla-* означал «лощить (пряжу, ткань)»; например, *ol bözni batladi* – он лошил ткань [МК III: 306]. Слово *qazaqqu* означало «запутанные, спутанные нити»; например, *jip qazaqqu boldi* – нитки спутаны [ДТС: 439]. Таким образом, в древнетюркской терминологии нашел свое отражение почти весь процесс ткацкого производства. Все это свидетельствует о том, что у древних тюрков было свое развитое ткацкое производство.

Исследования показывают, что распространение ткацкого станка было сравнительно ограничено определенными районами, так как он появился на довольно позднем этапе развития человеческой культуры. Ткацкий станок остался неизвестным многим народам, в т. ч. степным народам Азии и арктическим племенам, которые заменили ткани войлоком и шкурами животных [Липс 1954: 140]. В таком случае, наличие терминологии, связанной с ткацким станком, указывает на то, что использовавшие ее древние тюрки проживали в более южных районах, а именно, в Средней Азии и на юге Восточного Туркестана. Термины *butar* – нити основы при выделке ткани «барды», *čekin jipi* – шелковая нить, указывают на то, что древние тюрки выделяли не только шерстяную и хлопчатобумажную ткани, а также и шелковые. Шелк был изобретением китайцев, которые долгое время держали тех-

нологию изготовления шелковой ткани в секрете. Лишь во II в. до н.э. способ разведения шелковичного червя узнали корейцы и сведения о технике изготовления «божественной ткани» стали медленно распространяться через Японию и внутренние районы Азии в Персию и Тибет, а Византия ознакомилась с искусством шелкового производства лишь в VI в. Ни одному первобытному народу не удалось открыть способ изготовления шелка. История шелка – это история народов высокой культуры [Липс 1954: 141]. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что к их числу относились и древние тюрки, которым изготовление шелка могло быть известно намного раньше, во II тыс. до н.э. (культура Сапалли). Поэтому в современном узбекском языке сохранилась столь богатая терминология в области ткацкого производства и вышивания [Турсунова 1978: 31 – 48, 63 – 76].

В XV – XVI вв. в Средней Азии производили такие ткани, как *карбас*, которая по-узбекски называлась *бўз, алача, фута (фата), катан, тафта, занданечи, чит*, бархат (*бахмал*), камка (*камха*) и др. В миниатюрах XVI в. можно увидеть изображение ручной прядки, которая вместе с ручным ткацким станком была основным орудием прядильщиков и ткачей [Мукминова 1976: 45 – 78, 140].

В конце XIX – нач. XX вв. в Средней Азии ткацкая кустарная промышленность с ее богатейшей исторической традицией, высокой художественной культурой оставалась одной из развитых отраслей народного творчества. Ее продукция пользовалась спросом и за пределами Средней Азии. Ткачество подразделялось на 2 основных вида: производство хлопчатобумажных и более дорогих шелковых тканей. Выработкой хлопчатобумажных тканей занимались преимущественно женщины, а шелковых и полушелковых – мужчины. Широкое распространение имело домашнее ткачество. Почти каждое хозяйство имело ткацкий станок, на котором выделяли бязь и алачу. Хлопок очищали на маленьком ручном хлопкоочистителе (*чигириқ*), обычно женщины. Существовал архаический способ изготовления пряжи с применением деревянного станка (*чарх*).

Нередко на гладкую бязь наносили цветной орнамент. Этим занимались *читкары* – набойщики. Ткачи сами красили пряжу в

нужный цвет или отдавали в окраску *буюкчи* – специальным красильщикам. Для прядения хлопок очищали на ручном хлопкоочистителе. Изготавливали бязь и алачу на примитивном станке.

Хлопчатобумажные ткани были представлены богатым ассортиментом. Широко распространение имела бязь белого, коричневого и желтого цветов, которая шла на халаты всех возрастных групп. Из нее шили также нательное белье, головные уборы – чалму и пр. Марля (*шаша дока*) шла на изготовление женских платков, головных уборов. На мужские рубашки использовали қалами с миткалевым креплением. Полосатая хлопчатобумажная ткань (*олача*) контрастных цветов изготавлялась в основном сельскими ткачами для халатов. Ткань *суси*, похожая на алачу, употреблялась на платья и халаты. Широко была распространена в быту ткань *жанды*, у которой узкие полосы чередовались с широкими сетчатыми. Толстая сученая пряжа шла на тесьму и шнурки. Хлопчатобумажные ткани использовались также для изготовления одеял, рубашек, попон.

В кустарном шелкообрабатывающем промысле большую роль играло шелкомотание. Шелковые ткани называли *турма*. Коконоразмотка было делом сложным, требующим от мастера специальных знаний и навыков. Внутри шелкового производства наблюдалась специализация: *тиллакаш* разматывал коконы, *чархончи* ритмично вертел колесо (*чарх*) в шелкомотальной мастерской (*чархона*), *наичавар* регулировал наматывание нити на шпульки (*наича*), мастер (*чархтоб*) работал на приспособлении для кручения шелка (*чархбеча*), затем продукция поступала к ткачу (*жомабоф*). В каждой из мастерских работало по 7 – 8 человек. В оборудование шелкомотальной мастерской входило несколько казанов, вмазанные в специальные очаги, колеса со шпульками, на которые наматывались шелковые нити, сосуды для окраски пряжи. Ткани были шелковые (*кановиз, шойи, хонатлас*) и полушелковые (*бекасаб, банорас, адрас*), одежду из которых носила знать.

Орнаментация тканей свидетельствует о наличии древних высоких традиций. Древняя традиция украшения тканей способом набивки узоров резным штампом (*қолиб*) сохранилась в художественном творчестве народных мастеров. Наряду с производством

метражных набивных тканей выпускались красочные штучные изделия – скатерти, дастарханы, одеяла и др. Узор наносился вручную деревянными штампами. Штампы изготавливались обычно из тополя. Кроме того, выделялись ткани из верблюжьей шерсти и козьего пуха [Джаббаров 1971: 108 – 110; Кустарные промыслы 1986: 46 – 50, 58].

Одним из древнейших видов ткацкого производства было ковроткачество. Грубые узорчатые ковры служили, главным образом, для покрытия пола или земли, а более тонкие применялись также для завешивания стен, для обивки мебели, в виде одеял и других бытовых целей. Их вырабатывали или точно определенных размеров, или ткали длинными полосами, которые, в случае нужды, резались на части и сшивались в цельный ковер требуемых размеров. В курганах кочевников Пазырык (сер. I тыс. до н.э.) на Алтае были найдены один целый и один фрагмент шерстяных ворсовых ковров [Руденко 1961: 23 – 30; 1968: 41 – 53]. Ковроткачество особенно было развито у кочевых народов, в т. ч. у древних тюрков. В Средней Азии еще недавно лучшими считались ковры туркменских мастеров. В замке нач. VIII в. на горе Муг был найден фрагмент паласа, изготовленного из толстой шерстяной нити [Мамарахимова 2011: 88]. В частной коллекции семьи *шайха ал-Джабера ас-Сабаха*, выставленной в собрании Кувейтского Национального музея хранятся 4 фрагмента раннесредневекового ковра, происходящего из Средней Азии. На ковре довольно реалистичное изображение коня. Подобный реализм был характерен для искусства раннесредневековых тюрок [Гюль 2016: 44 – 45]. В памятниках изобразительного искусства Средней Азии сохранились изображения ковровых изделий с различными узорами [СГСА 1973: 96 – 97].

Древние тюрки называли ковер *kiviz* [ДТС: 311], *kidiz* (=*kiδiz*) [ДТС: 306] или *küvüz* (=*küzüč*) [ДТС: 331], а также знали такие виды ковровой продукции как *tülgüj jadım* – шерстяная подстилка, ковер [ДТС: 223, 596], *jadım ja kiðiz* – подстилка или кошма [ДТС: 223], *keçä* – войлок, кошма [ДТС: 291], *kerim* – ковер, сюзане [ДТС: 301], *tam kerimi* – стенной ковер (сюзане) [ДТС: 301], *kidiz* (=*kiδiz*) – палас, кошма [ДТС: 306], *kimiškä* – палас с узорами кашгарского производства [ДТС: 307; МК I: 452], и др. В современ-

ном узбекском языке сохранилась богатая терминология в области ковроделия [Турсунова 1978: 22 – 30].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии было обилие ковровых, войлочных изделий, а также различных циновок при использовании довольно скромного ассортимента своеобразной деревянной мебели. Будучи важной частью традиционного жилища оседлого и, главным образом, кочевого населения, ковры, паласы, кошмы сохраняли свое функциональное назначение и ценились как произведения народного искусства. Известны 3 основные вида ковров: коротковорсовые (*гилам*), высоковорсовые (*жулхирс*) и паласные, весьма разнообразные по технике исполнения и колориту. Ковроделие как женский домашний промысел развивалось почти в каждом скотоводческом и скотоводческо-земледельческом районе. Продукция искусственных ковровщиц (*гиламчи, гиламдўз*) удовлетворяла в основном нужды местных хозяйств, для продажи на городских рынках оставалась лишь небольшая часть. Каждый регион имел своеобразные традиции ковроткачества. Ковры районов Бухары отличались красочностью и пестротой узора, большими размерами и высоким ворсом. В Самаркандской и Сырдарьинской областях выделялись более простые ковры с несложным рисунком, красно-черно-синей гаммой. Для Нуратинского района характерны цельнотканые пушистые мягкие ковры (*жулхирс*) средних размеров. В Ферганской долине ковры имели выдержаный строгий красно-синий колорит глубоких тонов. Широко применялись в быту паласы. Лучшими считались бухарские. Они были больших размеров, с крупным простым рисунком, белые, красные и желтые. Паласные ткани отличались от ковровых техникой исполнения. Гладкая поверхность их образуется переплетением нитей основы и утка, поверхность ворсового ковра составляет дополнительная ворсовая нить. Паласные изделия производились двух видов: дорожки, тканые на узконавийных передвижных станках и цельнотканые широкие паласы. Узкие паласные ленты и дорожки сшивались вместе и из них создавались различные виды изделий: паласы, мешки, сумки, занавеси [Джаббаров 1971: 115; Кустарные промыслы 1986: 56 – 57].

2.2.11. Крашение.

Красящие вещества весьма распространены в природе и многие естественные органические красители употреблялись в больших количествах в красильном деле еще в сер. XIX в. Наибольшее количество красящих веществ извлекали из растений. Пигмент находился или в листьях, стеблях и цветах (индиго, сафлор), или в коре, или в древесине, или же в корне. Естественные пигменты имели характер слабых кислот, поэтому закреплялись на волокнах только при содействии протрав, но они не обладали достаточной прочностью по отношению к свету [Лидов 1895: 519 – 520].

Искусство крашения тканей является одним из древнейших и применялось еще в древнем Египте, где для получения необходимого цвета использовали естественные пигменты растительного происхождения. Египтяне использовали краски таких цветов, как белый, синий, черный, коричневый, зеленый, серый, розовый, пурпурный, красный и желтый. Так, желтую краску получали из сафлора, красную – из краппа и кермеса, синюю – из индиго, зеленую – в результате соединения индиго с желтой краской, и т.д. [Лукас 1958: 245 – 251, 518 – 529]. В танском Китае различали 5 официально признанных цветов помимо белого: синий, красный, желтый, черный и лиловый. Для получения их имелись растительные красители почтенного возраста и заслуженной репутации: китайское индиго, марена, гардения, желуди и воробышко семя. Помимо своих китайцы использовали также привозные красители. Так, в 675 и 761 гг. правители Ферганы вместе с другими ценными дарами прислали китайскому двору боли цвета индиго, в 717 г. правители Самарканда прислали краску индиго, в 734 г. правители Бухары прислали шафран [Шефер 1981: 276, 580, 582]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводится описание способов изготовления вареной краски для золотистой кожи и ее дубления, окраски сафьяна и снятия краски с него, а также, 20 способов получения различных оттенков краски путем их смешивания [Тифлиси: 92 – 97]. В главе «О стирке полотна и удалении пятен с одежды» приводятся 27 способов стирки полотна, парчи, меха, сафьяна, очистки цветной, льняной и шелковой одежды,

удаления с одежды пятен чернил, туши, индиго, вара, смолы, нефти, воска, шафрана, спермы, крови, марены, жирных пятен, масел, соков, вина и др. [Тифлиси: 139 – 144]. В специальной главе описаны способы уничтожения написанного на бумаге, как сделать письмо невидимым, и о проявлении всяких скрытых надписей, а также о смешивании туши и чернил [Тифлиси: 97 – 100, 100 – 101]. В отдельных главах описаны способы окраски драгоценных камней, хрусталя, эмали и глазури в разные цвета [Тифлиси: 80 – 88, 97 – 100].

Древние тюрки для обозначения краски и цветов употребляли термины *cüvüt* (=čuvit) [ДТС: 158], *boduγ* (=bodiγ) [ДТС: 108, 109], а красители называли *aritdiп* [ДТС: 58]. Для окраски тканей они использовали такие цвета, как черный (*qara*), синий (*kök*), красный (*qızıl*), зеленый (*jašıl*), желтый (*sarıγ*), розовый (*al*), голубой (*qarmdı*) и др. [ДТС: 32, 158, 424, 429, 488, 639]. Глагол *boda-* (=*bodu-* или *bodi-*) означал «красить, окрашивать»; например, *ol tonıuγ bodudi* – он окрасил одежду [ДТС: 107, 109], а глагол *sarıyla-* – окрашивать в желтый цвет; например, *ol tonin sariyladi* – он окрасил в желтый цвет свою одежду [ДТС: 488]. Окрашенную, цветную одежду называли *boduγluγ* [ДТС: 108].

В XV – XVI вв. в Средней Азии употреблялись такие красители, как *руйан*, *нил*, *бакам*, *бузгун*, шафран, хна, кермез, *ладжвард*, *зак*, *иихар*, *ахар* и др. [Мукминова 1976: 79 – 94].

2.2.12. Швейное производство.

Конечной и главной целью валяльно-войлочного, кожевенного и, особенно, прядильного и ткацкого производств было изготовление одежды. Каждый народ (египтяне, греки, римляне, византийцы) с глубокой древности имел свои характерные способы и предметы одеяния, которые определялись, в первую очередь, климатическими условиями, эпохой, а также образом жизни и культурой того или иного народа. Одежда всегда была важным отличительным признаком, указывавшим на общественное и имущественное положение человека, его профессию и национальную принадлежность. Форма одежды нередко регламентировалась государственными законами, отражая правовое положение

различных социальных групп населения или подчинение одного народа другому [Бичурин II: 200].

В лесостепной зоне Евразии также были свои характерные принадлежности мужской и женской одежды, которые описаны в письменных источниках, древнегреческих, византийских, армянских, арабских, древнерусских и т.д.⁵⁰ В замерзших курганах древних кочевников Пазырык (сер. I тыс. до н.э.) на Алтае были найдены хорошо сохранившиеся образцы одежды из кожи, меха и войлока – мужские рубахи, штаны, короткие куртки, кафтаны, обувь, чулки, сапоги, а также женская плечевая одежда, обувь, чулки, головные уборы и др. Шерстяные и другие ткани на Алтае для изготовления одежды не использовались [Руденко 1960: 204 – 213; Яценко 2006: 83 – 102].

В захоронениях памятника «Курган» (III – V вв.) в Старом Термезе были найдены остатки одежды (рубахи, штаны, чулки, шапочки и др.). Наиболее близкие аналогии им встречаются в гуннской одежде нач. н.э. из могильников разных историко-культурных областей древности. Такая же одежда изображена в живописи памятника Фаяз-тепа (II – III вв.), расположенного недалеко от «Кургана». В целом в первых веках н.э. одежда народов Центральной Азии представляла варианты одежды северных кочевников-скотоводов и сходство костюмов было связано с этнической близостью их носителей. Появление в Средней Азии в этот период новых форм одежды, очевидно, было связано с движением кочевых племен с севера и северо-востока на юг и юго-запад. В период раннего средневековья эта одежда входит в комплекс костюма среднеазиатских народов [Майтдинова 1986: 56 – 60].

В эпоху Тюркского каганата господствующее положение тюрков на огромной территории сделало популярным их обычай, культурные достижения, в частности, одежду. Остроконечные скифские башлыки и высокие головные уборы были популярными даже у китайцев. Исследование одежды, изображенной на росписях Афрасиаба, позволило определить придворных дворца правителя как тюрков [Альбаум 1975: 34 – 35], а их пояса отнести к типу раннетюркских [Распопова 1965: 78 – 91; Аржанцева 1987:

⁵⁰ О новейших исследованиях в области швейного производства (костюма) в Евразии см. в Приложении 4.

114]. Костюм ранних тюрков, в свою очередь, воспринял некоторые элементы костюма иранских народов, в частности, согдийцев [Яценко 2006: 298]. На всей территории, подвластной тюркам, был распространен комплекс сходной женской и мужской одежды, который был традиционным в Средней Азии с кушанского времени [Лобачева 1979: 24 – 25, 34 – 35]. Сходство кушанской и раннесредневековой тюркской одежды может объясняться приходом в Среднюю Азию одних и тех же этнических групп через определенные промежутки времени [Майтдинова 1987: 131].

Такая же ситуация была и в оазисах Восточного Туркестана, где во всех слоях общества широкое применение находили шерстяные ткани и войлок. В то же время в Согде и вообще в Средней Азии для изготовления богатой и парадной одежды повсеместно использовали полихромные шелка и камки [Дьяконова 1980: 191]. Состав одежды был в основном однообразным. Социальные особенности людей проявлялись не в покрое их одежды, а в характере ткани, из которой она сшита. Для шитья одежды применялась ткань как местного производства, так и импортная [Бентович 1980: 211].

Материалы из археологических раскопок погребальных памятников VII – VIII вв. на Алтае дают полное представление об одежде древних тюрков. В частности, в них были найдены целые текстильные находки, фрагменты шелка, кафтаны, наборные пояса, поясные сумочки, серьги [Кубарев 2005: 26 – 60]. В 682 г. послы из Токаристана преподнесли китайскому двору золотое одеяние, т. е. одежду, вышитую золотом [Шефер 1981: 264].

Согласно Ибн Хаукалу (X в.), одежда *хазаров* и тех, кто находится вблизи них – куртки и кафтаны [Ibn Haukal: 394]. Одежда жителей Хорезма – короткие туники и согнутые шапки, в их сгибании у них своя традиция и форма [Ibn Haukal: 481]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводится описание способа изготовления масла, после покрытия которым одежда и другие вещи не намокали от воды, и не боялись пыли, снега и дождя [Тифлиси: 92].

Здесь следует отметить, что многие элементы одежды и костюма русских, украинцев, поляков, болгар, венгров и других народов Восточной Европы были заимствованы у тюркских народов.

В этом отношении особо выделяется русская одежда, большая часть которой состоит из тюркских заимствований. Всего мы насчитали около 150 таких терминов⁵¹. В древней Руси простейший и древнейший народный костюм состоял из подпоясанной рубахи и шаровар. С образованием государственности (IX – X вв.) у них стали появляться заимствования из Византии. Шапка в древнейшем ее виде была высокая и остроконечная, потом с мягкой тулей; ее украшал меховой окол или опушка. Плащ, носившийся князьями, накидывался сверху и застегивался большей частью на правом плече запонью с петлицами. Сапоги не были в употреблении у русских даже в X в., а составляли только обувь князей и старшин (см. выше). Одежда имела одинаковый покрой у богатых и бедных, отличаясь лишь качеством материала. Бояре поверх опоясанной рубашки, воротник и края которой вышивались разноцветными шелками, серебром, золотом, унизывались жемчугом, надевали шелковый или тонкий суконный узкий кафтан и подпоясывали его. На кафтан для приема гостя или выхода надевалась ферязь, а при выходе из дома сверх ферязи – опашень, зимой – шубу. Ферязи служили верхней комнатной одеждой, были длиной почти до лодыжек, без перехвата и воротника, с длинными суживающимися к запястью рукавами; спереди застегивались пуговицами (от 3-х до 10) с длинными петлицами, или схватывались завязками. Они были холодными – на подкладке, теплыми – на меху; иногда они были без рукавов и тогда одевались под кафтан. Опашнем называлась верхняя одежда с широкими рукавами, суживавшимися к запястью. Более простой верхней одеждой была однорядка длиной до пят, без воротника. На ферязь надевали кафтан, который был без воротника и застегивался только у шеи и на левом боку. Другой вид кафтана был с перехватом, широкими недлинными рукавами и пуговицами на груди и в разрезах на подоле. Восточного покроя и обыкновенно из восточных материй были чюги – узкие кафтаны, с рукавами по локоть, приспособленные к путешествию и верховой езде, для чего они подпоясывались кушаком, поясом или тесьмой. Теплые чюги были на соболях, куницах и т.п. Предметом гордости и роскоши

⁵¹ См. Глоссарий 2.1.2. в Приложении.

знатных и богатых людей были шубы, которые для украшения обшивались нашивками, для застегивания имели пуговицы или кляпши с петлями. Женские шубы были схожи с мужскими. Мужчины на коротко остриженной голове обыкновенно носили таффи, а сверх нее надевали шапки в виде клобуков: у простонародья из войлока, поярка, сукманины, у людей богатых – из тонкого сукна и бархата. Кроме этого носили треухи, мурмолки и горлатые шапки. Треухи с тремя лопастями носили мужчины и женщины. Мурмолки – высокие шапки с плоской расширяющейся тульей из бархата или парчи с меховой лопастью в виде отворотов. Горлатые шапки делали высотой в локоть, к верху шире, а к голове уже, обшивались лисьим, куньим или собольим мехом от горла, откуда их название. Простонародье их не имело право носить [ЭС XXXI: 415 – 419].

Древние тюрки имели свои давние традиции в области швейного производства, в т. ч. в изготовлении одежды, о чем свидетельствует также их богатая и разнообразная терминология в этой области⁵². Профессию портного тюрки называли *jiči* [ДТС: 260] или *tonči* – портной [ДТС: 574], а профессию постельничего – *töšäkči* [ДТС: 582]. С одеждой и постельными принадлежностями была связана профессия *juuči* – моющий, стирающий; прачка [ДТС: 133, 277]. Основным орудием труда портных и швей была *jignä* (= *jiηnä*) – игла [ДТС: 261, 262]. Кроме того, упоминается *temän jignä* – большая изогнутая игла (рогожная кулевая) для сшивания мешков [ДТС: 551]. Глагол *sap-* означал «вдевать нитку»; например, *jiči jignä sapdi* – портной вдел в иглу нить [ДТС: 260, 485, 551]. Ушко иголки называли *urt* [ДТС: 615], а нить, тесьму – *jip* [ДТС: 267]. Ножницы называли такими терминами, как *qiftu* [ДТС: 440], *sindu* и *qoš bičäk* [ДТС: 440, 460, 503]. Для глажения одежды использовали *ütük* – утюг [ДТС: 629].

Процесс шитья тюрки обозначали глаголом *tik-* – «шить»; например, *ton jigi tik* – шей одежду плотно (т. е. частыми стежками) [ДТС: 558]. Глагол *jed-* также означал «шить»; например, *ol jetgäk jedti* – он шил суму [ДТС: 252]. Шов, сцепление называли *ji* [ДТС: 260] или *kök* [ДТС: 312], а частый, плотный шов – *čigi ji* или *gigi*.

⁵² См. Глоссарий 2.2.7. и 2.2.10. в Приложении.

ji [ДТС: 145, 260]. Тюрки различали 2 вида шитья: *tefčit-* (=*tevčit-*) – гл. шить мелкими стежками [ДТС: 546, 547]; например, *ol tonin tefčitti* – он шил свою одежду мелкими стежками [ДТС: 546], и *tevči-* – гл. шить крупными стежками, наметывать [ДТС: 557]; например, *ol tonuy tevčidi* – он сметал халат [ДТС: 557]. Глагол *köbi-* также означал «шить частым швом»; например, *ol ton köbidi* – он шил одежду частым швом [ДТС: 311], а глагол *qadi-* (=*qadı-*) – «сметать, наметать, шить крупными стежками»; например, *ol tonuy qadidi* – он сметал платье [ДТС: 402, 405]. Отсюда слово *qadima* (=*qadıy*) – наметка, прошивка крупной строчкой [ДТС: 402, 404]. Слово *qiryaq* означало «кайма, кромка (у одежды)» [ДТС: 445], а глагол *qidiyla-* означал «делать кромку, оторочку»; например, *ol börk qidiyladi* – он нашил [на] шапку оторочку [ДТС: 440]. Слово *sacı* означало «кайма, оборка (одежды)» [ДТС: 480]. Сборки и складки на одежде называли *bürmä*, а глагол *bürüš-* (совм. от гл. *bür-*) означал «собирать складки, например, *ol maṇa bürmä bürüšdi* – он помог мне собрать складки [ДТС: 133]. Глаголы *ičlä-* и *ičüklä-* означали «подбивать одежду мехом, подшивать подкладку»; например, *ol tonuy ičüklädi* – он подбил халат мехом [ДТС: 202, 203]. Глагол *čiyla-* означал «измерять длину ткани мерой чыг; например, *ol böz čiyjadi* – он перемерил бязь чыгами [ДТС: 148], а глагол *qarša* – измерять пядью; например, *ol tonuy qarşadi* – он измерил одежду пядями [ДТС: 429; МК III: 301]. Глагол *tünä-* означал «обрезать по краям (одежду)»; например, *ol tonuy tünädi* – он обрезал халат по краям (чтобы выпрямить неровности) [ДТС: 353]. Слово *čekin* означало вышивание мишурой по шелку; например, *qız čekin čeknadi* – девушка вышивала мишурой [ДТС: 143]. Глагол *siri-* означал «крепко пришивать, стегать»; например, *qız anasiña kiðiz sirišdi* – дочь помогала своей матери укреплять кошму [ДТС: 505]. Стеганная, вышитая одежда называлась *joγurqan* [МК III: 62].

Таким образом, в древнетюркской терминологии нашел свое отражение почти весь процесс шитья одежды. Все это свидетельствует о том, что у древних тюрков было свое развитое швейное производство.

В XV – XVI вв. в Средней Азии были распространены такие виды одежды, как халаты (*джама*), верхняя одежда *каба*, халаты

(*тон*), шубы и тулупы (*тон пустин*). Кроме халатов в источниках упоминаются рубашки и платья (*кунглак*), кафтаны (*хафтан*), кроткая одежда (*нимче*), рубашка *курте*, штаны *эзар*. Из головных уборов упоминаются *такийа*, *борк*, *калпак*. Знатные мужчины носили меховую шапку из черного курчавого барашка или *каракуля*, а также мерлушки, горностоя и др. мехов [Мукминова 1976: 126 – 134].

В конце XIX – нач. XX вв. в Средней Азии бязь (*чит*) шла на белье и подкладку, а из алачи шили халаты. Из шелковых тканей (*турма*) также шили халаты и белье [Джаббаров 1971: 110]. Одной из распространенных отраслей кустарного ремесла было шитье халатов, которые шили из хлопчатобумажных и шелковых тканей. В Бухаре и Самарканде мужские халаты шили из яркой и пестрой ткани, в Ферганской долине и Ташкенте – черные и зеленые, в Хорезме – красные в мелкую полоску. Швеи (*тикувчи*) в основном были женщины, которые шили одежду вручную. Мужчины занимались только кройкой и продажей халатов. Орудиями труда были иглы (*нина*), наперсток (*ангушттона*), утюг (*дазмол*), гладильная доска (*дазмол тахта*). Закройщика называли *бичиқчи*. Простегивание и приметывание подкладки производилось особыми швеями (*дўзанда*), они же готовили хлопковую вату для подкладки. Иногда в изготовлении халата принимала участие обшивальщица тесьмой для халата. Широкое распространение в быту имела вышивка. Из Средней Азии вывозились сюзане, тюбетейки, различные виды мелких вышивок. Вышивками украшались жилища, одежда, предметы домашнего обихода. Популярность вышивки объяснялась не только местом, которое она занимала в убранстве дома, но и исторически сложившимися традициями. Золотым шитьем украшалась придворная одежда, принадлежности мужского и женского костюмов и некоторые предметы домашнего обихода зажиточных слоев населения. Основным сырьем служили металлические (золотые и серебряные) нити. Ремесло золотошвеев было особенно распространено в Бухаре.

Самым распространенным видом головных уборов были тюбетейки различных форм: островерхие, конусообразные полусферические, плоскодонные, круглые, четырехгранные и др. Шили тюбетейки из материи и обычно украшали вышивкой шелковой,

золотой и серебряной канителью. Мужские тюбетейки изготавливались из черного сатина, бархата, женские – из разноцветного шелка, золотошвейные, парчевые. Для отделки одежды, тюбетек, крупных декоративных вышивок, мелких бытовых вещей применялась отделочная узорная тесьма. По технике изготовления выделялись 4 вида отделочной тесьмы: примитивно плетеная; сложно плетеная с утком; тканная на специальном станочке; вышитая тамбурным швом по ткани [Кустарные промыслы 1986: 51 – 56]. В целом узбекский костюм конца XIX – нач. XX вв., в декоративном решении которого ведущий цвет распадался на близкие оттенки и полутона, отражает тюркскую поэтическую идею родства противоположных явлений природы, без антагонизма и четких границ, с тенденцией к сближению и возможному переходу друг в друга [Ундерова 1994: 96].⁵³

2.2.13. Гончарное производство.

Одной из древнейших отраслей ремесленного производства было гончарное ремесло, имевшей целью получение керамических изделий путем обработки и обжигания глины. Это ремесло также было изобретено женщинами на основе техники плетения. Один из наиболее древних способов изготовления гончарных изделий – производство сосудов из глиняных валиков – непосредственно восходит к спирально-жгутовой технике плетения. Как и ткацкий станок, гончарное дело впервые появилось у тех народов, которые уже освоили земледелие. У кочевых народов при их бродячем образе жизни не было ни времени, ни возможности заниматься изготовлением посуды. К тому же, постоянно меняя место своего пребывания, они просто не могли носить с собой хрупкие сосуды [Липс 1954: 142]. Наиболее простым и древним способом формовки сосудов был ручной или лепной. Существовало множество приемов изготовления изделий этим способом, т. е. от руки: кольцевой, спиральный налеп, на тканевой основе, основе из песка, шерсти, травы и т.д. Сосуды изго-

⁵³ Подробное описание каждого вида одежды, обуви, головных уборов, причесок и украшений народного костюма Средней Азии конца XIX – нач. XX вв. см.: Сухарева 1982.

тovлялись из одного куска или частями. Изделия формовались на специальной подставке или без нее, с подсыпкой или без, срезались проволокой или ножом или просто снимались руками [Сайко 1971: 72]. В Средней Азии древнейшие образцы лепной керамики связаны с памятниками эпохи неолита на юге Туркменистана (Джейтун и др.) [Сайко 1982: 165]. Вся посуда здесь вылеплена от руки ленточным способом. В глину подмешивалась рубленая солома. Обжиг невысокого качества. Посуда была расписной и нерасписной [Массон 1966: 81 – 82]. Схожая посуда была найдена и на памятниках других очагов культуры (Кельтеминар, Гиссар) [Массон 1966: 138 – 141].

Гончарное производство высокоразвитых народов было основано на применении нового усовершенствования – гончарного круга. Это было поистине «скачком» в развитии керамического производства и сделало гончарное дело производством [Сайко 1971: 8 – 12]. В древнем Египте гончарные изделия производили еще в эпоху неолита [Лукас 1958: 555], а гончарный круг был известен уже в нач. III тыс. до н.э. и изображен на гробницах того и последующего времени [Липс 1954: 143]. К 1900 г. до н.э. относится скульптурное изображение двух гончаров, занимающихся формовкой сосудов на гончарном круге [Сайко 1971: 38 – 40]. Однако изделия, формованные на гончарном круге, так и не вытеснили до конца керамику, изготовленную вручную, и этот способ гончарного производства практиковался вплоть до новейшего времени [Лукас 1958: 556 – 557]. В городах древней Индии (Мохенджо-Даро и Хараппа) почти вся посуда была изготовлена на гончарном круге, причем лепкой занимались мужчины, а окончательной отделкой и покраской – женщины [Маккей 1951: 102 – 110]. В Европе гончарный круг впервые появился лишь в сер. I тыс. до н.э. [Липс 1958: 143].⁵⁴

Если в Египте, на Ближнем Востоке и в Индии гончарный круг был известен уже в IV – III тыс. до н.э., то в Китае – лишь в нач. II тыс. до н.э. [Фрик 1893: 193 – 194]. В Иране и на юге Средней Азии гончарный круг применялся уже в III тыс. до н.э. Характерной особенностью культуры Намазга на юге Средней Азии

⁵⁴ О новейших исследованиях в области гончарного производства в Евразии см. в Приложении 4.

было то, что здесь еще до появления гончарного круга путем лепной техники производилась керамика высокого качества. Сосуды имели очень тонкие, сужающиеся кверху стенки, довольно ровные по толщине и гладкую внутреннюю поверхность. Многие из лепных сосудов почти невозможно отличить от круговых [Сайко 1971: 84, 87].

Керамические изделия имели различное предназначение. Первоначально их использовали в качестве столовой посуды, хозяйственной посуды для хранения и переноса жидкостей и сыпучих тел, кухонной посуды для приготовления пищи на огне, предметов кухонного обихода и др. Со временем гончарное производство включало также каменную посуду. Самые древние глиняные сосуды выделялись от руки и были лепными, поэтому они не имели правильной формы. Со временем был изобретен гончарный стол с вращающимся кругом, что позволяло получать сосуды правильной круглой формы [Фрик 1893: 193 – 194].

Простейшая конструкция ручного гончарного круга такова: основой круга является низкая небольшая скамья из толстой доски, стоящая на двух плахах. В доске скамьи прорезано отверстие для оси. На деревянную ось наглухо падает большой деревянный круг толщиной 2 – 3 см и диаметром 15 – 20 см. Поверх круга прикреплялся тонкий кружок меньшего диаметра. Для того, чтобы глина легче отделялась от круга, его посыпали золой и песком. При работе на таком станке гончар сидел верхом на скамье и вращал круг левой рукой, правой формировал глину. Позже был введен в использование ножной гончарный круг, который намного облегчил труд гончаров. Сначала путем лепки готовили предварительную ленточную заготовку. Глина раскатывалась на длинные валики, которые укладывались по спирали, образуя тело будущего горшка. При ручной лепке все ограничивалось сглаживанием пазов и приданием сосуду необходимых выпукостей и венчика. При работе на ручном кругу легкого типа эту заготовку из глиняной спирали ставили на круг, и гончар, подталкивая круг левой рукой, правой рукой формовал сосуд, сглаживал неровности, заравнивал пазы между глиняными лентами [Рыбаков 1948: 165 – 169; 342 – 343].

Основным материалом в гончарном производстве служила глина. Первым и обязательным звеном технологического процесса производства керамики был подбор и обработка сырья. Еще первые мастера-гончары Средней Азии специально подбирали глины, предъявляя к ним определенные технические требования. В дальнейшем в технологии сырья, т. е. технической схеме изготовления глиняных масс, происходили изменения в зависимости от совершенствования методов формовки и появления новых форм посуды различного назначения [Сайко 1982: 71 – 90].

Все изделия из керамики по составу глины и роду глазури делились на 2 группы: плотные и пористые. К первым относятся разные виды фарфора, а ко вторым – фаянс. Фарфоровыми называли керамические изделия с непроницаемым для жидкостей черепом, а фаянсовыми – глиняные изделия из белой или цветной массы с проницаемым жидкостями черепом. Поэтому фаянсовые изделия всегда покрывали глазурью или поливом. Весь процесс выделки керамических изделий состоял из составления глиняной массы, ее формования, просушки, обжигания и покрытия поливой или глазурью [Фрик 1893: 195 – 200].

Политую водой глину тщательно размешивали ногами, удаляли инородные тела (камни, сучья и т.д.), в результате чего образовывалась однородная консистенция. Такой способ размешивания практикуется на Востоке до сих пор, в т. ч. и в Средней Азии. К слишком «жирной» глине иногда добавляли органические вещества в виде мелкорубленой соломы, мякины или измельченного навоза. Это делалось для того, чтобы уменьшить липкость глины, затрудняющую обращение с ней, содействовать испарению воды во время сушки и предотвратить чрезмерную усадку при сушке, сопровождающуюся растрескиванием и деформацией, а также для лучшего скрепления между собой частиц глины. Формовка изделия осуществлялась вручную или на гончарном круге, после чего сглаживали его поверхность мокрой рукой, что улучшало внешний вид и делало менее непроницаемым для жидкостей. Затем изготовленные сырье изделия сушили на открытом воздухе, после чего подвергались лощению путем простого трения галькой или другим твердым гладким предметом для достижения гладкой и блестящей поверхности. Заключительной

операцией являлся обжиг изделия в печи или на открытом огне при температуре 500 – 600 градусов с целью превращения непрочной рыхлой размягчающейся от воды глины в твердую крепкую камнеобразную массу, не подвергавшуюся воздействию воды. После обжига изделию придавали необходимый цвет при помощи светлого глиняного ангоба, красной облицовки, или путем зачернения дымом. Затем посуду украшали нарезным или красочным орнаментом, или росписью с изображением фигур и сцен [Лукас 1958: 554 – 582].

Для окраски изделий из глины и металлов древние красильщики использовали эмаль или глазурь – тонкий более или менее легкоплавкий и прозрачный слой стеклянного сплава, наносившийся на поверхность в порошковом виде. Ее наносили как для придания поверхности изделий неизменности или непроницаемости для жидкостей, так и для украшения [Менделеев 1893: 806 – 809]. Разница между стеклом и глазурью заключалась в их составе – стекло состояло из песка и клея, а глазурь – из кремния и свинца [Сайко 1963: 71]. Глазурь разных цветов использовали еще в древнем Египте для крашения керамики и бус [Лукас 1958: 252 – 255]. Еще раньше глазурь начали использовать для покрытия поверхности посуды в городах древней Индии [Маккей 1951: 116]. В Средней Азии глазурованная посуда появляется во второй пол. VIII в. [Шишкина 1986: 45], что, вероятно, было связано с арабским завоеванием [СГСА 1973: 275]. Хотя отдельные находки позволяют предполагать, что на юге Средней Азии глазурованная керамика производилась еще в кушанское время [Сайко 1963: 11]. Беруни в своей «Минералогии» упоминает цветной сплав *азрак* из благородных камней, который характеризует как окрашенное и расплавленное стекло [ал-Бируни: 212]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводятся 11 способов окраски глазурей в разные цвета [Тифлиси: 86 – 88]. На рубеже XIII – XIV вв. на персидском языке был составлен специальный трактат о приготовлении глазури [Сайко 1963: 64 – 65].

Производство эмали, так же как и глазури, было связано с производством стекла. Беруни в своей «Минералогии» называет эмаль (*мина*) одним из видов стекла, но более мягким и более тяжелым, благодаря перевесу в нем свинца [ал-Бируни: 210]. Древ-

нейшие примитивные виды эмали были известны в Евразии с IV – V вв. Особого развития производство эмалей получило в XI – XII вв. в Киевской Руси [Рыбаков 1948: 374 – 377]. В вышеупомянутом труде Тифлиси (XII в.) приводятся 7 способов получения разноцветных эмалей [Тифлиси: 85 – 86].

В VI – VII вв. в Китае был изобретен фарфор, ставший вершиной развития гончарного искусства. Изобретение фарфора явилось результатом стремления найти замену для дорогих тарелок и мисок из нефрита, изготавливавшихся в более древние времена. Поэтому древнейший фарфор был не белым, а имел зеленый, серый и голубоватый цвет нефрита [Липс 1954: 146].

В эпоху раннего средневековья гончарное производство достигло высокого развития, в т. ч. и в лесостепной полосе Евразии [Кокорина 2006: 278 – 286]. Гончарная продукция алтайских тюрков VII – VIII вв. изготовлена на основе лепной техники изготовления [Кубарев 2005: 64 – 66]. В южных районах древней Руси ручной гончарный круг был введен в IX в., что привело к заметному улучшению качества глиняной посуды [Малым 1959: 126]. Еще раньше гончарный круг получил распространение в Волго-Камском регионе, что было связано с переселением с востока ранних булгар во второй пол. VII – нач. VIII вв. Большая часть неполивной посуды из могильников раннебулгарского времени (VIII – нач. X вв.) изготовлена на гончарном круге [Васильева 1988: 105 – 110]. В X в. посуда, выделанная на круге или подставке, составляла основную часть продукции гончарного производства, и лишь 13 – 15 % в городах и 20 – 30 % в сельской местности посуда выделялась от руки [Хлебникова 1988: 9 – 10]. Уже в X в. булгарским гончарам, работавшим в крупных городах, таких как Биляр, Сувар, Муромский городок, была хорошо знакома цветная глазурь, применявшаяся в декоре чашей, блюд, кувшинов и светильников. Поливная керамика была одной из самых популярных в искусстве мусульманских стран и появление ее у волжских булгар свидетельствует об освоении ими художественных форм, характерных для исламской культуры. До нас дошли художественно выраженные образцы различной по назначению лепной и гончарной посуды: одно- и двухручные (амфоровидные) кувшины, *хумы*, *кумганы*, корчаги, блюда, чернильницы светиль-

ники, игрушки, а также фрагменты архитектурной керамики [Валеева-Сулейманова 2006: 610 – 611]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводится описание способа приготовления склейки для стеклянной, глиняной и каменной посуды [Тифлиси: 93].

В Средней Азии в VI – VIII вв., т. е. в эпоху Тюркского каганата, гончарное производство в своем развитии достигло необычайно высокого уровня. Керамика Согда и Уструшаны этого периода обнаруживает особую близость с керамикой Чача, Семиречья и Южного Казахстана и полное отличие от керамики Мерва и Хорезма [СГСА 1973: 48 – 64].

Еще в древнейшие времена из глины изготавливали не только посуду, но и фигурки людей и животных, амулеты. Неолит изобиловал статuetками животных и людей (главным образом, женскими фигурками) [Липс 1954: 145]. В лесостепной полосе Евразии в IX – X вв. гончары изготавливали также глиняные пряслица, светильники, игрушки и другие мелкие глиняные изделия [Малым 1959: 146 – 147].

В Средней Азии в конце XIX – нач. XX вв. гончарное производство было примерно на таком же уровне, что и в эпоху раннего средневековья. В сельской местности в этом деле были заняты, в основном, женщины, изготавливавшие лепную посуду для собственных нужд без применения гончарного круга. В городах уже профессиональные ремесленники изготавливали посуду для продажи с применением гончарного круга [Пещерова 1959: 373 – 381].

На базе гончарного производства или под его влиянием зародилась новая отрасль ремесла – производство строительных материалов, а именно, огнеупорных и жженых кирпичей, черепиц, изразцов, дренажных труб, архитектурных украшений и др. В городах древней Индии почти все здания были построены из жженого кирпича, использовались керамические канализационные трубы, изготовленные на гончарном круге [Маккей 1951: 42 – 45, 50, 111]. Жженый кирпич широко применялся и в Месопотамии. Но в Египте использовали преимущественно сырцовый кирпич, а жженый кирпич стал употребляться лишь в период римской оккупации [Лукас 1958: 105].

Производство строительного кирпича в сущности не отличалось от гончарства. В Волжской Булгарии это ремесло возникло в условиях широко развернувшейся градостроительной деятельности первых булгарских правителей (IX в.), когда требовалось громадное количество кирпича для возведения жилых домов богатых горожан, общественных бань и других зданий. Горны для обжига кирпича, очевидно, были в каждом городе, где строились кирпичные сооружения. Аналогичные горны были известны и в других местах расселения тюркских народов, в т. ч. и в Средней Азии [Хузин 2006: 286]. В XI в. технология изготовления жженого кирпича перешла от булгаров к русам и славянам, но широко стала применяться лишь в XII в. В это же время получило широкое распространение производство полихромной поливной керамики, создавшее великолепные образцы блестящих и цветистых строительных декоративных плиток, цветных поливных игрушек и красивой муравленой посуды [Рыбаков 1948: 357 – 359]. Русское слово «кирпич» заимствовано из древнетюркского *kerpič* – кирпич [Шипова 1976: 183]. Тюрки называли жженый кирпич *bİŞiY kerpič*, а кирпичную форму, станок – *kerpič kebi* [ДТС: 301]. В современном узбекском языке сохранилась богатая терминология в области строительного дела и архитектуры [Турсунова 1987].

О развитии гончарного производства у древних тюрков свидетельствует их богатая терминология в этой области, отражающая как продукцию гончарного производства, орудия труда гончаров, использовавшиеся ими материалы и сырье, так и сам процесс гончарного производства.⁵⁵ Древние тюрки называли профессию горшечника *ajaqči* [ДТС: 27], а гончарные изделия – *sasiq* [ДТС: 490]. Из орудий труда в источниках упоминается *sali* – инструмент для обмазывания глиной, лопаточка [ДТС: 482], *паргар* – (п.) циркуль [Хор. II: 206], *сўвў* – циркуль [АХ: 258], *jaryuğaq* – ручная мельница [Б II: 326], *očaq* (= *oćiq*) – печь, очаг [ДТС: 362, 373, 376]. Для обозначения глазури использовали термин *sir* – краска, которой китайцы разрисовывают чаши; например, *ajaqči ajaq sirladi* – горшечник покрыл чашу глазурью. Художника, ри-

⁵⁵ См. Глоссарии 2.2.2., 2.2.7. и 2.2.8. в Приложении.

сующего красками, наносящего глазурь называли *sirči*, а разрисованную чашу называли *sirliy ajaq* [ДТС: 505]. Для обозначения лака и эмали тюрки использовали термин *surqač* (=*surquč*) [ДТС: 514], а лак для грунтовки под эмаль называли *sal* [ДТС: 482]. Из материалов, использовавшихся в гончарном производстве, упоминаются *aši* – красная глина [ДТС: 64], *baqanliy qadis* – красная глина [ДТС: 82], *kuzučluk titik* – глина, предназначенная для изготовления кувшинов, горшков [ДТС: 331], *liju* – сухая и твердая глина с песком [ДТС: 333], *sayız topraq* – пластичная, жирная глина [ДТС: 481], *sayızlıy jer* – место, где есть гончарная жирная глина, *toj* – глина для изготовления гончарных изделий [ДТС: 572].

Некоторые термины отражают сам процесс изготовления посуды. Так, слово *joγrum* означало замес, а глагол *joγrul-* – (страд. от *joγur-*) – «мешать, месить»; например, *balčıq baliq joγrulur* – глина, грязь месятся [ДТС: 270]. Глагол *suvla-* означал «смочить водой»; например, *er tetik suvlati* – мужчина смочил глину водой [ДТС: 515]. Глагол *sirla-* означал «разрисовывать, покрывать глазурью»; например, *ajaq sirlandi* – чаша была разрисована [МК II: 287, 505], *ol ajaq sirlatti* – он приказал разрисовать чашу [ДТС: 505]. Слово *jaruq* означало «разрез, трещина»; например, *bu ajaqniq jaruqi bar* – в этой чаше есть трещина [ДТС: 244; МК III: 22]. Слово *aş* означало «скобу для скрепления частей разбитой посуды» [ДТС: 62], а глагол *aşla-* означал «чинить посуду с помощью железной скобы»; например, *ajaq aşlandi* – посуда починена [ДТС: 63; МК I: 290].

Таким образом, древнетюркская терминология отражает почти весь процесс изготовления посуды. Все это свидетельствует о том, что у древних тюрков было свое развитое гончарное производство.

В XV – XVI вв. гончарное дело было одной из ведущих и развитых отраслей ремесленного производства. Кроме разнообразной посуды и предметов быта керамисты изготавливали строительные материалы – шлифованные облицовочные кирпичи, многоцветную майолику на фаянсе, изразцы для отделки разных форм и размеров, черепицу для мощения полов, водопроводные трубы и кувшины для водоподъемных колес, тандыры для выпечки хлебных лепешек и самсы и т.д. [Мукминова 1976: 135].

В XIX – нач. XX вв. в Средней Азии гончарное производство было одним из самых высокоразвитых промыслов. Существовало два способа производства керамики: вручную и с помощью гончарного круга (*чарх*). Производство керамики вручную сохранялось, главным образом, в горных районах, где женщины изготавливали хозяйственную посуду для своей семьи, родственников или соседей. Основная масса гончаров работала на гончарном круге. Керамика разделялась на неполивную и поливную глазированную. Глазурь (*ишқор* или *сир*) применялась земельно-щелочная, из разных видов растений и свинцовая. Для измельчения глазури и других каменистых материалов применялась ручная мельница (*ёргучок*). При изготовлении керамической посуды использовались также различные отделочные инструменты и приспособления: деревянные ножи (*мола*), с помощью которых утончали и сглаживали внешнюю сторону стенок сосудов, установленных на гончарном сосуде; гребешок (*тароқ*), служивший для гравировки; деревянный или керамический *туппа* (*гундак*) круглой или овальной формы для утончения и сглаживания стенок сосудов; нож с загнутым концом в виде крючка (*кажкорд*), деревянные циркули (*айрипаргор*) для нанесения орнамента; *қалами харош* с одной или несколькими иглами на конце для процарапывания орнамента. Роспись наносили различными видами кистей (*қалам*). Применялись штампы (*қолиб*) для нанесения узоров: глиняные и деревянные, вырезанные из мягких материалов (моркови, тыквы и др.), сухие головки растения *гүзанак*. Установив комок глины (*гунт*) на гончарном круге, мастер формировал нужное изделие и устанавливал его для просушки на специальных стеллажах. Затем изделие обрабатывалось ножом (*кажкорд*), покрывалось ангобом (*гилваталаш*) – составом из белых или окрашенных цветных глин, и расписывалось или гравировалось. Готовую посуду покрывали глазурью и обжигали в специальных печах (*хумдан*) [Кустарные промыслы 1986: 37 – 46]. В Хорезме гончарный круг называли *кумач* – улы *кумач* (большой круг, 90 см) и *кичи кумач* (малый круг, 26 см), которые изготавливали мастера *енигчи* по заказу гончаров. Из других инструментов гончары использовали *дигирман* – ручная мельница, *казан* – чугунный котел для приготовления глазури и краски, *урак* – серп для выскабливания ниж-

ней части кувшинов и хумов, эйди – специальный ножичек с согнутым кончиком для срезания на круг донышек блюд и чашек, наассокы – маленькая ступа с пестиком, капча – маленькая лопата, сусак – деревянная ложка, элак – сито и кисточки для нанесения орнамента на блюда. Основным сырьем для производства гончарных изделий служила ак лай – «белая глина». Кроме посуды разной величины гончары изготавливали также облицовочные, строительные материалы, которых называли кашинчи, и печи для выпечки хлеба – тандыры [Джаббаров 1971: 103, 106 – 108].

2.2.14. Стеклоделие.

Производство стекла также было известно с глубокой древности и широко употреблялось еще в древнем Египте, где из стекла разных цветов и оттенков изготавливали бусы, мелкие амулеты, браслеты, медальоны, элементы скульптур (например, зрачки глаз) и т.д. [Лукас 1958: 99 – 101, 289 – 307]. Стеклоделие было развито также в Месопотамии, на острове Крит, в Финикии и древнем Риме. В Древней Индии знали фаянс, глазурь и стекловидную пасту, но само стекло было там совершенно неизвестно [Маккей 1951: 116]. В древнем Китае различали две разновидности стекла – люли и боли. Первое было мутным и цветным, а второе – прозрачным и чистым [Шефер 1981: 311 – 313].

В Средней Азии самые ранние стеклянные изделия (бусы) известны начиная с эпохи поздней бронзы, хотя нет никаких данных о местном производстве [Абдуразаков и др. 1963: 63, 73 – 77]. По данным китайских источников, в Средней Азии стеклоделие было достаточно развито уже в V в. [Бичурин 1950 II: 261]. По археологическим данным, производство стекла в городах Средней Азии существовало уже в VI – VII вв., но еще не было на высоком уровне развития [СГСА 1973: 67 – 69]. Широкое распространение стеклоделие получило здесь лишь в VIII в.. В пригороде Панджикента были открыты остатки стекольной мастерской VII – VIII вв. [Абдуразаков и др. 1963: 64]. Интересен тот факт, что китайцы позаимствовали искусство изготовления цветного стекла (*боли*) из Средней Азии [Шефер 1981: 312]. В X в. в Бухаре был канал Джуйбар ал-Кавариийин (جوبار القواريرين) –

«бутылочников» или «стекольщиков» [al-Istakhri: 308; al-Moqaddasi: 31]. Стекло среднеазиатских мастеров за хорошее качество высоко ценилось в Китае. В период между 713 – 755 гг. из страны Тухоло (Тохаристан) неоднократно присыпали в Китай стекла красного и изумрудного цветов [Бичурин 1950 II: 321 – 322]. Кроме украшений и оконного стекла мастера стеклодувы изготавливали изделия различного назначения: столовую посуду, аптекарско-парфюмерную посуду, химическую посуду и прочие предметы из обихода алхимиков, медицинские принадлежности, гигиенические предметы, принадлежности письма, осветительные приборы [Шишкина 1986: 11 – 12, 18].

Народам Евразии стекло было известно с сер. I тыс. до н.э. Стеклянные украшения были найдены в памятниках Южной Сибири V в. до н.э. [Галибин 1985а: 37 – 46] и могильниках племен хунну [Галибин 1985: 37 – 45]. На Таманском городище (на юге Руси) были найдены обломки стеклянной посуды позднеантичного и раннесредневекового времени [Сорокина 1963: 134 – 135]. В тюркских погребениях встречаются находки китайских зеркал [Кубарев 2005: 74 – 76]. Однако, достоверные данные о наличии стеклодувного производства у самих тюркских народов относятся лишь ко второй пол. X – нач. XI вв. и XI – XII вв. (Волжская Булгария) [Валиулина 2005: 126 – 139; 2006: 272 – 278]. Здесь найдены стеклодувная мастерская и стеклянные изделия: бусы, подвески, кулоны, браслеты, перстни, вставки перстней, оконное стекло, посудное стекло [Полубояринова 1988: 151 – 219]. В древней Руси производство простейших стеклянных изделий, например, бус, было налажено уже в X в. [Рыбаков 1948: 397 – 399], а собственно стеклоделие возникло лишь в нач. XI в. под влиянием византийского [Щапова 1983: 56 – 57, 119, 183; 1972: 26].⁵⁶ Беруни в своей «Минералогии» упоминает стекло в разделе о драгоценных камнях [ал-Бируни: 207 – 210]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводятся 7 способов окраски хрустала в разные цвета [Тифлиси: 83 – 85].

Технология изготовления стекла коротко описана в сочинении по минералогии Беруни [ал-Бируни: 208]. Для приготовления

⁵⁶ О новейших исследованиях в области стеклоделия в Евразии см. в Приложении 4.

стекла необходимы были следующие материалы: тонкий речной песок, поташ из золы растений (клена, ясения, вяза и осины), поваренная соль и известь. Для получения легкоплавных стекол в массу добавлялись окислы свинца. Простые сорта зеленого стекла могли готовиться из легкоплавких глин и болотной железной руды. Все эти материалы находились в распоряжении стеклоделов в достаточном количестве, как в Средней Азии, так и в лесостепной зоне Евразии. Окрашивание стекла в большинстве случаев также производилось при помощи легко доступных материалов – окиси меди (зеленый цвет), серы или угля (желтый цвет), окиси железа (дымчато-желтый цвет), окиси марганца (фиолетовый цвет) и т.д. [Рыбаков 1948: 399]. В труде Тифлиси (XII в.) «Описание ремесел» приводится описание способа приготовления склейки для стеклянной, глиняной и каменной посуды [Тифлиси: 93]. Изготовление стеклянных бус существенно отличалось от собственно стекольного производства с стекловаренными печами, в которых варили стекло из смеси сырьевых материалов. Для изготовления бус в качестве сырья использовали как исходный полуфабрикат готовое стекло [Безбородов 1959: 227].

Древние тюрки называли стекло *siričya* [ДТС: 505], а зеркало – *közgү* (=*közئى*, *közىڭى*) или *ikki juzlük közüňү* [ДТС: 321]. В тюркоязычных источниках XII в. упоминается *суржәчи* (سرجەچى) – стекольщик [МЗ: 57], а в XIII в. *шишачи* – стекольщик [Хор. II: 541], а также *күзгучилик* – ремесло зеркальщика [Хор I: 637]. Из стеклянной посуды упоминается *кэлэли* – стеклянный сосуд, используемый при взятии крови [МЗ: 113].

В XV – XVI вв. в Средней Азии изготавливали стеклянные сосуды разных форм и назначения: кувшинчики, рюмки, сосуды для лекарств, принадлежности туалета и другие бытовые изделия. В строительстве монументальных построек и домов богатых горожан использовалось цветное оконное стекло. На городище Шахрухия были открыты стеклоделательные мастерские [Мукминова 1976: 141].

2.3. О происхождении узбекской тюбетейки

На городище Кара-булак в Ферганской долине найдена бронзовая фигурка человека с остроконечным головным убором [Памятники 1983: 35 (№ 66)]. Прототипом высоких конических войлокных шапок тюркских воинов-всадников являются головные уборы саков-*tigrayauda* (острошапочных), изображенных на барельефах гробницы Дария I, Накш-и Рустема и Бехистуна или ортоко-рибантиев Геродота [Дьяконов 1956: 248]. Предполагается, что эти саки были расселены в Ташкентском оазисе, предгорьях Западного Тянь-Шаня и степях Южного Казахстана [Акишев 1978: 61]. Дальнейшим развитием этой формы являются конические головные уборы (тюбетейки) тюркских народов Средней Азии [Сухарева 1954: 345].

По данным арабского историка ал-Йа‘куби (IX в.), халиф ал-Му‘тасим (правил в 218 – 227/833 – 842 гг.), сын Харуна ар-Рашида, во всем следовал примеру ал-Ма’муна. В нем преобладали приверженность к наездничеству и подобие неарабам (*al-‘ad-jasam*). Он носил одежду с узкими рукавами и люди тоже стали носить такую одежду, следуя его примеру. Он носил большие башмаки и квадратную шапочку (*الشاش المربعة*). Он был первым, кто носил квадратную шапочку (*شاشية مربعة*), поэтому она называлась его именем «*аш-шаш ал-му‘tasimийа*» [al-Ya‘qubi: 31 – 32].

В арабском языке для обозначения шапочки, носимой под тюрбаном, употреблялось слово ‘*arraqiyya*’ (عراقية) [Баранов 1970: 653]. Кроме того, употреблялись слова *shash* (شاش) – «муслин», «марля», и *shashiyah* (شاشية) – «ткань для тюрбанов», «шапочка» [Баранов 1970: 488]. Чалму арабы называли ‘*imama*’ (عمامة) [Гиргас 1881: 553].

В персидском языке употреблялось слово ‘*ark chin*’ (عرق چین) – тюбетейка, шапочка [Dehkhoda X: 15827; ПРС II: 180]. Кроме того, употреблялись слова *shash* (شاش) – «тюрбан» [Ягелло 1911: 887], «чалма», «шапка под чалмой» или «повязка чалмы» [Dehkhoda IX: 14007; Vullers 1864: 386] и *shashiyah* (شاشیه) – «шапка под чалмой» [Dehkhoda IX: 14011]. Чалму персы называли *dastar*

(دستار) [Dehkhoda VII: 10824 – 10826; Vullers 1855: 863; ПРС I: 634].

В тюркских языках головной убор называли *börk* – шапка [ДТС: 118], нижний головной убор – *кәбәш* (=кепеш) или *кәбәс* (=кепес) – тюбетейка, колпак; головной убор, вокруг которого навертывается тюрбан [Таржумон: 48; Курышджанов 1970: 142; Расулова 1969: 204], а верхний головной убор – *čalma* – кизяк, чалма [ДТС: 137].

В средневековых источниках упоминаются 3 вида мужских головных уборов – *калпак* (قلپاق), *бурк* (بورك) и *такийе* (طاقیه). Среди них упоминаются шапка (*такийе*) фасона «ходжа-убайди», на которую наматывали чалму, и шапка (*такийе* – вероятно, тюбетейка) с узорной вышивкой, в частности, с узором «цветок персики». В XVI в. в Бухаре изготовление *такийе* было особым ремеслом, которым занимались мужчины. Чалму, которая имела ряд вариантов, обозначали терминами *дастар* (دستار) и *футе* (فوٹه) [Мукминова 1979: 73 – 74]. На миниатюрах XV – XIX вв. встречаются изображения нескольких видов стеганых шапок круглой формы, шитых из ткани на подкладке, которые носили все слои общества и во всех случаях жизни. Они служили и выходным, и домашним, и ночным головным убором. Из миниатюр известно также несколько видов чалмы [Горелик 1979: 63 – 67]. В конце XIX – нач. XX вв. в Самарканде различали 3 вида мужских головных уборов из ткани: *калпок* – твердая шапочка на подкладке (тюбетейка); *аракчин* – мягкая шапочка без подкладки; *кулох* – шапка, сшитая из 4-х тругольных долей, без околыша. Узбекский термин *калпок* означал высокий конический головной убор, чаще войлочный, широко употреблявшийся у древних тюрков, а еще раньше – у саков [Сухарева 1982: 72 – 73].

В сообщении ал-Йа‘куби головной убор, который носил халиф ал-Му‘тасим, называется *шаш* или *шашийя*. Это слово явно не арабского и не персидского происхождения и, судя по окончанию -ийя (يیا), это имя относительное, которое можно перевести как «шашский», «относящийся к Шашу». Так, вероятно, арабы называли головной убор, характерный для жителей Чача, т. е. тюбетейку. Второй особенностью головного убора, который носил халиф ал-Му‘тасим, было то, что он имел квадратную форму.

Тюбетейка – это мужской нижний головной убор, широко распространенный среди народов Востока – арабов, персов, тюрков и др., хотя у каждого народа он назывался по-разному. Примечательно, что почти у всех народов, в т.ч. и у тюрков, тюбетейка имеет круглую форму. В специальном исследовании костюма древних ираноязычных народов Евразии среди мужских головных уборов шапки, имевшие квадратную форму, не встречаются [Яценко 2006: рис. 1, 3, 22, 23, 27, 46, 58, 62 – 64, 84 – 87, 89, 121, 123, 135, 137, 152, 154, 157, 158, 180, 181, 189, 216 – 218]. Следовательно, истоки этого головного убора следует искать в костюме других народов. В настоящее время тюбетейка квадратной формы распространена только среди уйгуров Восточного Туркестана, в Ферганской долине и Ташкентском оазисе. Так же было и в XIX – нач. XX вв., когда культура народов Средней Азии еще не претерпела больших изменений и сохраняла основные черты культуры древних и средневековых предков. Поэтому есть основания предполагать, что так же было и в эпоху раннего средневековья. Итак, в сообщении ал-Йа‘куби, вероятно, имеется в виду квадратная тюбетейка тюрков аш-Шаша, т. е. Чача, возможно, подобная той, что в настоящее время носят в Ташкенте. В таком случае, это сообщение является самым ранним упоминанием тюркской тюбетейки в источниках.

В сообщении ал-Йа‘куби ничего не говорится об орнаменте головного убора, который носил халиф ал-Му‘тасим. Возможно, на нем не было никаких узоров. Именно такой является ташкентская тюбетейка, которая бывает разных цветов, но не имеет никакого орнамента. Что касается тюбетеек Ферганской долины и Восточного Туркестана, то на них имеются узоры: в верхней части, разделенной на 4 равных поля – 4 больших одинаковых лепесткообразных узора, и в каждой из 4-х боковых частей – по 4 узора (всего 16) в виде выстроенных в ряд полукругов или арок (рис. 1). Женские тюбетейки этих регионов тоже квадратные, но они не имеют этих символов, а вышиты разноцветными цветочными узорами.

Рис. 1. Узбекская тюбетейка.

Относительно значения этих узоров высказывались различные мнения, причем не только специалистами. Так, в орнаменте тюбетейки пытались видеть то крыло фазана или лист тюльпана, то миндаль или стручковый перец. Некоторые считают, что черный лоскут тюбетейки – это звездное небо или черная дыра, в которой сжимается вся Вселенная, содержащая бесконечную информацию. 4 главных орнамента могут означать зародыш трехмесячного ребенка, а 16 арок, окаймляющих нижнюю часть, колыбель (*бешик*) новорожденного младенца. Точки внутри арок означают угасающий свет умершего человека. Вселенная расширяется и сжимается, рождается и умирает. Вселенная снова вернется в некую исходную точку. После этого начнется новый цикл, произойдет очередной «большой взрыв». Опять возникнут галактики, звездные скопления, жизнь [Фозили 1999: 17 – 18].

Нам представляется, что орнамент тюбетейки отражает свастикообразную солярную символику, широко распространенную во всех культурах, в частности, в буддизме и манихействе (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Различные виды солярных символов.

*Рис. 3. Наскальный рисунок нач. I тыс. до н.э.,
Северная Америка.*

Близкое сходство с узорами верхней части узбекской тюбетейки имеет орнамент керамического блюда X в. из Ахсиката (рис. 4).

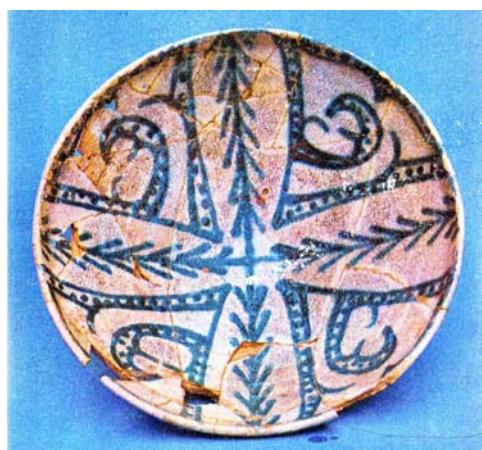

Рис. 4. Керамическое блюдо, Ахсикат, X в.

Свастикообразные солярные символы встречаются также в орнаментах средневековой архитектуры Средней Азии (рис. 5 – 8).

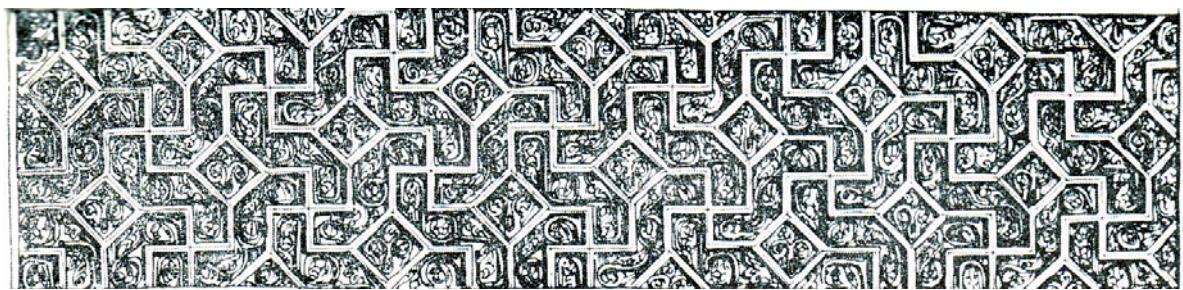

Рис. 5. Орнамент на стенах дворца Саманидов в Самарканде (X в.).

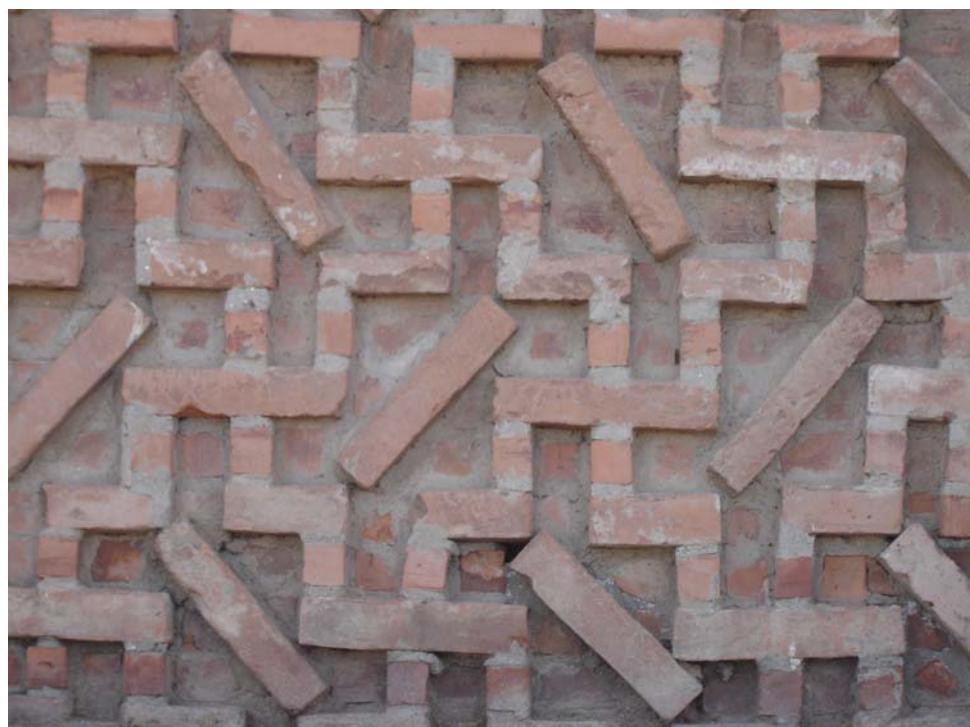

Рис. 6. Кирпичный орнамент башни Бурана в Баласагуне (XI – XII вв.).

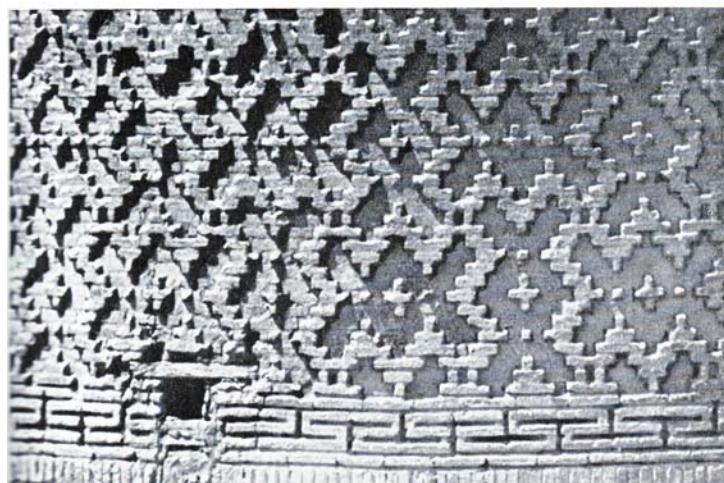

Рис. 7. Кирпичный орнамент минарета XI в. в Вабкенте.

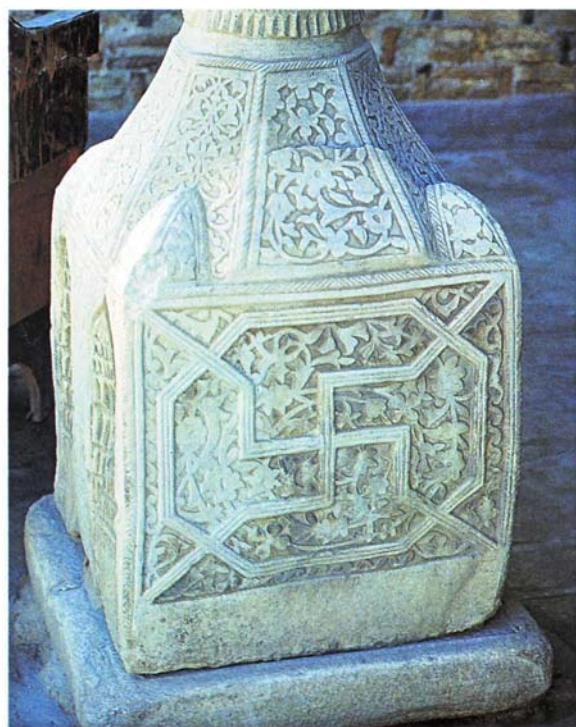

Рис. 8. База колонны XVIII в. в Хиве.

Откуда происходят эти узоры и квадратная форма головного убора, сказать трудно. В настоящее время в Ферганской долине распространены всего 2 типа мужской квадратной тюбетейки, которые различаются по стилю передачи символов – «чустская» и «маргеланская». Между тем, в Восточном Туркестане насчитывается около 30 разновидностей квадратных тюбетеек. Почти

каждый населенный пункт имеет своеобразную вышивку для передачи одних и тех же символов. Причем «чустский» тип ферганской тюбетейки там называется «кашгарской» тюбетейкой. В свете этих данных нам представляется, что квадратная форма головного убора, так же, как и вышеупомянутые узоры, происходят из Восточного Туркестана. Этот вывод согласуется также с тем, что в эпоху раннего средневековья Восточный Туркестан был одним из крупнейших центров распространения буддизма и манихейства. На наш взгляд, квадратная тюбетейка на голове при виде сверху имеют форму круга (голова), встроенного в квадрат (тюбетейка), что является воплощением космограммы, а вместе с узорами – точным воспроизведением одного из видов буддийско-манихейской мандалы [Mandala 1998: 140]. Встроенные друг в друга квадраты и круги в середине олицетворяли космограмму уменьшающейся и увеличивающейся Вселенной [Булатов 2005: 36; 2009: 79]. Геометрические символы (многоугольники, круг, квадрат и их сочетания друг с другом, мандала, крест, свастика и т.п.) описывали структуру космоса в его вертикальном и горизонтальном аспектах, в пространственном и временном планах, а также все более и более «оплотняющиеся» образы космоса: земля, страна, город, поселение, дворец, храм, гробница [Топоров 1991: 272].

Здесь возникает закономерный вопрос – почему арабский халиф носил тюркскую тюбетейку или головной убор жителей аш-Шаша. В правление первых ‘Аббасидских халифов во второй пол. VIII – IX вв. тюрки играли важную роль в политической жизни Арабского халифата. Тюркские отряды имелись еще в составе армии Абу Муслима, возглавившего движение в пользу ‘Аббасидов в Хорасане. Вскоре после прихода к власти партии ‘Аббасидов хорасанские тюрки наряду с персами стали занимать ключевые и стратегически важные должности, прежде всего, в столичном Багдаде, а также в других городах и областях центральной части халифата. Кроме того, у некоторых из ‘Аббасидских халифов были тюркские жены и, следовательно, их престолонаследники генетически наполовину были тюрками⁵⁷. По данным

⁵⁷ Первым халифом, взявшим в жены тюркскую девушку, был ал-Мансур, который женился на Хумар, потом ал-Махди взял в жены Мубарак, а затем их примеру последова-

Абу Бакра ас-Сули, служившего придворным *надимом* нескольких ‘Аббасидских халифов и написавшего историю их правления, многие из багдадских халифов носили тюркскую одежду, хорошо говорили по-турецки и проявляли склонность ко всему тюркскому [ас-Сули: 117, 122, 148, 150, 154, 167].

Первым ‘Аббасидским халифом, привлекшим значительное количество тюрок на свою службу, был ал-Мансур [al-Tha‘alibi: 49], в армии которого насчитывалось 40 тыс. *маула* [Иbn аз-Зубайр: 213]. Некоторые из них занимали высокие посты в его администрации. Так, в 137/754-55 г. Зубайр ибн ат-Турки был назначен правителем Хамадана и Мосула [at-Tabari III: 118]. Хаммад ат-Турки, который был главой личного корпуса охраны ал-Мансура, принимал активное участие в строительстве Багдада, а затем был назначен ‘амилем в ас-Саваде [at-Tabari III: 276 – 280, 309, 392]. Мубарак ат-Турки был военачальником халифов ал-Махди и ал-Мансура [ал-Джахиз: 96]. Фарадж ал-Хадим ат-Турки в 162 – 164/779 – 781 гг. служил правителем Египта [at-Tabari III: 562], а при Харуне ар-Рашиде был правителем Тарсуса [at-Tabari III: 604]. Тюрок составляли основу военных сил Харуна ар-Рашида, в армию которого было дополнительно набрано около 3-х тыс. *гуламов* [al-Jakubi 1967: 255 – 256]. Его сын ал-Ма’мун имел в своей армии до 70 тыс. тюркских *гуламов*, которые были набраны благодаря стараниям его брата ал-Му‘тасима [at-Tabari III: 799, 891], который сам был наполовину тюром. Его мать, турчанка Марида, происходила из окрестностей Самарканда [al-Masudi: 305], а жена, Шуджа, была тюркской рабыней из Тохаристана [ас-Сули: 57]. Став халифом, ал-Му‘тасим набирал новобранцев не только путем выкупа, но приглашал также тюркскую знать и военачальников переселиться в Багдад и жить под своей протекцией. Одним из таких военачальников был Джраф ибн Иил-тегин, принц из Ферганы. Услышав, что он очень храбрый и мужественный воин, ал-Му‘тасим призвал его вместе с другими

ли другие халифы [ас-Саолибий: 19]; у Харуна ар-Рашида была тюркская жена Марида, происходившая из окрестностей Самарканда, она была матерью халифа ал-Му‘тасима [al-Masudi: 305], женой халифа ал-Му‘тасима была тюркская рабыня из Тохаристана по имени Шуджа [ас-Сули: 57]; Мать халифа ал-Муктафи звали тюркским именем Джиджак (*чичак* – по тюркски «цветок») [al-Tha‘alibi: 102].

принцами к себе, и все они были встречены им с большим почетом. Когда была построена Самарра (Сур ман ра'й), им были выделены там земельные владения, которые назывались их именами – Джафф, Дажусак ал-Хакани и т.д. Многие тюрки, прибывшие к ал-Му‘тасиму, были идолопоклонниками или зороастрийцами, а некоторые из них, приняв ислам, продолжали тайно исповедовать свою религию (ал-Афшин). Постепенно вся политическая власть перешла от персов к тюркам, и персидские вазиры стали разделять свою власть и влияние с тюрками. Постепенно тюрки захватили всю полноту власти в халифате, убивали неугодных им халифов и назначали на их место своих ставленников [Masoudi VII: 118, 122, 259 – 268, 324, 334, 364; VIII: 11, 29, 345, 348; IX: 2, 7, 12, 28 – 30; ac-Sули: 56, 159, 161, 166, 175, 192, 199, 202, 213, 224, 241]. Многие из числа тюркской военной аристократии были крупными собственниками и имели огромные земельные владения, пожалованные им в качестве *икта* самими халифами, причем не только в Ираке, но и в Сирии, Египте, Малой Азии и на Кавказе. Арабские поэты в стихах и специальных трудах восхваляли достоинства тюрков⁵⁸ [Ахундова 2004: 258].

Все эти данные, на наш взгляд, объясняют почему халиф ал-Му‘тасим носил тюркскую тюбетейку, примеру которого последовала вся придворная и багдадская знать. Большая часть тюркских *гуламов*, служивших в армии ал-Му‘тасима была из Ферганской долины, Уструшаны и Чача [Ismail 1966: 18]. Возможно, именно этим и объясняется квадратная форма головного убора, вошедшего в моду в Багдаде в правление ал-Му‘тасима.

2.4. О происхождении слова *кауад* – «бумага»

Арабский географ и путешественник X в. Ибн Хаукал в своем знаменитом географическом труде «Китаб сурат ал-ард» («Книга описания земли») писал, что в Мавераннахре изготавливается бумага, которой во всем мире нет равных по качеству и количеству [Ibn Haukal: 465]. В Средней Азии бумага как достижение куль-

⁵⁸ В сер. IX в. арабский поэт ал-Джахиз написал для ал-Фатха ибн Хакана труд «Рисала фи манакиб ал-атрак ва амамат джунуд ал-хилафа» («Трактат о достоинствах тюрков и первенстве воинов халифата») [al-Djahiz: 17 – 23].

туры было известно еще до арабского завоевания. Об этом свидетельствует наличие документа, написанного на бумаге, дошедшего до нас в составе архива согдийских документов с горы Муг. Беруни писал, что бумага – изобретение китайцев. Пленные китайцы наладили ее производство в Самарканде и уже потом ее стали делать в различных странах [Бируни 1963: 174 – 175]. Арабам технология изготовления бумаги стала известна в сер. VIII в. В 133/750-51 г. на берегу реки Талас в Семиречье произошла битва между войсками мусульман во главе с арабским полководцем Зийадом ибн Салихом и 30 тысячным войском китайцев во главе с полководцем корейского происхождения Гао Сянь-чжи (*Kao Sien-tche*). В этой кровопролитной битве, продолжавшейся 5 дней, китайцы потерпели сокрушительное поражение, в результате чего мусульмане захватили около 20 тыс. китайских военно-пленных [Иbn ал-Асир: 21]. Среди них оказались 5 ремесленников, знавших технологию изготовления бумаги, которые были отправлены в Куфу и, пробыв там около 10 лет, в 762 г. морским путем вернулись на свою родину [Pelliot 1929: 110 – 112]. В течение этого времени с их помощью, по велению халифа, была основана мастерская по изготовлению бумаги в Самарканде [Большаков 1980: 132 – 136]. После этого бумажная мастерская Самарканда в течение многих веков обеспечивала весь мусульманский мир своей высококачественной бумажной продукцией [Зотов 1954: 158]. По некоторым данным, производство бумаги в Самарканде было еще до битвы мусульман с китайцами. В 30-х гг. х. (сер. VII в.) в Самарканде существовало одно предприятие по изготовлению бумаги из шелковых коконов [Зотов 1961: 50]. Качество самаркандской бумаги было настолько высоким, что даже в эпоху позднего средневековья ей не было равных [Мукминова 1964: 155 – 160].

Считается, что технология изготовления бумаги была изобретена в Китае еще в I в. до н. э. [Юань Хань-цин 1956: 199 – 206]. Во II в. н.э. технология изготовления бумаги проникла в Восточный Туркестан, в V в. – в Среднюю Азию [Кукушкин 1957: 169], а после VIII в. – в Индию [Штейн 1960: 134 – 138]. По данным китайских источников, китайцы изобрели технологию изготовления бумаги путем изучения и совершенствования технологии из-

готвления войлока кочевников. Бумага изготавлялась из обрезков шелка, из которых получали шелковистый войлок. Изготовление шелковистого войлока было очень трудной работой, требующей большой сноровки и опыта. Сами китайцы были плохими валяльщиками, зато их соседи – кочевые народы Восточного Туркестана – уже давно постигли высокое искусство выработки для своих кибиток кошмы из смоченной и сшитой овечьей и верблюжьей шерсти. Следовательно, есть серьезное основание полагать, что туркестанские кочевники, скорее, чем китайцы могли изготовить тончайший войлок из шелка или шелковых отходов. Изобретение кисти, приготавливаемой из крысиных волос, дало возможность писать на таком войлоке. Поэтому некоторые ученые считают, что подлинной родиной бумаги является не Китай, а Восточный Туркестан [Малкин 1940: 22].

В средние века в арабском, персидском и тюркском языках для обозначения бумаги употреблялось слово *kāgaz* или *kāgiz* (كاغاز), происхождение которого до сих пор не выяснено. Это слово в форме *kāyad* (*k'yd*) встречается также в согдийском языке [Gharib 1995: 185], но его происхождение не связано с согдийским языком. В среднеперсидском языке для обозначения бумаги употреблялось слово *parvartak* [ПС: 222]. Предполагается, что слово *kayaz* происходит от тохарского слова *kagda*. Однако это сближение в одинаковой степени может быть объяснено как тохарское заимствование в тюркском языке, так и тюркское заимствование в тохарском языке [Баскаков 1987: 34]. На наш взгляд, второе более вероятно, поскольку согласуется со временем изобретения бумаги, тогда как тохарский язык очень древний и его лексика сформировалась задолго до этого.

В древнетюркских и уйгурских текстах кроме слова *kayad* или *kayid* – «бумага» [ДТС: 288] с вариантами *kägädä* (=*kägdä*) и *qayaz* (=*qayat*) [ДТС: 290, 405] встречаются также такие схожие по звучанию слова, как *kijiz* (=*kiz*) – войлок, войлочный палас [Хакимжонов 1994: 133; Таржумон: 46; Изысканный дар: 325; Расулова 1969: 210; KD: 278], *kidiz* или *kiđiz* – «кошма», «палас» [ДТС: 306], *kiviz* – «ковер» [ДТС: 311], *küvüz* (=*küzüč*) – шерстяная подстилка, кошма [ДТС: 331] и *keräz* – «хлопок» [ДТС: 300]. В основе всех этих терминов лежит исконно тюркское слово *kigiz* (кииз)

– «войлок». Мы считаем, что слово *kayid* (*кауад*) – «бумага» также происходит от этого тюркского слова, обозначавшего войлок. Это мнение основано не только на созвучии слов *кагиз* и *кигиз*, но и на том, что технология изготовления бумаги основана на технологии изготовления войлока. Из тюркского языка это слово перешло в тохарский и согдийский, а затем в арабский и персидский.

2.5. О происхождении английского слова *silk* – «шелк»

Еще одним термином, происхождение которого связывается с тюркскими языками, является английское слово *silk* – «шелк». Лингвистические исследования позволяют предполагать, что английское слово *silk* не было заимствовано непосредственно из китайского слова *si/sei* – «шелк», а через посредство алтайских языков, а именно древнемонгольского или древнетунгусского языков, в которых это слово употреблялось в форме *sirke* [Wang 1993: 225 – 248]. Производство шелка в Китае началось еще в эпоху бронзы и приобрело государственное значение при императоре Хуанг Ди (2640 г. до н.э.). На городище эпохи бронзы Сапалли-тепа на юге Узбекистана, найдены фрагменты шелковой одежды, изготовленной приблизительно в 1700 – 1500 гг. до н.э. Есть основания предполагать, что эта ткань, выработанная из тонких нитей натурального белкового волокна шелка полотняным переплетением, была продуктом местного ткаческого ремесла кустарного характера [Аскаров 1973: 133 – 134; 1977: 158]. Эти находки указывают на то, что уже в те времена, возможно, был торговый путь, связывавший Среднюю Азию с Центральным Китаем. С II в. до н.э. начал функционировать Шелковый путь, связывавший Китайскую и Римскую империи. Важным звеном на этом пути были Восточный Туркестан и Средняя Азия, куда товары поступали непосредственно из Китая. Пространство между этими центрами оседло-земледельческой культуры с глубокой древности было населено кочевыми алтайскими племенами и народами, которые, благодаря своей мобильности, обладанию транспортными средствами и хорошему знанию путей передвижения по степям Центральной Азии, играли важную роль в межрегиона-

нальных связях, в т. ч. в торговле. Кочевникам принадлежала важная роль в перевозке товаров, что давало им возможность первыми знакомиться с достижениями культуры и выполнять роль посредников в торговых связях между различными культурными центрами. Одним из таких стратегических товаров был шелк. Согласно новейшим исследованиям, еще до начала функционирования Шелкового пути в Европу в IV в. до н.э. существовал Степной Шелковый путь, следовавший из Китая через Внутреннюю Монголию и степи к северу от Тянь-Шаня в Центральную и Западную Азию. Другой, более северный путь, пересекавший весь Евразийский континент, был полностью в руках хуннов [Wang 1993: 227]. При раскопках Пазырыкских курганов (V – IV вв. до н.э.) на Алтае были найдены древнейшие шелковые ткани китайского производства [Штейн 1960: 139]. Тюрки вели интенсивную торговлю с китайцами. Основными предметами их торговли были скот, лошади, металлы и рабы, а взамен они получали шелк, нефрит, чай, зерновые и др. [Chen 1981: 38 – 53; Шефер 1981: 578 – 585].⁵⁹

Таким образом, шелк перевозился в Европу через территории, населенные алтайскими народами. Поэтому еще с древности одним из главных наиболее прибыльных видов экономической деятельности алтайских народов были перевозка и торговля шелком. Поэтому европейцы называли их «серами» (Seres) – «людьми шелка», а их страну – Сериндией, т. е. слово «шелк» здесь послужило для образования этнонима. Есть мнение, что от этого же слова образованы этнонимы *tjürk* (*torku*<*surku*<*susku* – «шелк»)⁶⁰ и *тунгус* (*turqu+s*), которые означали – «люди шелка» или «торговцы шелком» [Wang 1993: 235, 246 – 247].

Считается, что в развитии караванной торговли на Великом Шелковом пути особая роль отводилась по преимуществу согдийцам [СГСА 1973: 108 – 109]. Однако, не следует забывать, что в VI – VIII вв. согдийцы вели свою торговую деятельность под прикрытием и защитой тюрков. Более того, среди китайцев широ-

⁵⁹ О новейших исследованиях в области истории торговли в Евразии см. в Приложении 4.

⁶⁰ В древнетюркском языке слово *torqu* (تۇرقۇ) означало «шелк» [ДТС: 578; Кошгари I: 402]

кое распространение имел не согдийский, а тюркский язык и уже в VII в. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь «Toukiue-iuy» («Тюркская речь»), доступный серьезным ученым [Шеффер 1981: 48]. Отсутствие каких-либо упоминаний о существовании в Китае согдийско-китайского словаря указывает на то, что языком межнационального общения между согдийцами и китайцами был именно тюркский.

2.6. Древнетюркская терминология

О развитии ремесленного производства у древних тюрков свидетельствует их богатая терминология в этой области, зафиксированная в письменных источниках эпохи раннего средневековья⁶¹. Исследование этой терминологии показывает, что значительную часть ее составляют исконно тюркские слова.

В эпоху раннего средневековья тюрки пользовались у других народов очень высоким престижем, что являлось важным фактором межязыковых и межкультурных влияний. Заимствование терминологии является одним из показателей культурного, политического, социально-экономического и языкового влияния, которое оказывали тюрки на эти народы [Мусаев 1984: 219]. Тюрки оказали сильное влияние на культуру других народов, которые заимствовали у них часть терминологии, в т. ч. в области ремесел. Наиболее многочисленными являются тюркские заимствования в восточнославянских языках [Добродомов 1974: 26 – 43; Болдырев 1974: 44 – 61; Супрун 1974: 61 – 79; Журавский 1974: 79 – 97]. Особенно богат на тюркизмы русский язык, в котором они составляют четверть всего его словарного состава⁶². Значительную часть их составляют термины, связанные с ремесленным производством. Заимствования из тюркского языка охватывают почти все стороны деятельности ремесленников⁶³. Так, из тюркских языков в русский за-

⁶¹ См. Глоссарий 2.2. Древнетюркская терминология в области ремесел.

⁶² Словарь тюркизмов в русском языке по своему объему (444 с.) примерно равняется одному тому 4-х томного толкового словаря русского языка В.И.Даля (554 с.) [Шипова 1976; Даляр 1981].

⁶³ Некоторые из них составляют слова иранского и арабского происхождения, но они также, причисляются к тюркизмам, так как были заимствованы в русский язык через

имствовано названий тканей – 34, одежд – 142, украшений – 11, драгоценных камней – 11, ремесленников и профессий – 13, орудий труда – 17, работ и предметов, связанных с ремесленным производством – 10, продукции ремесленного производства – 143, посуды – 38, тары – 44, материалов и сырья – 58, отходов ремесленного производства – 4, мер длины и объема – 12, предметов и понятий, связанных с торговлей – 48, предметов и понятий, связанных с грамотностью – 20.

Еще более ценным источником является сама древнетюркская терминология в области ремесел, зафиксированная в памятниках древнетюркской письменности и средневековых тюркско-арабских словарях. Для изучения истории культуры того или иного народа одним из важнейших источников является его собственная историческая терминология, как зафиксированная в письменных источниках, так и сохранившаяся до настоящего времени. Термины, как и слова, отражают жизнь общества. История терминов помогает заглянуть в жизнь предков, ибо в терминах воплощена повседневная жизнь народа [Дадабаев 1991: 163]. Историческая терминология помогает нам определить уровень развития культуры того или иного народа в определенный период истории. Лексический материал, являясь своего рода документальным источником, отражает повседневный быт и занятие его носителей и является наглядным показателем его образа жизни.

Сравнительно-сопоставительный анализ лексического материала различных языков, в свою очередь, помогает определить степень развития у его носителей того или иного вида хозяйствования. В данном случае мы задались целью исследовать лексику древнетюркского языка в области ремесел.

Так, в древнетюркских источниках зафиксированы около 50 названий различных видов **тканей**, такие как *ab* – ткань, расписанная узорами, *ayiliy* – шелковый, из шелка, *ayi čiz* – шелк и парча, *aj (=ej)* – шелковая ткань оранжевого цвета, *al* – шелковая ткань светло-красного (оранж.) цвета, используемая на знамена и в убранстве верховой лошади, *ariš (=aruš)* – основа ткани, *ariš arqay* – основа и уток, *arqay* – уток, поперечные нити ткани, *atlas*

посредство тюркского языка. Список тюркских заимствований в русском языке, касающихся ремесел см. в Приложении 2.1. к настоящей работе.

– атлас, *bayliq* – штука, рулон (о ткани), *barčin* – шелковая материя, *töšäklik barčin* – шелк на тюфяк, *bez* – матрия, ткань (бумажная, льняная); материя для савана, *bezinč* – штука, рулон шелка, моток пряжи, *bîcîš* – отрез шелковой материи для подарка, *böz* – хлопчатобумажная ткань, холст, бязь, *sedräk böz* – тонкотканная бязь, *ček* – хлопчатобумажная ткань, из которой шьют верхнюю одежду, *čit* – бумажная ткань (ситец) с набойкой цветами различной окраски, *činaxsi* – китайская узорчатая шелковая материя, *čiz* (кит.) – китайская парча с фоном алого цвета, *egin* – небольшой кусок бязи, *eškirti* – парча, *eškurti* – шелковая с узорами китайская ткань, *etaklik* – материя, предназначенная для пол, *jatuq* – ткань, которую ткут из разной пряжи: хлопка и шерсти, *jolaq barčin* – шелк в полоску, *jurun* – кусок шелка (для шитья платья); шелковый, *kemak* – ткань в полоску, из которой делают накидки и плащи, *kenzi* (кит.?) – цветная ткань китайского производства, *loxtai* – китайский материал красного цвета с золотыми чешуйками, *mindatu* – шелковая материя, *qačač* – сорт китайской шелковой материи, *qafyara* – шелковая материя шафранового цвета, *qaldurya* – шуршащий (о материи, бумаге), *qatqi* – камка, шелковая материя, *qariš* – шерстяная материя, шерсть, *qutay* – название ткани, шелк, *šalaši* – вид китайской материи, *tayar* – дерюга, *tahčak* – сорт китайского шелка, *tavar* (=*tawar*) – богатство; товар; ткань, *torqu* – шелк, *xuliq* – китайская разноцветная шелковая ткань, *züñüt* (=*žüñüt*) – (кит.) вид китайской парчи и др. Из приведенного списка видно, что многие названия тканей – китайские, некоторые – иранские, но значительную их часть составляют тюркские названия.⁶⁴

Большим разнообразием отличается древнетюркская терминология, использовавшаяся для обозначения различных видов бытовой и хозяйственной посуды. Всего мы насчитали более 70 терминов⁶⁵, из которых около 30 обозначают столовую посуду, такие как *ajaq* – чаша, чашка, *ajaq tergi* – принадлежности для еды (посуда, столовый прибор и специальный стол для еды), *tergi ajaq* – парн. принадлежности для еды, *čeliq ajaq* – китайская чаша, *qašuqluy ajaq* – чашка с ложкой, *ašič budač* – парн. посуда (вся-

⁶⁴ См. Глоссарий 2.2.1. в Приложении.

⁶⁵ См. Глоссарий 2.2.2. в Приложении.

кая), *badir* – (согд.) *бадыр*, чаша, чашка; чаша для подаяний у буддийского монаха, *badir ajaq* – чаша, *bart (jart?)* – сосуд, кубок, *biqač* – небольшой глиняный сосуд для пищи, *ašič-biqač* – сосуд для пищи; посуда (всякая), *burnač* – кувшин, сосуд, *čan* – (кит.) маленькая чашка для вина или масла, *čeliŋ ajaq* – китайская посуда (фарфор), *idiš (=idiš)* – сосуд, чаша, бокал, *idiš ajaq* – посуда, *jegasi naŋ* – посуда для еды, *joyri* – сосуд, чаша, *joyri čanaq* – парн. чаши, *qadap* – блюдо, поднос, тарелка, *qaşıq* – ложка, *sayraq* – кубок, *sırılıy ajaq* – разрисованная чаша, *toqurqa* – ручка сосуда, *tütäk* – носик (чайника, кувшина), *tuzluq* – солонка, и др. Около 10 терминов обозначают кухонную посуду, такие как *ašač* – котелок, кастрюля, *čötčä* – ковш, черпак, уоловник, *olma* – кружка, кувшин, *qa (=qa qača)* – сосуд, посуда для жидкостей, *qača* – посуда; мешок, мешочек, *qamıč* – черпак, ковш, *susyaq* – черпак, и др. Более 30 терминов обозначают посуду хозяйственного назначения, такие как *aftabî* – (перс.) кувшин, черпак, *ajay* – чаша, *aṇut* – воронка, лейка, *ašič* – горшок, *češkal* – (перс.) глиняная чашка, горшок, *čorip* – большой сосуд (для омовения), *düläk* – с отбитым горлышком (о кувшине, сосуде), *ivriq* – кувшин, *jasiman* – сосуд с узким горлом, *junyuluq burnač* – чаша для омовения, *kendük* – большой глиняный кувшин (для муки), *kestär* – горшок, ваза, *kir* – большой глиняный сосуд, кувшин, *kiz* – сумка, сосуд для хранения мускуса, *könäk* – сосуд, ведро, бурдюк, *küp* – большой глиняный сосуд, кувшин, *küdač (=küzač)* – кувшин, сосуд, *küzač* – сосуд, кувшин, *altun kuzač* – золотой сосуд, *qalıq* – ритон из рога, *qar* – сосуд, мех, бурдюк, мешок, *qaraq* – покрышка, крышка, *qarşaq* – колпачок, надеваемый на саадак, *qatıŋ* – сосуд, кувшин, *qorluq* – сосуд для кислого молока, *qova* – ведро, бадья, *uruqlıy qova* – ведро с веревкой, *ol jayni qaptin sarqurdi* – он выкопал масло из сосуда, *qovşa* – ведро, бадья, *qulaqlıy näŋ* – имеющий ухо (о посуде), *qıtışan* – медный кувшин; сосуд для воды, *räkvä* – (а.) кувшин, имеющий ручку и носик, *sayır* – сосуд в форме конуса с узким низом и широким верхом для, приготовления напитков, *seŋak* – сосуд для воды, кувшин, *serk (=сарк)* – глиняная посуда; черепки, *susiq* – ведро, бадья, и др. 5 терминов обозначают деревянную посуду, такие как *čanaq* – деревянная долбленая посуда небольшого объема; чашка, миска, блюдо,

čipak – деревянное ведро для доения, *körkä* – деревянное блюдо, *layıp* – деревянная выдолбленная чаша для питья, *qadıq* – деревянная посуда, и др.

Отдельную категорию составляют термины, употреблявшиеся для обозначения различных видов тары (40)⁶⁶, из которых 10 связаны с кожаной тарой, такие как *bîrîy* – наполненный бурдюк, мешок, *butîq* – небольшой бурдюк, *qap tolyuq* – бурдюки и мехи, *qarşıq* – мешочек, *qasiq* – бурдюк, турсук из конской шкуры, *sanač kesürgü* – сумка из красной (кожи), *sipaquir* (=*sip*) – торба для лошади, *tolquq* (=*tolyuq*) – надувной мешок; бурдюк, и др. 10 терминов, связаны с тканой тарой, такие как *arçı* – седельный ранец, *boğ* – дорожная сумка, упакованные для перевозки вещи, узел (с вещами), *çoy* – сверток, тюк, *jançıq* (=*jançıq*) – сумка, кошелек, *jetäcük* – небольшой мешок для пшеницы, *jetgäk* – сумка, торба, *kesürgü* – сумка, торба, *tançıq* – черессадельная переметная сумка, *qutarmış qap* – пустой мешок, *tayar* – мешок, торба, *türkäk* – узел, сверток, и др. Около 10 терминов связаны с деревянной тарой, такие как *jüdrük* – шкаф для одежды и вещей, *küsürga* – папка для бумаг, *qabırçaq* – ящик, сундук; погребальные носилки, гроб, *sarnič* – шкатулка из дерева или кожи, *teknä* – лохань, корыто, *ükäk* – погребальные носилки; сундук, *χafsi* – шкатулка, коробка, и др. Около 10 терминов связаны с плетеной тарой, такие как *kečä* – корзина, *kurin* – глубокая корзина для переноски дынь, арбузов, огурцов, *säpät* – (п.) корзина, *savdič* – плетеная корзина, короб, *sögän* (=*sükän*) – корзина, короб (находящаяся на одной стороне выюка осла), *tegirmäk* – корзина для перевозки тяжестей, укрепляемая на спине верблюда, *ÿgürmäk* – корзина, укрепляемая на спине верблюда и используемая в качестве сиденья, и др.

Для обозначения **ремесленников** и различных **профессий** использовались такие термины (35), как *ayıcı* – казначей, хранитель сокровищницы, *ajaqçı* – горшечник, *altunçı* – золотых дел мастер, *aşçı* – повар, *aşçıbaşı* – главный стольник, *aş başcısı* – главный повар, *aşçı idişçi* – прислужники за столом, *aş işcisi* – кухонный работник, *bedizçi* (=*bedizci*) – резчик по дереву, камню; ваятель,

⁶⁶ См. Глоссарий 2.2.3. в Приложении.

bidgüči – разведчик, *börkči* – шапочник, *boşyut* – ученик у ремесленника, подмастерье, *bözči* – ткач, *qarabaş bozči* – рабыня-ткачиха, *etči* – мясник, *etukči* – сапожник, *idišči* (=iidišči) – виночерпий, *idiš tutyuči* – виночерпий, *jiči* – портной, *jıyačči* – плотник, *juyci* – моющий, стирающий; прачка, *tanči* – вознаграждение, плата ремесленнику, *oqči jači* – мастер, изготавливающий луки и стрелы, *qırmači* – кожевник, столяр, *salči* – повар, *sırči* – художник, рисующий красками, наносящий глазурь, *timči* – винодел, *tonči* – портной, *toşakči* – постельничий, *tuyci* – барабанщик, *udči* – пастух, *ügitči* – мельник, и др.⁶⁷

Большим разнообразием отличается древнетюркская терминология, употреблявшаяся для обозначения **продукции ремесленного производства**. Всего мы насчитали около 220 терминов⁶⁸, из которых 10 связаны с переносным жилищем кочевников, такие как *alači* – шатер, *arŷ* – полог над входом в шатер, в юрту, *bayış* – веревка у юрты, *bandaŋ* – кит. скамейка, *kerägü* – шатер, юрта, *otay* – шатер, жилище, *sapiŷ* – полог шатра, *iy* – дугообразно согнутые палки деревянного остова кибитки, и др.

Более 40 терминов связаны с предметами вооружения, такие как *başaq* – наконечник, острие (стрелы, копья), *bojin* – место соединения лезвия меча или ножа с рукоятью, *borî* (=başaq borisi) – желобок у острия стрелы, где надевается металлическое кольцо, *čirγuj* – выпуклая уплощенная часть наконечника стрелы, *ja* – лук, *ja bayri* – средняя часть лука, изгиб лука, *jasič* – длинный, плоский наконечник стрелы, *jasiq* (=jasiy) – чехол для лука, *jasiylıj ja* – лук, имеющий чехол, *jil kökän* – лук и стрелы, *jišiγ* – щит, колпак, шлем, *keš* – колчан, *kez* (=oq kezi) – хвостовая часть стрелы, *kiriš* – тетива лука, *oq* – стрела, *oqluq* – колчан, *qalqan* (=qalqaŋ) – щит, *qalva* – стрела без наконечника, *qin* – ножны, *qurman* – налучье, саадак, *quruyluγ* (=quruyluq) – налучье, саадак, *salqu* – праща, *soqim* – деревянный трехгранный свистящий наконечник стрелы, *tili* – ремешок, которым обвязывается наконечник стрелы, *tirsul* – трезубец, *tolum* – оружие, снаряжение, *tura qalqan* – щит и другие защитные приспособления в бою, *ton tołum* – парн. снаряжение, доспехи, *toz* – налучник, *tuma* – щит, и др.

⁶⁷ См. Глоссарий 2.2.4. в Приложении.

⁶⁸ См. Глоссарий 2.2.5. в Приложении.

Около 30 терминов связаны со снаряжением коня, такие как *adırı̄m* – войлочная подкладка под седло, потник, *arq* – нащечные ремни узды, *bayırçaq* – седло для осла, *bergä* – розги, прут, хлыст, *boğuz bayı* – шейная лямка (в бесхомутной сбруе), *but* – палочка-стержень для поводка, продеваемая в нос верблюду, *jabi* – войлочная подкладка на седло и под седло, *jonaq* – шерстяная подкладка под выючное седло, *jular* – узда, *körçük* – передняя и задняя подушки седла, *közüldürük* – наглазники для лошадей, *kiübän* – попона; ткань, подкладываемая под хомут верблюда, *ötmük* – лука седла, *otyip* – широкий ремень с левой стороны седла, к которому приделывается кольцо подпруги, *qolan* – поясной ремень; подпруга, *qot* – верблюжье выючное седло, *qova* – ремень в узде, идущий по носу; нахрапник, *qidigiyip* – подхвостник, пахва, *sirmaq* – седло для езды на осле, *talqıy* – седловина, *tükäk* – деревянное кольцо на концах веревки для крепления выюков к седлу, *tuluŋ* – уздечные кольца, *tušay* – путы, надеваемые на передние ноги лошади, *ügürgü* – потник, подкладка под седло, *üzäŋi* – стремя, и др.

Около 20 терминов связаны с различными видами транспортных средств, такие как *kemi* (=*kemä*) – лодка, судно, *kölüŋü* – колесница, *kürgäk* – лопата; весло, *oluq* – выдолбленное дерево, корыто; небольшая лодка, *qaŷıq* (=*qaŷıq*) – лодка, челн, *qapıa* – повозка, телега, *qaŷli* – повозка, телега, колесница, *sal* – плот из бурдюков, *tergän* – телега, *ıčan* – двухпарусная лодка, *ulay* – верховой конь; почтовый транспорт на перегонах между станциями, и др.

Более 10 терминов связаны с предметами оснастки для охоты, такие как *aγ* – сеть (для ловли птиц); силок, ловушка, *av* – сети, невод, *čapqa* – вид ловушки, *kesgük* – ошейник, *tor* – тенёта, сети, *tuzaq* – ловушка (для птиц); силок, *tuzaq aγ* – парн. силки, сети, *tuzaqči* – охотник, *tüväk* – трубка из коры ивы или других деревьев, используемая для стрельбы в воробьев выдуванием глиняных шариков, *üčlüč* – род калкана из 3-х прутьев, соединенных железным обручем (?), для охоты на зайцев, и др.

Около 140 терминов связаны с различными предметами быта, такие как *ad* – изделие, *adri* – деревянная клюшка с развиликой для игры в мяч; орудие в виде развилики для просеивания зерна,

aqaqlıy tevsi – обеденный столик с посудой, *altunluq* – золоченый, украшенный золотом, золотой, *amač* – деревянное сельскохозяйственное орудие типа сохи, *andıy* – обод (сита, решета), *aqtı* – воронка, лейка, *arçī* – седельный ранец, *asan* – (скр.) трон, сидение, *badruq* – знамя, *bay* – оковы, узы, *bajraq* – знамя, флаг, *bandaŋ* – (кит.) скамейка, *baştar* – серп, *batraq* (= *bajraq*) – древко с шелковым полотнищем, *beçkäm* – бунчук из шелка, *belik* – фитиль, *bešik* – колыбель, люлька, *böd* – престол, трон (?), *boqayı* – оковы, колодки, надеваемые на преступников, *borı* – деревянная облицовка у источника воды, *boχšıq* – деревянные колодки с отверстиями для шеи и рук, надеваемые на преступников, *buqarsi* – соха, упряж, *but* – идол, *bešik* – колыбель, люлька, *čančı* – (кит. чжаньчжоу) скалка (для раскатывания теста на лапшу), *čauvli* – (п.) шумовка, плетенная из прутьев, *eliglik* – рукавицы, *evusgu* – решето, сито, *itagı* – деревянная прокладка, на которую насаживается жернов мельницы, *jabyut* – матрас, наполненный шерстью или волос, *jadıt* – подстилка, *barçın jadıt* – шелковая подстилка, *tülüg jadıt* – шерстяная подстилка, *jadıt ja kidiż* – подстилка или кошма, *jaliṇı* – качели, *jaŋalduriq* – покрывало, накидка от дождя и ветра, *jaryıč* – тюфяк, *japtač* – накидка от дождя и снега из войлока, *jasyač* – плоская доска, *jastıq* – подушка, *jatiy* (= *jatiq*) – ложе, постель, *jelpigü* – веер, опахало, *jerkic* – палка, используемая для переворачивания лепешек в печи, *jišiγ* – нить, тесьма; веревка, *jišim* – обмотки на ногах, *joγuryıč* – скалка, *joγurqan* – одеяло, *jörgäk* – покрывало, пелена, *jörgänčı* – стеганое одеяло; повязка, обмотки, *kečä* – войлок, кошма, *kerim* – ковер, сюзане, *tam kerimi* – стенной ковер (сюзане), *ketmän* – кетмень, *kidız* (= *kidiż*) – палас, кошма, *kimiškä* – палас с узорами кашгарского производства, *kişan* – путы, оковы, *kiviz* – ковер, *köpsün* – тюфяк, *köşätri* – покрывало, *köšik* – покрывало, занавес, *köşrük tuşaγ* – путы, *kötür-gü* – подъемник, *kozgu* (= *kozqu*, *kozuqu*) – зеркало, *ikki juzluk kozuṇı* – зеркало, *közlük* – наглазники, *kuvuz* (= *kuzuč*) – шерстяная подстилка, кошма, *mündärü* – свадебный шелковый занавес, *öηük* – кисти, бахрома, *orγaq* – серп, *örgän* – канат, толстая веревка, *örgin* (= *örgün*) – трон, престол, ставка правителя, *altunluq örgin üzä olurtı* – он сел на свой украшенный золотом трон, *örküč* – треножник, таган, *ornay* (= *orun ornay*) – сиденье, трон, престол, *örtüg* – пок-

рывало, *orun töšäk* – парн. постель, ложе, *orunluq* – трон; ложе, носилки, *otluq* – корыто для корма, *qayaz* (=*qayat*) – бумага, *qaltruq* – ритон из рога, *qıraq* – обоюдоострый нож-косарь, *qırma topıq* – точеный шарик, *qitiqliy...örtgüg* – покрывало… подбитое ватой, *qitiqsiz* – не подбитый ватой, *qidurçıq* – кукла, *salı* – инструмент для обмазывания глиной, лопаточка, *saqalduruq* – шелковый шнур, которым удерживают шапку на голове, завязывая его под подбородком, *sarıt* – шелковое сито для процеживания жидкостей, *sasiq* – гончарные изделия, *sedräk qaruq* – дверь с решеткой, *sibäk* – трубочка для отвода мочи ребенка из люльки, *sibäk* – втулка жернова, *siričya* – стекло, *siruq* – шест, жердь, *sis* – палочка, которой едят лапшу; вертел, *supurgu* – метла, *šatu* – лестница, *šin* – постель, ложе, *šütük* – изделие из полых рогов крупного рогатого скота, *talas* – лента, веревка, протягиваемая через площадку при игре с мячом и конных состязаниях, *talyuč* – палки, используемые для укрепления поклажи на спине животного, *talyuq* – клин, с помощью которого закрепляется лезвие топора на топорище, *tam-yaliq* – небольшой обеденный стол, *taŋ* – сито, решето, *taryaq* – гребешок, расческа, *tevsi* – поднос, небольшой, низкий стол, *tikma naŋ* – сшитое, сшитая вещь, *tomrum jıyač* – деревянная колодка, *taŋıq* – подарок, дар, подношение; полотнище знамени, *taŋıq* – отрез шелковой материи, вручаемый победителю на состязаниях, *tarçan* – подставка на 3-х ножках, используемая при сборе винограда с высоких кустов, *taryaq* – гребешок, расческа, *tartıy* – упаковочный ремень, веревка, *tegirman* – мельница, *tegirman qoysi* – мельничный лоток, *tegräk* – ободок, обруч, круг, *tergi* – обеденный стол, *terincäk* – покрывало, *tiküč* – пучок перьев или проволочек, используемый для прокалывания лепешек, *tilgän* – колесо; круг, диск, *tin* – узда, *tin tizgin* – парн. узда, *tirägү* – столб, подпорка, *tiräklik* – подпорка, *tizmä* – гашник, завязка, *top* (=*topıq*) – шар, мяч, *tölit töšäk* – постель, постельные принадлежности, *toqımaq* – деревянный молоток, колотушка, *töšäk* – постель, *tuy* – знамя, бунчук, *tulfır* – женская занавеска из шелка, *tütsüklük* – курильница, *tüŋşü* – подсвечник, *üč adri* – треножник, *icruy* (=*icuruq*) – острие, вершина, шпиль, *ijuq* – огородное пугало, чучело, *ulatu* – шелковый носовой платок, *iqruq* – аркан, *uruŋu* – знамя, *iruq* –

веревка, канат, *vačrazan* – (скр. *vajrasana*) трон, украшенный алмазами, и др.

Исконно тюркскими являются названия большинства **орудий труда**, употреблявшихся в ремесленном производстве. Всего мы насчитали более 40 терминов, таких как *batya* – доска для раскroя войлока и шкур на шапки, *bičäk* (=*bîčaq*) – нож, *bilägï* – точильный камень, *bičyu* – приспособление для резания, нож, *bičuč* – кривой нож, *čečgä* – навой (катушка в ткацком станке для навивки нитей основы); расческа вязальщика (для чесания нитей), *čeſšaŋ* – ножницы для стрижки овец, *ciyri* (п.) – колесо, колодезный ворот, пряслице, *jetan* (=*jetaŋ*) – приспособление для чесания хлопка и шерсти, *jig* – веретено, *jignä* (=*jîŋna*) – игла, *joγuryuč* – скалка, *jüksäk* – наперсток из меди или кожи, который ткачи одеваюt на палец, чтобы защитить его от укола иглы, *kesgu* – орудие для резания, *koruk* – мех, горн ювелира или жестянщика, *kötürgü* – подъемник, *kozägü* (=*küsegü*) – кочерга, *küzäk* – инструмент ткача, *nîzday* – точильный камень, *oyuršaq* – веретено, *qifti* – ножницы, *qırta* – точеный, *qisyač* – щипцы, клещи; клешни (хомута); хомут, *qoyuš* – приспособление для шлифовки и калибровки стрел, *qoš bičäk* – ножницы, *say* – два прута, служащие для трепания шерсти, *sali* – инструмент для обмазывания глиной, лопаточка, *sap* – ручка, рукоятка, *sindu* – ножницы, *temän jignä* – игла (рогожная кулевая), иглице, *toqımaq* – деревянный молоток, колотушка, *torpig* – терпуг, напильник, *turbiku* – орудие для обработки дерева, *tuyru* – стержень, при помощи которого лезвие закрепляется на рукоятке, *ıgut* – орудие, которым бьют, *urt* – ушко иголки, *ütük* – утюг и др.⁶⁹

Наиболее богатой является терминология, отражающая **процесс ремесленного производства**. Абсолютное большинство терминов исконно тюркские. Всего мы насчитали более 200 слов (имен и глаголов)⁷⁰, из которых 20 связаны с ткачеством, такие как *butat-* – гл. разделать, пробирать (основу ткани на станке), *čiž-* – гл. вытягивать, *egir-* – гл. прядь, сучить, *egrik* – нить, образующаяся в процессе прядения, *eŋir-* (=*ebir-, egir-*) – гл. прядь, сучить, *jügür-* – гл. натягивать основу ткани, *ker-* – гл. натягивать,

⁶⁹ См. Глоссарий 2.2.6. в Приложении.

⁷⁰ См. Глоссарий 2.2.7. в Приложении.

растягивать (нить), *qattur-* – гл. велеть свивать, скручивать, *qazaq-*
qu – запутанный, спутанный, *sedräk* – редкий; тонкотканый, *toqi-* –
 гл. ткать, и др. Многие термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с процессом ткачества. Например, *boz butatip qariš taqijur* – пробрав хлопчатобумажную основу, он ткет шерстяную ткань, *urayut jip čüždi* – женщина вытягивала нитки, *jip čüžüldi* – нитки натянулись, *bu iślär ol telim jip egirgän* – эта женщина много пряла, *urayut jip egirdi* – женщина сучила нить, *ol kükä jip egirtti* – он заставлял рабыню сучить нить, *qiz anasi birlä jip egrišti* – дочь с матерью сучила нить, *qapayda iki ariy qizlar turup eligi erdänilig jip eñirär* – у дверей стоят две непорочные девицы, и их руки прядут драгоценную нить, *ol boz jügürdi* – он натянул основу хлопчатобумажной ткани, *er jip kerdi* – мужчина натянул нить, *uruq kerildi* – веревка (или кожа) была растянута, *boz butatip qariš toqijur* – пробрав хлопчатобумажную основу, [ткач] ткет шерстяную ткань, *ol jip qatturdi* – он приказал скрутить нить, *jip qazaqqu boldi* – нитки спутаны, *urayut jip tavratti* – женщина пряла нить, *ol böz toqitdi* – он заставил ткать бязь, *böz toquldi (=toqildi)* – бязь ткалась, и т.п.

Несколько терминов, отражают процесс прядения, такие как *davat* – комок, сверток расчесанный и подготовленный для пряжи шерсти, *su-* – гл. протягивать, *tevrät-* – гл. прядь, скручивать, сучить (пряжу), *tit-* – гл. разрывать, раздирать, *titiš-* – гл. чесать (шерсть), *tolya-* – гл. накручивать, наматывать, и др. Термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с процессом прядения. Например, *ol meña juŋ titišdi* – он со мной чесал шерсть, *ol jüŋ tolyadi* – он мотал шерсть, *ol meniŋ birla juŋ tolyashdi* – он со мной сматывал шерсть, *ol täŋa juŋ sudi* – он протягивал мне шерсть [для сучения], и т.п.

Несколько терминов (7) отражают процесс изготовления войлок, такие как *basiš-* – совм. от гл. *bas-* – гл. прессовать; совместно валить, *jaŋ* – форма (из бумаги или глины), *talqiš-* – гл. валить войлок, кошму, *qujqala-* – гл. снимать шерсть со шкуры, обезволяивать шкуру, и др. с примерами *ol meña ojma basišdi* – он помогал мне валить войлок, *ol meña ujma talqišdi* – он со мной валял войлок.

Более 100 терминов связаны с процессом шитья и изготовления одежды, такие как *batla-* – гл. лощить (пряжу, ткань), *boda-* (=*bodu-*) – гл. красить, окрашивать, *bodi-* – гл. красить, украшать, *boduyluy* – окрашенный, цветной, *boyla-* – гл. связывать в узел (одежду), *börtulan-* – украшаться (золотом), *bür-* – гл. стягивать, затягивать (с образованием складок), *bürkür-* (=*pürkür-*) – гл. обрызгивать, опрыскивать, окроплять, *bürmä* – сборка, складка, *büriiš-* – совм. от гл. *bür-* – собирать складки, *čekin* – вышивание мишурой по шелку, *čigi ji* – частый шов, *čiyla-* – гл. измерять длину мерой чыг, *čila-* – гл. мочить, намачивать, *čoyla-* – гл. свертывать в тюк, *ičlä-* – гл. подбивать (мехом), подкладывать изнутри, подшивать подкладку, *ičüklä-* – гл. подбивать одежду мехом, *jama-* – гл. чинить латать, *jamat* – латка, заплата, *jaqila-* – гл. обновлять, *ol tonin jaqiladi* – он обновил свою одежду, *jed-* – гл. шить, *ji* – шов, сцепление, *gigi ji* – плотный, частый шов, *jipla-* – гл. дергать нить, *jirt-* – гл. рвать, *joγurqan* – стеганый, вышитый, *jörgä-* – гл. обертывать, заворачивать, *joriš-* – гл. ветшать, *ju-* – гл. мыть, стирать, *köbi-* – гл. шить частым швом, *kök* – шов, *münä-* – гл. обрезать по краям (одежду), *qadi-* – гл. сметать, наметать, шить крупными стежками, *qarša-* – гл. измерять пядью, *qadima* (=*qadıy*) – наметка, прошивка крупной строчкой, *qidylan-* – гл. прошивать крупной строчкой, *qadi-* – гл. наметывать, прошивать крупной строчкой; сметывать, *qarala-* – гл. пачкать; окрашивать в черный цвет, *qidiy-* – гл. помогать делать кромку, окантовывать, *qidiyla-* – гл. делать кромку, оторочку, *qidiyliy* – имеющий кромку, оторочку, окантовку, *qiftula-* – гл. резать ножницами, *qij-* – гл. срезать, резать (наискось, косо), *qijil-* – гл. быть косо срезанным, *qirγay* – кайма, кромка (у одежды), *qirγayliy* – с кромкой, окаймленный (о ткани), *quri-* – гл. сохнуть, высыхать, *qurša-* – гл. подпоясывать, опоясывать, *saci* – кайма, оборка (одежды), *sacula-* – гл. делать кайму, *sap-* – гл. вдевать нитку, *sarlan-* – гл. обматываться, обвертываться, обвиваться, *sariyla-* – гл. окрашивать в желтый цвет, *sarmat-* – гл. обвязывать, наматывать, *siyza-* – гл. расставлять, вставлять, вшивать, втискивать, *siyziy* – сафьяновая прокладка, вышивка между швами обуви, *siri-* – гл. крепко пришивать, стегать, *sök-* – гл. рвать (по шву); отпарывать; отрубать, распарывать, *tefčit-* – гл. шить мелкими стежками, *tevči-* – гл. шить

крупными стежками, наметывать, *tevşul-* – страд. от гл. *tevşa-* – запутываться, *tik-* – гл. шить, *toqla-* – гл. приделывать застежку, пряжку, *tortala-* – гл. приклеивать золотые пластины, *tüg-* – гл. завязывать, затягивать (узел), *tügülgän* – завязанный, *turpla-* – гл. уподабливать, *ula-* – гл. связывать, присоединять, *üti-* – гладить, *üz-* – гл. рвать, *uzat-* – гл. протягивать, тянуть, и др. Многие термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с процессом шитья и изготовления одежды. Например, *ol bozni batladi* – он лошил ткань, *ol tonuy bodudi* – он окрасил одежду, *börk börtulandi* – шапка была украшена кусочками золота, *ol maṇa bürtä bürtüšdi* – он помог мне собрать складки, *qız čekin čeknadi* – девушка вышивала мишурой, *ol böz čiyładi* – он перемерил бязь чыгами, *ol tonuy ičüklädi* – он подбил халат мехом, *ol ton jamadi* – он починил одежду, *ton jamaldi* – одежда была залата, *ol jamay sökti* – он отпорол заплату, *er tonin jamandi* – мужчина залатал себе одежду, *ol jetgäk jedti* – он шил сумму, *jip jignaka sapildi* – нить была вдeta в иглу, *ol etik jisin siyzadi* – он распустил шов в обуви и расставил, *ol jip uzdi* – он разорвал нить, *ton jiki tik* – шей одежду плотными швами, *jip birlä jörgäp* – обмотав нитью, *ol ton köbidi* – он шил одежду частым швом, *ol tonuy münädi* – он обрезал халат по краям (чтобы выправить неровности), *ol tonuy qarşadi* – он измерил одежду пядями, *ton qadildi* – одежда была сметана (наметана) (т. е. прошита крупными стежками), *ol qıftuladi bozug* – он резал ткань ножницами, *ol maṇa ton qadišdi* – он помог мне сметать одежду, *ol tonuy qadudi* – он сметал платье, *ol börk qidiyladi* – он нашил [на] шапку оторочку, *qidiylandi neŋ* – вещь обшили каймой, *ol maṇa börk qidišdi* – он помог сделать мне окантовку на шапку, *ol qıftuladi bözung* – он резал ткань ножницами, *ol qaftan qurşadi* – он подпоясал кафтан, *ol suvluq saçuladi* – она сделала кайму на платке, *jic̡i jignä sapdi* – портной вдел в иглу нить, *jip jignäkä sapildi* – нитка вдилась в иголку, *ol tonin sariyladi* – он окрасил в желтый цвет свою одежду, *ol etik jisin siyzadi* – он расставил шов у обуви (т. е. распустил шов и что-то вшил), *qız anasiṇa kiđiz sirišdi* – дочь помогала своей матери укреплять кошму, *ol jamay sökti* – он отпорол заплату, *ton söküldi* – одежда была разорвана, *ol maṇa ton söküšdi* – он распарывал вместе со мной одежду, *ol tonin tefçitti* – он шил свою

одежду мелкими стежками, *ol tonuy tevčidi* – он сметал халат, *ol jipīy tevšatti* – он запутал нитки, *jip tevšüldi* – нитки запутались, *ton jigi tik* – шей одежду плотно (т. е. частыми стежками), *ol maṇa ton tikištì* – он со мной шил халат, *ol ton tiktürdi* – он дал сшить себе халат, *er qadiš toquladi* – мужчина приделал к ремню пряжку, *ol böṛk tortaladi* – он приклеил на шапку тонкие золотые лепестки, *bu jip ol tügülgän* – эта нить всегда завязана, *er turpladi naṇni* – мужчина сделал форму, образец чего-то, *ol jip uladi* – он связал нить, *ol tonuy utidi* – он гладил одежду, *ol jip üzdi* – он порвал нить (веревку), *ol jisiy uzatti* – он тянул нить, *bu jisiy ol üzülgän* – эта нить (веревка) рвалась, и т.п.

Более 10 терминов связаны с гончарным производством и починкой посуды, такие как *aš* – скоба для скрепления частей разбитой посуды, *ašla-* – гл. чинить посуду с помощью железной скобы, *jaruq* – разрез, трещина, *joyrul-* – страд. от *joyur-* – гл. мешать, месить, *siyziy* – скоба, скрепа, *sirla-* – гл. разрисовывать, покрывать глазурью, *sirliy* – разрисованный, раскрашенный, *sürrün-* – гл. скоблить, *suvla-* – гл. смочить водой (глину), и др. Термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с процессом гочарного производства и починку посуды. Например, *ajaq ašlandi* – посуда починена, *bu ajaqnı̄j jaruqi bar* – в этой чаше есть трещина, *balčiq baliq joyrulur* – глина, грязь месятся, *ajaqči ajaq sirladi* – горшечник разрисовал чашу, покрыл глазурью, *ajaq sirlandi* – чаша была разрисована, *ol ajaq sirlatti* – он приказал разрисовать чашу тюрков, *sirliy ajaq* – разрисованная чаша, *er tetik suvladi* – мужчина смочил глину водой, и т.п.

Около 30 терминов связаны с процессом обработки кожи, кожевенным делом и производством изделий из кожи, такие как *büriš* – складка, сборка (на одежде, коже), *erüklä-* – гл. дубить, обрабатывать (кожу), *esrilä-* – гл. наносить узоры, делать что-либо похожим на шкуру тигра, *ez-* – гл. сдирать (о шкуре), *jayla-* – гл. смазывать жиром (кожу), *jumşat-* – гл. смягчить (кожу), *kön* – выделанная кожа, *qadišla-* – гл. разрезать на ремни, вырезать ремни, *qina-* – гл. делать ножны, *qinla-* – гл. делать ножны, *sayrlila-* – гл. дубить кожу, *siđir-* – гл. сдирать, снимать; облупливать, *siŋir-* – гл. пропитывать, насыщать, *süčül-* – гл. стягивать одежду; сдирать шкуру (с животного), *sürt-* (=*türt-*) – гл. втирать, натирать,

намазывать, *sürtül-* – страд. от гл. *sürt-* – втиратся, растирать, смазываться, *til-* – гл. разрезать на узкие полоски, и др. Некоторые термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с процессом обработки кожи. Например, *ol tэri эруклэди* – он обрабатывал кожу, *ol kiðizni esrilädi* – он сделал кошму похожей на шкуру тигра, *er qоyuš jayladi* – мужчина смазал кожу жиром, *ol teri jumšatti* – он смягчил кожу, *ol könug qадišladi* – он вырезал из кожи ремни, *ol könug qадišladi* – он вырезал из кожи ремни, *ol bičäkin qinadi* – он сделал ножны для своего ножа, *ol bičäk qinladi* – он сделал для ножа ножны, *ol könüg sayriladi* – он дубил кожу, *bu er ol siðrim siðiryan* – этот мужчина изготавляет (букв. выдирает) ремни, *jayni terikä siñirdi* – он пропитал кожу маслом, *terikä jay sürtüldi* – жир был втерт в кожу, *ol meniŋ birlä qоyušqa jay sürtüšdi* – он помог мне втереть масло в кожу, *er jarindaq tildi* – мужчина отрезал полоску кожи, разрезал ремень, *teri tilindi* – кожа была разрезана на полосы, *ol meñä jarindaq tilišdi* – он со мной отрезал полоски кожи, и т.п.

Около 50 терминов связаны с процессом обработки дерева и столярным делом, такие как *bašaqla-* – гл. насаживать наконечник, *bayirla-* – гл. чинить рукоять лука, *bediz* – резьба, орнамент, украшение, *bediz-* – гл. украсить (орнаментом, резьбой), *bezäk* – украшение; роспись, резьба, *bič-* (=*bîč*) – гл. срезать, резать, *bič-**çimqi-* – гл. резать, *bič-**kes-* – гл. резать, *buyrus-* – гл. обтесывать, обрабатывать дерево, *büküs* – совм. от *bük-* – гл. согнуть, *erpä-* – гл. пилить, распиливать, *jatır-* – гл. резать, кроить, *japçır-* – побуд. от *jarič-* – гл. клеить, *japiš-* – совм. от *jap-* – гл. клеить, *jar-* – гл. рассекать, расщеплять, *jarat-* – гл. украшать, наряжать, *jelimalä-* – гл. приклеивать, прикреплять, *jojindi* – строганный, тесанный, *jon-* – гл. строгать, тесать, *kes-* – гл. резать, делить, *ötür-* – гл. сверлить, пробивать дыру, *qадiç* – резьба по дереву, *qоyuš* – приспособление для шлифовки и калибровки стрел, *qovşa-* (=*qоysha-*) – гл. шлифовать, полировать, сглаживать, *surquçla-* – гл. обрабатывать лаком, смолой, *süvrit-* – гл. заострять, *tel-* – гл. сверлить, дырявить, пробивать, *telik* – отверстие, *teşük* – отверстие, *tomur-* – гл. делать чурбан, колодку, *topul-* – гл. быть пробитым, продырявленным, просверленным, *törpi-* – гл. обтачивать, *ükäklä-* – гл. де- лать сундуки, *ÿη-* – гл. пробивать отверстие, сверлить, *ÿš-* – гл.

сверлить, *üt* (=*iid*) – отверстие, углубление, и др. Некоторые термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с обработкой дерева и столярным делом. Например, *ol süŋü başaqladi* – он насадил наконечник на пику (копье), *ol jasin bayırladi* – он починил рукоять своего лука, *ol maṇa jiyač buyrušdi* – он мне помог обтесывать дерево, *ol maṇa tal büküšdi* – он помог мне согнуть иву, *ol jiyač erpädi* – он распиливал дерево, *jiyač erpäldi* – дерево распилилось, *er jiyač jamurdi* – мужчина резал дерево, *ol oqqa juŋ japčurdi* – он приkleил к стреле перо, *jelim jükkä japišdi* – клей пристал к перу, *oqqa jelim japšurdi* – он приkleил kleem к стреле [перо], *er jiyač jardi* – мужчина рассек дерево, *jeti kün turup kemi jaratti* – остановившись на 7 дней, он оснастил корабль, *ol butiq jarindi* – он расщеплял себе ветку, *ol oq jelimlädi* – он приkleил [перо] к стреле, *oq jelimländi* – к стреле было приkleено [перо], *nečä jitig bičäk ersä öz sapin jonumas* – каким бы острым ни был нож, он не сможет обстрогать свою рукоятку, *jiyač jonuldi* – дерево было обстругано, *olar bir birka oq jonusdi* – они друг другу строгали стрелы, *ol jiyač kesdi* – он разрезал дерево, *ujyur jiyač uzun kes, temur qisqa kes* – режь дерево длинно, а железо коротко, потому что его можно растянуть, *er oqni qovšadi* – мужчина полировал стрелу, *oq qovšaldi* – стрела отполирована, *ol bičäk surqučladi* – он обработал лаком нож, *bičäk surqučlandi* – [рукоятка] ножа была обработана лаком, *ol jiyači y süvritti* – он обстругал конец бревна, сделав его острым, *er jiyač tomurdi* – мужчина делал из дерева колодки, *er jiyač törpidi* – мужчина обтачивал дерево, *üt topuldi* – отверстие было пробито, *ol müŋüz törpitti* – он обтачивал рог, *jiyač törpüldi* – дерево обтачивалось, *ol meniŋ birlä jiyač törpušdi* – он со мной обтачивал дерево, *ol jiyač üŋdi* – он просверлил дерево, *ol oq üšdi* – он просверлил стрелу, *ol oq üştürdi* – он заставил просверлить отверстие в стреле, *üt topuldi* – отверстие просверлено, и т.п.

Несколько терминов связаны с обработкой камня, такие как *üšän taš* – ровный (гладкий) камень, *sürtür-* – побуд. от гл. *sür-* с примером *ol aŋar taš sürtürdi* – он велел ему шлифовать камень, и др.

Около 10 терминов связаны с плетением, такие как *čermäl-* – гл. заплетаться, быть заплетенным, *čermäš-* – гл. помогать запле-

тать, свивать, *čermät-* – гл. вплетать, *or-* – гл. вязать, плести, *talqu* – витый, скрученный, *toquš* – вязание, вязать, и др. Термины сопровождены примерами, отражающими действия, связанные с процессом плетения. Например, *čaviy čermäldi* – кнут был свит, *ol maña čaviy čermäšdi* – он помог мне сплести кнут, *alp er atin čermätti* – муж-воин вплел в [хвост] коня [шелковые тесемки], *ol savdič ordi* – он сплел корзину, *ol meña jišiy orušdi* – он плел со мной веревку, и т.п.

Не менее богатой и разнообразной является древнетюркская терминология, отражающая **материалы и сырье**, использовавшиеся для ремесленного производства. Всего нами зафиксировано более 100 терминов⁷¹, из которых 10 связаны с материалами для гончарного производства, такие как *aš* – скоба для скрепления частей разбитой посуды, *aşı* – красная глина, *avus* – воск, *baqanlıy qadis* – красная глина, *čiqubari* (= *huqubari*) – огнеупорная глина для изготовления тиглей, *joyrum* – замес, *kuzičluk titik* – глина, предназначенная для изготовления кувшинов, горшков, *liju* – сухая и твердая глина с песком, *sayız topraq* – пластичная, жирная глина, *sayızlıy jer* – место, где есть гончарная жирная глина, *sazincı taşı* – гипс, *toj* – глина для изготовления гончарных изделий, и др. 5 терминов связаны с материалами для валяльно-войлокного производства, такие как *čaydam* или *čijdam* – тонкий войлок, используемый для одеял и накидок от дождя, *kečä* – войлок, кошма, корзина, *qıl* – волос, *ıjta* – войлок, из которого делают обувь, и др. 15 терминов связаны с материалами для прядения, такие как *batatu* – хлопковая пряжа, *bezinč* – штука, рулон (?) шелка; моток (?) пряжи, *bistik* – хлопковое волокно, приготовленное для прядения, *dava* – комок, сверток расчесанной и подготовленной для пряжи шерсти, *góydu* – длинная шерсть на шее верблюда, *jabaqu* – свалившаяся шерсть, сбившиеся в комок волосы, *jap* – свалившаяся, сбившаяся шерсть, *jolič* – мягкая шерсть, пух козы, *juη* – перо птицы; шерсть, пух, хлопок, *kidizlik juη* – шерсть, предназначенная для кошмы, *juη jap* – парн. всякая шерсть, *meldäk* – сваленный (о шерсти, пухе), *ratiq* – хлопок, *taxtu* – шелк-сырец, *tüg* – волосы, шерсть, *tülüg* – волосатый,

⁷¹ См. Глоссарий 2.2.8. в Приложении.

шерстяной, и др. 15 терминов связаны с материалами для ткацкого производства, такие как *belikik kebäz* – хлопок, предназначенный на фитили, *besbal* – кудель, *butar* – нити основы при выделке ткани «барды», *čekin* – шелк, *čekin jip* – шелковая нить, *čisum* – (кит. *санжэнь*) – бот. шелковица, тутовник, *jip* – нить, тесьма; веревка, путы, *tävrätmiš jip* – пряжа, *jišiy* (=isiy) – нить, тесьма, веревка, *kedüklük* (=keдюклүг) – используемый, предназначенный для изготовления накидки, *kizük* – нитки, сложенные друг на друга в лавке ткача, *tušrum* – моток пряжи, и др. 20 терминов связано с материалами для кожевенного производства, такие как *bıçqaq* – шкурка с конечностями животного, из которой делают обувь, *čaruqlıq* – кожа, изготовленная для шитья чарыков, *čiktan* – чепрак (серединная и толстая часть кожи), *jarindaq* – ремень, кусок выделанной кожи, *kön* – выделанная кожа, *tevä könî* – верблюжья кожа, *qandır* – сыромятная кожа, подготовленная для дубления, *qatut* – сапожный клей, *qujqa* – кожа, шкура, *qujqa teri* – шкура, кожа, *qoyış* (=quyuş, qoyış) – кожа, сыромять, *qujqa* – кожа, шкура, *qujqa teri* – парн. шкура, кожа, *sayri* – кожа со спины животного, *etüklük sayri* – кожа для мягкой обуви, *siyziy* – сафьяновая прокладка, вшивка между швами обуви, *šütük* – изделие из полых рогов крупного рогатого скота, *tatirya* – пергамент, *teri* – шкура, кожа, и др. 5 терминов связаны с материалами для скорняжного дела, такие как *ičük* – мех мелких зверьков: соболя, белки, *kiš* – соболь, *tegiñ* – соболь, *tejíñ* – белка, *tilki* (=tilkü, tilki) – лисица, и др. Более 10 терминов связаны с материалами для плетения, такие как *berdi* – хлопчатобумажные нити, употребляющиеся при плетении циновок, *butaq* (=butaq čibiq, butiq) – ветвь, ветки, *čibiq* – прут, тонкая гибкая ветвь; сырая ветка, *čiŋ* – чий блестящий; материал чуть тощее камыша, *čip* (=čibiq, čibuq) – прут, тонкая гибкая ветвь, *qayıl* – ивовая ветвь, ивовый прут, розга, *qayıl bayı* – узел из ивовых прутьев, *qamış* (=qamış) – тростник, камыш, *qaşaq* – вид ковыля, альфа, *qaşaq jildizi* – корни ковыля, *tal* – ива, тальник, ивовый прут, *uruqlıq juñ* – шерсть, предназначенная для [плетения] веревки, и др. 15 терминов связаны с красителями, такие как *arutdin* – краситель, *bodıy* (=bodiy) – краска, цвет, *čuvit* – краска индиго, *cüvüt* – краска (вообще), *al čüvüt* – сурик, розовая краска, *jaşıl čüvüt* – окись меди, зеленая краска, *kök čüvüt*

— лазурит, голубая краска, *qızıl čüvüt* — киноварь, *sarıy čüvüt* — аурипигмент, желтая краска, *dava* — плоды тамариндового дерева, которые использовали в качестве красителя, *qarayu* — железный купорос, применяющийся в качестве черного красителя, *qarmdi* — (скр. *krmita?*) название голубой (?) краски, *kök qarmdi önlüg* — цвета голубой краски, *sarıyla-* — гл. окрашивать в желтый цвет, *sır* — краска, которой китайцы разрисовывают чаши; глазурь, *zäränzä* — сафлор красильный (*Carthamus tinctorius*), и др. Около 30 терминов связаны с материалами для столярного дела, такие как *adaqlıq* — заготовки на деревянные столбики, *ayu* — чурбан, чурка, *čatuq* — бивень единорога (или корень какого-то дерева), служащий материалом для рукояток ножей, *jelim* — клей, *jıyač* — дерево, *qadız* (=*qadiz*) — кора дерева, корица, *qadıη* (=*qađiη*) — береза, *qas* — кора, кожура, *qasiq* (=*qasuq*, *qas*, *qaz*) — кожа, кожура; кора дерева, *qaşıqlıq tüñüz* — рог, предназначенный для выделки ложки, *sal* — лак для грунтовки под эмаль, *saplıq* — вещь, имеющая рукоятку; материал для ручки, *siruqlıq jıyač* — дерево, пригодное (предназначенное) для изготовления шеста, *sögüt* — дерево; ива, *surqač* (=*surquč*) (سرچ) — лак, смола для обработки рукояток холодного оружия, *tit* — лиственница, *toyrayu* — смола, древесный клей, камедь, *toyraq toyraysi* — тополовая смола, *toyraq* — тополь, *tuqaqliq* (=*tuqaqliq*) — дерево, приготовленное для выделывания пробок, *tüväklik* — ветка с корой, предназначенная для выделывания тубок, *ič* — название дерева, из которого делают перья для письма, трости и т. д. *ükäklik* — дерево, предназначенное для изготовления погребальных носилок, сундуков, *ulun* — стрела без оперения, заготовка для стрелы, *uš* — сердцевина (дерева, кости, рога и т.д.), *užta* — тут, шелковица, и др.

Несколько терминов связаны с **отходами ремесленного производства**, а именно *burquy* — морщина, складка (на коже), *jartu* — щепка, стружка, *jonindi* — оскребки, стружки, *qırindi* — скорлупа, кожица и др.⁷²

Богатой и разнообразной является древнетюркская терминология, отражающие различные виды мужской и женской **одежды**. Всего нами зафиксировано более 100 терминов⁷³, из которых око-

⁷² См. Глоссарий 2.2.9. в Приложении.

⁷³ См. Глоссарий 2.2.10. в Приложении.

ло 10 обозначают головные уборы, такие как *börk* – шапка, *qıjtač* *börk* – шапка из белой козьей шерсти, *quturma börk* – шапка с отворотами, *bürünčük* – женский головной убор – легкое покрывало, *čalma* – кизяк, чалма, *jišiy* – щит, колпак, шлем, *sarayuč* – покрывало, закрывающее голову и лицо женщины, *suqarlač börk* – длинная (остроконечная) шапка, и др. 25 терминов обозначают верхнюю одежду, такие как *artıy* – короткая женская куртка без рукавов, *bertü* – куртка, *belbay* – пояс, кушак, *čajdam* – тонкий войлок, используемый для одеял и накидок от дождя, *čeŋši* – куртка, *čekræk qara* – шерстяная накидка, одежда рабов, *čögä* – плащ, верхняя одежда, *čukrak* – шерстяной халат, *jalma* – одежда, плащ, накидка, *jaŋalduruq* – покрывало, накидка от дождя и ветра, *japtač* – накидка от дождя и снега из войлока, *jetir qadıš* – широкий ремень, *kedük* (=*keđük*, *kejük*) – накидка из войлока, шерсти, *kedüt* – халат, одежда, преподносимая в качестве приданого или дара, *kejük* – плащ, накидка из войлока, *köküzmäk* – куртка, *küpik* – верхняя одежда на вате, *kürk* – меховая одежда, шуба, *qadıš* – ремень, *jetiz qadıš* – широкий ремень, *qaftan* – верхняя одежда, халат, кафтан, *qars* – верхняя одежда из верблюжьей или овечьей шерсти, *qur* – пояс, кушак, *quršay* – пояс, кушак, *sidrim* (=*siđrim*) – кожаный ремень, *terinčäk* – женское покрывало без рукавов, и др. Около 10 терминов обозначают нижнюю одежду, такие как *bayırdaq* – короткая женская кофточка с короткими рукавами, *čekræk* – короткая нижняя одежда, *ič ton* – нижнее белье, штаны, *išton* – шаровары, *köyläk* – рубашка, *ömlüg* – штаны, *qulaq ton* – одежда с короткими рукавами, и др. Около 20 терминов связаны с различными частями одежды, такие как *boymaq* – завязка на рубашке, *čiryuj* – петлица на одежде, сквозь которую продевается кушак, *jaqa* – ворот, воротник, *jeŋ* – рукав, *jurun jaqa* – шелковый воротник, *künčük* (=*künčäk*) – ворот, воротник, *qat* – складка, *ton qatiy* – складка одежды, *qırıyay* – кайма, кромка (у одежды), *qudurqaq* (=*quđiquraq*) – удлиненный сзади подол широкого халата, *sači* – кайма, оборка (одежды), *saqalduruq* – шелковый шнур, которымдерживают шапку на голове, завязывая его под подбородком, *seđig* – пола одежды, *siđiy* (=*siđig*) – пола одежды, *toqu* – пряжка, застежка у пояса, *tügmä* – пуговица (завязка?), *tuš* – золо-

тая пряжка на поясе; золотое украшение, бляха, *ulay* – заплата на одежде, и др.

15 терминов обозначают различные виды обуви и ее части, такие как *baštaq* (=bašaq) – башмак, туфля, *čariq* – чарыки (род обуви), *etük* (=etik) – мягкая обувь из кожи, *büküt etük* (=mükim, mükin) – вид женской обуви, *ichigi*, *izlik* – чарыки, чувяки из кожи, *mükim* (=büküt, mükin) – вид женской обуви, *ouıq* – род обуви, *qai* – (кит. γai) туфли, обувь, *samda* – сандалии, *taban* – ступня, подошва, *tizildürük* – металлические пластиинки, блестки для украшения на сапожках, *ıjuq* – войлочный чулок, *ul* – основание, подошва, *uldaŋ* (=ultıŋ) – подметка, подошва башмака, и др. Около 10 терминов обозначают специальную одежду, такие как *jamataylıy ton* – заплатанная одежда, *jerkin ton* – одежда пурпурового цвета, *karaza* – (скр. *käsäya*) монашеская и вообще ритуальная одежда, *kebindi ton* – повседневная одежда, *örüm* – грубая одежда, рубище, *qaldurya ton* – шуршащая одежда, *tikiklig ton* – сшитая одежда, *tulton* – траурная одежда вдовы, и др. Более 10 терминов обозначают одежду вообще, такие как *boduyluŋ ton* – крашеная одежда, цветная одежда, *boxtaj* (=boxtıj) – узел с одеждой, *kedgii* (=keđgii) – одежда, одеяние, *kedgii tonapu* – парн. Одеяние, *kedgülük* – одежда, одеяние, *kedim* (=keđim) – одежда, одеяние, *kedim ton* – одежда, одеяние, *kejim* (=kejim ton) – одежда, *örmäk* – название одежды, *opraq* (=opraq, ofray) – одежда, *ton* – платье, одежда, *ton kedim* – парн. одежда, *ton opraq* – парн. Одежда, *ton tonapu* – парн. одежда, и др. Около 20 терминов обозначают действия, связанные с одеждой, такие как *ačin-* – гл. оголять правое плечо (способ носить запашную одежду), *bertlan-* – гл. надевать куртку, *boymaqlan-* – гл. застегиваться, *bürük* – завязка, шнурок для завязывания мешка или штанов, гашник, *čaruqla-* – гл. надевать (на ноги) чарыки, *etüklän-* – гл. обзаводиться обувью, *qa-* (=qala-) – гл. складывать (одежду), класть вместе, класть по порядку, *qav quv bol-* – гл. иметь складки, перекосы (об одежде), *qurla-* – гл. опоясывать, подпоясывать, *sarla-* – гл. обматывать, обвертывать, навертывать, *tonan-* – гл. одеваться, *tonat-* – гл. одевать, *tonči* – портной, *tonluŋ* – предназначенный для платья, одежды, *tiü* – цвет, окраска, *tüdäš* – одноцветный, однотонный, *tüdäš tonlar* – одежды одного [и того же] цвета, и др.

Отдельную группу составляют термины, отражающие **украшения и драгоценные камни**⁷⁴ (около 30), такие как *ayî* – драгоценности, сокровища, дары, *ayîčî* – казначей, хранитель сокровищницы, *ayîlîq* – хранилище драгоценностей, сокровищница, *altunluγ* – позолоченный, украшенный золотом, *batu* – драгоценный камень, драгоценности, *bêdiz* – украшение, *bod topčıq* – бусы-амulet, пропитанные мускусом, *boymaq* – ожерелье, надеваемое на невесту перед брачной ночью, *but* – бирюза крупных размеров, которая как украшение укрепляется на лбу принца или принцессы, *čeč* (=*čeč qaš*, *češ*) – бирюза, *gävhär* (=*gühär*) – (п.) жемчуг, *jenči* – жемчуг, *qızıl jenči* – розовый жемчуг, *mončaq* (=*topčıq*) – ожерелье, бусы; талисман, амулет, драгоценный камень, *turvant* – (скр.) драгоценность, украшение, ожерелье, *turvant topčıq* – парн. ожерелье, драгоценности, *nipur* – (скр.) ножные браслеты, украшения, *qalida* – (а.) ожерелье, *qaš* – минерал нефрит, *qobiq* – драгоценный камень; янтарь, *ratni* – (скр.) жемчуг, драгоценности, *ražavrt* – (скр.) минерал лазурит, *sabarir* – (тох.-скр.) горный хрусталь, *sata* – коралл, *šišir* – (скр.) драгоценный «лунный камень», *tizig* – ожерелье, *jenči tizigi* – ожерелье из жемчуга, *tizim* – нить жемчуга, *upži* – жемчуг, *vacır* – (скр.) алмаз, *vajduri* – (скр.) берилл и его разновидности: аквамарин, изумруд, и др.⁷⁵

В древнетюркских источниках зафиксированы также термины, связанные с **мерами длины, емкости и веса** (около 40), такие как *avuč* – горсть, *avut* (=*awut*) – горсть, *bayliq* – штука, рулон (откани), *baqir* – мера веса, *bart* (*jart?*) – мера жидкости, *batman* – мера веса (от 180 до 300 кг), *bîčiq* – половина, *birä* – мера длины, *bölük* – часть, доля, *buluŋ* (=*buluŋ batman*) – мера веса, *buluŋ baqir* – мера веса, *buzyuluq* – обломок, кусок, *čiγ* – (кит.) мера длины (около 30 см), *chyg* – тюркская мера длины, равная 2/3 газа, *kevči* – мера сыпучих тел, используемая в Кашгаре и местах расселения уйгуров (равная 10 *ritlam* = 306 г), *koni* – мера емкости, мера объема, *qari* – локоть, аршин (мера длины), *qariš* – пядь (мера длины), *qarsay* – длина, размер (одежды), *qarşa-* – гл. измерять пядью, *qaziṇıq* – кол, столб, *qırqlum* – мера сыпучих тел, *qučaq* –

⁷⁴ В 1-й главе мы рассматривали тюркскую терминологию, отражающие ювелирные изделия из цветных металлов (см. Приложение 1.2.10.).

⁷⁵ См. Глоссарий 2.2.11. в Приложении.

охапка, кипа, *qučam* – охапка, *qulač* (=*qulača*) – мера длины в размерах рук, сажень, *qulačla-* – гл. мерить саженями, *sayu* – мера измерения для зерна, *qirqum sayu* – мера измерения сыпучих тел, *sayula-* – гл. мерить, измерять, *sun* – (кит.) мера длины (от кончиков пальцев до локтевого сустава), *süñük* – сюнгюк (мера веса), *teŋ* – мера веса, *tilgä* – ломоть, кусок, полоска, *tilim* – кусок, ломоть, *tıŋčan* – тынгчан, мера емкости, *toq* – кусок, *tsun* – китайский дюйм (=3.2 см), *tunči* – кусок, *turq* – длина, размер, *turqla-* – гл. измерять, *turum* – мера длины, *tutča* – горсть, пригоршня, *tutum* (=*tutam*) – мера веса; горсть, пригоршня, *ülgü* – величина, мера, размер, *ülgü teŋ* – парн. мера и размер, *ülgülä-* – гл. измерить, взвешивать, *ülüg*⁷⁶ – часть, доля, *ülül* – мера, размер, *ülüš* – часть, доля, мера, и др.

Богатой и разнообразной является древнетюркская терминология, связанная с **торговлей**. Всего нами зафиксировано более 160 терминов (имен и глаголов), из которых 15 связаны с купцами и торговцами, такие как *arquči* – посредник; сват, *asîyliy* – имеющий прибыль, добычу, *bajayut* – богатый, состоятельный, богач, *baj* – богатый, щедрый, *baqyuluu* – богатый, обеспеченный, *barlıy er* – богатый, состоятельный, *bistä* – хозяин постоянного двора, посредник при купле-продаже скота, *emränč* – богатый, богач, *jilsiy* – богатый, зажиточный, *sart* (скр.) – купец, торговец, *sartavaxi* – (скр.) старшина купцов; предводитель, *sartla-* – гл. считать купцом, торговцем, *satiyči* – купец, торговец, *satiysaq* – желающий продать, *tutyuči* – покупатель, *timči* – виноторговец, и др.

Около 60 терминов связаны с куплей-продажей, такие как *al-* – гл. получать взамен, в долг, выменять, покупать, *alban* – монг. повинность, *alim* – долг, (который следует получить), прибыль, поступление, *alim berim* – расчеты по долговым платежам; платежи, *ališ beriš* – торговля, купля и продажа, *alsa-* – желает. от гл. *al-*, *altur-* – побуд. от гл. *al-*, *asîy* – польза, выгода, прибыль, *asîyliy* – имеющий прибыль, добычу, *asiy al-* – гл. получать пользу, *asiy ber-* – гл. приносить пользу, *asiy qil-* – гл. приносить пользу, *asiy teg-* – гл. получать, иметь пользу, *asiy tusu* – прибыль, польза, *asiy tusu qil-* – гл. приносить пользу, *ber-* – гл. платить, *čiyla-* – гл. из-

⁷⁶ См. Глоссарий 2.2.12. в Приложении.

мерять длину мерой *чыг*, *čürla-* – гл. извлекать пользу, *janut* – замена, взамен, *jaqa* – плата, вознаграждение, *kiriš* – приход, доход, *tanči* – вознаграждение, плата ремесленнику, *ötki* – замена, нечто равноценное другому, *ötkürü sat-* – гл. перепродавать, *qarišla-* – гл. мерить (ткань), *qazyanč* – приобретение, прибыль, барыш, заработка, *qor* – убыток, ущерб, вред, *qora-* – гл. терпеть убыток, иметь потери, *qorat-* – побуд. от гл. *qora-* – приносить убыток, *saš* (=*sajis*) – платеж, взнос, взаимный расчет, *saš ber-* – гл. делать взнос, платить, *saštur-* – гл. рассчитываться на основе взаимных зачетов; меняться баш на баш, *sat-* – гл. продавать, *satya-* – гл. производить зачет платежам, *satyaš-* – производить взаимный зачет платежам, *satiy* – торговля, купля-продажа, сделка; торговый; стоимость, *satiy juluy* – парн. торговля, купля-продажа, *satiyla-* – гл. продавать, *satiylaš-* – гл. вести совместную торговлю, *satiš- ališ-* – парн. торговать, *tusuy* (=*tusu*) – польза, выгода, *tusuyluy* (=*tusuluyluy*) – полезный, выгодный, *ituš* – выигрыш, *üzüt-lük* – мелочность, скучность, и др.⁷⁷ Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *ol at alsadi* – он хотел купить коня, *ol maşa tavar berigsädi* – он хотел дать мне имущество, *anıq üzä alimin bütürdi* – он подтвердил долг за ним, *ol böz čiyładi* – он перемерял бязь чыгами, *torqu janut bitig bertimiz* – взамен шелка мы дали документ, *taplamasar adin kişigä ötkürü satsun* – если [рабыня] не понравится, пусть перепродаст другому человеку, *ol barçın qarişladi* – он мерил шелк пядью, *jana qorqa tüšär neñ bulmaz* – он снова терпит убыток (букв. впадает в убыток) и ничего не приобретает, *men aŋar saš berdim* – я заплатил ему (сделал взнос), *ol alim berim birlä sašturdi* – он рассчитался с долгами на основе взаимных зачетов, *ol maşa tavar satišdi* – он помог мне продать товар, *ol tavar satti* – он продал имущество, *tavar satıldı* – товар был продан, *alim berimni satyadi* – он засчитал долг в счет кредита, *olar alim berim bilä satyašdi* – они произвели взаимный зачет [своим] платежам, *ud küntä ud satyin alsar jaramaz* – в день коровы покупать корову не годится, *satiy juluy qılıyalı* – чтобы вести торговлю, *olar ekki tavar satışyan alişyan* – они оба постоянно торговали друг с другом, и т.п.

⁷⁷ См. Глоссарий 2.2.13. в Приложении.

Более 20 терминов связаны с товарами, ценностями и имуществом, такие как *altun kütüš* – богатства, ценности, сокровища, *altur-* – побуд. от *al-*, *bay čoy* – узел товара, *baylıq* – штука, рулон (о ткани), *bajlıq* (= *bajluq*) – богатство, *bisî* – неценный, дешевый, *bulunč* – находка, приобретение, добыча, *bulunč alinčliy* – парн. Связанный с приобретением, прибылью, *čoysi* (= *čiyi*, *čayı*) – товар, привезенный из другого города для продажи, *eđ* – вещь, имущество, богатство, *eđgii eđ* – добротная вещь, *kizlan-* – возвр. от гл. *kizla-* – прятать, скрывать, хранить, *qışyan-* – гл. скучиться, жадничать, *qizu-* – гл. дорожать, *satiylıq* – вещь, предназначенная для продажи, *satiysız* – непродажный, *taşıuğ* – поклажа; движимое имущество, *tavar* (= *tawar*) – богатство; товар; ткань, *neŋ tavar* – парн. вещи, имущество, богатство, *tavarlıy er* – мужчина с товаром; состоятельный человек, *tavarlıq* – сокровищница, казна, *tegir* – цена, *iciz* – дешевый, *icuzluq* – дешевизна, и др. Некоторые из них сопровождены примерами. Например, *men andan jarmaq alturdım* – я велел взять у него деньги, *ol tavarın kizländi* – он делал вид, что прячет имущество, *ol tavarın qisyandi* – он пожалел свое имущество, *tavar qizudi* – имущество подорожало, *ol tavarın sajpadi-* – он расточал свое имущество, *ol tavarın sajpatti* – он приказал растратить его имущество, *er tavari oplandi* – товар мужчины был уничтожен, *er tawar oyurladi* – мужчина украл имущество, *er tavarın üküşladi* – мужчина считал свой товар многочисленным, *er tavari kükçaldi* – имущество мужчины было насилино отобрано, *er tavar qazyandi* – мужчина приобрел товар *er tavarın qisyandi* – мужчина жалел свое имущество, *ol aniŋ tavarın kükçändi* – он отобрал силой его имущество, *ol tavar alduzdi* – у него разграбили имущество; у него отобрали товары, *ol tavarın berklädi* – он берег свое имущество, *tavar evga soqlidi* – товар был помещен в дом, *ol tavar qapturdi* – он заставил воровать товар, *olar ikki tavar kizläşdi* – они оба скрывали друг от друга имущество, и др.

Несколько терминов связаны с рынком и лавками, такие как *kebit* – лавка, магазин; винная лавка, кабак, *säku* – лавка, мастерская, *saŋ* – (кит. џан) кладовая, амбар, *soqlı-* – страд. от гл. *soq-* – быть помещенным; например: *tavar evgä soqlidi* – товар был помещен в дом.

Еще несколько терминов связаны с торговыми путями, такие как *arqış* – караван; вестник, гонец, *arqış terkiş* – караван, *čıfya* – перекладная лошадь (сменяемая на стоянках в пути), *karvan* – караван, *rabat (=ribat)* – (а.) рабат, караван-сарай на караванном пути, *siyra* – широкое ущелье (долина) между двумя горами, и др.

Более 20 терминов связаны со ссудами, заемами и арендой, такие как *alimči* – заимодавец, кредитор, *asiy* – процент (долговой), *asiyliy* – имеющий прибыль, с процентами (о долгах), *berim alim* – платежи, долг, *berimči* – должник, *berimlig* – должник, долговой, *jarmaq terguči* – ростовщик, *ötäg* – долг, обязанность, *ötäg berim* – парн. долг, обязанность, *ötägči* – должник, *ötägči berimči* – парн. должник, *ötägči bitig* – долговая расписка, *ötägla-* – гл. погашать долги, выполнять обязательства, *ötnü* – ссуда, заем, *jarmaq ötnü berdim* – я дал деньги в долг, *ötüg berim* – парн. долг, *ötüg bitig* – долговая грамота, *ötünč* – ссуда, заём, *qaliq* – калым, выкуп за невесту, *tintsuj* – (кит.) арендная плата за землю, *tiš teri* – вознаграждение, *tölä-* – гл. платить, уплачивать, *tö* – плата, возмещение, *tuš* – вознаграждение, доход, процент, *tutuq* – залог, *učra-* – гл. встречаться, *ülgü* – обязательство, договор, контракт, и др. Некоторые термины сопровождены примерами, такими как *men aqar jarmaq ötünč berdim* – я дал ему в долг деньги, *soň bitig učrasar vičiň bolup jorimasun* – затем [снова] найдется (букв. встретится) документ, пусть не будет в обращении заменительная квитанция, *qaç aj tutsar men aj saju birär jarim baqır kütüs asiyi birlä köni berär men* – сколько бы месяцев я ни держал [долг], правильно верну вместе с процентами по полтора бакыра серебром за каждый месяц, и др.

Около 40 терминов связаны с налогами и податями, такие как *alban* – (монг.) повинность, *alban jasaq* – денежные и натуральные обложения и повинности, *alban tut-* – гл. исполнять повинность, *ališ* – взимание долга; подати, натуральные поборы, *basıy* – вид подати, *bergü* – дар, дань, *bergü ber-* – гл. платить дань, *bergüči* – дающий, заимодавец, *berim* – обложение, платежи, долг, *berim alim* – платежи, долг, *bert (=irt bert)* – подать с раба, *bölük* – дар, подарок, *čatipa* – налог на тех, кто не участвует в рытье оросительных каналов, *imya* – сборщик налогов, казначей, *irt bert* – парн. поборы, всякие подати, *qabin* – кабын, вид натуральной

подати, *qalan* – *калан*, основной налог (преимущественно натувой) с земледельческого населения в пользу государства, *qalan kes-* – гл. облагать налогом, податью *калан*, *qalanči* – сборщик податей, *qalanlıy* – обложенный податью *калан*, *qalansız* – не обложенный податью *калан*, *qatıl-* – гл. облагать (налогом), *qalan tüsük ińčii baýcıqa qatilmati* – [он] не обложил [податью] *калан* и *тюшук* садовника наследственного удела, *qırçır* – вид подати, *qoluš* – название подати, *qubčır* – кубчир, всеобщий налог в пользу государства, *qadıq* – дав одну лошадь [на] 2 дня, пусть он засчитает 3 бакыра серебра [за счет] кубчира, *qırut* – курут, вид подати (с молочного скота), *quvaq* – кувак, название трудовой повинности, *saliy zäkät* – налоги, подати, повинности, *saliy qiliy* – подати, *saltur-* – побуд. от гл. *sal-* – назначать, определять, накладывать (подать), *sekin* – секин, вид подати, налога, *taratyu* – дары, дань, *tegülä-* – гл. давать взятку, *ter* – плата, вознаграждение, *ter* – служба; работа по найму, *tüsük* – название подати, *tüsütmän* – название одного и должностных лиц, ведающего налогами, *tütün* – тютюн, название подати; подемный налог, *irupč* – взятка, подкуп, *irupčaq* – взятка; залог, *üstäk* – излишек, добавка, *utli* – вознаграждение, *utli sevinč* – вознаграждение и радость, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *qalan tüsük ińčii baýcıqa qatilmati* – [он] не обложил [податью] *калан* и *тюшук* садовника наследственного удела, *qadıq* – дав одну лошадь [на] 2 дня, пусть он засчитает 3 бакыра серебра [за счет] кубчира, *andın čoqqa salturup idyil* – поэтому [снова] пошли [книгу], чтобы наложить [подать] на чок, *jana tütün bermištä bir böz* – еще [я отдал] одну [штуку] хлопчатобумажной материи, когда отдавал [подать] *тютюн*, *ten üstäk berdim* – я дал лишнее, и др.

Более 10 терминов связаны с деньгами⁷⁸, такие как *jarmaq* (= *jarimaq*) – монета (деньги), *jarmaqlan-* – гл. обзаводиться деньгами, *karsaran* – (скр.) название монеты, *kolti* – (скр.) десять миллионов, *juz miň kolti* – миллиард, *kikät* – итог, сумма, *mün* – богатство в деньгах, капитал, *qamdu* – куски материи с печатью уйгурского хана, имевшие хождение в качестве денег; раз в 7 лет чинились, стирались и на них снова ставилась печать, *qarvan-* – гл.

⁷⁸ О терминах, касающихся металлических денег (монет), см. Глоссарий 1.2.12 в Приложении.

нащупывать (деньги), *ter-* – гл. собирать, копить (деньги), *terig* – созиране (денег), *jarmaq terigi* – созиране денег, *jarmaq terguči* – созирайтель денег, *tart-* – гл. взвешивать, *tegšut* – замена, обмен (фальшивых денег настоящими), и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *er jarmaqlandi* – мужчина обзавелся деньгами, *jarmaq jiyildi* – деньги были накоплены, *jarmaq sacıldı* – деньги были рассыпаны, *jarmaq terildi* – деньги были собраны, *jarmaq berildi* – деньги были выданы, *men aqar bütä jarmaq berdim* – я дал ему много денег, *ol jarmaq üçin čartti* – он отломил край монеты, *ol jarmaq tartti* – он взвесил монету, *on jarmaq üzä bir arturdi* – он прибавил к 10 деньгам еще одну, *ol jarmaq terdi* – он копил деньги, *jarmaq tergil* – копи деньги, *ol tavar terdi* – он собрал товар, *ol jarmaq tartti* – он взвесил деньги, *ol jančiq ičrä jarmaq qarvandi* – он нашупал деньги в мошне, *bu bir jastıq beş satır kümüşüg bitig qilmiš kün üzä men basa toyrıl tükkäl bertim men ozmiš toyrıl jemä tükkäl tartip altim* – этот 1 ястук и 5 сатыров серебра в деню составления договора я, Баса-Тогрыл, полностью отдал, я же, Озмыш-Тогрыл, взвесив, полностью принял, *satiyči berür neq aqar mün sani* – продавец продает [какуюлибо] вещь, и [это] приносит ему богатство, и др.

Многие из этих терминов сохранились до настоящего времени и используются в современных тюркских языках, особенно, в узбекском языке.⁷⁹

2.7. Древнеиранская терминология

В качестве вспомогательного источника в исследовании нами была привлечена также терминология в области горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства, зафиксированная в памятниках пехлевийской [ПС; MacKenzie 1971] и согдийской письменности [Gharib 1995; СДГМ; СФ 1980], терминология хотано-сакского языка [Bailey 1979], памирских языков [Стеблин-Каменский 1982] и других индоиранских языков [Turner 1966], а также терминология, зафиксированная в средневековых толковых словарях персидского языка – *фархангах* [Баевский 1984].

⁷⁹ Об исследованиях в области исторической и современной терминологии по различным видам ремесел в узбекском языке см. в Приложении 5.

Сравнительно-сопоставительный анализ тюркской, согдийской и пехлевийской терминологии в области ремесленного производства, показывает, что тюркская терминология значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская, а это в свою очередь свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

Ниже приводится таблица, в которой сопоставлены данные древнетюркской (ДТС), согдийской (SD) и пехлевийской (ПС, PD) лексики в области ремесленного производства.

Сравнительная таблица древнетюркской, согдийской и среднеперсидской терминологии в области ремесленного производства

Вид и категория термина	Тюрк.	Согд.	Пехл.
Ткани	50	2	9
Посуда	70	13	30
Тара	26	-	-
Ремесленники	35	4	16
Продукция ремесленного производства	220	27	73
Орудия труда	40	7	11
Процесс ремесленного производства	200	7	20
Материалы, сырье.	100	6	32
Отходы ремесленного производства	5	-	-
Одежда	100	5	40
Украшения	30	-	5
Меры, длины, объема и веса	40	3	7
Торговля	160	40	37

Данные, приведенные в таблице, наглядно показывают, что тюркская терминология в области ремесленного производства зна-

чительно богаче, чем согдийская и пехлевийская⁸⁰ даже вместе взятых. А это свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

⁸⁰ См. Глоссарий 2.5. и 2.6.: Согдийская и пехлевийская терминология в области ремесел в Приложении.

Часть 3.

НАУКА И КУЛЬТУРА У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

3.1. Вступление.

В лингвистической литературе древнейшие формы тюркских языков называются *прототюркскими*, а их носители *пратюрками*, и история формирования этих языков тесно связана с семейством так называемых *пелеоазиатских* и *енисейских* языков [Дульzon 1971: 26]. В тюркских языках сохранились многочисленные следы древнейшего языкового пласта, общего для Средней Азии и Кавказа, и восходящего к эпохе первобытнообщинного строя. Причем следы эти сохранились именно в тех частях речи, которые относятся к основному словарному фонду языка (например, названия частей человеческого тела) и, как правило, из других языков не заимствуются [Толстова 1978: 8 – 9].

По данным археологии, имеющиеся материалы не позволяют возводить среднеазиатскую цивилизацию, возникшую в I тыс. до н.э., непосредственно к культурам бронзового века на этой же территории. Эти древнейшие доиндоиранские культуры среднеазиатского междуречья могли создаваться обществом с родоплеменной структурой и не обязательно должны быть связаны с более сложными формами социального устройства [Зеймаль 1987: 152]. Известно, что оседлые земледельческо-скотоводческие общинны с зачатками протогородской культуры развивались на юге Средней Азии начиная с VI – V тыс. до н.э., т. е. задолго до переселения сюда индоарийских племен [Массон 1984: 59 – 60]. Кем были создатели этих древнейших культур Средней Азии до сих пор остается не выясненным. Предполагается, что до индоарийского завоевания Средней Азии, имевшем место в середине или второй пол. II тыс. до н.э., ее южные районы были населены носителями дравидийских языков²⁴.

²⁴ Известно, что дравидизмы составляют значительную часть словарного состава санскрита. Об этом см.: Воробьев-Деяловский 1956: 99; Barrow 1955, а также: Пьянков 1995: 27 – 46.

Новейшие топонимические и лингвистические исследования позволяют предполагать, что во II тыс. до н.э. носители дравидийских языков жили в непосредственном соседстве с носителями прототюркских языков [Мусаев 1984: 148 – 153], и их связи были разорваны нашествием индоарийских пришельцев [Исхакова 1999: 251 – 255]. Носители прототюркских иprotoенисейских языков, по данным топонимики, еще до конца I тыс. до н. э. занимали значительную часть территории Средней Азии и принимали самое активное участие в формировании алтайско-хуннского конгломерата народов в качестве его ядра [Яйленко 1988: 133]. В некоторых тюркских языках европейской части России (богарском, хазарском, чувашском), Сибири (якутском) и Дальнего Востока сохранились следы прототюркского языка, распространенного в древнейшие времена в южной части Средней Азии. Эти реликты указывают на пребывание далеких предков носителей этих языков в далеком прошлом на юге Средней Азии, и на последующее переселение их на север [Togan 1981: 22].

Согласно другой лингвистической теории, носители так называемого «прототохарского» языка, являющегося древнейшим из всех индоевропейских языков, во II тыс. до н.э. на своем пути из Передней Азии в Восточный Туркестан прошли через территорию Средней Азии и вступили здесь в контакт с носителями ранних прототюркских, protoугорских и енисейских языков. Причем предполагается, что имело место достаточно длительное взаимодействие и вероятное двуязычие контактировавших групп населения [Гамкрелидзе 1987: 41; Гамкрелидзе, Иванов 1989: 25 – 27]. Эта лингвистическая теория в последнее время находит свои убедительные подтверждения в археологических материалах [Сарианиди 1998: 90 – 92].

Во II – I тыс. до н.э. значительную часть оседлого и городского населения Средней Азии составляли так называемые *пратюрки*, т. е. далекие исторические и этнические предки тюркоязычных народов, которые были первоначальными обитателями этого региона и составляли часть его древнейшего доиндоевропейского населения. После индоарийского завоевания Средней Азии часть тюркоязычных народов была вытеснена арийскими пришельцами

на север, а оставшаяся их часть была подвергнута поверхностной иранизации.

В свете вышеизложенных данных можно с достаточным основанием предполагать, что исторические и этнические предки тюркоязычных народов Средней Азии принимали участие в создании древнейших доиндоевропейских культур Средней Азии [Аскаров 2000: 27 – 28].

3.2. Письменная культура и грамотность.

Одним из показателей уровня развития культуры того или иного народа является письменность. Древние тюрки имели свою письменность, но также широко использовали другие виды письменности. Тюркская руническая письменность развивалась на основе протописьменности степных кочевников идеограммо-тамговой формы [Базылхан 2004: 268], рисуночный фонд которого был достаточно древним и существовал у кочевников более тысячи лет. В VI в. у тюрков, наряду с согдийским, существовало некурсивное письмо (резы), ограниченное по функциям, один из ранних прообразов древнетюркской рунической письменности [Кляшторный 2004: 28]. Самые ранние образцы древнетюркской рунической письменности, найденные на территории Средней Азии, относятся к V – VI вв. [Малов 1959].

Древнетюркская письменность имеет также сходство с древнегерманскими рунами III в. н.э., что не случайно, и отражает культурные контакты того периода. Почти одновременно появились письменности: древнегерманские руны в III в., армянская и грузинская в IV – V вв. и древнетюркская руническая письменность в V – VI вв. [Мусаев 1984: 131]. Ранний вариант рунического письма не получил государственной поддержки в Первом Тюркском каганате, в котором государственным языком был согдийский [Кляшторный, Лившиц 1971: 121 – 146], но имел распространение среди хазаров в Волжской Булгарии [Кляшторный 1987: 47]. Тюрки Центральной Азии уже в V – нач. VI в. использовали руническую письменность [Кляшторный 1970: 83; Пигулевская 1941: 84].

Некоторые данные подтверждают, что у древних хуннов была своя письменность. Поэты Дакики и Фирдоуси среди известных в их время языков кроме *араби*, *парси* и *пахлави*, называют также *сугди* и *чини*, т. е. тюркский [Короглы 1983: 38]. Говоря о древнетюркской письменности времени чинского (тюркского) полководца Арджаспа (сер. I тыс. до н.э.) и хионитов (III – IV вв. н.э.), они называют ее *хатт-и йабгу* (خط بیغۇ), т. е. «письмом ябгу» [Фирдоуси VI: 74; Короглы 1983: 165]. В одном из царских курганов сакского могильника V в. до н.э. в долине реки Иссык близ Алматы была найдена серебряная чаша с надписью неизвестным письмом [Акишев 1978: 59], которая прочитана на основе древнетюркского рунического алфавита [Аманжолов 2003: 217 – 221; Гасанов 2016: 67 – 87]. Некоторые из рунических надписей в Восточной Европе, Причерноморье и на Кавказе, относящиеся к хуннской эпохе, свидетельствуют о наличии письменности и письменного тюркского языка хуннов, который после распада хуннской империи в I в. н.э. был представлен также и двумя основными письменными языками: восточнохуннским и западнохуннским. Западнохуннский язык в последующую древнетюркскую эпоху участвовал в формировании языков и письменности булгар, хазар и аваров, древневенгерского, а восточнохуннский язык – в формировании древнеогузского, древнеуйгурского и древнекиргизского языков и письменности [Баскаков 1981: 23].

В танском Китае было известно так называемое «западное» (хуское) письмо, а среди видов письма, употреблявшихся в Западном крае, были еще и такие виды письменности, как «ослиные губы», «лотосовый лепесток», «великоцинцкое» (т. е. римское), «верхом на лошади», «поднявшийся труп», «небо», «дракон» и «птичий напев». Всего китайцам были известны 64 вида письма [Шефер 1981: 354].

Многочисленные находки памятников древнетюркской рунической письменности на обширной территории свидетельствуют о необычайно широком распространении грамотности среди древних тюрков [Васильев 1980: 53 – 59; 1981: 23 – 24; Кызласов 2003: 72]. Рунические надписи зафиксированы не только на коже, памятных камнях, скалах, скульптурах, балбалах, монетах и бытовых предметах, но и на печатях, что является показателем вы-

сокого уровня тюркской культуры в эпоху раннего средневековья [Alyilmaz 2004: 177 – 179]. Массовые находки рунических надписей в Ферганской долине, в т. ч. в сочетании с арабскими надписями, являются документами высокой грамотностиaborигенного тюркоязычного населения Ферганы [Бернштам 1956: 58]. В Средней Азии в культурном отношении самыми опасными соперниками сначала согдийцев, а затем мусульман, были тюрки, в частности, христианские и буддийские уйгуры, которые уже в V в. достигли значительной степени культуры [Бартольд 1963а: 47]. В отличие от тюрков, уйгуры приняли в VIII в. манихейство, отказались они и от рунического письма, перейдя к своей письменности, созданной на основе согдийского алфавита [Крюков, Малевкин, Софонов 1984: 70].

Наиболее поздние образцы древнетюркской рунической письменности из Монголии и Восточного Туркестана относятся к сер. X в. [Кляшторный 1960: 173 – 175]. В VII – VIII вв. в Восточном Туркестане наряду с руническим алфавитом начинает использоваться уйгурский алфавит, построенный на основе согдийской графики, который получает распространение и в Средней Азии. Уйгурский алфавит использовался при тюркских династиях Средней Азии в качестве придворной письменности [Mansuroglu 1964: 81]. При Караканидах, Хорезмшахах, Темуридах и Шайбанидах уйгурским письмом переписывались некоторые сочинения, написанные на тюркских языках⁸¹. В государственной канцелярии в Стамбуле еще в нач. XVI в. были писцы, владевшие уйгурским алфавитом. Уйгурская письменность продолжала использоваться среди не принявших ислам тюрков Китая вплоть до XVIII в. [Mansuroglu 1964: 81].

3.3. Язык и литература.

Тюркский литературный язык уже VI – VII вв. достиг высокой степени развития, о чем свидетельствуют дошедшие до нас па-

⁸¹ Например, уйгурским письмом переписаны некоторые копии таких сочинений, как «Хибат ал-хак’аик» Ахмада Йугнаки (IX в.), «Кутадгу билиг» Йусуф Хас-хаджиба (XI в.), «Огуз-намэ» (XIV в.) и др.

мятники древнетюркской письменности⁸². До нас дошли многочисленные фрагменты сочинений на тюркском языке, к каким относятся так называемые «Гадательные книги» (*Irq Bitig*), «Книга песен», «Книга плача», а также сочинения буддийского, манихейского и христианского содержания [Язбердиев 1995: 252 – 267]. Образцы высокой поэзии, которые приводит Махмуд ал-Кашгари в своем словаре «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркский наречий»), так же как и поэтический труд «Кутадгу билиг» Йусуф Хас-хаджиба, свидетельствуют о том, что древнетюркская художественная литература имела очень давнюю историю [Короглы 1980: 171]. Наиболее ранними образцами тюркской поэзии являются древнетюркские рунические памятники, в частности, надпись Кюль-тегина, представляющая собой текст, построенный в форме стихотворного повествования. Одним из самых древних тюркских памятников литературы можно считать «Хуастуанифт» («Покаянную молитву манихеев»), переведенную с согдийского в V в. [Стеблева 1963: 160; 1969: 125 – 133]. В надписях зафиксировано имя их составителя, Йолыг-тегин, которого можно считать первым известным нам тюркским писателем [Малов 1951: 35; Жирмунский 1968: 81]. В VII в. в танском Китае, где умели ценить прекрасное и любить далекое, возникла мода на все тюркское – одежду, кухню, домашний реквизит, и особенно музыку, поэзию и танцы [Исмаилова 1984: 180].

Метрика стиха некоторых произведений китайской поэзии танского времени обнаруживает влияние тюркских народных песен. Тюркский язык имел среди китайцев широкое распространение и уже в VII в. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь «Tou-kiue-iuy» («Тюркская речь»), доступный серьезным ученым [Шефер 1981: 48]. Отсутствие каких-либо упоминаний о существовании в Китае согдийско-китайского словаря указывает на то, что языком межнационального общения между согдийцами и китайцами был именно тюркский.

В сочинении «Дураг ат-тиджан ва таварих гураг аз-заман» («Жемчужины из истории прославленных») Абу Бакра ‘Абд Ал-

⁸² Дошедшая до нас манихейская покаянная молитва написана таким чистым тюркским языком, который потом редко встречается в сочинениях мусульманского времени [Бартольд 1966: 242; Малов 1951: 108 – 220].

лаха ибн Айбека ад-Давадари (XIV в.) есть указание, что Абу Муслим происходил из среды тюроков-огузов Хорасана⁸³ и хранил в своей библиотеке рукопись «Огуз-намэ», которая досталась ему по наследству от его предков. Некогда она была собственностью вазира Сасанида Хусрава I Ануширвана (правил в 531 – 579 гг.) Бузург-Михра Бахтагана и тогда же была переведена с тюркского языка на среднеперсидский⁸⁴. В IX в. книга была переведена на арабский язык сирийско-неисторианским ученым Джибра’илом ибн Бахтишу [Köprülü 1976: 25 – 26, 249 – 251; Короглы 1976: 38]. Эти данные позволяют предполагать, что Сасаниды проявляли большой интерес к культуре тюркских народов, составлявших часть населения их империи, и занимались сбором, изучением и переводом их литературных произведений на среднеперсидский язык [Язбердиев 1995: 171 – 172; 255 – 256].

Для пропаганды ислама среди местного населения наряду с новоперсидским языком (*фарси*) использовался также тюркский. Так, слепой поэт Адип Ахмад ибн Махмуд ал-Йугнаки, который был родом из селения Йугнак в области Самарканда, написал поэму назидательно-поучительного содержания на тюркском языке, которая называлась «Хибат ал-хака’ик» («Дар истин»). Сочинение было посвящено разъяснению морали и идеологии ислама простому тюркскому населению на понятном для них языке с приведением примеров из хадисов и аятов Корана⁸⁵. Точное время жизни Ахмада ал-Йугнаки, который был одним из самых ранних тюркоязычных поэтов исламского времени, неизвестно. Время его жизни определяется исследователями по-разному: X – XII вв. [Малов 1951: 31], XI – XII вв. [Баскаков 1960: 171], XII – XIII вв. [Köprülü 1925: 255 – 257; Махмудов 1972: 8], и даже XV в. [Щербак 1961: 27 – 28]. Наши исследования по этому вопросу, основанные на данных «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да ас-Сам‘ани, позволяют предполагать, что Ахмад ал-Йугнаки жил в конце VIII – нач. IX в. в Багдаде и написал свой труд в конце своей жизни в

⁸³ По его данным, Абу Муслим был потомком некоего правителя по имени Бахту-хан.

⁸⁴ В Турфанском оазисе был найден другой экземпляр «Огуз-намэ», переписанный в XIII – XIV вв. уйгурским алфавитом с более ранней рукописи IX – X вв. [Щербак 1959; Айдаров 1971: 40].

⁸⁵ Всего в работе автором использовано более 20 хадисов [Ўзбек мумтоз адабиёти: 195 – 223].

Самарканде [Камолиддин 2005: 93 – 104]⁸⁶. Оригинал поэмы Ахмада Йугнаки, как предполагается, был написан в нач. IX в. уйгурским алфавитом, а в последующем поэма была переписана арабскими буквами⁸⁷.

Имеются данные, что в правление Мансура ибн Нуха (правил в 350 – 365/961 – 976 гг.) наряду с переводом «ат-Тафсира» ат-Табари с арабского на *фарси*, осуществленным Абу ‘Али ал-Бал‘ами, было также переведено толкование текста Корана на тюркском языке тюрком племени *аргу* из Исфиджаба. В следующих веках с этого перевода были сделаны копии на огузском диалекте, язык которого был близок к языку хорезмийских тюрок. Несколько копий этого перевода хранится в библиотеке Сулейманской (Hekimoglu Ali Paşa, Yazma Bagışlar и др.) в Турции. Первая из них была издана в 1993 – 1996 гг. в Гарварде (США) [Sagol 2002: 804 – 813; Yuce 2002: 795 – 596]. Еще одна копия этого перевода хранится в библиотеке Manchester John Rylands (Arabic MSS 25 – 38)⁸⁸. Одна неполная копия с подстрочным тюркским переводом *тафсира* была найдена в Карши и издана в переводе на русский язык [Боровков 1963: 4 – 5].

Тюрки, имея богатые литературные традиции доисламского времени [Турсун 2002: 343 – 358], сочиняли также прекрасные стихи на арабском языке и внесли огромный вклад в развитие арабского языкознания. Одним из самых ранних арабоязычных поэтов тюркского происхождения был Абу ‘Абд Аллах ‘Абд ар-Рахман ибн ал-Мубарак ал-Марвази (ум. в 181/797-98 г.). Еще одним поэтом тюркского происхождения, писавшим стихи на арабском языке, был известный политический деятель и филолог, автор многочисленных трудов Абу Мухаммад ал-Фатх ибн Хакан ибн Ахмад ибн Гартудж (ум. в 237/851-52 г.), который служил при дворе халифа ал-Мутаваккила, а затем был назначен правите-

⁸⁶ Подробную информацию о полемике по этому вопросу см.: Хужанова 2001: 12 – 31.

⁸⁷ Поскольку сам поэт был слепым, первоначальный вариант его сочинения, написанный в конце VIII – нач. IX вв., был, скорее всего, записан его отцом Махмудом ал-Йугнаки, который был военным человеком и мог не знать арабской письменности, а только тюркскую грамоту. Впоследствии труд, вероятно, был переписан арабским письмом его сыном Ахмадом (Мухаммадом) ал-Йугнаки, который, будучи передатчиком хадисов, должен был свободно читать и писать по-арабски [al-Sam‘ani: 603 V].

⁸⁸ Из 30 томов сохранилось 1145 листов, составляющих 14 томов [Sagol 2002: 812].

лем Сирии. Его библиотека была одной из самых богатых библиотек того времени [аз-Зирикли V: 331]. Библиограф Х в. Ибн ан-Надим отмечает, что он был потомком доисламских владетелей и называет его среди 3-х самых страстных книголюбов IX в., наряду с поэтом ал-Джахизом и *факихом* Исма‘илом ибн Исхаком [Ibn al-Nadīm I: 116]. Среди многочисленных сочинений известного тюркского философа Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Узлыга ибн Тархана ал-Фараби ат-Турки (ум. в 339/950-51 г.) был также трактат «Калам фи-ш-ши‘р ва-л-кавафи (Слово о поэзии и рифмах) о поэтическом искусстве и правилах арабского стихосложения, и труд «Китаб фи-л-лугат» (Книга о языках) по языкознанию, не утратившие своего значения до сих пор [Форобий: 59].

Стихи на арабском языке сочинял и другой тюркский ученый хадисовед и законовед из аш-Шаша Абу Бакр Мухаммад ибн ‘Али ал-Каффал аш-Шаши (ум. в 365/975-76 г.), который сочинил для халифа ал-Мути‘ ли-ллаха *касыду* в качестве ответа византийскому императору Никифоросу II Фокасу [Sezgin 1967 I: 498]. Еще одним известным арабоязычным поэтом X в. из аш-Шаша был тюрк Абу Мухаммад ал-Хасан ибн ‘Али ибн Митран ал-Митрани аш-Шаши [ас-Саолибий: 147 – 157]. Известным поэтом был Абу Исхак Ибрахим ибн ал-‘Аббас ибн Мухаммад ибн Сул ал-Катиб ас-Сули (ум. в 243/857-58 г.), который был правнуком Султегина, доисламского тюркского владетеля области Джурджан в Хорасане [Ibn al-Nadīm I: 150]. Тюркский филолог из Хорезма Махмуд аз-Замахшари (467 – 538/1075 – 1144 гг.) наряду с трудами по грамматике и лингвистике написал также несколько поэтических произведений, такие как «Диван аз-Замахшари», «ал-Касида ал-ба‘узийя ва ухра фи маса‘ил ал-Газзали», «Шарх айтат китаб Сибавайх», «Макамат аз-Замахшари» и др. [Рустамов 1971: 12 – 15].

В области арабского языкознания известны труды таких тюркских ученых филологов эпохи Саманидов как Абу Ибрахим Исхак ибн Ибрахим ал-Фараби (ум. в 350/961-62 г.) и Абу Наср Исма‘ил ибн Хаммад ал-Джаухари (ум. в 393/1002-03 г.) из Фараба. Филологический труд ал-Фараби «Диван ал-адаб фи байан лугат ал-‘араб ва мизан калам ал-‘араб» широко использовал другой

известный тюркский филолог Махмуд ал-Кашгари (XI в.) при составлении своего знаменитого словаря тюркских наречий «Диван лугат ат-турк». Еще одним известным тюркским филологом и поэтом из Фараба был Абу Закарийя Йахия ибн Ахмад ал-Фараби (X – нач. XI вв.), написавший сочинение по лексике арабского языка «ал-Масадир фи-л-луга». Всего в источниках приводятся сведения более чем о 200 арабоязычных поэтах и филологах Средней Азии эпохи Саманидов, среди которых, несомненно, были и этнические тюрки [Камалиддинов 1993: 148 – 154].

Тюрки внесли вклад и в развитие литературы на новоперсидском языке (*фарси*) языках. Сохранилось приветственное стихотворение на *фарси*, произнесенное при въезде халифа ал-Ма’муна (правил в 198 – 218/813 – 833 г.) в Мерв в 193/809 г. неким ал-‘Аббасом ал-Марвази, в котором отмечается, что никто раньше на этом языке стихов не сочинял⁸⁹. Ибн Хордадбех приводит еще один образец ранней поэзии на *фарси*, автором которого был Абу-т-Таки (Абу-л-Йанбаги) ал-‘Аббас ибн Тархан, бывший уроженец Самарканда или аш-Шаша [Ибн Хордадбех: 64, 176, прим. 84]. Он жил в Багдаде в правление халифа ал-Васика (правил в 227 – 232/842 – 847 гг.) и писал стихи, как на арабском, так и на новоперсидском (*фарси*) языках [Мардонов 1979: 121 – 132]. В.В.Бартольд отождествлял его с предыдущим поэтом ‘Аббасом ал-Марвази [Бартольд 1966: 177; 1971: 451], что, на наш взгляд, может быть вполне вероятным. Из его стихов явствует, что он, скорее всего, был уроженцем аш-Шаша, а затем некоторое время жил в Самарканде. В 186/802 г. он находился в Мерве, когда ал-Ма’мун прибыл туда в качестве наместника Хорасана. Когда в 198/813-14 г. ал-Ма’мун стал халифом, он, так же как и многие другие ученые и поэты Хорасана, приехал вместе с ним в Багдад, жил там до конца жизни и умер в правление халифа ал-Васика. Имя отца этого поэта, Тархан⁹⁰, указывает на то, что он, скорее всего, был тюрком родом из аш-Шаша.

⁸⁹ Текст этой оды привел историк персидской литературы Мухаммад ‘Ауфи (XIII в.) [‘Awfi I: 21; Бартольд 1966: 177; Bosworth 1978: 67].

⁹⁰ Если тюрки в зависимости от своего вероисповедания могли быть носителями различных имен, в т. ч. и иранских, то этнические персы, в отличие от них, как правило, не носили тюркские имена.

В самом Иране династии персидского происхождения, Тахириды, Зийариды и Буиды, не воспринимали персоязычную поэзию и отвергали поэтов, сочинявших стихи на новоперсидском языке (*фарси*), считая это несовместимым с правоверием. Поэтому персоязычная поэзия, зародившаяся при дворе Саффаридов, продолжала развиваться при дворе потомков тюркских каганов, Саманидов, которые покровительствовали персоязычной литературе и создали при своем дворе все условия для ее развития [Камолиддин 2012: 271 – 274, 285 – 286].

3.4. Искусство.

В I тыс. до н.э. в искусстве кочевников Евразийских степей был широко распространен так называемый «звериный стиль», характеризующийся реалистичным изображением животного мира – зверей и птиц [Ermitage 1991]. Этот стиль был свойственным также для искусства *хунну* [Psarras 1996: 234 – 259; Сазак 2014] и тюрков [Esin 1965 167 – 227; 1969: 1 – 42; 1973-74: 47 – 88].

Эпоха мусульманского возрождения (IX – X вв.) характеризуется стремительным взлетом науки и культуры народов Востока. В результате слияния культурных традиций арабов и персов были созданы великолепные памятники литературы, с которыми не может сравниться ни один из дошедших до нас литературных памятников доисламского времени ни в Иране, ни в Средней Азии. В исламский период стремительное развитие получили наука, архитектура, искусство. Сасанидский период характеризуется как «период застоя» по сравнению с быстрым развитием науки и прогрессом форм исламской архитектуры и искусства [Бартольд 1971: 250].

Важную роль в процессе мусульманского возрождения играли и тюрки.⁹¹ Расцвет мусульманского искусства проходил под знаком активизации «турецкого внедрения» не только в Средней Азии, но и во всем Переднем и Среднем Востоке, что побуждает обратить внимание на роль тюрков в развитии исламского искус-

⁹¹ О новейших исследованиях в области истории искусства в Евразии см. в Приложении 4.

ства. С X в. искусство степных племен, которому были присущи реализм, изобразительность, экспрессивность художественных форм, генетическая связь с традициями звериного стиля, существенно меняется. Формируется новая художественная традиция, характеризующаяся преобладанием геометрического орнамента. Обращает на себя внимание одновременность двух процессов – мусульманского ренессанса и тюркского внедрения [Гюль 2002: 25; 2005: 124 – 129].

Именно синтезом арабской, персидской и тюркской культур можно объяснить творческий взлет в эпоху раннего ислама. Аналогичная картина наблюдалась и в художественной культуре. Наиболее значительные достижения и наивысшие взлеты в развитии художественной культуры в Иране определялись не расово-«иранским» признаком, а именно периодом наиболее интенсивной конгломерации различных этнических элементов. В расцвете культуры сельджукского, монгольского и темуридского периодов созидательная роль иранских и тюркских народов была равноценной [Пугаченкова 1949: 74].

Известно, что в период раннего ислама было запрещено изображение людей и живых существ, особенно в общественных помещениях. Поэтому в исламском искусстве вместо живописи получили развитие другие направления, такие как растительный и геометрический орнамент, каллиграфия, миниатюра и др. [Большаков 1969: 142 – 156; Веймарн 1968: 61 – 67; Евникеева 1969: 3 – 22]. Тюрки первыми позволили себе нарушить этот запрет и стали изображать людей и животных в общественных местах.

Стены дворца ‘Аббасидских халифов в Самарре были украшены портретами халифов, а также тюркских военачальников и вельмож, служивших при дворе ‘Аббасидов [Herzfeld 1927; Esin 1969; 1973: 47 – 88]. Во дворце халифа ал-Мутаваккила была специальная комната, на стенах которой были изображения Багира ат-Турки и других тюркских военачальников [ас-Сули: 121]. Известна серебряная медаль с портретом халифа ат-Та’и (правил в 363 – 381/974 – 991 гг.), чеканенная в Багдаде [Walker 1958: 693].

Саманидский *амир* Мансур I ибн Нух (правил в 350 – 365/961 – 976 гг.) в 358/968-69 г. выпустил серебряный медальон, на Ау которого изображен портрет одного из предков династии Самани-

дов [Камолиддин 2009: 113 – 119]. Серебряные дирхамы, выпускавшиеся Саманидами в 300 – 351/912 – 962 гг. в районе Кабула и Газны, содержат изображение быка и всадника (Av). Другой тип этих монет содержит изображение быка, бога Sri Khudavayaka (Av) и всадника (Rv) [Mitchiner 1977: 132].

Стены дворца Газнавидов в Газне были украшены монументальной сюжетной живописью [Schlumberger 1952]. Одна из комнат дворца была украшена сценами эротического содержания. Когда Махмуд Газнави пытался найти ученого Абу ‘Али ибн Сина, бежавшего из Бухары после падения династии Саманидов, он приказал нарисовать портрет этого ученого и разослать во все области, чтобы люди могли его опознать. На городище Афрасиаб в Самарканде во дворце Карабанидов вскрыта настенная мозаика с изображением тюркского воина [Карев 2007: 43 – 51].

Первый сельджукский султан Тогрулбек, освободив Багдад от Буидов, в 435/1063 г. женился на дочери халифа ал-Ка’има би-амри-ллах (правил в 422 – 467/ 1031 – 1075 гг.) и ознаменовал это событие выпуском памятного золотого медальона, на Av которого был изображен халиф ал-Ка’им, а на Rv – Тогрулбек [Walker 1958: 691 – 694; Агаджанов 1964: 10 – 16; Гусейнов 1980: 122]. На многих монетах, выпущенных сельджукскими правителями в Малой Азии, имеются портреты тюркских правителей [Hennequin 1985: pl. VII, VIII, IX, XI, XVII, XIX, XX, XXXIII]. На монетах Карабанидов имеются изображения бегущего зайца, голубя, рыбы, птицы с птенцом, слона и других животных [Камышев 2004: 157].

Корни этой традиции живописи уходили в доисламское время. В VII – VIII вв. среди тюрков и согдийцев был широко распространен манихейство, одной из отличительных черт которого была живопись – монументальная настенная живопись, а также живопись по материи, на металле и в виде постраничных иллюстраций в книгах. Сам Мани многие века считался выдающимся живописцем, положившим начало этой традиции, не свойственной другим религиям [Зуев 2002: 184, 192]. В «Шах-намэ» Фирдоуси Мани описывается как «пророк искусства и живописец, которому не было равных». Наиболее известное сочинение Мани «Арджанг», посвященное его космологическому учению, было украшено мно-

гочисленными прекрасными миниатюрами [Всеобщая история 2008: 153]. Согласно преданию, он научился этому искусству во время своего пребывания в молодости на Востоке – в Средней Азии и Индии. Зороастризму были абсолютно чужды храмовая иконография и культовые изображения в каком бы то ни было проявлении. Наличие богатой настенной сюжетной живописи в храме Панджикента позволило исследователям прийти к заключению, что этот храм мог принадлежать манихеям [Беленицкий 1954: 47 – 48, 64, 66 – 68, 81]. Богатая живопись украшала также стены культовых зданий – храма Дильберджин (IV – V вв.) в Токхаристане, буддийского монастыря Аджина-тепа (VI – VIII вв.) в Вахше, дворца правителей Топрак-кала (III в.) в Хорезме, дворца *ихшидов* на городище Афрасиаб (VI – VIII вв.) в Самарканде, дворца *бухар-худатов* в Варахше (VI – VIII вв.), дворца *афшинов* Уструшаны (VI – VIII вв.) в Шахристане, дворца правителей на городище Кафир-кала (VI – VIII вв.) в Вахше, а также стены замков, домов богатых горожан и других светских зданий – Балалык-тепа (V – VI вв.), Тавка (VII – VIII вв.), Кала-и Кафирниган (VI – VII вв.) и др. [Rahmonov 2001: 122].

Один сюжет, изображенный в настенных росписях Панджикента, представляет собой сцену оплакивания покойника. Предполагается, что здесь изображен похоронный обряд, который заключался в тюркском обычай сожжения трупа умершего [Беленицкий 1954: 32, 74, 75, 81, 82; 1973: 45]. В этой сцене мог быть запечатлен момент погребения знатного тюрка, возможно, правителя Панджикента Чакын Чур Билга, правившего в течение 15 лет до прихода к власти в 708 г. Деваштича. В китайской хронике Суйшу говорится, что брачные и похоронные обряды жителей Сули (Согд) одинаковы с таковыми у *тукю* (т. е. тюрков) [Бичурин II: 281]. С культом предков древних тюрков связывается сцена жертвоприношения у престола с жертвенниками [Беленицкий 1973: 44 – 45].

Великолепные памятники высокохудожественной живописи сохранились также на поверхностях различных предметов из металла и керамики – серебряных чашах, блюдах, кувшинах, кружках, оссуариях, изготовленных в Средней Азии в VI – VIII вв. [Пугаченкова, Ремпель 1965: илл. 120 – 134].

Еще одна из главных черт манихейства – идолопоклонство. Поэтому у древних тюрков было развито и ваятельное искусство. У последователей Мани человекоподобные идолы считались воплощением и символами божественных светил – Солнца и Луны, последних станций на пути к Свету-Раю [Бируни 1963: 479]. Древние тюрки изготавливали надгробные каменные изваяния (*балбалы*), а также скульптуры, изображавшие предков. В Семиречье найдено более 200 каменных изваяний орхонских тюрков, наиболее поздние из которых датируются X в. [Шер 1963: 158; Байбосынов 1996]. На кладбище Астана недалеко от Турфана находится захоронение хуннского хана Кутлук Пантая, который был захоронен в 445 г. В его могильнике было обнаружено 4 идола, изготовленных из глины [Алмас 1993: 38]. Среди погребального инвентаря в курганах кочевников VII – VIII вв. и в домашних святилищах в Фергане были найдены идолы [Брыкина 1987: 52 – 58; 1971: 447 – 449]. В южных районах Средней Азии также известны отдельные находки надгробных памятников древних тюрков, так называемых каменных баб или «балбалов». Так, на территории средневековой области Кубадиан в долине реки Обикийик Ильичевского района Курган-Тюбинской области найдены фрагменты двух древнетюркских каменных изваяний в форме объемных скульптур, датирующихся концом VI в. [Соловьев 1985: 246 – 247]. В районе *кишлака* Калаидашт Файзабадского района найдено целое каменное изваяние древнего тюрка, также датирующееся концом VI в. [Жуков 1978: 120 – 121]. Могильник Бит-тепа (VII – VIII вв.) в долине Сурхандарьи принадлежал пришлому населению, практиковавшему обряд захоронения с трупоположением, возможно, исповедовавшему манихейство [Ртвеладзе 1986: 208]. В одном из склепов этого могильника найдена глиняная голова идола со схематически намеченными чертами лица. На городище Актепа (VI – VII вв.) вблизи Джаркургана найдена еще одна крупная голова идола с шаровидным лицом, проработанным налепной косицей [Ртвеладзе 1989: 68 – 69]. На городище Актобе в Оттарском оазисе, расположенном в 10 км к востоку от пос. Чаян, найден маленький идол (15 см), выполненный из алебастра и глины [Байпаков, Подушкин 1989: 78 – 79]. На терракотах VII – VIII вв. из Самарканда изображены воины двух типов – с европеоидными и монголоидными чертами, оба которые были определены как тюрки [Пугаченкова, Ремпель 1960: 55]

– 56]. Древние тюрки называли резчика по дереву или камню, ваятеля *bedizči* (=бэдизчи) [ДТС: 90, 91].

Последний представитель династии *афшинов* Уструшаны ал-Афшин Хайдар был идолопоклонником. В его дворце в квартале ал-Матира в Самарре (под Багдадом) были найдены идолы, украшенные драгоценными камнями, золотыми нитями и жемчужными украшениями на ушах. Во втором дворце ал-Афшина в квартале ал-Вазирийя также был найден идол. Он обожествлял также свою личность и позволял своим подданным в Уструшане обращаться к себе как к «богу богов» [at-Tabarī III: 1310 – 1312, 318; Ibn al-Athīr VI: 366, 369; Смирнова 1969: 70 – 72]. При раскопках развалин дворца ‘Аббасидских халифов в г. Самарра недалеко от Багдада в Ираке была найдена статуя тюркского воина из Средней Азии, датирующаяся VIII – IX вв. [Kennedy 2001].

3.5. Музыкальная культура.

Древние тюрки имели также свои традиции в области музыкальной культуры. В Чуйском районе Джамбульской области найдено каменное изваяние человека с изображением музыкального инструмента (арфы) в руке, которое датируется XII в. [Чариков 1981: 289 – 291]. В танское время многие страны присыпали к двору императора различные дары, среди которых были и музыканты-исполнители, певцы и танцоры, привозившие с собой не только музыкальные инструменты, но и музыкальные вкусы. Так, в 733 г. тюркский владетель Хутталя прислал «женщин-музыкантов». Иностранные оркестры включались в состав многочисленного придворного персонала, им предписывалось играть для придворных и вассалов во время «неофициальных» дворцовых торжеств. Привычка слушать экзотические мелодии и вообще проявлять к ним великосветский интерес распространилась из придворных кругов на знать, а затем во все слои городского населения, оказывая влияние на дальнейшее развитие китайской традиционной музыки. Музыка северных соседей танской державы, воспринимавшая как «унылая» и «резкая», также оказывала свое влияние, но в основном на военные оркестры. Такое созвучие «ударных и духовых», живая и эмоциональная музыка, исполнявшаяся

рожками, барабанами и гонгами, более всего подходила для придворных празднеств, официальных триумфальных процессий и других случаев, требующих выражения патриотических чувств [Шефер 1981: 78, 80, 84].

В танской империи была популярна музыка Сериндии, т. е. Восточного Туркестана, откуда китайцы приглашали учителей музыки. Старший брат императора Сюань-цзуна был серьезным музыкантом и читал книги с музыкальными партитурами (нотами) из Кучи. В Дуньхуане была обнаружена музыка для лютни, записанная средневековой нотной грамотой. Музыка была написана под сильным влиянием Кучи [Шефер 1981: 364]. В коллекции художественных изделий из Китая, хранящийся Детройском Институте искусств (США) представлены глиняные фигурки 5 уйгурских и согдийских музыкантов танского времени из Турфана, составлявших единый оркестр. Музыканты изображены сидящими на стульях и играющими на различных инструментах [Schloss 1969: no. 32].

Помимо музыкальных представлений в танском Китае были популярны выступления акробатов и фокусников, канатных плясунов и акробатов, пожирателей огня и карликов, которых совокупно называли «смешанной музыкой». Наиболее популярными в городах Китая были исполнители из Туркестана и Индии. У тюрков было также развито театральное искусство. Считается, что куклы-марионетки из пергамента попали в Чанъян из Туркестана. Китайцы постигали, как могли, новое музыкальное искусство, но все равно зарубежные маэстро, особенно из Средней Азии и Восточного Туркестана, всегда были желанны, как знатоки своего дела, несмотря на то что танскому тщеславию была ненавистна сама мысль о том, что китайский гений не может взять верх над ловкостью чужеземцев. Актер из Бухары, флейтист из Самарканда, гобоист из Хотана, танцов из Ташкента, сочинитель песен из Кучи – все они могли быть уверены, что найдут себе применение на Дальнем Востоке [Шефер 1981: 82].

Из всех артистов, ввозившихся в Китай из Центральной Азии, наибольшее восхищение вызывали танцоры – юноши и девушки. Их представления традиционно подразделялись на две группы – «гибкие» танцы и «энергичные» танцы. Балет *Бо мин да* «Трели

весенней иволги» был характерным для танцев первой группы – поэтических, изящных и утонченных. Но именно танцы из группы «энергичных» были более всего популярны. Три танца из этой группы известны довольно хорошо. Одним из них является «Западный скачущий танец», обычно исполнявшийся мальчиками из Ташкента, одетыми в блузы иранского образца с облегающими рукавами и в высокие остроконечные шапки, обшитые сверкающими бусами. Они были подпоясаны длинными кушаками, концы которых свободно развевались, когда танцоры припадали к земле, кружились и прыгали под быстрый аккомпанемент лютней и поперечных флейт. «Танец Чача» танцевали две юные девушки в газовых халатах, украшенных многоцветной вышивкой, с серебряными поясами. На них также были рубашки далекого Запада с узкими рукавами и остроконечные шапки с золотыми колокольчиками, а на ногах – красные парчовые туфли. Девушки появились перед публикой, возникая из лепестков двух искусственных лотосов, и исполняли танец под звуки барабанов. Наибольшей любовью среди всех юных танцоров с далекого Запада пользовались «Девы с Запада, крутящиеся в вихре», также исполнявшиеся девушками [Шефер 1981: 84 – 85]. Музыкальная культура тюркских народов Восточного Туркестана содержит элементы 3-х музыкальных традиций – монгольской, арабско-персидской и европейской [Du 1998: 165 – 179]. В музее Ройал Онтарио в Торонто (Канада) хранятся глиняные фигурки танцоров, прибывших в Китай танского времени из Хорезма и Северной Индии (?) [Schloss 1969: no. 32, 34, 35].

О развитии музыкального искусства у древних тюрков свидетельствует наличие у них своей терминологии в этой области⁹².

3.6. Наука и образование.

О науке и образовании у древних тюрков доисламского времени сохранились очень скучные сведения. Как известно, в VII – VIII вв. среди тюрков был широко распространен манихейство. В манихейских школах, которые тюрки называли *Otuz oylan* (Трид-

⁹² См. Глоссарий 3.2.2. в Приложении.

цать юношей), помимо религиозных предметов дети изучали точные науки, философию и живопись [Зуев 2002: 201].

Отмечая стремление тюрков к накоплению знаний, арабский поэт ал-Джахиз (IX в.) писал: «... и необходимо для него знание лошадей и оружия, и осведомленность в отношении людей, стран, наук, местностей, времен, хитростей и всего того, что полезно для него . . .» [al-Djahiz: 39].

В первых веках ислама тюркский язык еще не был приспособлен к арабской графике, и принявшие ислам тюрки, так же как и персы, писали свои труды на арабском языке. В условиях того времени сочинение, написанное тюркоязычным автором на родном языке, не могло рассчитывать на успех, а написанный на арабском языке труд распространялся по всему мусульманскому миру от Средней Азии до Испании. Поэтому представители местной аристократии охотно приобщались к арабской культуре, осваивали арабский язык и вместе с арабами управляли страной. Общность религии и письменности еще больше укрепляла позиции арабского языка в Средней Азии и в Персии [Наджип 1989: 148]. Беруни писал: «Мой родной язык не приспособлен к науке. Поэтому я перешел к арабскому и персидскому; в каждом из них я пришелец, с трудом ими владеющий. На язык арабов переведены науки из всех стран мира, они украсились и стали приятны сердцам, а красоты языка от них распространились по артериям и венам, хотя каждый народ считает красивым свой диалект [Беруни 1974: 138].

После победы ‘Аббасидов, пришедших к власти при помощи жителей Хорасана, повышается роль «хорасанцев», значительную часть которых составляли среднеазиатские тюрки. В связи с возрастанием роли тюрков в Арабском халифате в конце VIII – нач. IX вв. Багдад становится центром притяжения и для представителей среднеазиатской интеллигенции [Бартольд 1963а: 222], которая надеялась на поддержку своих земляков и сородичей [Цкитишвили 1986: 95]. Уже в конце VIII – начале IX вв. в Багдаде и других городах Ближнего Востока проживали целые группы ученых хадисоведов и законоведов из числа принявших

ислам тюрков, о чем свидетельствуют их родословные и *нисбы* «ат-Турки»⁹³ и «ал-Хазари»⁹⁴.

Такие *нисбы* имели, главным образом, тюрки, происходившие из кочевых племен Евразийских степей. Что касается оседлых тюрков Средней Азии, то они имели *нисбы* по месту своего происхождения: ал-Фаргани, аш-Шаши, ал-Х^варазми, ал-Бухари и т.д. В средневековом Багдаде были отдельные кварталы, называвшиеся именами их жителей: Рабад ал-Х^варазмийя (пригород Хорезмийцев), Рабад ал-Бухарийя (пригород Бухарцев), Рабад ал-Маравиза (пригород Мервцев), Рабад ас-Сараксийя (пригород Серахсцев) и др. [Иbn ал-Факих: 19, 22, 24].

К числу наиболее ранних тюркских ученых относится и выдающийся ученый энциклопедист и поэт Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абд Аллах ибн ал-Мубарак ал-Ханзали ал-Марвази (ум. в 181/797-98 г.), который был выходцем из среды хорезмских тюрков, переселившихся в Мерв [Иbn Халликан I: 248], имел в своем доме огромную библиотеку и написал более 14 сочинений в области хадисоведения, *фикха*, суфизма, истории, филологии и тафсира [Sezgin 1967 I: 95]. Известный военачальник и политический деятель Симджур ад-Давати ал-Х^варазми (правил в 300 – 301/913 – 914 гг. в Сиджистане) был также известным *факихом* шафиитского толка и передатчиком хадисов [Treadwell 2000: 399, 402]. Его потомки также были известны в области *фикха* и хадисоведения [ас-Сам‘ани VII: 226 – 229].

Известным *мухаддисом* был Мухаммад ибн ‘Али ибн Тархан (ум. в 333/944-45 г.) из Балха [Радтке 2001: 52]. Мухаддис Исхак ибн Такинак ал-Хамиди был клиентом амира ал-Хамида ас-Самани [ас-Сам‘ани IV: 231].

Один из первых мусульманских историков, автор труда по всеобщей истории, Абу Дж^а‘фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари

⁹³ В конце VIII – нач. IX вв. в Багдаде были известны такие хадисоведы и законоведы тюркского происхождения, как Абу ‘Абд Аллах Мансур ибн Абу Музахим Башир ат-Турки, Башшар ибн ‘Абд Аллах ал-Хадим ат-Турки, Абу ‘Абд Аллах Мухаммад ибн Йунус ибн Мубарак ат-Турки, Мухаммад ибн Йусуф ат-Турки, Абу Муса ‘Иса ибн Кух ал-Багдади ат-Турки, Хаммад ибн ал-Мубарак ат-Турки и др. [ас-Сам‘ани III: 43 – 44; Цкитишвили 1986: 89, прим. 56].

⁹⁴ ‘Абд Аллах ибн ‘Иса ал-Хазари, Ахмад ибн Муса ал-Багдади ал-Хазари, ‘Айаш ибн ал-Хасан ал-Багдади ал-Хазари и др. [ас-Сам‘ани V: 111 – 112].

среди своих информаторов называет историка по имени Тархан [at-Tabarī II: 1504], и Хаммада ибн ал-Мубарака ат-Турки, живших соответственно в первой и второй пол. VIII в. [at-Tabari III: 276 – 280, 392, 429, 443]. Большое распространение среди тюрков получил суфизм, мистико-аскетическое течение ислама, возникшее в сер. VIII в. Одним из наиболее ранних последователей этого течения был уроженец Ферганы Абу Бакр Мухаммад ибн Муса ал-Васити (ум. в 320/932 г.), получивший образование в Багдаде, а затем, живший в Абиварде и Мерве [al-Sulami: 302 – 307]. *Нисба* известного мистика Абу Бакра ал-Халладжа, возможно, имеет отношение к этнониму *халач* [Мокеев 1981: 60 – 61].

В IX в. круг тюркских ученых выходцев из Средней Азии, получивших известность сначала в арабском, а затем и во всем мусульманском мире, значительно увеличивается благодаря деятельности так называемой мусульманской Академии (*байт ал-хикма*), функционировавшей в правление халифа ал-Ма'муна. Значительную часть ученых этого крупнейшего в исламском мире научного учреждения, как известно, составляли выходцы из Средней Азии, в т. ч. и среднеазиатские тюрки, известные не только в области таких гуманитарных наук, как арабское языкознание, литература, история, философия, хадисоведение, законоведение и др.⁹⁵, но и в области точных наук математики, астрономии, химии и геометрии⁹⁶. Один из тюркских военачальников в своей речи, произнесенной при дворе ал-Мутаваккила, говоря о жителях Мавераннахра, отмечал: «...И нет на земле выдающегося искусства

⁹⁵ Например, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хасан ибн Тархан, Абу Бакр Ахмад ибн ‘Али ибн Магджур ибн ал-Ихшид, Абу Сабук-тегин Дастандар, Абу-л-Фадл ибн Тулун, Абу Наджих ат-Тулуни, Абу-л-Хасан Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Ашнас, Абу-т-Тайиб ибн Ашнас, Абу-л-Хасан ‘Али ибн Васиф Хушкнака, Ибн Абу-с-Садж, Абу Йахья Закарийа ибн ас-Саджи, Хибат Аллах ибн Хакан, Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Узлиг ибн Тархан ал-Фараби, Махмуд ал-Х^вразми и мн. др. [Ibn al-Nadīm I: 20, 35, 43, 71, 125, 139, 156, 171, 173, 204, 228, 280, 355 и др.; Багирова 1987: 93].

⁹⁶ Например, Абу-л-Фадл ‘Абд ал-Хамид ибн Васи‘ ибн Турк ал-Хуттали ал-Хасиб, ал-‘Аббас ибн Са‘ид ал-Джаухари, Абу-л-Барза ал-Фадл ибн Мухаммад ибн Васи‘ ал-Хуттали, Абу-л-Касим ‘Абд Аллах ибн Амаджур ат-Турки ал-Харави, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд Аллах ибн Амаджур ат-Турки, Абу-л-Хасан ‘Али ибн Исма‘ил ал-Джаухари, ал-Хакани ал-Мунаджжим, Ахмад ибн ‘Умар ибн Йусуф ал-Фараби, Абу Ахмад ибн Чатлаг-тегин, Маджд ал-Афадил ‘Абд ар-Раззак ат-Турки и др. [Матви- евская, Розенфельд 1983: 46, 53, 107, 128, 226, 255, 323; Бируни 1963: 287, 322; Багирова 1987: 80].

из (области) литературы, философии, счета, геометрии, музыки, ремесла, законоведения, знания традиций, в котором бы ты не увидел хорасанцев, побивающих главных (знатоков) и побеждающих (известных) ученых... Мы сильны в каллиграфии и письме, богословии и преданиях. Весь Багдад принадлежит нам. Мы воспитатели при халифах и живем вместе с вазирами. Мы гордимся своей знатностью, соперничаем и состязаемся в ней друг с другом. Мы родились во дворцах наших государей, под покровительством наших халифов, восприняли их воспитание и следовали их примеру. Никого кроме них мы не знаем и ни при ком другом о нас не знают [ал-Джахиз: 64, 65, 69; Мандельштам 1956: 27 – 28].

Самым знаменитым ученым при дворе халифа ал-Мутаваккила был Йахия ибн Хакан, которому халиф на своих приемах оказывал особое почтение [аль-Джахиз: 266]. В области астрономии и других точных наук получил известность тюркский ученый Кутулмыш.

Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Узлыг ибн Тархан ал-Фараби (ок. 870 – 950 гг.) был уроженцем Фараба, происходил из тюркской военной аристократии, учился в Багдаде и Харране под руководством христианских ученых Матты ибн Йуниса и Йуханны ибн Хайлана. Работал в Дамаске и Халебе. Он был одним из крупнейших ученых своего времени в области философии, основателем восточного аристотелизма, за что его прозвали «Вторым учителем» (после Аристотеля). Он знал более 70 языков и написал около 100 трудов [Матвиевская, Розенфельд 1983 II: 137 – 144].

Абу-л-Фадл ‘Абд ал-Хамид ибн Васи‘ ибн Турк ал-Хуттали (первая пол. IX в.) из Хутталана имел прозвание ал-Хасиб («Вычислитель») работал в Багдаде и написал несколько трудов по математике, такие как «Китаб ал-джабр ва-л-мукаバラ» («Книга алгебры и ал-мукабалы»), «ал-Джами‘ фи-л-хисаб» («Собрание по арифметике») в 6 книгах, «Китаб ал-му‘амалат» («Книга о сделках»), «Китаб навадир ал-хисаб ва хавасс ал-‘адад» («Книга редкостей арифметики и свойств чисел»). Его племянник Абу-л-Барза ал-Фадл ибн Мухаммад ибн Васи‘ ал-Хуттали (ум. в 910 г.) также был математиком и имел прозвание ал-Хасиб, написал 2 труда – «Китаб ал-му‘амалат» («Книга о сделках») и «Китаб ал-

мисаха» («Книга об измерении») [Матвиевская, Розенфельд 1983 II: 53 – 54, 107].

IX – X вв. были периодом наивысшего расцвета арабской географической литературы, в развитии которой принимали участие и представители неарабских народов, такие как Ибн Хордадбех, Ибн Русте, ал-Истахри и др. [Крачковский 1957]. В это время географическая наука развивалась также среди тюркских ученых. Арабский географ Абу ‘Абд Аллах ал-Идриси среди географических трудов IX – X вв., которыми он пользовался, наряду с трудами таких географов, как ал-Мас‘уди, ал-Джайхани, Ибн Хордадбех, ал-Йа‘куби, Кудама ибн Джак‘ифар и др., упоминает также недошедший до нас труд (*китаб*) Ханаха ибн Хакана ал-Кимаки на арабском языке [al-Idrīsī: 5]. Существует мнение, что историко-филологический труд «Диван лугат ат-турк» (Словарь тюркских наречий) Махмуда ал-Кашгари (XI в.), содержащий в себе также богатые материалы географического характера, был написан на основе труда «Диван ал-адаб» другого известного тюркского филолога Абу Ибрахима Исхака ибн Ибрахима ал-Фараби (ум. в 350 /961-62 г.) [Brockelmann 1937: 195 – 196; Кошгари I: 16].

Абу ‘Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Бараки ал-Х^варазми (X в.) из Хорезма был основателем ученого рода в Бухаре, представители которого были известны при Саманидах и Карабаханах. В частности, его старший сын Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ал-Бараки ал-Х^варазми (ум. в 376/986-87 г.) был известным суфием, законоведом, филологом, придворным поэтом Саманида Нуха ибн Мансура и учителем по литературе знаменного Абу ‘Али ибн Сины. Второй сын Абу ‘Абд Аллаха ал-Х^варазми – Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ал-Бараки ал-Х^варазми также был известным суфием, законоведом и поэтом. Внук Абу ‘Абд Аллаха ал-Х^варазми – Абу ‘Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Бараки ал-Х^варазми (XI в.) был верховным судьей Бухары, потом главным вазиром карабаханы Тамгач-хана Ибрахима (правил в 444 – 460/1052 – 1068 гг.), а позже стал правителем (*амир*) Бухары. Его внук был известным хадисоведом, законоведом, филологом и поэтом, и имел почетное прозвание Шараф ар-Ру’аса’. Его *нисба* ал-Бараки, по данным ас-Сам‘ани, происходит от слова *бараҳ* (♦ڦ), что на *фарси* означает

«ягненок», а имел он ее потому, что раньше занимался торговлей ягнят [ас-Сам‘ани II: 162 – 163].

В сочинении ас-Сам‘ани под *нисбой* «ас-Сули» приводится биография известного багдадского ученого и поэта Абу Бакра Мухаммада ибн Йахии ибн ‘Абд Аллаха ибн ал-‘Аббаса ибн Мухаммада ибн Сула ал-Катиба ан-Надима ас-Сули аш-Шатранджи (ум. в 335/946-47 или 336/947-48 г.), принадлежавшего к древнему и знатному роду Сулидов, которые были потомками доисламского тюркского правителя Джурджана Сул-тегина. Многие представители этого рода были профессиональными *катибами*, т. е. секретарями и писцами, а также известными учеными, поэтами и вазирами⁹⁷. По данным Ибн ан-Надима, он жил в Багдаде и был известным ученым в области *адаба*. Сначала он был придворным учителем в детстве халифа ар-Ради⁹⁸ и впоследствии стал его *надимом*. Кроме этого он был также *надимом* халифа ал-Муктафи⁹⁹, а затем – халифа ал-Муктадира¹⁰⁰. Он был очень остроумным, благородным и доблестным человеком. Он был искусным игроком в шахматы, в чем не имел себе равных [Ibn al-Nadim I: 150]. За это он был прозван особой *нисбой* «аш-Шатранджи», т. е. Шахматист [Ибн Халликан I: 508]. Среди его сочинений упоминается специальный труд, посвященный шахматам – «Китаб аш-Шатрандж» (Книга о шахматах) [Ibn al-Nadim I: 156].

Нам представляется, что автор «ал-Фихриста» Ибн ан-Надим мог быть потомком, а точнее внуком именно этого *надима*, т.е. Абу Бакра Мухаммада ибн Йахии ас-Сули. В таком случае, его родословная должна была выглядеть в следующей форме: Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Мухаммад ибн Йахия¹⁰¹ ибн ‘Абд Аллах ибн ал-‘Аббас ибн Мухаммад ибн Сул ас-Сули, известный как Ибн ан-Надим. В пользу этого утверждения говорят

⁹⁷ Он был потомком в пятом поколении доисламского тюркского правителя области Дехистан в Хорасане – Сул-тегина по линии его сына Мухаммада, пустившего корни в Багдаде [ас-Сам‘ани VIII: 110 – 111].

⁹⁸ ‘Аббасидский халиф ар-Ради правил в 322 – 329/934 – 940 гг. Его жизнеописанию ас-Сули посвятил одно из своих сочинений [as-Suli 1935].

⁹⁹ ‘Аббасидский халиф ал-Муктафи правил в 289 – 295/902 – 908 гг.

¹⁰⁰ ‘Аббасидский халиф ал-Муктадир правил в 295 – 320/908 – 932 гг.

¹⁰¹ В этом звене, на ошибочность которого указывал еще Г.Флюгель [Ibn al-Nadim I: XII], вместо имени Исхак, возможно, должно быть имя Йахия, чему не противоречит и сходное написание обоих имен в арабской графике.

факты преемственности научных¹⁰², профессиональных¹⁰³ и других интересов¹⁰⁴ этих двух лиц, свидетельствующие о том, что оба ученых были неарабского происхождения¹⁰⁵. Этому не противоречит и время жизни обоих ученых¹⁰⁶.

¹⁰² Круг интересов обоих ученых охватывал, главным образом, гуманитарные науки, а именно, историю доисламской эпохи и историю ислама, арабскую филологию, поэзию, историографию, богословские науки и, наконец, генеалогии, биографии ученых и библиографию. Ибн ан-Надим в известной степени мог быть продолжателем этих традиций и получить свои богатые знания в этих областях науки, пользуясь огромной библиотекой своего деда, Ибн ас-Сули, которая могла достаться ему по наследству. Ибн ан-Надим приводил сведения только о тех книгах, которые он видел лично своими глазами, или о существовании которых он имел информацию от заслуживающего доверия источника [Fuck 1971: 896].

¹⁰³ И тот, и другой были выходцами из среды близких профессиональных кругов – *катибов* и *варраков*. Многие представители семейства Сулидов, в т.ч. и Мухаммад ибн Йахая ас-Сули, в начале своей карьеры были придворными *катибами*, т.е. писцами и канцелярскими работниками, а затем стали известными учеными, поэтами и должностными государственными чиновниками при дворе ‘Аббасидов. Ибн ан-Надим не смог стать известным ученым и достичь высокого положения в обществе, как Ибн ас-Сули. Однако нельзя исключать того, что это могло быть связано именно с теми гонениями и бедственным положением, в котором оказался последний в конце своей жизни после смены власти в Багдаде, что не могло не отразиться и на судьбе его потомков.

¹⁰⁴ В круг интересов обоих ученых входили шахматы: Ибн ас-Сули сам был искусным шахматистом и написал специальное сочинение, посвященное этой игре: «Китаб аш-шатрандж» (Книга о шахматах). Ибн ан-Надим также посвятил шахматам один из разделов своего сочинения.

¹⁰⁵ В первые века господства Арабского халифата среди принявших ислам интеллигенции неарабских народов завоеванных стран было распространено движение *аиши‘убийя*. Представители этого культурно-политического движения (от араб. *ишу‘уб* – народы, т. е. иные народы), зародившегося в сер. VIII в. среди иранской и тюркской интеллигенции, отрицали претензии арабов на руководящую роль в культурной, и иногда, и в политической жизни стран ислама. Принадлежность тех или иных ученых к этому движению, при отсутствии прямых указаний или высказываний, можно определить по целиному ряду признаков, в т. ч., по их повышенному интересу к изучению истории и культуры доисламской эпохи, а также истории различных еретических течений, оппозиционных ортодоксальному исламу. Все эти признаки наблюдаются у обоих ученых.

¹⁰⁶ Разница во времени жизни обоих ученых составляет около 50 лет, что приблизительно соответствует двум поколениям: Ибн ас-Сули умер в 335/946-47 г., а Ибн ан-Надим – в 385/995 г. Предполагается, что Ибн ан-Надим родился приблизительно в 325/936-37 г. [Fuck 1971: 895]. Следовательно, когда умер Ибн ас-Сули, ему было около 10 лет.

3.7. Медицина.

У древних тюрков были свои богатые традиции в области медицины. В коллекции древнетюркских рукописей из Восточного Туркестана, хранящейся в Берлине, имеется лечебник, написанный уйгурским письмом на 10 сложенных вдвое листах (всего 201 строка). В этой же коллекции есть фрагменты 5 различных сочинений медицинского содержания, написанные уйгурским письмом. Еще несколько фрагментов медицинского содержания, написанные уйгурским письмом, имеются в коллекции документов из Турфана [ДТС: XXXIV, XXXVII]. Материалы этих рукописей свидетельствуют о том, насколько обширными знаниями обладали древние тюрки в области медицины. Поэтому они имели богатую терминологию, связанную с названиями различных заболеваний, лекарственных средств лечебных процедур и различных состояний человеческого организма.

Как известно, в танское время более всего медицина была развита в Китае, где танские лекари производили различные лекарства и снадобья из лекарственных трав и материалов, как местного происхождения, так и привозившихся из далеких и близких стран. Так, в VIII в. сюда привозили индийское лекарство *читрагандха* из Токаристана, Чача, Кеша, Маймурга и от тюргешей. Этот препарат был составлен из тамариксовой смолы (*манны*), сосновой смолы, лакрицы, корня *Rehmannia* и «горячей крови». Его давали в вине как средство от ран и при кровотечениях, например сопутствующих родам. Из Туркестана привозили смешанную с древесной крошкой и щелочной землей камедь (*такамахак*), которая применялась лекарями для исцеления от «сильных ядовитых лихорадок» и желудочных приступов, а также для вызывания рвоты. В 761 г. из Ферганы к танскому двору была прислана конкреция, извлеченная из дракона, именовавшаяся «змеиной желтизной», которая произвела на всех большое впечатление. Из области Каражар в Восточном Туркестане привозили «зеленую соль», т. е. медный купорос, которая употреблялась для лечения глазных болезней [Шефер 1981: 247, 251, 257, 260].

Эти и многие другие лекарственные снадобья использовались также тюркскими лекарями, о чем свидетельствует богатая и раз-

нообразная терминология древних тюрков в области медицины¹⁰⁷.

Беруни в своей «Фармакогнозии» приводит тюркские названия некоторых лекарственных растений и средств. Например, *тубуркак* (طُبْرَقَاق) – клубни сыти. Он отмечает, что тюрки очень любят сыть, поэтому ее привозят к ним [Беруни 1974: 528]. В Кашгаре и Баласагуне есть растение, называемое *кара ут* (قَرَا اُوت) – «черная трава». Если резать его ножом и потом этим ножом, не вымыв его, разрезать *базмавард* (кушанье), то такой *базмавард* убивает на месте [Беруни 1974: 312]. Беруни приводит также такие тюркские названия, как *арслан* (ارسلان) – лев, *ипар* (اپیار) – мускус, *кирмиз* (قرمیز)¹⁰⁸ – кермесный червь, *сугду* (سغدو)¹⁰⁹ – студень из телятины [Беруни 1974: 192, 711, 810, 871]. Из страны тюрков мусулмане вывозили лекарство по названию *фат* (فَاط) – противоядие [Беруни 1974: 672]. Из страны тюрков вывозили также средство под названием *как* (قَاق) – пастила¹¹⁰. Оно имело кислый вкус, его приготавливали в виде тонких лепешек точно так же, как приготавливали пастилу, известную под названием *нан-и алу*, только *как* был красного цвета с черным оттенком, а *нан-и алу* – красным. *Как* угашал теплоту желудка, подавлял желчь, охлаждал желудок, и он сам не плесневел [Беруни 1974: 697]. Камень *йашиб* (يَشِب), который назывался также «камнем победы», т.е. яшма или нефрит, тюрки употребляли, чтобы у них не болел желудок от трудно перевариваемых предметов вроде лапши, пресного хлеба, жареного мяса, грубого и твердого [Беруни 1974: 880]. Беруни отмечает, что было несколько видов тюркского мускуса, из которых лучшим считался китайский (القتای), за ним следовал тибетский, у него острый и пронзительный запах, а потом – татарский; этот мускус как бы остывший, у него слабый запах с неприятным оттенком; за ним следует хирхизский, вонючий, неприятный, запах у него такой же, как и запах масла *кази* [Беруни

¹⁰⁷ См. Глоссарий 3.2.5. в Приложении.

¹⁰⁸ Считается, что слово *кирмиз* тюркского происхождения; через персидский и арабский языки оно перешло в европейские в форме *kermes* [Беруни 1974: 456, прим. 1].

¹⁰⁹ Вероятно, от *soyi-* – гл. остывать [ДТС: 507].

¹¹⁰ Здесь речь идет о фруктовой пастиле, приготавляемой, главным образом, из сливы или абрикосов. Это слово сохранилось и в современном узбекском языке в форме *қоқи* – сухофрукт, сушеный урюк.

1974: 810]. В земле хирхизов водился «бык, лобная кость которого называлась *хуту* (خطو) – «рог носорога», и употреблялась в медицине в качестве противоядия [Беруни 1974: 417]. Беруни упоминает также *тириак турки* (تریاک ترکی) – «турецкий терьяк», который использовался в качестве противоядия. Он отмечает: «в своей молодости я видел одного старика туркмена, который привозил в Хорезм различные терьяки и сложные лекарства из трав. Он утверждал, что все простые и сложные лекарства, содержащиеся в книгах, он приготовляет из растений. Я был свидетелем того, что его *мумийа* оказывала действие подобное чуду [Беруни 1974: 314]. В «Минералогии» Беруни более подробно говорит об этом старике: его звали Субай Хирма, он приезжал из окрестностей Пайкенда (около Бухары) и его *мумийа* исцелила сломанную ногу главного сокольничего хорезмшаха [ал-Бируни: 193].

3.8. Астрономия.

У древних тюрков, несомненно, была развита астрономия и астрология. Планеты и звезды тюрки называли *julduz* (=*jultuz*) [ДТС: 278], а астрологов – *julduzči* [ДТС: 278]. Для названий созвездий, звезд и планет тюрки широко употребляли санскритскую, тибетскую, китайскую и согдийскую терминологию. Вместе с тем, у них была также своя исконная номенклатура. Например, *altun jultuz* – пл. Венера [ДТС: 40], *baqır soqîm* – пл. Марс [ДТС: 82], *jiyač julduz* – пл. Юпитер [ДТС: 265], *qara quš julduz* – пл. Юпитер; утренняя звезда [ДТС: 424], *oŋaj* (=*oŋyaj*) – пл. Юпитер [ДТС: 367, 368], *sevit* – пл. Венера [ДТС: 498], *suv julduz* – пл. Меркурий [ДТС: 515], *topraq julduz* – пл. Сатурн [ДТС: 575], *altun qazuq* – Полярная звезда (Золотой кол) [ДТС: 40], *temür qazuq* – Полярная звезда [ДТС: 551], *tirgäk jultuz* – название звезды [ДТС: 562], *ülkär jultuz* – созв. Плеяды [ДТС: 625], *ülgü* – созв. Весов [ДТС: 624], *ičiq* – созв. Рака [ДТС: 604], *ud* (=ид) – созв. Тельца [ДТС: 278, 605], *sariy ırıquluuy* – название одного из созвездий [ДТС: 488], *qučiq* – созв. Рака [ДТС: 463, 485], *qızıl sayızyan* – название созвездия [ДТС: 450], *ja* – созв. Стрельца [ДТС: 221], *jaltray* (=*jildiriq*, *jildriq*) – созв. Большого Пса [ДТС: 230, 266], *jetigän* – созв. Большая Медведица [ДТС: 259], *Eran tuz* – созв. Весов; Юпитер [ДТС: 176], *čidan* (=*čadan*) – созв. Скорпи-

она [ДТС: 135, 147], *barani jultuz* – созв. Овна [ДТС: 83], *buydaj başı* – созв. Девы [ДТС: 120], *arslan* – созв. Льва [ДТС: 120, 132], *altı julduz* – созв. Плеяды (~Стожары) [ДТС: 40], и др. Памятники древнетюркской письменности свидетельствуют о том, что древние тюрки использовали 12-летнюю китайско-туркскую систему летоисчисления [Bazin 1989: 23 – 36].

До нас дошло несколько фрагментов, написанных уйгурским письмом, астрологического содержания с бытовыми календарями, благоприятными и неблагоприятными днями, в составе коллекции документов из Турфана. Еще несколько фрагментов с календарями, написанных письмом брахми, хранится в составе коллекции документов в Берлине [ДТС: XXXVII]. Среди памятников живописи Хара-Хото (XII – XIII вв.) в Восточном Туркестане большое место занимает живопись китайского стиля буддийского содержания (иконы). Среди них выделяется группа божеств планет и созвездий, в которую входят 20 икон, из них 18, писанных красками на полотне и шелку, и две гравюры. Все они – иконы божеств астрологического культа, существовавшего в Китае с глубокой древности. Однако астрологический культ в памятниках Хара-Хото является культом иноземным, буддийским, пришедшим со стороны Индии. При этом иноземные образы обнаруживают влияние эллинистической культуры и Ирана, которые тесно переплетены с индийскими и китайскими, образуя своеобразный синcretический пантеон божеств астрологического культа [Кочетова 1947: 471 – 502].

Среди астрономов, работавших в знаменитой академии халифа ал-Ма’муна «Байт ал-хикма» («Дом мудрости») в Багдаде было много выходцев из Средней Азии, в т. ч. и тюркского происхождения. Так, ал-‘Аббас ибн Са‘ид ал-Джаухари (первая пол. IX в.) родом из селения Джакхар в области Фараба принимал участие в астрономических наблюдениях, проведенных в Багдаде (в 829 г.) и Дамаске (832 г.). Он был автором нескольких сочинений по астрономии, в т. ч. трактата «ар-Рисала фи ма‘рифа бу‘д ашшамс ‘ан марказ ал-ард» («Трактат об определении расстояния Солнца от центра Земли»).

Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Касир ал-Фаргани (IX в.) родом из Ферганы, работал в Багдаде при дворе ал-Ма’муна и его преемника. В 861 г. восстановил nilometr на острове Рауда близ Каира. Написал около 10 трудов по астрономии, в т.ч. «Ки-

таб фи усул ‘илм ан-нуджум» («Книга об элементах науки о звездах») [Матвиевская, Розенфельд 1983 II: 46 – 47, 55 – 58].

В более поздний период были известны такие ученые астрономы, как Абу-л-Касим ‘Абд Аллах ибн Амаджур ат-Турки ал-Харави и его сын Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд Аллах ибн Амаджур ат-Турки (IX – X вв.), астрономы тюркского происхождения из Ферганы, проводили астрономические наблюдения в Багдаде и Ширазе в 885 – 933 гг. Написали 10 трудов по астрономии, в т.ч. «Джавами‘ ахкам ал-кусуфат ва-л-киран ал-кавакиб» («Собрание предсказаний по затмениям и соединениям планет»).

Абу-л-Хасан ‘Али ибн Исма‘ил ал-Джаухари, известный как ар-Раккаб Салар («Военачальник кавалерии»), сын известного филолога Абу Насра Исма‘ила ибн Хаммада ал-Джаухари (ум. в 1002 г.) из селения Джаухар в области Faраба, был математиком и мастером астрономических инструментов. В источниках упоминается также некий ал-Хакани ал-Мунаджжим (ум. ок. 1040 г.), астроном и астролог, составитель таблиц [Матвиевская, Розенфельд 1983 II: 128, 226, 255].

Древние тюрки обладали также обширными знаниями в области астрономии, о чем свидетельствует их богатая терминология¹¹¹.

3.9. Древнетюркская терминология

Ценным источником, свидетельствующим о развитии письменной культуры и грамотности, музыки и искусства, науки и знаний, образования, медицины и астрономии, является древнетюркская терминология в этих областях. Так, в памятниках древнетюркской письменности и других письменных источниках зафиксирована богатая и разнообразная терминология, отражающая предметы, понятия и действия, связанные с **письменной культурой и грамотностью** (около 80)¹¹². Из них около 10 терминов связаны с писцами, такие как *alimya* – секретарь, писец (пишущий тюркским, т. е. уйгурским письмом), *bitigči* (= *bitigači*) – писец, *bitigači oyylan* – ученик, *bitiglig* – письменный, относящийся к письму, *bitiglig er* – мужчина, обладающий хорошим почерком, *bititgüči* –

¹¹¹ См. Глоссарий 3.2.6. в Приложении.

¹¹² См. Глоссарий 3.2.1. в Приложении.

поручающий переписку, *bitkäči* – писец, писарь, *ilimya* – писарь ханской канцелярии, *jaziyci* – писарь, и др.

10 терминов связаны с письменными принадлежностями, такие как *ban* – (кит. *бань*, *pan*) доска (для письма), *bitig bititgü naŋ* – вещь для письма, *bitiglig näŋ* – вещь для письма (бумага); подставка для письма, *bitigü* – чернила, употребляющиеся у тюрок; чернильница, *jartu* – дощечка, на которой пишут, *tinuij* – клейстер, употребляется для склеивания бумаги, *qamış* – калам, *qara* – чернила, тушь, *sir* – изобр. скрип камышового пера, *toz* – береста, *iç* – название дерева, из которого тюрки делают перья для письма, трости и т.д., и др. Некоторые термины сопровождены примерами, такими как *ol aŋar qamış qıjturdi* – он велел ему зачинить (букв. срезать наискось) калам, *tozta japiroqta kägdätä bitip* – написав на бересте, на листе, на бумаге, и др.

Более 20 терминов связаны с письмом и перепиской, такие как *biti-* – гл. писать, *bitiglik* – грамотность, *bitigsiz* – незаписанный, *bitimäk* – писание, *bitin-* – возвр. от *biti-* – гл. писать без посторонней помощи; делать вид пишущего, *bitig bititgü oýur* – время писать письмо, *bititmäk* – поручение писать, *ček-* – гл. расставлять точки в рукописи (над или под буквами), *čekik* – точка (знак), *aŋar čekik čekturdi* – он велел ему расставить точки (в рукописи), *jaz-* – гл. писать, *jod-* – гл. стирать, уничтожать, *jol-* – гл. копировать, воспроизводить, *köčür-* – гл. переводить, копировать, *qotur-* – гл. снимать копию, переписывать, *sav* – слово, речь; послание, письмо, *ula* – дорожный знак, примета, *üzik* (=*üžük*) – слог, буква, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *er bitig bitidi* – мужчина написал письмо, *er bitig bitindi* – мужчина сделал вид, что пишет книгу, *ol maŋa bitig bitišdi* – он помог мне написать письмо, *ol aŋar bitig bititti* – он приказал ему написать надпись, *bitig bititgü oýur* – время писать письмо, *bitig büriüldi* – письмо было сложено, *aŋar čekik čekturdi* – он велел ему расставить точки (в рукописи), *er bitikka čekik čekindi* – мужчина расставлял сам для себя точки в рукописи, *ol maŋ čekik čekišdi* – он вместе со мной расставлял точки (в рукописи), *bitig čekildi* – рукопись была снабжена точками, *ol bitig jazdi* – он написал книгу, *ol bitig jodti* – он стер написанное, *bitiglar jodlušdi* – написанное в книгах стерлось, *ol bitig jodsadi* – он хотел стереть написанное, *jodturdim* – я велел стереть (написанное), *ol bitig joldi* – он скопировал книгу, *bitig jotturdım* – я велел стереть надпись, *ol bitik kö-*

čürdi – он скопировал документ; он переписал копию книги, *ol qoturdi* – он снял копию, переписал (?), *ula bolsa jolazmas* – если будут приметы, не собьется с пути, и др.

Более 20 терминов связаны с документами, такие как *bas-* – гл. ставить (печать), *baš bitig* – главный документ, красная купчая, *bildürgülüük* – грамота, послание, *bičiη* (=viciη) – (кит.) расписка, *čin baš bitig* – оригинал основного документа (?), *čiz-* – гл. чертить, проводить линии, *nišan čiz-* – гл. ставить печать, *čiv* – расписка, *idiš bitig* – документ, удостоверяющий взаимное пользование чем-либо или получение чего-либо в аренду, *jarliy* – повеление, предписание, приказ; письмо с указом хакана, *kujn bitig* – свиток, *lav* – (кит.) воск для печати, *mäkkä* – (кит.) китайские чернила, которые используют тюрки, *qutaru* – завещание, завет, наставление, *qutaru bitig* – завещание, завещательное письмо, памятная записка, *tamya* – печать, отпечаток; знак (магический), *tamya ur-* – гл. запечатывать, опечатывать, *tamyači* – хранитель печати, *tamyala-* – гл. клеймить, ставить печать, знак, *tamyaliy* – имеющий печать, *taniq* – свидетельство, *taniqlıq* (=tanyulıq) – свидетельство, свидетельствование, *tegir-* (=tegür-) – гл. писать, *tuγray* – монограмма, печать хана, распоряжение хана, *tegzinč* – свиток, *viciη* (=bičiη) – (кит. бучун) квитанция, расписка получателя, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *tamyalarımızni basıp bertimiz* – мы поставили наши печати, *ol bitig tamyaladi* – он приложил печать к письму, *tanugluγ sab tamyaliy bitig eśidmištä körü körmüş jeg* – лучше видеть [своими глазами] засвидетельствованное слово, грамоту, скрепленную печатью, чем слышать [о них], *bu bitigni men bujan temür tegirtim* – этот документ я, Буюн-Темур, написал собственной рукой, и др.

Около 10 терминов связаны с памятниками письменности, такие как *beŋgi taš* – стела, каменная плита с надписью, *beŋkü qaja* – скала с писаницей (букв. вечная скала), *biti-* – гл. вырезать надпись, писать, *bititmiş bitig* – надпись, которую было приказано написать, *čalyaj* – очин пера, *jarat-* – гл. создавать, творить, *teŋkü qaja* – «вечная скала», памятник с письменами, и др. Некоторые термины сопровождены примерами, такими как *bediz jaratiyma bitig taš etgüči* – тот, кто сооружает камень с надписью, отделанный резьбой, *belgümin bitigimin anta jaratitdim* – я велел сделать (т. е. выбить на камне) мой знак и мои письмена, и др.

Около 20 терминов связаны с книгами, такие как *ayzan-* – гл. читать вслух, *biti* – священное писание, одна из ниспосланных с Неба книг, *bitig* – книга, надпись, документ; процесс письма; почерк, *aj bitigi* – помесячные реестры людского состава и продовольствия армии, *boluk* – глава, отдел, раздел (книги), *Joga* – (скр. *yoga*) название буддийского трактата, *Joga atliy bitig* – книга, называемая *Yoga*, *nom* – (согд. *nwm*) книга, писание, *nom bitig* – парн. писание, книга, сутра, *oqi-* – гл. читать, *ptr* – (скр.) лист (книги), *sekrit-* – побуд. от гл. *sekri-* – прыгать, скакать – читать с пропусками, *tür-* – гл. сворачивать, заворачивать, свертывать, складывать, *üzüklä-* – гл. читать, разбирать по слогам, и др. Некоторые термины сопровождены примерами, такими как *bitig-lärig bütürü bilmiş sen* – ты полностью познал писания, *men titsu bitig qilmiş kün üzä jegirmi satir kütüs tükäl altim* – я, Тытсу, в день составления этого документа 20 сатыров серебра получил сполна, *bitig bitildi* – книга была написана, *er bitig oqidi* – мужчина читал книгу, *qojunitin bir kägdä bitig öntürüp maṇa oqidi* – он вынул из-за пазухи бумагу-грамоту и прочитал [ее] мне, *ol meṇa bitig oqitti* – он заставил меня читать книгу, *ol bitig oqitsadi* – он хотел заставить [его] читать книгу, *eki juz eki örki ptr* – лист двести второй, *ol bitig oqir erkän sekritti* – читая книгу, он делал пропуски, *er bitig türdi* – мужчина свернул письмо, *bitig türüldi* – книгу свернули, *er öz bitigin türündi* – мужчина сам свернул книгу, *ol maṇa bitig türüşdi* – он со мной сворачивал книгу, *bitig üzük-lädi* – он разбирал письмо по слогам, и др.

Около 20 терминов связано с **языком, литературой и красноречием**¹¹³, такие как *avdan* – (скр.) рассказ, повествование, *avičya sözi* – пословица, *aznd* – (согд.) притча, *Сиси* – имя тюркского поэта, *keläčü* – слово, *sav (=sab)* – слово, речь; весть, известие; послание, письмо; пословица, поговорка; повествование, история, рассказ, *silik sav* – красноречие, *sav söz* – парн. слова, речь, *söz* – слово, речь, *ič söz* – сокровенное слово, *sözlä-* – гл. говорить, рассказывать, *šastr* – (скр.) рел. сочинение, трактат, *tayşur-* – гл. читать стихи, декламировать, *tapuz-* – загадывать (загадку), *tapuz-uıq* – загадка, *til* – язык, как средство общения, *til tid-* – гл. Проявлять сдержанность в речи, *til söz* – парн. речь, *tilaṇu* – дар речи, красноречие, *tilaṇurtaq* – речь, красноречие, *tildam* – красноречи-

¹¹³ См. Глоссарий 3.2.4. в Приложении.

вый, *tilin söz* – устное слово, речь, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *kiši tilni bilsä bilür ma’nisin* – если человек знает язык, он поймет смысл, *tiliŋ tid boyuz jiγ udıma üküš* – будь сдержаным в речах, ограничивай [себя] в еде, не спи много, *telim bašni jedi bu til söz boşı* – многие головы повергла эта пустота в речах, *etüzlüg kišikä keräki bu ol / birisi tilin söz birisi köňül* – человеку, наделенному телесной сущностью, необходимо вот это: / первое из этого – речь, второе – сознание, и др.

Более 30 терминов связано с **музыкальной культурой и инструментами**¹¹⁴, такие как *atiz-* – гл. играть на музыкальном инструменте, *bašik* – (согд.) гимн, песня, *bašquq* – (согд.) гимн, *boryuj* – духовой музыкальный инструмент, *buči* (=*buči qobuz*) – струнный щипковый музыкальный инструмент, *büdi-* (=*büδi-*) – гл. танцевать, плясать, *büdik* (=*büdig*, *büdik*) – танец, *ekämä* – музыкальный инструмент, род скрипки, *jirayu* – певец, сказитель, *kinari* – (скр.) рел. одна из 8 групп небесных музыкантов, *kög* – (кит.) мелодия, *köglä-* (=*köglän-*) – гл. петь, *küdä- jirlä-* – парн. петь, *küvrüg* – барабан, *uluy bedük altun küvrüg* – очень большой золотой барабан, *labaj* – (кит.) труба, горн, *ojup* – музыкальная игра, *öt-* – гл. петь, издавать звуки, *pančašiki* – (скр.) один из небесных музыкантов, *qobuz* – комуз, музыкальный струнный инструмент, *tegin qobuzqa ertiñü uz erti* – принц был чрезвычайно искусен [в игре] на комузе, *qobza-* – гл. играть на комузе, *qoś-* – гл. слагать, сочинять (стих, песню), *qośuγ* – стихотворение, поэма, *qośuγ tüzät-* – гл. сочинять стихи, *qunku* (=*qunqau*) – (кит.) музыкальный инструмент, арфа, лютня (?), *sibizyu* – свирель, *tovil* – барабан, *tuγ* – барабан, *tümruk* – бубен, тамбурин, *ün* – голос, *ün tart-* – гл. тянуть песню, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *er kögländi* – мужчина пел, *eligi qobuz atizu ayizi jirlaju olurdi* – [принц] сидел, и рука его играла на кобызге, а уста пели, *tegin qobuzqa ertiñü uz erti* – принц был чрезвычайно искусен [в игре] на комузе, *ol qobuz qobzadi* – он играл на комузе, *qobuz qobzaldi* – звучал комуз, *qızlar qobzašdi* – девушки играли на комузах, *ol ani qobzatti* – он заставил его играть на комузе, *oylan büδüšdi* – мальчики танцевали [друг перед другом], *qoś-* – гл. слагать, сочинять (стих, песню), *ol jir qośdi* – он сложил песню, *bu türkčä qo-*

¹¹⁴ См. Глоссарий 3.2.2. в Приложении.

šuylar tüzättim saña – эти стихи я сочинил по-турецки, *bu kaşyar elinda qoşulmuş tamam* – эта [поэма] сочинена целиком в Кашгарии, и др.

Богатой и разнообразной является терминология, отражающая предметы, понятия и действия, связанные с интеллектуальной деятельностью – **науками, приобретением знаний и учебой**. Всего мы насчитали около 150 терминов (имен и глаголов)¹¹⁵, из которых около 10 связаны с учеными, такие как *bilgä biliglig* – обладающий знанием истины, *bilgüči* – знающий, знаток, *biliglig* – знающий, мудрый; знаток, ученый, *biligsiz* – неразумный, лишенный знаний, *bögülg* – мудрый, обладающий знанием, *boşyutluğ* – выученный, ученый, учащийся, *ilgäsük* – ученый (?), *ırşı taṣrı* – гений, добрые божественные существа, *sivşai* – (кит. сюцай, *siudzai*) человек, имеющий 1-ю ученую степень (в Китае), и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *biliglig keräk kəd bütürsä išig* – нужно быть знающим, чтобы хорошо выполнить дело, *biliklig biriñä biligsiz miñin teñägli* – один ученый стоит (букв. равен) тысячи невежд, *Çin-i Maçin alımları qatıuyi ittifaq boldilar* – все ученые Чина и Мачина были между собой в согласии, и др.

Около 20 терминов связаны с науками и знаниями, такие как *bil-* – гл. знать, ведать, познавать, *belik* – приспособление для измерения глубины (колодца и др.), *bilik* – знание; разум, ум; осторожность, *biligsizlik* – невежество, *biliş* – знание, *bögüläntäk* – познание, постижение, *bögün-* – гл. познавать, постигать, *buçyaq* – угол; сторона, область; экватор, *jer buçyaqi* – сторона света; экватор, *çinyar- adırtla-* – парн. анализировать, различать по сущности, *çinyar- bögüñ- bil-* – понять, постичь, уразуметь, *çinla-* – гл. выяснить истину, исследовать, *händäsä-* – (а.) геометрия, *jörüg* – толкование, объяснение, значение, *söz jörügi* – толкование слова, *tüs jörügi* – толкование сна, *mandal* – магический, закодированный круг, фигура, *mandal qıl-* – гл. очерчивать магический круг, фигуру, четырехугольник, *qatiysız* – лишенный трудности, нетрудный, легкий, *qırma* – конус (фигура), *saqış* – счет, число, счисление, арифметика, *sırtıy* – смысл, значение, *teriñ [bilik]* – глубокие (обширные) знания, *üçgil* – треугольник, трехграннык, и др. Некоторые из терминов сопровождены примерами. Например, *bilik*

¹¹⁵ См. Глоссарий 3.2.3. в Приложении.

ögran – приобретай знание, *bilig bir teñiz ol uči joq tüpi* – знания – это море, без конца и без дна, *bilik birlä ‘alim joqar joqladi* – знаниями возвышается ученый, *keñäslig bilig üdräšür / keñässiz bilig oprašur* – знание, опирающееся на совет, приумножается, / знание без совета ветшает, *bitigči bor ičsä biligdin tezär* – если писец будет пить вино, он лишится (букв. удалится от) знаний, *birök tüz qatiysiz jörügüt tutmaq üzä* – так как [части] книги содержат одинаково легкое толкование, *men bu sözdän sirtiy buldim* – я дошел (букв. нашел) до смысла этих слов, и др.

Более 80 терминов связаны с мудростью, такие как *abižik* – посвящение, *ajiy* – слово, указание, предписание, *ajyisči* – советник, *al aldaylıy* – знающий способы и приемы; умный, наделенный проницательным умом, *aşa-* – гл. разуметь, понимать, *aşla-* – гл. разуметь, понимать, *aşla- bil-* – парн. гл. разуметь, понимать, *aşlay* – обладающий пониманием, разумный, *asurtyıq* – понятливый, сметливый, *belgülä-* – гл. четко представлять, вникать, *bil-* – гл. знать, ведать; узнавать, познавать, *bil- ö-* – парн. знать, размышлять, *bil- iq-* (=*iq- bil-*) – парн. разуметь, понимать, *bilgä* – мудрый, мудрец; ученый, знаток; умный, *bilgä bilig* – мудрость, премудрость; рел. познание высшей истины, *bilgä böгү* – парн. мудрецы, *bilgäd-* – гл. поумнеть, *bilgälig* – имеющий мудрого (советника), *bilgät-* – гл. стать умным, *bilin-* – гл. сознавать, понимать, познавать, *bilin- tujun-* – парн. сознавать, постигать, *biltur-* – гл. объяснять, поведать, познавать, *biltur- tanuqlat-* – парн. давать знать, *biltürmäk* – поучение, обучение, наставление, воспитание, *bögü* – мудрый, мудрец, *bogü bilgä* – мудрый, мудрец, *bögülüg* – мудрый, обладающий знанием, *bögüs* – понимание, уразумение, *irşı* – (скр. *rśi*) мудрец, святой, отшельник, *jiti* – острый, проницательный, *ög* – разум, мысль, *ögä* – мудрый, мудрец, *ögä bilgä* – парн. мудрый, *ögälik* – мудрость, *ögülg* – умный, разумный, *ögsüz* – безумный, лишенный разума, *öt* – совет, назидание, *öt sav* – парн. советы, назидания, *öt sav ber-* – парн. давать советы, наставлять, *öt sav erig ber-* – парн. давать советы, наставления, *ötlä-* – гл. наставлять, советовать, *ötlä- egirlä-* – парн. наставлять, советовать, *ötlämäk* – наставление, увещевание, *ötlük* – наставление, совет, *pänd* – (п.) совет, наставление, нравоучение, *pänd nasihat* – парн. совет и наставление, *qolula-* – гл. созерцать; вдумываться, вникать, *qolulamaq* – созерцание; размышление, обдумывание, *qumartqu* (=*qumaru*, *χumaru*) – завещание, наст-

тавление, *qitagu bitig* – завещание, завещательное письмо; памятная записка, *qitari pänd* – парн. наставление, завет, *qitari sav (söz)* – завет; наставление; памятные слова, *sabči* – вестник; прорицатель, предсказатель, вещун; пророк, *say* – ум, сообразительность, сметливость, *san-* – гл. думать, раздумывать, обдумывать, *sanmaq* – раздумывание, осознание, обдумывание, *saqin- (=sayin)* – гл. думать, размышлять, *saqin- serin-* – парн. обдумывать, *saqinc* – мысль, дума, размышление, помыслы, *saqinc san-* – гл. раздумывать, размышлять, *saqinc saqin-* – гл. задумывать, помышлять, *saqinciliy* – думающий, помышляющий, *saqinucci* – думающий, помышляющий, *saqinmaq* – мысль, помысел, размышление, *saqinmaq qolulamaq* – размышление, обдумывание, осознание, *sav öt* – парн. советы, наставления, *sezik* – мнение, суждение; предположение, сомнение, *ternäk* – собрание, совет, *tetig* – сообразительный, понятливый, сметливый, *tetig bilgä* – парн. мудрый, *tetig bilgä kiši* – мудрый человек, *tetiglik* – сообразительность, сметливость, *tüšütlänil-* – гл. думать, размышлять, *iq-* – гл. понимать, разуметь, *telim sözüg iqsa bolmas* – много слов понять нельзя, *iq- bil- (=bil- iq-)* – парн. понимать, познавать, *iqyuluu* – понятливый, смышленый, *iquu* – разум, разумение, *iquyuluq* – разум, разумение, *iquuš* – разум, разумение, проницательность, *iquušluu* – разумеющий, проницательный, понятливый, *iquušluu biliglig* – парн. мудрый, знающий, *iquušsiz (=iquušsuz)* – неразумный, глупый, *usla-* – гл. понимать, разуметь, *vidja* – (кит.) знание, мудрость, *vidja böglänmäk* – парн. знание, мудрость, *vijakrit* – (скр. *vyakrti*) предсказание, разъяснение, *χirad* – (п.) ум, разум, *χiradlıq* – разумный, умный, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *oylan bilgädti* – мальчик поумнел, *oylan bilgätti* – мальчик стал умным, *tirildi ögi häm qojuldi bilig* – [он] обрел живость ума, и знания [его] углубились, *bitig bilgüci er bolur ked tetig* – человек, знающий письмо, бывает очень понятливым, *tetiglik bilä bolsa erkä bilig / tözü iškä tegrür bu bilgi elig* – если у мужчины будут сообразительность и знания, / знания принесут ему успех в любом деле, *telim sözüg iqsa bolmas* – много слов понять нельзя, *iqip bütürdüm kertü orunuu tujmaqiy* – я постиг познание истины, *iqyuluu tözün bir er erdi* – он был понятливым, благородным мужчиной, *biligli iquyli tiläkkä tegir* – знающий и сообразительный достигнет исполнения желаний, *iquuš qajda bolsa iquyuluu bolur* – где проницательность, там и разумение,

uquš birlä uqsa oñarur išin – если он разумом поймет – поправит дело, *saju berdi bilgin uqušin teñin* – он равным образом перечислил его знания и его умственные способности, ‘*arabča täzikčä kitablar üküš / biziň tilimizčä bu jutuyi uquš* – по-арабски и по-персидски много книг, / на нашем же языке [только] эта является собранием премудростей, *kişidä uluyraq uquşluý kiši* – проницательный человек – превыше [всех] людей, *uquşluý uqar ol biliglig bilir* – разумеющий разумеет, знающий знает, и др.

17 терминов связаны с образованием, такие как *ačarı* – учитель, наставник, *baqşı* – (кит. *bag-ši*) учитель, наставник, *boşyup-* – гл. учиться, обучаться, *boşyur-* – гл. учить, наставлять, *boşyurmaq* – наставление, *boşyut* – наставление, поучение, совет, *boşyut* – ученик у ремесленника, подмастерье, *boşyutçı* – наставник, учитель, *mar* – (сир.) рел. наставник, учитель, *ögrän-* – гл. учиться, приобретать какие-либо навыки, *ögrät-* – гл. учить, обучать, *ögrätig* – привычка, навык, упражнение, *ögrätintäk* – упражнение, *ölä-* – гл. учить, наставлять, *tajşı* – (кит.) старший наставник, учитель; знатный человек, *xoştı* – (согд.) учитель, наставник, *vapşı* – (кит.) учитель, наставник, и др. Некоторые термины сопровождены примерами, такими как *ol bilig ögrändi* – он научился мудрости, он приобрел знания, *bilig ögran* – приобретай знание, *ol meña bilig ögräßti* – он научил меня мудрости, помог приобрести знания, *bilgä biligdä ögrätintäktä* – в упражнениях в премудрости, и др.

Несколько терминов связаны с переводческой деятельностью, такие как *aytar-* (=*axtar-*) – гл. переводить с одного языка на другой, *bildürgüči* – вестник, *kelämäči* – переводчик, *tilmači* – переводчик, и др. с одним примером *uquşqa bilikčä bu tilmači til* – переводчиком разума и знаний является язык.

Около 10 терминов связаны с законодательством, такие как *nom törü* – парн. закон, правило, *öndi* – правило, закон, *törä* – закон, обычай, *törä toqa* – парн. правило, закон, *törü* – порядок, правило, закон; обычай, обряд, *törü öndi* – парн. закон, порядок, *törü toqu* – парн. обряд, обычай, закон; порядок, и др.

Еще 12 терминов связаны с религией, такие как *bačay* – рел. пост, *bačaq* – рел. христианский пост, *büt-* – гл. верить, веровать (в Бога), *bütür-* – побуд. от *büt-* – гл. заставлять верить, уверять, *nom nomla-* – гл. излагать, проповедовать учение, закон, *nom nomla- maq* – проповедь учения, *nom šazin* – парн. религиозные

наставления и канонические предписания, *nomči* – проповедник религиозных законов, *nomlayta* – проповедующий, проповедник, *šasani* – (скр.) рел. наставление, вероучение, *šazin* – (скр.) поучение, наставление, указание; дисциплина, *vidis* – (парф.) наставление, поучение, и др.

Чрезвычайно богатой и разнообразной является древнетюркская терминология в области **медицины**. Всего нами зафиксировано около 760 терминов¹¹⁶, из которых более 60 связаны с частями тела, такие как *adaq* (=adaq, ajaq) – нога, *aγ* – ляжки (женщины), *aγaz* (=ayiz) – рот, уста, *aja* – ладонь, *andam* – (п.) члены тела, органы, *arq* – висок, *arqa* – спина, *art* – спина, *aziγ* – клык, зуб, *bayir* – живот, брюхо, *baš* – голова; изголовье, *bel* – поясница, *biläk* – запястье, предплечье, *bit* – лицо, физиономия, *bod* (=bod) – тело, туловище, стан; рост, *bod sin* (=bod sin) – парн. тело, *boγaz* (=boγuz) – горло, глотка, *bojin* (=bojun) – шея, *böksäk* – верхняя часть груди у основания шеи; женская грудь, *burun* – нос, *but* – бедро; нога, *el* – рука, кисть руки, *erηäk* (=ernäk) – палец, *etüz* – тело, *jarin* – лопатка, плечо, *ötgän* – место у шеи, верхняя часть груди, *qar* – верхняя часть руки, плечо, *qari* – локтевая часть руки, *qasiγ* – нижняя часть живота; пах, *qoyiš* (=qoyuš) – кожа, *qolbič* – подмышка, *qoltiq* – подмышка, *qoroliq* – область паха (?), *qulaq* (=qulyaq, qulqaq, qulχaq) – ухо, *sidiγ* – щель между зубами, *süskün* – спинной хребет, *süsküni arqasi turušur* – его спину (букв. спинной хребет) свела [судорога], *tan* (=tän) – (п.) тело, *tıraq* (=tirqaq, tiraqaq) – ноготь, ногти; когти, *tirsäk* – локоть, *tiš* – зуб, *tiš siyzayı* – щель между зубами, *tiz* – колено, *tiz tilgäni* – коленная чашечка, *tobiq* – лодыжка, *töri* (=töz töri) – темя, макушка; голова, *tü* – волосок (на теле), волос, шерсть, *tü sac* – парн. волосок, волос, *iča* – крестец, *udluq* – бедро (?), *idliq* (=udluq) – широкая часть кости предплечья, *ušin* – верхняя часть плеча (?), *uvut* – место расположения половых органов, половые органы, и др.

Более 60 терминов связаны с внутренними органами, такие как *ač bayirsuq* – поджелудочная железа с недостатком секреции (?), *ayruγ söñüki* – анат. атлант (первый шейный позвонок), *bayarsuq* (=bayirsuq) – внутренности, кишки, *bayir* – печень, *bayiš* – сустав, сочленение (на пальцах), *bajnaq* – содержимое кишок, *baltır* –

¹¹⁶ См. Глоссарий 3.2.4. в Приложении.

икры (ног), *baqaşıq* – мышцы между ключицей и плечом, *başyaq* – головка бедренной кости, *bez* (=*qart bez*) – железа, бубон, *biläk* – мышцы, *biläklig er* – мужчина с развитыми мышцами предплечья (сильными руками), *bitrik* – клитор, *boğim* – узел, сустав, сочленение (у пальцев, тростника), *boyun* – сустав, сочленение, *boyundi* – мочевой пузырь, *boğuz* – горло, глотка; желудок; гортань, *boğuz tamaq* – *parn.* горло, глотка, *bögür* – *anat.* почка, *bükän* (=бёкэн) – слепая кишка; аппендикс, *bükän* – слепая кишка, *burun qaçıy* – орган обоняния, *ekçäk* – вена, кровеносный сосуд, *julun* – спинной мозг, *jüräk* (=*guräk*) – сердце, *kindik* – пупок, *küdän* – толстая киш카, *teji* – головной мозг, *teŋä* – мозг (головной); мозги, *teŋi* – мозг (головной); мозги, *tüncig* – *anat.* матка, *oṛri* – орган чувств, *oyurqa* – спинной позвонок (?), *öηiç* – гортань, дыхательное горло, *örkä* (=*övkä*) – легкие, *özäk* – кровеносный сосуд, шейная артерия, *özäklä-* – гл. перерезать шейную (?) артерию, *qan* – кровь, *qap* – *med.* оболочка плодного пузыря, *qara qaraq* – зрачок, *qarin* – живот, желудок, *qasiy* – внутренняя сторона щеки; челюсть (?), *qaşaniy jol* – мочеиспускательный канал, *qauiq* – мочевой пузырь, *qoŋ et* – мышцы, мускулы; мякоть, *qoŋrayı* – сосцевидный отросток височной кости, *quyursaq* – желудок, *qulyaq qaçıy* – орган слуха, *qulyaq tilgäni* – ушная раковина (?), *quruysaq* – желудок, живот, *sarqajiq* (=*sarqaniq*) – требуха, *siŋir* – жила (кровеносный сосуд, сухожилие, нерв), *söŋük* – кость, *jiliglig söŋük* – мозговая кость, *sügrüg* – женские половые органы, *sulaq* – *anat.* селезенка, *tal* – селезенка, *talaq* – селезенка, *tamay* (=*tamaq*, *tamyaq*) – горло, глотка, задняя часть нёба, *tamar* – кровеносный сосуд, жила, *tamir* (=*tamar*, *tamur*) – кровеносный сосуд; жила, артерия, вена; пульс, *tašaq* – *anat.* мошонка, мужской половой орган с мошонкой, *til* – *anat.* язык, *tilaq* – женский половой орган, *toq bayirsuq* – толстая кишка (?), и др.

Около 30 терминов связаны с ранениями иувечьями, такие как *ayrin-* – возвр. от *ayri-* – гл. страдать от боли, испытывать болевое ощущение, *baliy* – раненый, *baliq-* – гл. быть раненым, *baš* – рана, *baš qil-* – гл. ранить, *başlıy* – раненый, *bert baš bolmaq* – увечья и раны, получение увечий и ран, *bürkür-* (=*pürkür-*) – гл. брызгать, разбрьзгиваться, *büt-* – гл. зарасти, заживать, проходить (о ране, болезни), *bütsä-* – гл. идти на поправку, *bütür-* – гл. исцелять, залечивать (рану, болезнь), *čil* – следы побоев (на коже), ссадины, рубцы, *jet-* – гл. заживать, затягиваться (о ране), *ju-* – гл. мыть,

промывать, *tüñügzäk* – мозоль на ладони (от работы), *püsüg* – избиение, побои, *qalıñıq* – рубцы, струпья на голове, *süknägii* – болячка под ногтем, *tit-* – гл. болеть, ныть (о ране), *titik* – боль, *tügnä-* – гл. прижигать, выжигать, *turuq-* – гл. запекаться (о крови), *tut-* – гл. причинять боль, и др.

Более 60 терминов связаны с больными, такие как *ayriyılıy* – больной, болезненный, страдающий болезнью, *ayriyuči* – больной, *ayruq* – тяжелобольной, *ala (=ala kiši)* – больной ложной проказой (песью, витилиго), *aqsaq čolaq* – калека (букв. хромой и безрукий), *arsu* – гемафродит; неполноценный, негодный, *aruq* – усталый, утомленный; худой, исхудалый; усталость, *avičya* – старик, *avičya qurya* – пожилые люди, старики, *aħsaq* – хромой, *aħsaq buħsaq* – калеки, *ažtiq taz* – плешивый, паршивый, *bükin* – импотент, *buquqluy er* – мужчина с зобом, *čevşäη* – подслеповатый, плохо видящий человек, *čitmäričk* – человек с подслеповатыми, слезящимися глазами, *čerlig* – страдающий светобоязнью, *iglig* – больной, *iglig kemlig ayriyılıy* – парн. больной, *igsiz* – здоровый, *igsiz kegänsiz* – парн. без болезней, *igsiz kemsiz* – парн. здоровый, без болезней, *igsizin* – без болезней, *isig iglig* – больной лихорадкой, имеющий жар, *isiglig* – больной лихорадкой, имеющий жар, *iślär* – женщина, знатная женщина, *keziklig* – больной лихорадкой, *majyuq* – кривоногий (о человеке), *öläk (=ölüg)* – мертвый, мертвец, *ölgüsüz (=ölügsüz, ölümsüz)* – бессмертный, *ölmäklig* – смертный, *qarayu* – слепой, слепец, *qarizan* – дряхлый старик, *qarnaġu (=qarnaq) er* – пузатый мужчина, *qart* – старик, *qiñir* – косой, косоглазый, *eki közi qiñir* – косой на оба глаза, *qiruq er* – парализованный, параличный мужчина, *qisir* – бесплодный, яловый, *qotši* – человек, страдающий задержкой мочи, *qovdaq (=qopdaq, qovdaš)* – жадный, прожорливый, *qurya (=qurta)* – старуха, *sariyılıy er* – желчный человек, *sičyaq* – человек, имеющий часто стул, *soqar* – безволосый (о человеке), *sökäl* – больной, *söbi baš* – доликоцефал, *taširqan közlüg* – пучеглазый, *teglüg* – слепой, *toya* – болезнь; больной, *toya teglüg* – парн. больной, калека (?), *töl boyaz* – парн. беременная, *tüklüg* – слепой, *tüklüg közlüg* – слепец, *tıtu* – глухой, *tutuq* – кастрат, евнух, *ibizluy kiši* – чесоточный человек, *xoğa* – (п.) старый, старик, и др.

Около 20 терминов связаны с болевыми ощущениями, такие как *ačay* – боль, *ači-* – гл. болеть (о ране); обостряться (о болезни), *ačin-* – гл. раскрыться, распахнуться (о ребенке, о больном), *ayri-*

(=ayiri-) – гл. заболевать, болеть, *ayriy* – боль, болезнь, *ayrimaqlıy* – болезненный, *ayrin-* – возвр. от *ayri-* – гл. страдать от боли, испытывать болевое ощущение, *ayriqan-* – гл. жаловаться на боль, на болезненное состояние, *ayrit-* – побуд. от *ayri-* – гл. причинять боль, *qoysa-* – гл. смягчаться, расслабляться, обессилевать, изнемогать, изнуряться (от боли), *sancıp ayriy* – стреляющая боль, *sizla-* – гл. болеть, ныть, ломить, *talayı* – резкие боли в животе, *tartiş-* – гл. сжиматься, ныть (о сердце), *tolya-* – гл. сдавливать, схватывать (о резких болях в животе), *tolyaq* – схватывающие боли в животе; муки, мучения, и др.

Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *balıy ayrindi* – раненый страдал (от боли), *tamızsar sançıp ayriy sönär* – если закапать [лекарство в уши], то стреляющая боль утихнет, *anıq tişı buzdan sizladi* – ото льда у него заломило зубы, *sizlay* – ломота в зубах (от холода), *buz tişiy sizlatti* – лед вызвал ломоту в зубах, *başın közin ayritur qolin butin sizlatur* – [это] вызывает боль в его голове и глазах и ломоту в руках и ногах, *etgäktin tinildi* – он избавился от страданий, *anıq qarni tolyar* – у него схватило живот, *tolyaq bolup sönmäsär* – если возникают боли в животе и не затихают, *ig kem siqiş taqış ada tuda tolyaqlarinta* – в муках болезней, притеснений и невзгод, *birisi tolyaqta tinimin altı* – один из них тисками перехватил мне дыхание, *tolp sinim söñüküm ayrimişqa ertiğü qoysajur men* – я очень изнемогаю из-за болей во всех моих членах, и др.

Более 180 терминов (имена и глаголы) связаны с симптомами различных внутренних заболеваний, такие как *açit-* – гл. раздражать, вызывать жжение, *ayru-* – гл. ухудшаться (о состоянии больного), обостряться (о болезни), *ahla-* – гл. глубоко (тяжело) дышать, *alar-* – гл. покрыться пятнами (о больном ложной проказой), *bayriq-* – гл. стянуть (о животе), *balyam* – (а.) мокрота, слизь, *bed-* – гл. ослабевать (о зрении), *bezik bez-* – гл. сильно дрожать, *boyuq (=buq)* – опухоль, нарыв в горле, *buq (=buquq)* – опухоль, наррыв в горле, зоб (болезнь), *burqar- (=burqur-)* – гл. морщиться, *burquy* – морщина, складка (на коже), *bütgü* – экскременты, стул (о детях), *čelpäk* – глазной гной, *čelpäklän-* – гл. гноиться (о глазах), *čer* – запор (о кишечнике, эвфемизм), *čerlän-* – гл. страдать запором (эвфемизмом), *čerlän-* – гл. гноиться, засоряться, *enüčläñ-* – гл. покрываться пленкой, *iriq* – гной, *jal-* – гл. всыхивать, воспламеняться, воспаляться, *jan-* – гл. испытывать тошноту, выры-

вать, *janiy* – рвота, *jaril- böksil-* – парн. разрываться (о сердце), *jel* – ветер; ветры в желудке, газы, *jiriŋ* – гной, *jiriŋlig* – гнойный, *jubaqulaq* – лихорадочная дрожь, *jutyaq* – опухоль, *jutyaq ig* – шишка, опухоль, *kezik ig kegän qil-* – гл. вызывать заболевание лихорадкой, *lešp* – слизь, мокрота, *lešp tözlüg suvsalaq* – жажда, происходящая от слизи, *liš* – слюна; слизь, мокрота, *teŋ* – родимое пятно; родинка, *osruq* – ветры кишечные, *ötüg* – понос, *ötür* – расстройство желудка, понос, *qabaryan* – волдырь, прыщ, *qabar-* – гл. надуваться, распухать, *qabart-* – гл. вызывать опухоль, натирать, *qata-* (=*qatay-*) – гл. слепить, рябить (о глазах), *qatciyu* – прыщи, волдыри на лице и на пальцах, *qan öikäk* – кровотечение, *qan qustaq* (=*sudmaq*) – кровохарканье, *qan tomur-* – гл. кровоточить, *qana-* – гл. кровоточить, течь, идти (о крови), *qara boyuq* – вид опухоли, *qarin čuvşa-* – гл. иметь изжогу, *qariq-* – гл. слепнуть, ощущать резь в глазах, *qart bez* – парн. раны и язвы, *qat-* – гл. густеть (о крови), *qat-* – гл. неметь, сводить судорогой, *qisin-* – возвр. от гл. *qis-* – страдать задержкой мочи, *qirul-* – гл. судорожно сжиматься, корчиться, *qus-* – гл. рвать, изрыгать; тошнить, *qusiy* (=*qusuy*) – рвота, *qusiy tut-* – гл. рвать, иметь приступ рвоты, *qusqaq* – рвота, *saryar-* – гл. желтеть, *sariy* – желчь, *sariy suv* – желтая жидкость, скапливающаяся в животе, *sarq-* – гл. неметь, затекать, терять чувствительность (о ногах), *siŋilä-* – гл. звенеть (в ушах), *siz-* – гл. худеть, чахнуть, *sök-* – гл. слабить (о желудке), *sökmäk* – понос, *sud-* (=*sud-*, *sut-*) – гл. плевать, харкать, *sudmaq* – харканье, *šiš* (=*siš*) – опухоль, *šiš-* – гл. пухнуть, опухать; вздуваться, *šiš- ürül-* – парн. пухнуть, вздуваться, *tal-* – гл. лишаться чувств, *tamur-* – гл. капать (о крови из носа), *taŋiz-* – гл. разбухать, раздуваться, *taz* – парша, плешь; паршивый, плешивый, *tazyar-* (=*tazar-*) – гл. покрываться паршой, *tebrä-* – гл. дергаться (о частях тела), *terit-* – гл. потеть, *tersgäk* – ячмень, прыщ на веке, *tin boşa-* – гл. ослабевать (о дыхании), *tin buzyaq* – расстройство дыхания, *tin tasi* (?) – одышка, *tin ič-* – гл. прекращаться (о дыхании), *tin ičur-* – гл. прекращать дыхание, выпускать дух, *tiriŋ et-* – гл. звенеть (в ушах), *tüglün-* – гл. иметь спазмы (в горле), *tumayu* – насморк, *tüš-* – гл. падать, выпадать (о зубах), *tutyaq* – припадок, схватка, *tutun-* – возвр. от *tut-* – гл. заинаться, запинаться (в речи), *tutun-* – возвр. от *tut-* – гл. задерживаться (о моче), *ičuiq* (=*ičiq*) – сыпь, налет на губах, *it* – расстройство желудка, *iqi-* – гл. испытывать тошноту, рвать, *ürmän*

qart – язва, нарыв, *urra* – грыжа, *ürülmäk kerilmäk* – парн. вздутие, распухание (живота), и др.

Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *er ahladi* – человек тяжело дышал, *kişi jini alardi* – кожа у человека покрылась пятнами (при заболевании ложной проказой), *aniñ közi bedti* – его зрение ослабло, *sekiz jegirmi tüglüg ürmän qartlar bolur qan bulyanmış oyriña* – вследствие загрязнения крови бывает 18 видов язв, *tatiylar bütükä tajaqi tetir* – пища есть причина стула, *aniñ közi čerländi* – у него гноились глаза, *er özi čerländi* – мужчина страдал запором, *ol janiy jandi* – его вырвало, *meniñ bu jüräkim jarilip böksilip* – мое сердце разрывалось, *qulqaqta jiriñ önsär* – если в ухе появится гной, *ayizimtaqi tatiylar barča jitlinip artuqraq ačiý bolup* – во рту у меня пропал всякий вкус и стало очень горько, *banmiq oyrinta qan qirtışta jügürür jumyaq ig bolur* – вследствие заболевания «банмык» происходит кровоизлияние в кожу и появляются опухоли, *er burni qanadı* – у мужчины из носа шла кровь, *qirtishi saryarur qani qatip barir* – кожа его желтеет, кровь его густеет, *ayizi qurup tili tamyaqi qatipsav sözläjü imatin* – рот его пересох, язык его и горло онемели, и он не мог ничего говорить, *kenç oylan qorayuluq bolsar* – если ребенок начнет худеть, *er eligi quruldi* – руки мужчины свело судороги, *ani quisiy tutti* – его одолела рвота, *ayizi qurijur quisqaq bolur* – рот его пересохнет, и будет рвота, *meñzi jüzi saryarip / kürküm ańar türtülür* – их лица пожелтели, точно они вымазаны шафраном, *adaqim sarqdi* – у меня онемели ноги, *sökäl sizdi* – больной чах, *qan sudsar* – если [человек] харкает кровью, *sidiq ayizda joyruşdi* – во рту пересохло, *iqurmaq jotüll suvsaliq bolur* – будет удушье, кашель и жажда, *bu šiš ig emläsär bolmaz* – эта опухоль неизлечима, *emig šišip ayrisar* – если грудь опухнет и будет болеть, *etüzi alqu šišmiš* – все тело его распухло, *er uluy tindi* – мужчина тяжело дышал, *qulaqim tirin etti* – в ушах у меня зазвенело, *er özi tolyandi* – мужчину тошило, *qaju kišini uluy isig bolsar tili tutunsar* – если у кого-нибудь есть сильная лихорадка, язык запинается, *er um boldi* – у мужчины расстроился желудок, и др.

Более 10 терминов связаны с жизнью и смертью, такие как *barmaq* – смерть, *öl-* – гл. умирать, *ölmäk* (=*ölüm*) – смерть, *ölgüsüz* (=*ölügsüz*, *ölümsüz*) – бессмертный, *ölmäklig* – смертный, *öläk* (=*ölüğ*) – мертвый, мертвец, *ölüm* – смерть, *tinliy* – живое существо, *tirig* – живой, *tirig özlüg* – живое существо, *tiriglik* – жизнь,

tiril- – гл. оживать, воскресать, *toymaq* – рождение, *toýur-* – гл. рожать (о людях, животных), и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *öläg tirildi* – мертвый ожил, *toymaq tiltayinta qarimaq ölmäk bolur* – в результате рождения происходят старение и смерть, и др.

Около 100 терминов связаны с различными видами болезней, такие как *açiy ayriy* – тяжкое заболевание, *adaq ayriy* – болезнь ног (в частности простудная), *ayri-* – гл. заболевать, болеть, *ayriy* – боль, болезнь, *ayriy ig* – болезни, *ayriy jer* – больное место, *ayriy tegig* – заболевания и болезни, *ayuluq isigkä* – злокачественная (букв. ядовитая) лихорадка, *ayuq-* – гл. отравиться, быть отравленным, *ayuqtaq* – отравление, *ala bol-* – гл. болеть (страдать) ложной проказой (песью, витилиго), *apsmar* – (скр.) эпилепсия, *arsalıq* – гемафродитизм (животных), *atyaq* – желтуха, *banlıq* – название болезни (?), *bastiqtaq* – заболевание, поражение (болезнью), *bezgäk* – лихорадка, малярия, *buyan* – название гнойно-воспалительного заболевания, *buquq* (=boyuq, *buq*) – зоб (болезнь), *čalqan* – метастаз, *čekäk* – корь, *enüç* – бельмо, *ig* – болезнь, *ig ayriy* – парн. болезнь, *ig kegän* – парн. болезнь, заболевание, *ig kem* – парн. недуг, болезнь, *ig toya* – парн. заболевание, болезнь, *igčil* – болезненный, *iglä-* – гл. болеть, *inägi* – заболевание полости живота, резь в животе, *isig ig* – горячка, лихорадка, *isigkä* – лихорадка, *jaman ig* – проказа, *jel ig* – ветрянка (?), *jelpik* – дух болезни, *jelvik-* *ičin-* – парн. простуживаться, заболевать лихорадкой, *joqatmayuluq ičiq jelpik* – неисчезающая лихорадка, *jüz* – ушное заболевание, *kem* – болезнь, *kemlä-* (=kemlän-) – гл. болеть, *kezik* – лихорадка, горячка, *tört künlüg tünlüg isimäklig kezik ig* – лихорадка с жаром, продолжающимся 4 дня и ночи, *küdän ig* – болезнь толстой кишки, *külgü* (=kültgü) – удар, разрыв сердца, *mriya čigta* – (скр. ?) название болезни, *qan küčä-* – гл. приливать (о крови); заболевать полнокровием (?), *qan tut-* – гл. страдать полнокровием, болеть от избытка крови, *qarin ot-* – гл. страдать расстройством желудка, *qarin ötmä-* – гл. страдать запором, *qarin tolya-* – гл. заболевать острым расстройством желудка, *qaśintaq* – чесотка (чесание?), *qatiyliy ig* – название заболевания; гуморальная патология (?), *qizamıq* – корь, *qızlamıq* – корь; красная сыпь, *qotur* – парша, короста; чесотка, *sanipat* – (скр.) гуморальная патология, *sariy kezig* – болезнь желтуха, *sidiq* – сидинг, название болезни (?), *sovuşyan* – мед. гельминтоз, *soqluq* – жадность, алчность, *talyan ig*

— эпилепсия, падучая, *tebrä-* — гл. распространяться, развиваться (о болезни), *teg-* — гл. подвергаться (болезням), *toqi-* — гл. поражать (о болезни), *toquš-* (=*toqiš-*) — гл. поражать, распространяться (о болезнях), *turuŋ* — мед. запор (?), *tüš* — поллюция, *tutuy* — падучая, эпилепсия, *ičiq jelpik* — парн. лихорадка, *uduz* (=*iduz*) — чесотка, лишай; короста, *utmat* — (скр.) бешенство, безумие, *utumbar* — (скр.) название болезни, и др.

Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *adaq idisdi* — нога онемела, *er ayuqtı* — человек был отравлен, *ayuqmışları emlämäk* — лечение отравившихся, *banlıq oyrinta qan qartişa jögürür jumşaq ig bolur* — вследствие [болезни] *banlıq* кровь собирается под кожей, [и] образуются опухоли, *igig emlämtäsä kişi terk* — если человек не будет лечить свою болезнь, он быстро умрет, *ölümkä jumuşči ig (jig?) ol ašnusi* — самый первый слуга смерти — болезнь, *igiňa ayriyiňa emi joq* — от его болезней нет лекарства, *otači terildi tamur kördilär / ol ig kem ne ermiş aju berdilär* — собрались лекари, проверили пульс (букв. кровеносный сосуд) и объяснили, что это за болезнь, *ayır ig kem bolur* — будут тяжелые болезни, *seniň baliqtaqi ig toya ketgüsi joq* — болезни [распространившиеся] в твоем городе, не исчезнут, *üküş jegli jal-ηıq (jalyuq?) köp igçil bolur* — человек, который много ест, бывает очень болезненным, *kişi igläsä ot otači berür* — если человек заболеет, лекарь даст лекарство, *termä türlüğ ig igläldi* — он заболел разными болезнями, *tört künlüg tünlük isimäklig kezik ig* — лихорадка с жаром, продолжающаяся 4 дня и ночи, *qaju ajdi qan tutmiş emdi muni* — некоторые [врачеватели] говорили, что теперь он страдает полнокровием, *aniň qarni tolyar* — у него острое расстройство желудка (понос и рвота), *qaşınmaq meniň jinim emitti* — чесотка вызвала зуд [всего] моего тела, *qizamıq öpüp qarini ötmässär iňäk jayın seritip aña bergü ol* — когда бывает корь [или] запор желудка, нужно давать ему (больному) растопленное коровье масло, *sidiň kişikä tevä etin arpa jarp jarmasi birlä ügrä qılıp ičürsär edgü bolur* — если человеку, страдающему болезнью *сидинг*, дать поесть каши, приготовленной из верблюжьего мяса и ячменной крупы, то будет хорошо, *bayırtın tebrämış ig ol* — это болезнь, распространившаяся из печени, *uzun isirkä turuy igkä sekiz türlüğ ayluy isigkä jaraşur* — против длительной (хронической) лихорадки, против запора (?) и 8 видов токсической лихорадки [это лекарство очень] действенно, *uduz ürmän qart jiriň iglig bolur* — будет у

него заболевание чесоткой, язвами и гнойниками, *bir utumbar atliy ürtän qart ol* – еще одно – язвенное заболевание, называемое *утумбар*, и др.

Более 10 терминов связаны с лекарями и врачевателями, такие как *adırtlan-* – гл. быть обследованным, осмотренным (врачом), *ariyla-* – гл. кастрировать, холостить (ягненка), *arvišči* – заклинатель, *emči* – лекарь, *jaray kör-* – гл. определять, находить средства, *otači* – лекарь, *otači baqši* – парн. лекарь, *otači hakim* – парн. лекарь, *qat* – шаман (с различными оттенками значения: врача-тель, исцелитель; прорицатель, предсказатель; заклинатель и т.д.), *qıl-* – гл. делать, изготавливать, приготовлять (лекарство), и др.

Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *emči ajar ot otađi* – лекарь лечил его лекарством, *qatuq ig toyaqa bu emči erür* – они – лекари (которые лечат) от всех болезней, *baqşilar jarayin körüp... jinčkälap jarayin körüp bersünlär* – против всех этих язв пусть лекари найдут средства..., тонко определят то, что подходит, и дадут [больному], *otači közüg enüçlädi* – лекарь положил лекарство в глаз, на бельмо, *kiši igläsä ot otači berür* – если человек заболеет, лекарь даст лекарство, *jetä nečä otači otin birlä kelsär ani otađi itayaj* – и сколько лекарей ни придет с их лекарствами, они не смогут вылечить его, *otači emči* – парн. лекарь, *bir-ök erür men otači* – если он является лекарем, он возьмет лекарства, *bu alqu qartlarqa otači baqşilar jarayin körüp... bersünlär* – против всех этих язв пусть лекари найдут средства... и дадут (больному), *kiši igläsä ot otači berür / otači igiñä otin kim qilur* – когда заболевает человек, лекарство [ему] дает лекарь, [но] кто приготовит лекарство при болезни [самого] лекаря?, *ol ot maşa tisu qildi* – то лекарство принесло мне пользу, и др.

Около 130 терминов (имена и глаголы) связаны с лечением и лечебными процедурами, такие как *barla-* – гл. смешать, насыпать (лекарство), *birgä-* – гл. полоскать (рот), *bulya-* – гл. перемешивать, смешивать, *emlätmäk* – лечение, *emlä-* – гл. лечить, исцелять, *enüçlä-* – гл. накладывать лекарство на бельмо, *janč* – гл. давить, разминать, *jarpat-* – гл. крепнуть, становиться на ноги, *jaq-* – гл. прикладывать, мазать, *jilit-* – гл. согревать, *kinlä-* – гл. растирать, *öñädmäk* – исцеление, *öñät-* – гл. исцелять, излечивать, *ota-* – гл. лечить, *ota- emla-* – парн. лечить, исцелять, *otačiliq* – врачевание, лечение, *otala-* – гл. лечить, исцелять, *ötkür-* – гл. слабить (желудок), *qan al-* (=aqit-) – гл. пускать кровь, делать кровопускание,

qanay – кровопускание, *qarin jorut-* (=ötkür-) – гл. слабить желудок, *qartan-* – гл. лечить (рану, язву), *qartla-* – гл. лечить (язву, рану), *qat-* – гл. смешивать, перемешивать; готовить смесь, *qazi-* – гл. вскрывать (рану), *qoñır-* – гл. вырывать, выдергивать, *siñür-* – побуд. от *siñ-* – гл. поглощать, проглатывать; вводить, влиять (пищу, лекарство), *sirkälä-* – гл. выводить гнид, *soyın-* – гл. вылечиться от уремии (?), *sön-* – гл. прекращаться, униматься, ослабевать, утихать, проходить, исчезать, *söntür-* – побуд. от *sön-*, *sufşā-* – гл. лечить заговором, *süknä-* – гл. выводить (бородавки), *sürt-* (=türt-) – гл. втирать, натирать, намазывать, *süz-* – гл. очищать, процеживать, *tamiz-* – гл. капать, закапывать, *tamtur-* – побуд. от *tam-* – гл. влиять, *tariq-* – страд. от *tara-* – гл. рессеиваться, проходить (о болезни), *tertär-* – гл. дать пропотеть, *tid-* – гл. останавливать (кровотечение), *tök-* – гл. лить, сыпать, *töklün-* – страд. возвр. от *tök-* – гл. выливаться (о гное), *topri-* – гл. накладывать, складывать (?), *tusul-* – гл. быть полезным, приносить пользу; годиться, *tusuq-* – гл. приносить пользу; помогать, *tutuqla-* – гл. кастрировать, *udi-* (=udi-, iji-) – гл. спать, засыпать, *udit-* – побуд. от *udi-* – гл. усыплять, давать спать, *iduzla-* – гл. лечить от чесотки, корости, *iji-* (=udi-, idzi-) – гл. спать, засыпать, *ur-* – гл. класть, помещать (лекарство), *ür-* – гл. дуть, *uvşat-* – гл. измельчать, крошить, *üz-* – гл. рвать, отрывать, вырывать, и др.

Многие термины сопровождены примерами. Например, *birgärtä tökgü ol edgü bolur* – надо полоскать [рот] и выплевывать, [и тогда] будет хорошо, *şünük uruyi soqup elgäp mir panit birlä jaymur suviña bulyap içürsär* – измельчив и просеяв семя чинара, смешивают [его] с медом и дождевой водой и дают пить, *otaci közüg enüçlädi* – лекарь положил лекарство в глаз, на бельмо, *içgü ötkür-güsün sözlälim* – расскажем о слабительных средствах, которые следует пить, *satunni jançip iki qulaqıña tolu tiqsar ketär* – если размять чеснок и полностью заткнуть им оба уха, [болезнь] пройдет, *edgü jançip suvin siqip içsün* – хорошенько сдавив, выжав жидкость, пусть выпьет, *arpa talqani say jay birlä jaqsar ayriy sönär* – если приложат ячменное толокно с коровьим маслом, болезнь пройдет, *künçit jayı jipar birlä az-qija jilitip* – подогрев немного кунжутного масла вместе с мускусом, *ötrüm qarin ötkürdi* – слабительное послабило желудок, *ača bergü ekčäk aqityu qani* – [некоторые врачеватели говорили, что] надо вскрыть вены ипустить ему кровь, *birük batmiq küčäsär qanamış kergäk* – если же

[болезнь] *банмык* усиливается, то надо пустить кровь, *kimniq tamari joyun bolsar qanayi jeñil* – у кого артерия толстая, тому легко [делать] кровопускание, *ašni üč qaşıq ičzün törtünč kün az eki qaşıq ičzün* – сначала нужно выпить 3 ложки [лекарства], на 4-й день меньше: [только] 2 ложки нужно выпить, *qaju ajdi ötrüm ičirgü keräk özi qatmiş emdi boşutyu keräk* – некоторые говорят, что [правителю] надо дать выпить слабительное, [потому что] его нутро затвердело [и] теперь нужно прослабить, *bu otlarni teqläp qatip panit suvi bilän ičgül* – нужно целебные средства смешать в равных частях и выпить с медовой водой, *suvin alip üč qata burunqa tamizyu ol* – надо взять его сок [и] трижды закапать в нос, *jiriñi başı arisar üzä ot sačmiš kergäk* – если гной и рана у него очищются, то нужно сверху посыпать лекарством, *süčüg otlar qajnturup soyimišta šäkär ičiňä [qatip ičürmiş] keräk* – надо сварить сладкие травы и, после того как они остынут, смешать с сахаром и давать пить, *suvi soyulmıšta ičsär ketär* – если выпить [смесь] после того, как охладилась вода, то [болезнь] проходит, *künçit jayi isi tip tamızsar ayriy sönär* – если подогреть кунжутное масло и вводить каплями, боли исчезнут, *mirqa joyurup li qilip sorsar qan tidulur* – если смешать [лекарство] с медом, сделать пилюли и посасывать, то кровь остановится, *telintäz qartqa... jaqsun bat telinip (tenilip?) edgi bolur* – следует смазать... [этой мазью] невскрывающийся нарыв, он сразу же вскроется, и будет хорошо, *nara qasi soqup elgäp burunta ürsün* – измельчив и просеяв кожуру граната, пусть вдувают ее в нос, нервы... всех его зубов были вырваны, и др.

Для некоторых терминов приводятся рекомендации лекарей и назначаемые ими лекарственные рецепты. Например, *tiši kiši tüšüräjin tesär it sütin ičgül bat tüsär evisi tüšmäsär qisirin uruyin ayi arasi arasında tüütüzgü ol bat tüsär* – если женщина хочет вызвать выкидыш, пусть выпьет молоко собаки, [плод] тотчас выпадет; если плод не выпадет то нужно между ляжками сжечь зерна стеллеры (?), и [плод] быстро выпадет, *mürč tort baqir pitpidi beš baqir bisiy siñir altı baqir čurni qilip* – красного перца 4 бакыра, черного перца 5 бакыров [и] разваренных сухожилий 6 бакыров [взять и], сделав порошок, *bisiy siñir pitpidi mirč jidiy tuz qara tuz birär baqir čurni qilip* – приготовить порошок из разваренных сухожилий, черного перца, красного перца, «вонючей» соли, «черной» соли, [взятых] по 1 бакыру, *bu otlar barča tüz künçit jayiňa barlap* – все

эти лечебные средства [взяв] поровну, насыпать (?) в кунжутное масло, *turmani soqup siqip suvin alip künçit jayı birlä qatip tamizsar ayriy sönär* – если, измельчив редьку, отжать и смешать ее сок с кунжутным маслом и закапать [в ухо], – боль утихнет, *kimniñ qoltiqi jidiy bolsar övkäni sökülüp üç kün jaqsun* – если у кого пахнет под мышками, нужно, изжарив (измельчив ?) печень, 3 дня [ее] втират, *jana kiši ötin alip börlig közkä sürtsär ačilur* – еще [средство]: взяв человеческую желчь, втереть в «волчий глаз» (?), и [нарыв] откроется, *jaš tanani soqup suvin alip üç qata burunqa tamizyu ol* – следует натолочь молодого кунжути и, отжав его сок, закапать в нос три раза, *sariy erük uruyi soqup bor sirkäsi birlä ayizta tutsar sönär* – если истолочь зерна желтой сливы и вместе с винным уксусом подержать во рту, то [зубная боль] утихнет, *soyun tüňüzin jumšaq ügüp suvqa toqip ičsär ketär* – если размолоть мелко панты марала и, положив в воду, выпить, [бешенство] пройдет, и др.

Более 100 терминов связыны с лекарственными средствами, такие как *aŋ* – птица, жир которой используется как лечебное средство, *bayram qut* – тонкий лечебный песок, *bat* – выжимки (виноградные), *bengä* – наркотик, *bikl* – название лекарственной травы, *bil* – лекарственное растение, *bišiy siŋir* – вареные жилы, *bišiy süčüg* – кипяченое вино, *boduy suvi* – вода индиго (?), *börlig köz* – лекарственное растение, *buya* – лекарственное средство, ввозимое из Индии (*Areca catechu?*), *čarni* (=čurni) – слабительное, *čatır* – нашатырь, *čurni* – (скр.) лекарственный порошок, который использовали тюркские *табибы*, *egit* – средство (из шафрана), предохраняющее от заболевания глаза детей, *em* – лечебное средство, лекарство, *em jürüntäk* – лечебное средство, лекарство, *em sem* – парн. лекарство, *em su* (?) *jürüntäk* – парн. лекарство, средство, *hab* – пилюля, лекарство, *ipruk* – слабительное средство, приготовленное из молочных продуктов, *irvi* – название одного индийского лекарства, *jaqiy* – пластырь, *jaqri* (=jaqri jaŋi) – нутряное сало, жир, *jivak* – (скр.) название лекарственного растения, *jürüntäk* – средство, лекарство, *keküş* – средство, используемое для лечения опухолей, *kürküm* – шафран, *lavan* – (скр.) лекарственная смесь из сиропа и соли, *li* – название лечебного средства, пилюля (?), *matiri dus* (=matrudus) – (скр.) название лекарственного снадобья, *minšin* – (кит. ?) название снадобья (?), *murud* – название снадобья, *nušadir* – нашатырь, *ögıt* – название лекарст-

венного растения, *öt* (=üt) – желчь, *ot* – лекарство, *ot em* – лекарства, целебные травы, *ötkürgü* – лекарство (слабительное), *ötrüm* – слабительное, *qanayi* – мед. нашатырь, *qasiq* (=qas, qasus, qaz) – кожа, кожура; кора дерева, *qarba tüpi* – название лекарственного растения, *qaryicışip* – название лекарственного растения, *qaşan* – моча, *qaviq* – отруби, *quduntruq* – название лекарственного средства (?), *quma jayı* – льняное масло, *qunduz qajiri* (=qajri) – бобровая струя, секрет мускусной железы бобра, *qurnu* – название лекарственного средства (?), *qusityu em* – рвотное средство, *rasajan čurni* – (скр.) название лекарственного порошка, *saba qadizi* – название лекарственного растения, *say jay* – коровье масло, *sakabir* – (скр.) имбирь, *sariy buya* – название лекарственного средства, ввозимого из Индии, *satun* – чеснок, *satun saqali* – перья чеснока (?), *savar kesär* – парн. лекарство, *sıdük* (=sidiük, südük) – моча, *sık* – *penis*; моча, *sikliksi* – название лекарственного растения или средства (?), *soyun* – лук, *soyun saqali* – чешуйки луковицы, *soyun* (=siyun) *tüňüzi* – рога оленя, *suksumur* – (скр.) бот. кардамон, *süt* – молоко, *suv* – сок, *süzündi suv* – процеженная вода, *śravani* – (скр.) название растения, используемого как лечебное средство, *tačima ötkürgü* – лекарственное снадобье (?), *tana* – кунжут, *teräñbin* – (п.) манна; сахаристое выделение на листьях некоторых растений, *tidiy ot* – средство от поноса, *tiktak* – (скр.) горький, *tinvar* – название лекарства, *tirjaq* – териак, опиум; противоядие против уксуса, *toš* – (скр.) жизненный «сок», *trika tun* – название лекарства (?), *turma* – редька, редис, *turmiq* – турмык, название лекарственного средства, *tuturqan* – рис, *ibu* – свинцовые белила, *ularnıñ mijisi* – мозги куропатки, *urayun* – название одного из индийских лекарств, горький напиток, *ürgäsın* – название лекарственного растения, *sariy erük uruyi* – косточка абрикоса, *kentir uruyi* – коноплюное семя, *usbان* – название растения (*Asparagus racemotus*), *uskada livañ* – название растения, *usquppıñ qasiqi* – кожура чеснока, *ušir* – (скр.) название растения (*Andropogon muricatus*), *vžir* – название масла (или жира?), *χasni* – индийское средство для лечения детей, и др.

Многие термины сопровождены пословицами и примерами применения упомянутых лекарственных снадобий и средств. Например, *boyuzdin kirür ig kişigä kemi / boyuzdin bolur häm añaq ot emi* – через горло проникают в человека болезни, и через горло же попадают к нему лекарства, *qanliy türtiñü üzä turqaru etüzin*

türtünür erdi – он всегда натирал свое тело кровавой мазью, *kimniň tiš ayrisar šäkär čatir jipar bilän qatsun tištä ursun* – если у кого-нибудь заболят зубы, пусть он (смешает) сахар с нашатырем и мускусом и приложит к зубам, *ölüg miškičniň jaqrisin ergüzüp sürtsär ačilur* – если, растопив жир мертвый кошки (?) смазать им [ушной канал], он очистится (букв. откроется), *qamuy türlüg otlar idişči tutar / güväriş ma 'gün ja čurni qatar* – виночерпий держит [наготове] различные [целебные] травы, / он приготавляет себе снадобье, способствующее пищеварению и укрепляющее, либо слабительное, *ud ötin közkä sürtsär köz jaruq bolur* – если потереть [больные] глаза желчью быка, в глазах просветлеет, *qarayu sič-yanniň ütin tamızsar ačilur* – если накапать желчь черной мыши, то [слуховой проход] откроется, *qaviqin qilip ala kišigä sürtsär alasi ketär* – если приготовить отруби и натереть [ими] больного ложной проказой, то песь у него пройдет, *artun arpa talqani say jay birläjaqsar ayriy sönär* – если тмин, ячменную муку [смешать] с коровьим маслом, приложить [к уху], боль утихнет, *üč tañda say jayta ičsär karganadus quşyaq sönär* – если три утра пить [лекарство] с маслом, рвота исчезнет, *sakabir isig suv bilä ičürmiš keräk* – надо давать пить имбирь с теплой водой, *kin qan qaşansar soyunni bišurup mir birlä jesär ketär* – если кто-либо мочится кровью, то пусть он сварит лук и съест [его] с медом, [болезнь] пройдет, *soyun tüñüzin jumšaq ügüp suvqa toqip ičsär ketär* – если размолоть мелко рога оленя и, высыпав в воду, выпить, [бешенство] пройдет, *alqu jel igig öňätür eň ilki suksumur čurni* – исцеляет все болезни, [протекающие] от ветра, [здесь помогает] прежде всего кардамоновый порошок, *šäkär jaňi saymiš süt birlä ičürsär qanqa sökmäkkä jaraşur* – если давать пить сахар со свежевыдоенным молоком, [то это] повлияет на кровавый понос, *jaš tanani soqır suvin alip üč qata burunqa tamizyu ol* – следует натолочь молодого кунжута и, отжав его сок, закапать в нос три раза, [*bu tört*] *türlüg tidiy otlariy öňi... birlä ičürsärsökmäkig tidar* – если этими четырьмя видами [лекарственных] трав и разными... напоить, то [это] остановит понос, *iki baqır tinvarni čurni qilip sačip qajinturup ičsär... isigligkä jaraşur* – если растереть в порошок 2 бакыра тынвара (?), засыпать, прокипятить и выпить, то [это]... поможет при жаре, *budani qajinturup bir satır turmiq qatip ičgül* – сварив виноград, смешай с одним *сатыром* [лекарственного средства] *турмык* и пей, и др.

Не менее богатой и разнообразной является древнетюркская терминология в области **астрономии**. Всего нами зафиксировано более 170 терминов (имен и глаголов)¹¹⁷, из которых около 20, такие как *ačin* (=azin, ažin) – мир (земной), свет; вселенная (согд. ’žwn), *akasti* – (скр.) местопребывание богов Солнца и Луны, *akaš kök* – небесное пространство, эфир, *bavaqir* – (скр. *bhavagra*) рел. высшая точка Вселенной, *čiyrı* – небесный свод, *ev* – перен. астр. «дом», участок неба, *evrän* – небесная сфера, *in* – нора, берлога; перен. астр. «дом» (созвездий), *irši taŋri* – гении, добрые божественные существа, *jirtinči* – (тиб. *jig rten*) мир, вселенная, *jirtinči jer suv* – мир, вселенная, *kök* – небо, *jetti qat kök* – небо с семью сводами, *qaliq* – небо, небеса, воздушное пространство, воздух, *raši* – (скр. *rasi*) 12-я часть эклиптики, знак Зодиака, *täŋri* – небо; бог, божество, *χormuzta* – (согд. *χwrmzt'*) верховное божество Ормузд; будд. Индра, *zrušč* – (согд. *zrwšč*) Заратуштра, и др.

Провидцев, предсказателей и астрологов тюрки называли *julduzči* или *korumči julduzči*.

25 терминов связаны с солнцем и луной, такие как *Aditja* (скр. *Aditya*) – Солнце (светило) *Aditja*, *Soma*, ... – Солнце, Луна, ..., *aj* (=āj) – месяц, луна (светило); Луна (планета), *bat-* – гл. заходить (о светилах), *eril-* – гл. убывать (о луне), *jalčiq* – Луна, *jašiq* – Солнце, *kün* – светило, солнце, *künäš* – солнце, *may* – (согд. *m'γ*) астр. Луна, *qijil-* – гл.клониться к горизонту (о светиле), *qor-* – гл. подниматься, всходить, вставать (о светилах), *savil-* (=savul-) – гл. спускаться, опускаться, склоняться (о небесных телах), *siz-* – гл. показываться, появляться над горизонтом (о солнце), *toy-* – гл. восходить (о светилах), *toy- belgür-* – парн. появляться, восходить, *toyur-* – побуд. от *toy-* – гл. заставлять подниматься, восходить (о светилах), *toyt* – восход, *tol-* – гл. становиться полной (о луне), *tolu* – полная луна, фаза луны, когда диск ее виден полностью, *tolun* – полный (о луне), *törči-* – гл. происходить, *tutun-* – возвр. от *tut-* – гл. затмиться (о светилах), и др.

Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *aj erildi* – луна стала убывать, *tolun aj teg bu dävlät tükäl erilür* – счастье, как полный месяц убывает, *jašiq birlä utru jayışsa tolir* – когда [месяц] оказывается против солнца, он становится полным,

¹¹⁷ См. Глоссарий. 3.2.6. в Приложении.

jaşıq qopti jerdin kötürdi başin – солнце встало из-за земли, подняло свою голову, *kün toyutta* – на восходе солнца, *jaşıq birlä utru baqissa tolir* – когда она (луна) находится напротив (?) солнца, бывает полной, *tükäl bolsa kör aj bu aysa ediz / jana erlü törcir ketär körk* – как только луна санет полной и поднимется высоко, / снова идет на ущерб и блеск (букв. лик) ее меркнет, *kün tutundi* – солнце затмилось, *aj tutundi* – луна затмилась, и др.

85 терминов связаны со звездами и созвездиями, такие как *abiči* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезды α , ε , ζ созвездия Лиры, *Adyir* – астр. Сириус (α Большого Пса), *Adır* (=Ardir) – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака. Звезда α в созвездии Ориона, *Ayjulayip* – название одного из небесных светил (?), *altı julduz* – астр. Плеяды (~ Стожары), *altun qazuq* – Полярная звезда (Золотой кол), *Anurat* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезды (δ , β , π) в созвездии Скорпиона, *anχrvzn* – (согд.) зодиак, *ardir* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака; звезда α в созвездии Ориона, *arslan* – созвездие Льва; знак зодиака, *ašlîš* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *ašvini* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *barani* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *barani jultuz* – созвездие Овна, *buydaj başı* – созвездие Девы, *bürç* – знак зодиака, созвездие, *čadan* (=čadan) – созвездие Скорпиона, *čajtir* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезда в созвездии Девы, *čidan* – созвездие Скорпиона, *čišt* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *daništa* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *Eran tir* – созвездие Близнецов (?), *Eran tuz* – созвездие Весов (?); Юпитер, *ev* – одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезды β и φ в созвездии Льва, *iravadi* – (скр.) название одного из 28 созвездий, *ja* – созвездие Стрельца, *jaltray* – созвездие Большого Пса, *jetigän* – астр. Большая Медведица, *jildiriq* (=jildriq) – созвездие Большого Пса, *julduz* (=jultuz, *jultus*) – звезда, планета; созвездие, *junkiu* – (кит.) название звезды в созвездии Большой Медведицы, *kanja* – (скр.) знак зодиака, созвездие Девы, *karkat* – (скр.) знак зодиака, созвездие Рака, *kirdik* – (скр.) одно из созвездий, *könäk* – созвездие Водолея, *kritik* – (скр.) одно из созвездий, *kümbe* – (скр.) астр. Водолей, *kumunsi* – (кит.) название одной из звезд Большой Медведицы, *limčin* – (кит.) название звезды в созвездии Большой Медведицы в китайской астрологии, *liusun* – (кит.) название одной из звезд в созвездии Большой Медведицы в

китайской астрологии, *luqususi* – (кит.) название звезды в китайской астрологии, *mag* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *majdun* – (скр.) созвездие Близнецов, *mina* – (скр.) созвездие Рыбы, *miš* – (скр.) созвездие Овна, *mrgaśir* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *mul* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *pakunsi* – (кит.) название звезды в созвездии Большой Медведицы, *punarvasu* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *purvabadirabat* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезды α и β в созвездии Пегаса, *purvaśat* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезда δ в созвездии Стрельца, *ruś* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезды φ , δ и γ в созвездии Рака, *qizil sayizyan* – название созвездия и соответствующего ему божества в китайской астрологии, *qozi* – созвездие зодиака Овен, *qozi* – Овен – весенний знак зодиака, *qičiq* – созвездие Рака, *qudrūq* (=*quduruq*, *qudruq*) – хвост; задняя часть, зад (созвездия), *rivadi* (=*iravadi*) – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *särätan* – (а.) созвездие Рака, *sariy ırıquluuy* – название одного из созвездий и соответствующего ему божества в китайской астрологии, *satabiś* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, *simak* – (а.) звезда Арктур, *sinxa* – (скр.) созвездие Льва, *śiravan* – (скр.) одно из 28 созвездий лунного зодиака, звезды α , β и γ в созвездии Орла, *śirju* – (тох. В) звезда, *tamlaṇ* – (кит.) название звезды, *tanu* – (скр.) созвездие Стрельца, *temür qazuṇaq* (=*qazuq*) – Полярная звезда, *temür qazuq* – Полярная звезда, *tırgäk jultuz* – название звезды (созвездия ?), *tulja* – (скр.) Весы (созвездие), *ičiq* – созвездие Рака (?), *ud* (=*uđ*) – созвездие Тельца; Телец (следующий знак зодиака), *udarabadiravat* – (скр.) название звезды, *udarapalguni* – (скр.) название звезды, *udaraśat* – (скр.) название звезды, *ükäk* – знак зодиака, созвездие, *ülgü* – созвездие Весов, *ülkär* (=*ülkär jultuz*) – астр. Плеяды, *ırıyuni* – (скр.) название звезды, *vrcik* – (скр.) знак зодиака Скорпион, *vriś* – (скр.) знак зодиака Телец, *vuki* – (кит.) название звезды из созвездия Большой Медведицы, *χast* – (скр.) название звезды в созвездии Ворона, и др.

Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *kör arslan bilä qoşni buydaj başı* – смотри, с созвездием Льва сосед созвездие Девы, *jana kördi ülkär savulmiś başı / toyardin čadan qorpiś örläp tuşı* – он еще раз посмотрел: голова Плеяд склонилась к горизонту, / и, наоборот, на востоке вставало и поднималось

лось [созвездие] Скорпиона, *eräntäz qučiq birlä sapču jorir* – [созвездия] Близнецов и Рака ходят (вращаются) друг за другом, *jetigänig qačur sadim / saqış ičrä künüm toydi* – я считал [на небосводе] обороты Большой Медведицы, / во время [моих] расчетов взошло мое солнце, *töňitti jana jildriq adyir naru* – созвездие Большого Пса склонилось к Пегасу, *jükünür biz limčin atliy jultuz qutiňa* – мы поклоняемся величию звезды Лимчин, *qozi jazqi julduz basa ud kelir* – Овен – всенее созвездие, затем следует Телец, *jašiq jandi bolqaj jana orniňa / baliq qudrugindin qozi burniňa* – вот и Солнце снова вернулось на свое место: / от хвоста [созвездия] Рыбы к носу [созвездия] Овна, и др.

Около 30 терминов связаны с планетами и их спутниками, такие как *Aditja* (скр. *Aditya*) – Солнце (светило) *Aditja*, *Soma*, *Añarak*, *Bud*, *Braχsvati*, *Šukur*, *Šaničar* – *jeti graxlar* – Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн – семь планет, *al sariy* – оранжевый (о планете, букв. красно-желтый), *altun jultuz* – планета Венера, *añarak* – (скр.) планета Марс, *aqrان* – (а.) соединение планет в одном знаке зодиаке (как астрологическое предзнаменование), *baqır soqım* – астр. планета Марс, *baqir soqra jultuz* – планета Марс, *baqir soqina* – планета Марс, *barχasivadi* (=*barχasuvadi*) – (скр.) планета Юпитер, *bud* – (скр.) планета Меркурий; календарный день планеты Меркурий – среда, *garχ* – (скр.) астр. планета, *braχasvati garχ* – планета Юпитер, *jīyač julduz* – Юпитер, *kivan* – (согд.) астр. Сатурн, *küriüd* – Марс, *nayid* – (согд.) планета Венера, *oŋaj* (=*oŋyaj*) – астр. Юпитер, *qara quš* (=*qara quš julduz*) – планета Юпитер; утренняя звезда, *qarinč* – название планеты (?), *raχu* – (скр.) планета Раху в индийской астрологии, *säkäntir* – Сатурн, *saničar* – (скр.) планета Сатурн, *sevit* – Венера, *suv julduz* – астр. Меркурий, *šaniščar* – (скр.) планета Сатурн, *šükür* – (скр.) планета Венера, *tajsuj* – (кит.) планета Юпитер (имя одного из божеств), *topraq julduz* – Сатурн, *utarid* – (а.) Меркурий, и др.

Около 10 терминов связаны со сторонами света, такие как *ajšani* – (скр.) северо-восток, *batar* – запад, *künbatsıy* – запад, *künbatuš* – запад, *küntoysuγ* (=*kuntoysuq*) – восток, *küntoyuš* – восток, *toyar* – восток, и др.

Со знанием астрономии связаны также термины, обозначающие **течение и меры времени** (210)¹¹⁸, из которых несколько отражают понятие вечности, такие как *teŋläp* – вечно, навечно; всегда, *teŋü* – вечность, бесконечность; вечный, *teŋülüg* – бесконечный, вечный, *tiŋ jil tütän kün* – вечно, многие годы (букв. тысяча лет и десять тысяч дней), и др.

Летоисчисление тюрки называли *saqiš* – счет, число, счисление. Народная пословица гласила: «*saqiš birlä saqlar kiši iš ködük / saqišin sečär er jil aj kün ödüg* – человек счетом сохраняет [свои] труды и дела, / благодаря счету определяет муж годы, месяцы и дни».

Древние тюрки различали также отдельные периоды времени специальными терминами, такими как *şögün* – (кит. шаньюань) верхний начальный период, первый 60-летний цикл в 180-летнем периоде, *sap* – очередь, последовательность (времен). Последний термин сопровожден примером: «*qaju öd qolularniq ičintä keşin-lärniq sapintä* – в течение эпох и периодов, в последовательности сезонов (букв. отрезков времени в 2 месяца)».

Около 40 терминов связаны с годами и различными названиями годов, такие как *ačilmaq* – раскрытие, откровение – название одного из 12 членов ряда *kińcitan* в астрологических календарях, *arqın izi* (=*arqun izi*) – будущий год, *bars jil* – календ. год тигра (по 12-летнему животному циклу), *bıčin jil* – год обезьяны (9-й год 12-летнего животного цикла), *bılbur* – прошлый год, *bu* – (кит.) 5-й год десятилетнего цикла, *čii* – (кит.) чу, назв. одного из циклических знаков, *it jil[i]* – год собаки по 12-летнему животному циклу, *jil* – год, *jilan jil(i)* – год змеи (по 12-летнему животному циклу), *layzin (laqzin) jil* – год свиньи (название 12-го года 12-летнего животного цикла), *lū (lü) jil* – год дракона (название 5-го года 12-летнего животного цикла), *man* – (кит.) название 3-го циклического знака в двенадцатиречном цикле, *ra* – (кит.) 7-й циклический знак двенадцатиречного цикла, *ri* – (кит.) 4-й циклический знак двенадцатиречного цикла, *ri* – (кит.) 3-й циклический знак десятеричного цикла, *ri* – (кит.) 12-й циклический знак двенадцатиречного цикла, *ru* – (кит.) календ. 5-й циклический знак десятеричного цикла, *qap* – (кит.) название 1-го знака десятеричного цикла, *qi* – (кит.) 7-й циклический знак десятерич-

¹¹⁸ См. Глоссарий 3.2.7. в Приложении.

ногого цикла, *qoj jili* (=*qojin jil*) – год овцы (название года в 12-летнем годовом цикле), *sičyan jili* – год мыши (название года в 12-летнем животном цикле), *sin* – (кит.) 8-й циклический знак десятеричного цикла, *šipqan* – (кит.) название десятеричного цикла, *sirki* – (кит.) сезон солнечного года в китайском календаре (год делится на 24 сезона), *šiu* – (кит.) 10-й член двенадцатичленного циклического ряда, *tabišyan* (*tavišyan*, *tavičyan*, *tavišyan*, *tavšan*) *jil* – год зайца (название 4-го года 12-летнего животного цикла летосчисления), *tajtiŋ* – (кит.) циклический знак подошва, *taqayu* (=*taqiyu*, *taquq*) *jili* – год курицы (10-й год 12-летнего животного цикла летоисчисления), *ti* – (кит.) циклический знак, *tiŋ* – (кит.) циклический знак, *toŋuz jili* – 12-й год 12-летнего животного цикла летоисчисления, *ud* (*иð*) *jili* – год коровы, *žim* – (кит.) 9-й циклический знак десятеричного цикла, и др.

Около 10 терминов связаны с временами года, такие как *jaz* – лето, *jil ülgi* – время (пора) года, *kešin* – отрезок времени в 2 месяца, *küz* – осень, осенью, *oylaq aj* – весна, *qiš* – зима, и др. Некоторые термины сопровождены примерами. Например, *bir jil sani ičintä üčär ajlariy adırmaq üzä öd bolur ikirär ajlariy berk kertmäk üzä kešin tetir* – в году посредством выделения [периодов] по 3 месяца устанавливается время года; посредством строгого выделения [периодов] по 2 месяца обозначают отрезок времени, *ötriü bütär bir julta alti kešinlär saqishi* – затем в одном году завершается счет шести кешинам (т. е. отрезкам времени в 2 месяца), и др.

Около 10 терминов связаны с месяцами, такие как *aj* (=*āj*) – месяц (мера времени), *aram aj* – (согд.) название 1-го месяца в году в уйгурском календаре, *çaqşaput aj* – месяц соблюдения обета воздержания, 12-й месяц уйгурского календаря, *ikindi aj* (=*ekindi aj*) – второй месяц года, *navrдиč* – (согд.) первый месяц согдийского календаря, *qipci* – (кит. ?) часть месяца в китайском календаре, *ram* – (согд.) название 1-го месяца в согдийско-уйгурском календаре, *uluy aj* – название времени года, середина лета, *uluy oylaq aj* – название времени года, начало лета, и др.

Более 20 терминов связаны с названиями дней, такие как *adîna* [*kün*] – (п.) пятница, *aditja* (скр.) – день Солнца, 7-й день недели, *aŋarak* – (скр.) день планеты Марс – вторник, *bu kün* (=*bükün*) – сегодня, *it kün[i]* – день собаки, *jaŋi* – день новолуния, *jilan kün* – день Змеи, *kivan simnu* – суббота, *kün* – день, *kündüz* (=*küntüz*) – день, днем, *küntämäk* – ежедневно, *likzir* – (кит.) список дней, ка-

лендарь, *miši roč* – (согд.) название 16-го дня в согдийском календаре, *nayid žtppi* – (согд. *пүүд ztppw*) день Венеры; пятница, *nayran roč* – (согд.) 13-й день месяца согдийского календаря, *roč* – (согд.) день; день недели, *tavičyan kün* – календ. день Зайца, *taqiyi kün* – день Курицы (10-й день 12-дневного цикла), *ud (uđ) kün* – день Коровы, *iliy bačay kün* – день Великого поста, *ztiyutuγ roč* – (согд.) 28-й день месяца в согдийском календаре, и др.

Около 15 терминов связаны с частями дня, такие как *aħšam* – вечер, время захода солнца, *čaŋ* – утренняя заря, *ertä (=ertä kün)* – рано утром, *jarin* – утром, завтра, *jarun taŋ* – заря, *kün ortu* – полдень, *künlük* – дневной; рабочий день, *künlük tünlük* – парн. дневной и ночной, *lava* – (скр.) мгновение, часть *мукурта* – 30-й части дня, *qušluq* – время после восхода солнца до полудня, позднее утро, *taŋ* – рассвет, заря, *taŋ at-* – гл. наступать (об утре), заниматься (о заре), *tüš* – полдень, и др.

Около 10 терминов связаны с ночью, такие как *jatyašiq* – первая часть ночи, *kečä* – ночь, поздний вечер, *kečägi* – ночной, вечерний, *tün* – ночь, *tün ortu* – полночь, *tüncülä (=tünlä)* – ночью, и др.

5 терминов связаны с мерами времени, такие как *kibä* – небольшой отрезок времени, *köč* – небольшой отрезок времени, *kšan* – (скр.) наикратчайший промежуток времени, момент, мгновение, *öd* – время; небольшой промежуток времени, час (?), *qolu* – колу, мера времени, равная 10 секундам; время, период времени, срок, и др.

Более 110 терминов связаны с отрезками времени, такие как *amtı* – теперь, сейчас, *ančada* – тогда, *ašni* – раньше, сперва, вначале, *ašniča* – прежде, сперва, сначала, *baja* – недавно, вот-вот, *bart burt* – внезапно, вдруг, *basa* – после, следом, *basaqi* – следующий за, после, *bat (=bata)* – быстро, скоро, *bata (=bat)* – тотчас, *baz* – (п.) снова, опять, затем, *beŋgü (=beŋkü, biŋü, teŋgü, teŋkü, meŋü, meŋi)* – вечный, *bir kün* – однажды, *bir ödüñ* – однажды, *burun* – прежде, раньше, сначала, начальный, *burunda* – прежде, раньше, *burunyı* – прежний, давний, *čer* – время, пора, *čerig* – время, пора, подходящий момент, *čerlik* – время, пора, *emdi* – теперь, *erkän* – когда, в то время как пока, *evrä (=evrä jana)* – снова, опять, *ikiläjü (=ikilüjü jana)* – во второй раз, снова, *ekinti* – во второй раз, повторно, *ilk* – прежде, вначале, *ilkin* – сначала, *ińčip* – затем, *inyaru* – затем, после, *jana* – снова, опять, *jana evrä* –

парн. опять, снова, *jandru* (=*janduru*, *janduru jana*) – снова, *jaŋirdi* (=*jaŋirti*) – снова, *kečmädin ara* – вскоре, немного погодя, *kedki* – конечный, поздний, *kejin* (=*ken*, *kin*) – затем, после, *kesrä* – после, *kin keligmä* – будущее, грядущее, *köz [közüg] jutır ačqinča* – в мгновение ока, *tunaqi* (=*tuniqi*, *tunuqi*) – и вот теперь, теперь, *tinčata* – тогда, в это же время, *ödläk* – время; судьба, рок, *oγur* – время, *öη* – прежде, раньше, *öηdün* – раньше, прежде, *öηräsün* – ранний, прежний, *ötrü* – потом, затем, *ötürü* – после, за, *anta ötürrikeja* – немного погодя, *öz* – время, *oza* – прежде, раньше; перед, до, *ozayı* (=*ozaqi*) – прежний, давний, *qajra* – снова, опять, *qata taqi* – парн. снова, опять, *qijil-* – гл. миновать (о времени), *öđ qijildi* – минуло [некоторое] время, *soŋ* – после, затем, *šeň* – быстро, немедленно, сейчас же, *šeňük* – быстро, скоро; быстрый, скорый, *tayuraq* (=*tavraq*) – быстро, сразу, внезапно, *tavraqin* – быстро, скоро, *tavrati* – быстро, скоро, *teg* – до, *tegin* – до, *tegü* – до, вплоть до, *teŋsizlikin* – вдруг, неожиданно, *terk* – быстро, скоро, *terk ödün* – скоро, быстро, *terk tavraq* – парн. быстро, скоро, *terkin* – быстро, поспешно, скоро, *terkin tavraq* – парн. скоро, быстро, *terkin tavrati* – парн. скоро, *ti* – постоянно, всегда, *tiđin* – время, момент, *timin* – только что; тотчас, сразу; как раз, *tiŋ ür* – некоторое время, *tinmaqsizin* – беспрестанно, *tuči* – всегда, постоянно, *turqaru* – постоянно, всегда, беспрестанно; долго, *turqaru uzati* – парн. постоянно, беспрестанно, *turum ara* – в течение; за время, пока...; пока, *tuš* – время, момент, *tutči* – постоянно; непрерывно, *tutči üzüksüz* – парн. постоянный и непрерывный, *udu* (=иди) – вслед, за; после, затем, *ulaju* – вслед, за, *ulam* – постоянно, *ür* – давно, долго, *ür iraq* – парн. давний, *ür keč* – парн. давно, *ür keč timin* – парн. давно, *ürdin berü* – издавна, *ürkä üzüksüz* – парн. постоянно, *ürkänč* – долго (?), *ürkit* – долго, постоянно, *ürlüg* – постоянный, *ürlüglüg* – постоянный, непреходящий, *ürlügsüz* – непостоянный, преходящий, *ürük uzati* – парн. долго, постоянно, *ürük ürküt* – парн. долго, постоянно, *üšk* – перед, при, *uzaqlıq* – длительность, продолжительность, *uzati* – долго, *uzati üzüksüz* – парн. постоянно, *üzüksüz tutči* – парн. постоянно, *üzüksüzin* – непрерывно, *uzun* – длинный, долгий, *uzun keč* – парн. долго, *uzun turqaru* – парн. долго, постоянно, и др.

3.10. Древнеиранская терминология.

В качестве вспомогательного источника в исследовании нами была привлечена также терминология в области науки и культуры, зафиксированная в памятниках пехлевийской [ПС; MacKenzie 1971] и согдийской письменности [Gharib 1995; СДГМ; СФ 1980].

Сравнительно-сопоставительный анализ тюркской, согдийской и пехлевийской терминологии в области науки и культуры, показывает, что тюркская терминология значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская.

Ниже приводится таблица, в которой сопоставлены в количественном отношении данные древнетюркской (ДТС), согдийской (SD) и пехлевийской (ПС, PD) лексики в области науки и культуры.

Сравнительная таблица древнетюркской, согдийской и среднеперсидской терминологии в области науки и культуры

Вид и категория термина	Тюрк.	Согд.	Пехл.
Грамотность	80	32	30
Музыка	30	-	21
Наука, знания	150	-	42
Медицина	760	-	-
Астрономия	170	28	78
Время	210	-	62

Данные, приведенные в таблице, наглядно показывают, что тюркская терминология в области науки и культуры значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская¹¹⁹ даже вместе взятых. А это свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

¹¹⁹ См. Глоссарии 3.4. и 3.5.: Согдийская и пехлевийская терминология в области науки и культуры в Приложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование средневековых источников и древнетюркской лексики показывает, что у древних тюрков были развиты горнорудное дело, металлургия и ремесленное производство, которые обусловливали ведение оседлого образа жизни. Древние тюрки имели свои богатые традиции в области горнорудного дела и металлургии, уходящие вглубь веков. Начало разработки многих месторождений металлов в Средней и Центральной Азии в эпоху раннего средневековья было связано именно с деятельностью тюрков и образованием их централизованного государства – Тюркского каганата. Имея богатый опыт в области горнорудного дела и металлургии, тюрки занимались разработкой месторождений и первичной обработкой металлов не только в подвластных им территориях, но и в рудниках, расположенных в других странах, где они работали в качестве наемной или черной рабочей силы. Поэтому, исходя из всего вышеизложенного, следует признать, что древние и средневековые тюрки внесли большой вклад в историю развития горнорудного дела и металлургии, представляющих собой одно из крупнейших и важнейших достижений в истории мировой цивилизации.

Кочевые тюрки имели свои традиционные ремесла, связанные с особенностями кочевого образа жизни и скотоводства, важнейшим из которых было изготовление войлока. Другими традиционными видами ремесленного производства кочевников были ковроткачество, изготовление военного обмундирования, снаряжения верхового коня, предметов вооружения, бытовых предметов и ювелирных изделий. Среди оседлых и городских тюрков были развиты также другие виды ремесел, такие как прядение, ткачество, гончарное производство, стеклоделие, а также искусство, наука, образование и медицина. Данные письменных источников и предметы материальной культуры, сохранившиеся в погребениях древних тюрков, великолепные памятники изобразительного искусства и высокохудожественной живописи на поверхностях различных предметов из металла и керамики – серебряных чашах, блюдах, кувшинах, кружках, оссуариях, позволяют судить о высоком уровне развития ремесленного производства у древних тюрков. Эти великолепные памятники материальной

культуры не могли быть выполнены в условиях кочевого образа жизни, и были связаны с оседлым и городским образом жизни.

Еще одним важным источником, свидетельствующим о развитии металлургии и ремесленного производства у древних тюрков является историческая терминология в этой области, исследование которой показывает, что древнетюркская терминология в области горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что глубоко ошибочными и необоснованными являются утверждения о том, что древние тюрки занимались только скотоводством и получали продукты ремесленного производства у китайцев, согдийцев и других соседних народов. Сведения письменных источников в совокупности с данными исторической терминологии свидетельствуют о том, что древние тюрки имели свои богатые традиции в области металлургии и ремесленного производства, ничем не уступавшие культурам других оседлых народов.

Одним из ремесел, которым традиционно занимались древние тюрки, было камнерезание и обработка камня. Древние тюрки широко использовали камень в качестве строительного материала для возведения гробниц, подземных склепов курганов, крепостей, фундаментов зданий, мостов, ирригационных сооружений, а также для облицовки улиц, водоемов, колодцев, берегов каналов, и др. Белый мрамор использовали не только в строительстве и архитектуре, но также для изготовления посуды. Еще одной сферой применения камня были так называемые «балбалы» – каменные статуи, которые ставились в честь умерших воинов. Высокого мастерства тюркские мастера ювелиры достигли и в художественной обработке драгоценных камней.

Древние тюрки также имели свои давние традиции в области деревообработки. В лесостепной зоне Евразии дерево с древнейших времен было одним из главных материалов обеспечения жизнедеятельности людей. Древние тюрки широко использовали его в строительстве, военном снаряжении, вооружении и быту. Из дерева изготавливали различные виды посуды – столовую, кухонную, бондарную и др. Дерево применялось также для изготов-

ления больших и малых речных судов, а также транспортных средств – двух- и четырехколесных телег.

Очень близко к обработке дерева по техническим приемам стояла обработка кости. Разница была лишь в большей твердости кости, которая требовала от мастера большей изощренности приемов и более совершенных инструментов. У древних тюрков kostорезное ремесло считалось одной из традиционных отраслей хозяйства, уходящей своими корнями в глубокую древность. Из кости делали боевое и охотничье снаряжение, предметы туалета и украшения, игральные кости, культовые предметы, ложки, проеколки, иголки, художественные резные коробочки, и др.

Другим важным видом кустарного ремесла у древних тюрков было кожевенное производство. Культура обработки кожи занимала особое место в жизни кочевников, так как занятие скотоводством обеспечивало им наличие источника дешевого натурального сырья. Кожа широко применялась для изготовления снаряжения всадника и верхового коня. Так, из нее делали плети, поясные сумочки, уздечные наборы, седла, стремена, подпружные пряжки, застежки для пут и др. Из кожи изготавливали верхнюю одежду, головные уборы и обувь, а также мягкую тару: мешки, бурдуки, дорожные сумы, торбы и т.д.

Близкородственной к кожевенному производству отраслью ремесла было скорняжное дело. В эпоху Тюркского каганата (VI – VIII в.) тюрки были расселены по всей Евразии от границ Китая на востоке до границ Византии на западе. Значительную часть этой территории составляли леса, богатые пушными зверями. Пушистые шкуры лесных зверей широко использовались для изготовления одежды и были одним из главных предметов торговли тюрков, проживавших в лесостепной зоне. Поставщиком шкур зайца и дорогих мехов из Восточной Европы в Среднюю Азию были хорезмийцы. Меха соболя, белки, лисы и других зверей производили и на юге Средней Азии.

Еще одним из традиционных ремесел древних тюрков было валяльно-войлочное производство. Войлок с древности был жизненно важным и универсальным материалом кочевников Средней Азии, широко использовавших его не только для покрытия внешних стен и пола юрты, но и для изготовления верхней одежды, чулок, обуви, головных уборов, конского снаряжения, мягкой та-

ры, подстилок, кошм, войлочных ковров и других предметов домашнего обихода.

Одним из древнейших видов ручного ремесла было искусство плетения, которое предшествовало ткачеству и явилось первым шагом на пути к нему. Плетение было широко распространено у всех народов мира, особенно, среди племен Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании с первобытным уровнем развития. Основным материалом для плетения служили молодые прутья многочисленных пород ивы, из которых плели корзины разной величины, посуду и тару, циновки, сита, а также художественные изделия.

Одним из основных видов кустарного ремесла древних тюрков было производство шнуров и веревок, которое было известно с древних времен у всех народов. Шнуры и веревки играли важную роль в быту первобытных народов и употреблялись для связывания различных материалов. Шнуры, веревки и другие тканые и плетеные предметы изготавливали руками без всяких вспомогательных приспособлений. В Средней Азии для плетения шнуров, веревок и канатов использовали также шерсть, козлину, верблюжью и др.

Настоящее ткачество могло возникнуть только при наличии более тонкой и длинной нити. Потребность в длинной тонкой нити, равномерной по толщине, привела к изобретению нового орудия – веретена. С переходом племен к оседлости веретено становится одним из важнейших орудий ремесла. Изобретение земледелия и появление веретена, как элемента культуры были тесно связаны между собой. У древних тюрков была богатая терминология в области прядения, свидетельствующая о том, что у них была своя развитая культура прядения.

Прядение и ткачество принадлежат к числу древнейших видов мастерства оседлых народов. Ткацкий станок вел свое происхождение от техники плетения. Простейшие формы ткацкого станка были знакомы и кочевникам, производившим, в основном, шерстяные ткани. В зависимости от материала, из которого изготовлено волокно, были различные виды тканей – шерстяные, хлопчатобумажные, льняные, шелковые и др. Древние тюрки имели богатую терминологию в области ткацкого производства, причем как шерстяных, так и хлопчатобумажных, шелковых и льняных тканей.

Одним из древнейших видов ткацкого производства было ковроткачество. Грубые узорчатые ковры служили, главным образом, для покрытия пола или земли, а более тонкие применялись также для завешивания стен, для обивки мебели, в виде одеял и других бытовых целей. Ковроткачество особенно было развито у кочевых народов, в т. ч. у древних тюрков. В Средней Азии еще недавно лучшими считались ковры туркменских мастеров.

Искусство крашения тканей, кож и других материалов также было одним из древнейших видов ремесленной деятельности. Красящие вещества весьма распространены в природе и наибольшее количество красящих веществ извлекали из растений. Еще в сер. XIX в. в красильном деле многие естественные органические красители употреблялись в больших количествах. Искусство крашения было развито и в Средней Азии, в т. ч. и среди древних тюрков, о чем свидетельствует их терминология, касающаяся процесса окраски тканей, кожи и гончарных изделий.

Конечной и главной целью валяльно-войлочного, кожевенного и, особенно, прядильного и ткацкого производств было изготовление одежды. Каждый народ с глубокой древности имел свои характерные способы и предметы одеяния, которые определялись, в первую очередь, климатическими условиями, эпохой, а также образом жизни и культурой того или иного народа. У древних тюрков также были свои характерные принадлежности мужской и женской одежды, многие из которых были заимствованы другими народами.

Одной из древнейших отраслей ремесленного производства было гончарное ремесло, имевшей целью получение керамических изделий путем обработки и обжигания глины. Гончарное производство высокоразвитых народов было основано на применении нового усовершенствования – гончарного круга. Гончарная продукция алтайских тюрков VII – VIII вв. изготовлена на основе лепной техники изготовления. Но в Волго-Камском регионе (Булгария) большая часть неполивной посуды второй пол. VII – нач. VIII вв. изготовлена на гончарном круге. В Средней Азии гончарный круг был известен уже в нач. II тыс. до н.э.

Производство стекла также было известно с глубокой древности и широко употреблялось еще в древнейших очагах цивилизации – Египте, Шумере, Индии и Китае. В Средней Азии самые ранние стеклянные изделия (бусы) известны начиная с эпохи поз-

дней бронзы. Но достоверные сведения о наличии стеклоделия в этом регионе относятся к V в., а о широком распространении – к VII – VIII вв. Среди тюркских народов Волжской Булгарии стеклоделие получило распространение лишь во второй пол. X – нач. XI вв.

В эпоху Тюркского каганата господствующее положение тюрков на огромной территории сделало популярным их обычай, культурные достижения, в частности, одежду. Остроконечные скифские башлыки и высокие головные уборы были популярными даже у китайцев. На всей территории, подвластной тюркам, был распространен комплекс сходной женской и мужской одежды, который был традиционным в Средней Азии с кушанского времени. Сходство кушанской и раннесредневековой тюркской одежды может объясняться приходом в Среднюю Азию одних и тех же этнических групп через определенные промежутки времени. Тюркская одежда пользовалась популярностью и в эпоху раннего ислама. В IX в. в Багдаде было в моде носить так называемую «шашскую» квадратную шапочку, которая, вероятно, была прототипом современной узбекской тюбетейки. Первым ее начал носить сам халиф ал-Му‘тасим, после чего его примеру последовала вся придворная знать.

Одним из величайших достижений мировой цивилизации является изобретение бумаги. Считается, что технология изготовления бумаги была изобретена на рубеже н.э. в Китае. По данным китайских источников, китайцы изобрели технологию изготовления бумаги путем изучения и совершенствования технологии изготовления войлока кочевников. В средние века в арабском, персидском и тюркском языках для обозначения бумаги употреблялось слово *кагаз* или *кагиз*, происхождение которого до сих пор не выяснено. Мы считаем, что это слово происходит от тюркского *kidiz* (*kidiz*) или *kigiz* (*kijiz*), обозначавшего войлок. Это мнение основано не только на звунии слов *кагиз* и *кигиз*, но и на том, что технология изготовления бумаги основана на технологии изготовления войлока. Из тюркского языка это слово перешло в тохарский и согдийский, а затем в арабский и персидский.

Еще одним термином, происхождение которого связывается с тюркскими языками, является английское слово *silk* – «шелк». Лингвистические исследования позволяют предполагать, что английское слово *silk* не было заимствовано непосредственно из ки-

тайского слова *si/sei* – «шелк», а через посредство алтайских языков, а именно древнемонгольского или древнетунгусского языков, в которых это слово употреблялось в форме *sirke*. Согласно новейшим исследованиям, еще до начала функционирования Шелкового пути в Европу в IV в. до н.э. существовал Степной Шелковый путь, следовавший из Китая через Внутреннюю Монголию и степи к северу от Тянь-Шаня в центральную и западную Азию. Другой, более северный путь, пересекавший весь Евразийского континент, был полностью в руках хуннов. Таким образом, шелк перевозился в Европу через территории, населенные алтайскими народами. Поэтому еще с древности одним из главных наиболее прибыльных видов экономической деятельности алтайских народов были перевозка и торговля шелком. Поэтому европейцы называли их «серами» (*Seres*) – «людьми шелка», а их страну – Сериндией, т. е. слово «шелк» здесь послужило для образования этнонима.

О развитии ремесленного производства у древних тюрков свидетельствует их богатая терминология в этой области, зафиксированная в письменных источниках эпохи раннего средневековья. Исследование этой терминологии показывает, что значительную часть ее составляют исконно тюркские слова. В древнетюркских источниках зафиксировано множество слов, связанных с ремесленным производством, а именно, названия различных видов тканей, различных видов бытовой и хозяйственной посуды, тары, ремесленников и различных профессий, продукции ремесленного производства, орудий труда, действий, связанных с процессом ремесленного производства, материалов и сырья, отходов ремесленного производства, различных видов мужской и женской одежды, украшений и драгоценных камней, мер длины, емкости и веса, предметов и действий, связанных с торговлей. Многие из этих терминов сохранились до настоящего времени и используются в современных тюркских языках, особенно, в узбекском языке.

Сравнительно-сопоставительный анализ тюркской, согдийской и пехлевийской терминологии в области ремесленного производства, показывает, что тюркская терминология значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская, а это в свою очередь свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

Новейшие топонимические и лингвистические исследования позволяют предполагать, что исторические и этнические предки тюркоязычных народов Средней Азии составляли часть древнейшего доиндоевропейского населения этого региона, а во II – I тыс. до н.э. составляли значительную часть его оседлого и городского населения. В свете этих данных можно с достаточным основанием предполагать, что они также принимали участие в создании древнейших доиндоевропейских культур Средней Азии.

Одним из показателей уровня развития культуры того или иного народа является письменность. Древние тюрки имели свою письменность, но также широко использовали другие виды письменности. Тюркская руническая письменность развивалась на основе протописьменности степных кочевников идеограммово-тамговой формы, рисуночный фонд которого был достаточно древним и существовал у кочевников более тысячи лет. Многочисленные находки памятников древнетюркской рунической письменности на обширной территории свидетельствуют о необычайно широком распространении грамотности среди древних тюрков. В VII – VIII вв. в Восточном Туркестане наряду с руническим алфавитом начинает использоваться уйгурский алфавит, построенный на основе согдийской графики, который получает распространение и в Средней Азии.

Тюркский литературный язык уже в VI – VII вв. достиг высокой степени развития, о чем свидетельствуют дошедшие до нас памятники древнетюркской письменности. До нас дошли многочисленные фрагменты сочинений на тюркском языке. Образцы высокой поэзии, которые приводит Махмуд ал-Кашгари, так же как и поэтический труд «Кутадгу билиг» Йусуф Хас-хаджиба, свидетельствуют о том, что древнетюркская художественная литература имела очень давнюю историю. Метрика стиха некоторых произведений китайской поэзии танского времени обнаруживает влияние тюркских народных песен. Тюркский язык имел среди китайцев широкое распространение и уже в VII в. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь. Тюрки, имея богатые литературные традиции доисламского времени, сочиняли также прекрасные стихи на арабском языке и внесли огромный вклад в развитие арабского языкоznания. Тюрки внесли вклад и в развитие литературы на новоперсидском языке *фарси*. В то время, как в самом Иране династии персидского происхождения, Тахириды,

Зийариды и Буиды, отвергали персоязычную поэзию и поэтов, сочинявших стихи на новоперсидском языке *фарси*, потомки тюркских каганов, Саманиды, покровительствовали персоязычной литературе и создали при своем дворе все условия для ее развития.

Эпоха мусульманского возрождения (IX – X вв.) характеризуется стремительным взлетом науки и культуры народов Востока. Важную роль в процессе мусульманского возрождения играли и тюрки. Расцвет мусульманского искусства проходил под знаком активизации «турецкого внедрения» не только в Средней Азии, но и во всем Переднем и Среднем Востоке. Именно синтезом арабской, персидской и тюркской культур можно объяснить творческий взлет в эпоху раннего ислама. Известно, что в период раннего ислама было запрещено изображение людей и живых существ, особенно в общественных помещениях. Поэтому в исламском искусстве вместо живописи получили развитие другие направления, такие как растительный и геометрический орнамент, каллиграфия, миниатюра и др. Тюрки первыми позволили себе нарушить этот запрет и стали изображать людей и животных в общественных местах в живописи и скульптуре. Корни этой традиции живописи уходили в доисламское время, когда среди древних тюрков был широко распространен манихейзм.

Древние тюрки имели также свои традиции в области музыкальной культуры. В танской империи была популярна музыка Сериндии, т. е. Восточного Туркестана, откуда китайцы приглашали учителей музыки. Помимо музыкальных представлений в танском Китае были популярны выступления акробатов и фокусников, канатных плясунов и акробатов, пожирателей огня и карликов, которых совокупно называли «смешанной музыкой». Наиболее популярными в городах Китая были исполнители из Туркестана и Индии. У тюрков было также развито театральное искусство. Из всех артистов, ввозившихся в Китай из Центральной Азии, наибольшее восхищение вызывали танцовщики – юноши и девушки. О развитии музыкального искусства у древних тюрков свидетельствует наличие у них своей терминологии в этой области.

Арабский поэт ал-Джахиз (IX в.), давая характеристику тюркам, особо отмечал их стремление к накоплению знаний. В первых веках ислама тюркский язык еще не был приспособлен к

арабской графике, и принявшие ислам тюрки, так же как и персы, писали свои труды на арабском языке. После победы ‘Аббасидов, пришедших к власти при помощи жителей Хорасана, повышается роль «хорасанцев», значительную часть которых составляли среднеазиатские тюрки. В связи с возрастанием роли тюрков в Арабском халифате в конце VIII – нач. IX вв. Багдад становится центром притяжения и для представителей среднеазиатской интеллигенции. Самым знаменитым ученым при дворе халифа ал-Мутаваккила был Йахия ибн Хакан, которому халиф на своих приемах оказывал особое почтение. В области астрономии и других точных наук получил известность тюркский ученый Кутулмыш.

У древних тюрков были свои богатые традиции в области медицины. В коллекции древнетюркских рукописей из Восточного Туркестана, хранящейся в Берлине, имеется лечебник, написанный уйгурским письмом. В этой же коллекции есть фрагменты 5 различных сочинений медицинского содержания, написанные уйгурским письмом. Еще несколько фрагментов медицинского содержания, написанные уйгурским письмом, имеются в коллекции документов из Турфана. Материалы этих рукописей свидетельствуют о том, насколько обширными знаниями обладали древние тюрки в области медицины. Поэтому они имели богатую терминологию, связанную с названиями различных заболеваний, лекарственных средств лечебных процедур и различных состояний человеческого организма. Беруни приводит сведения об одном тюркском лекаре, который при помощи *мумийа* исцелял людей с переломами ног.

Древние тюрки обладали также обширными знаниями в области астрономии, о чем свидетельствует их богатая терминология. Среди астрономов, работавших в знаменитой академии халифа ал-Ма’муна «Байт ал-хикма» («Дом мудрости») в Багдаде было много выходцев из Средней Азии, в т. ч. и тюркского происхождения.

Ценнейшим источником, свидетельствующим о развитии письменной культуры и грамотности, музыки и искусства, науки и знаний, образования, медицины и астрономии, является древнетюркская терминология в этих областях. Так, в памятниках древнетюркской письменности и других письменных источниках зафиксирована богатая и разнообразная терминология (около 80), отра-

жающая предметы, понятия и действия, связанные с письменной культурой и грамотностью. Более 30 терминов связано с музыкальной культурой и инструментами. Богатой и разнообразной является терминология (около 150), отражающая предметы, понятия и действия, связанные с интеллектуальной деятельностью – науками, приобретением знаний и учебой. Чрезвычайно богатой и разнообразной является древнетюркская терминология в области медицины (более 760). Не менее богатой и разнообразной является древнетюркская терминология в области астрономии (около 170). Со знанием астрономии связаны также термины, обозначающие течение и меры времени (около 210).

Сравнительно-сопоставительный анализ тюркской, согдийской и пехлевийской терминологии в области науки и культуры, показывает, что тюркская терминология значительно богаче, чем согдийская и пехлевийская. А это свидетельствует о том, что древние тюрки имели не менее, если не более богатые традиции в этой области, чем иранские народы.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что древние тюрки, **во-первых**, жили в городах и оседлых поселениях, имели богатые традиции в области горнорудного дела, металлургии и ремесленного производства, были активными участниками экономической жизни региона и международной торговли. **Во-вторых**, они имели также богатые традиции в области науки и культуры, были активными участниками культурной жизни региона и международного культурного процесса.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА¹²⁰

Источники

Абулгозий – Абулғозий. Шажараи Турк / Нашрга тайёрловчи-лар К.Муниров ва Қ.Махмудов. Тошкент, 1992.

Бекран – Джакан-наме Мухаммада ибн Наджиба Бекрана / Извлечение, пер. с перс. В.Н.Ворожейкиной // МИКК, вып. 1. М., 1973. С. 46 – 51.

Беруни 1976 – Абу Райхан Беруни. Канон Мас‘уда (Книги VI – XI) / Вступительная статья, перевод и примечания Б.А.Розенфельда и А.Ахмедова / Избран. произв. Т. 5 (2). Ташкент: Фан, 1976.

Беруни 1974 – Абу Райхан Беруни. Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб) / Исследование, перевод, примечания и указатели У.И.Каримова / Избр. произв. Т. 4. Ташкент: Фан, 1974.

Бируни – Абу Рейхан Бируни. Индия / Пер. с араб. А.Б.Халидова и Ю.Н.Завадовского. Комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова // Избр. произв. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Бируни 1957 – Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений / Пер. с араб. и примечания М.А.Салье // Избр. произв. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

ал-Бируни – Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. с араб. А.М.Беленицкого. М.: Изд-во АН УзССР, 1963.

Бичурин 1950 – Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950 – 1953.

ал-Гарнати – Путешествие Абу-Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 гг.) / Публ. О.Г.Большакова и А.Л.Монгайта. М.: Наука, 1971.

Даврижеци – Аракел Даврижеци. Книга историй / Пер. с армян., предисловие и комментарий Л.А.Ханларян. М., 1973.

ДВТ 2012 – Камолиддин Ш.С., Махмудова М., Мусаметов Б. Два вакфа Тамгач Бугра-хана в Самарканде. Вакфные документы

¹²⁰ Настоящий список включает также литературу, использованную в Приложении.

XI века на *мадраса* и дом больных в Самарканде. Текст. Перевод. Комментарии. Saarbrücken: LAP, 2012.

ал-Джахиз – Абу Усман Амр ибн Бахр ал-Джахиз. Послание ал-Фатху ибн Хакану «О достоинствах тюрков и остального халифского войска» / Пер. с араб. Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56 – 103.

аль-Джахиз – Абу Осман Амр ибн Бахр аль-Басри аль-Джахиз. Книга о скучных. Китаб аль-Бухала / Пер. с араб., предисл. и прим. Х.К.Баранова. М.: Наука, 1965.

Зияева 1972 – Зияева М.Т. Исследование памятника XIV в. «Китаб ат-тухфат уз-закийя фил-лугат-ит-туркийя» (лексика, морфология, словообразование) / Дисс. ... к. филол. н. Ташкент: ИЯЛ АН УзССР, 1972.

Иbn ал-Асиr – Ибн ал-Асиr. Ал-Камил фи-т-та’рих. Полный свод истории / Пер. с араб. яз., прим. и comment. П.Г.Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С.Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006.

Ибн Батутa – Из описания путешествий Ибн Батуты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские источники. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г.Тизенгаузена / Составление, вводная статья и комментарии Р.П.Храпачевского. М., 2003. С. 125 – 149.

Ибн аз-Зубайr – ал-Кади ар-Рашид Ибн аз-Зубайr. Китаб аз-заха’ир ва-т-тухаф / Изд. Мухаммад Хамид Аллах и Салах ад-Дин ал-Мунджид. Ал-Кувайт, 1959.

Ибн Фадлан – Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и comment. под ред. И.Ю.Крачковского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939.

Ибн ал-Факих – Ибн ал-Факих, Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Исхак ал-Хамадани / Факсимиле главы о Багдаде Мешхедской рукописи // Цқитишвили О.В. К истории города Багдада (Материалы к истории возникновения и развития феодального города на Ближнем Востоке). Тбилиси: Мецниереба, 1968.

Ибн Халликан – Ибн Халликан. Вафайат ал-а‘ян ва анба’ абна’ аз-заман. В 2-х томах. Миср: Булаг, 1881.

Ибн Хордадбех – Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., комментарии, исследование, указатели и карты Н.Велихановой. Баку, 1986.

ал-Идриси – Извлечение из «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак или «Китаб-Роджер» ал-Идриси / Пер. С.Волина // МИТТ. Т. 1. VII – XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 220 – 222.

ал-Идриси – ал-Идриси. Китаб Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак (Развлечение истомленного и странствование по областям [Вселенной]) / Извлечение, пер. Ш.Закирова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 51 – 63.

Изысканный дар – Изысканный дар тюркскому языку. Грамматический трактат XIV века на арабском языке / Введение, лексико-грамматический очерк, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И.Фазылова и М.Т.Зияевой. Ташкент: Фан, 1978.

ал-Истахри – Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри / Извлечение, пер. с араб. Л.З.Писаревского // МИКК, вып. 1. М., 1973. С. 19 – 28.

ал-Истахри – «[Китаб] масалик ал-мамалик» (персидский перевод) / Извлечение, пер. с перс. З.Н.Ворожейкиной // МИКК, вып. 1. М.: Наука, 1973. С. 29 – 40.

Йакут – Йакут ал-Хамави. Му‘джам ал-булдан / Извлечение, пер. с араб. О.Б.Фроловой и Б.Вахабовой // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 76 – 90.

Кошгари – Маҳмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Туркий сўзлар девони / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. З томлик. Тошкент: Фан, 1960. – 1963.

Малов 1951 – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Словарь. С. 353 – 444.

Малов 1959 – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

ал-Марвази – Тахир ал-Марвази. Таба’и‘ ал-хайван / Извлечение, пер. с араб. Ш.Закирова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С. 44 – 51.

Махмуд ибн Вали – Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введение, перевод, примечания, указатели Б.А.Ахмедова. Ташкент, 1977.

ан-Насафи 1462 – Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Матла‘ ан-нуджум ва маджма‘ ал-‘улум. Ркп. ИВ АН РУз, № 1462. 357 л.

Расулова 1969 – Расулова Н.А. Исследование языка «Китаб ал-идрак ли лисан ал-атрак» Абу-Хайана (морфология, лексика и глоссарий) / Дисс... к. филол. н. Ташкент, 1969.

Рашид-ад-Дин – Рашид-ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. А.А.Хетагурова. В 3-х частях. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946 – 1952.

ас-Сам‘ани – Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам‘ани. Ал-Ансаб / Изд. ‘Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му‘аллими. В 10 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1980 – 1981.

ас-Саолибий – Абу Мансур ас-Саолибий. Ажойиб маълумотлар / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва қўрсаткичлар тузувчи И.Абдуллаев. Тошкент: Абдулла Қодирий, 1995.

ас-Саолибий – Абу Мансур ас-Саолибий. Йатимат ад-даҳр фи маҳосин ал-‘аср / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва қўрсаткичларни тузувчи И.Абдуллаев. Тошкент: Фан, 1976.

Согдийские фрагменты – Согдийские фрагменты Центрально-Азиатского Собрания Института востоковедения / Факсимиле. Издание текстов, чтение, перевод, предисловие, примечания и глоссарий А.Н.Рагоза. М.: Наука, 1980.

ас-Сули – Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В.И. Беляева и А.Б.Халидова. Предисловие, примечания и указатели А.Б.Халидова. СПб., 1998.

Таржумон – Таржумон. XIV аср ёзма обидаси. Тошкент: Фан, 1980.

Тифлиси – Абу-л-Фазл Хубайш Тифлиси. Описание ремесел (Байан ас-сана‘ат) / Пер. с перс., введение и комментарий Г.П. Михалевич. М.: Наука, 1976 (ППВ LI).

Улугбек – Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи / Форс тилидан Б.Аҳмедов, Н.Норқулов, М.Ҳасаний таржимаси. Тошкент: Чўлпон, 1994.

Файзуллаева 1969 – Файзуллаева Ш.А. Исследование языка памятника XIV в. «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ал-атрак ва-л-кифчак» / Дисс. ... к. филол. н. Ташкент: ИЯЛ АН УзССР, 1969.

Фирдоуси – Фирдоуси. Шах-наме / Критический текст. В 9 томах. М.: Наука, 1966 – 1971.

Форобий – Абу Наср Форобий. Шеър санъати / Арабчадан таржима, изоҳ ва муқаддималар муаллифи А.Ирисов. Тошкент: Фан, 1979.

Ҳакимжонов 1994 – Ҳакимжонов М.Ю. Маҳмуд Замахшарийнинг “Муқаддимату-л-адаб” асаридағи арабча-туркийча сўзликнинг лексикографик таҳлили (“Ислар”) / Филология фанлари номзоди... дисс. Тошкент, 1994. 1 – 207 бетлар (Илова – сўзлик).

Щербак 1959 – Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнетюркской рукописи. М.: ИВЛ, 1959.

ал-Я‘куби – Извлечения из «Китаб ал-булдан» ал-Я‘куби / Пер. С.Волина // МИТТ. Т. 1. VII – XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 146 – 150.

‘Awfi – Muhammad ‘Awfi. Lubabu'l-Albab / Ed. by E.G.Browne and Mirza Muhammad ibn ‘Abdu 'l-Wahhāb-i-Qazwini, I – IV vols. London – Liede, 1903 – 1906.

al-Djahiz – Abu Othman Amr ibn Bahr Basrensi al-Djahiz. Tria opuscula / Ed. G. van Vloten (edition photomechanice iterate). Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1968.

Ermers 1999 – Ermers R. Arabic grammars of Turkish, The Arabic Linguistic Model Applied to Foreign Languages, Translation of ‘Abū Hayyān al-‘Andalusī’s Kitab al-‘Idrāk li-Lisān al-‘Atrāk. Leiden – Boston – Köln: Brill, 1999.

Ibn al-Athīr – Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C.J.Tornberg, vol. I – XIV. Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851 – 1876.

Ibn Haukal – Abu-l-Kasim Ibn Haukal an-Nasibi. Opus geographicum / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 2. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Ibn Khordadhbēh – Abu-l-Kasim ‘Obaydallah ibn ‘Abdallah Ibn Khordadhbēh. Kitab al-masalik wa-l-mamalik / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Ibn al-Nadīm – [Ibn an-Nadim], Kitab al-Fihrist / Mit anmerkungen hrsg. von G.Flugel / Band I – II. Leipzig, 1871 – 1872.

al-Istakhri – Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnum / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Hudud al-‘Alam – Hudud al-‘Alam. The regions of the world – a Persian geography / Translated and explained by V. Minorsky, second edition. London, 1970.

al-Idrīsī – Abu ‘Abd Allah Muhammad ibn Muhammad ibn ‘Abd Allah ibn Idris al-Hammūdi al-Hasani al-Idrisi. Opus geographicum, edition secunda. Neapoli – Romae: Prostat apud E.J. Brill (Lugduni Batavorum), MCMLXXXII.

Jacut – Jacut’s geographisches worterbuch . . . von F. Wustenfeld, band I – VI. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1866 – 1870.

al-Jakubi – Ahmad ibn Abu Jakub ibn Wadhih al-Jakubi. Kitab al-buldan / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 7. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1967.

al-Kāšyārī – Mahmūd al-Kāšyārī. Compendium of the Turkic dialects (Dīwān luyāt at-turk) / Edited and translated with Introduction and Indices by R. Dankoff in collaboration with J. Kelly, I-II parts. Harvard University Printing Office, 1982.

KD – The King’s Dictionary. The Rasulid Hexaglot: Fourteenth century Vocabularies in Arabic, Persian, Turkic, Greek, Armenian and Mongol / Translated by T. Halasi-Kun, P.B. Golden, L. Ligeti and E. Schrütz with introductory essays by P.B. Golden and T.T. Alsen, ed. with notes and commentaries by P.B. Golden. London-Boston-Köln: Brill, 2000.

Khadr 1967 – Khadr M. Deux actes de waqf d’un Qarahanide a l’Asie Central avec une introduction par Claud Cahen // JA, 1967, t. CCLV, p. 305 – 334.

Khan 2007 – Khan G. Arabic documents from early Islamic Khorasan (Studies in the Khalili Collection, vol. V). London: The Nour Foundation in association with Azimuth Editions, 2007.

Macoudi – Macoudi. Les prairies d’or / Text et traduction C. Barbier de Meynard, t. I – IX. Paris: Societe Asiatique, 1861 – 1877.

al-Masudi – al-Masudi. Kitab at-tanbih wa-l-ishraf / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 8. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1967.

al-Moqaddasi – Abu ‘Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni Batavorum, 1967.

al-Nasafi – Najm al-Dīn ‘Umar ibn Muhammad al-Nasafī. Al-Qand fī dikr-i ‘ulamā’-i Samarqand / Ed. by Yusuf al-Hādi. Tehran: Ayene-ye Miras, 1378/1420/1999.

al-Sam‘ani – The Kitab al-Ansab by ‘Abd al-Karim al-Sam‘ani / Reproduced in facsimile from Br. Mus. manuscript with an introduction by D.S.Margoliouth. Leiden – London, 1912.

Sims-Williams 2000 – Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and economic documents. Oxford, 2000.

as-Sūli – Abu Bakr Muhammad ibn Yahya as-Suli. Akhbar ar-Radi wa-l-Muttaqi. / Ed. J.Heyworth-Dunne (E.J.W. Gibb Memorial trust). London: Luzac & Co., 1935.

at-Tabarī – Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Annales / Ed. M.J. de Goeje, I – III series. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1964.

al-Tha‘alibi – al-Tha‘alibi. The Lata’if al-ma‘arif, The Book of curious and entertaining information / Translated with introduction and notes by C.E.Bosworth. Edinburgh: The University Press, 1968.

al-Ya’qubi – al-Ya’qubi. Mushkalat al-nas li-zamanihim (The Adaption of Men to their Time) / Ed. by William Millward. Beirut: The New Book Publishing House, 1962.

Научная литература

Абдувалиев 1985 – Абдувалиев И. О происхождении некоторых конно-спортивных терминов в киргизском языке // Вопросы тюркского языкознания. Алма-Ата, 1985. С. 35 – 40.

Абдуразаков, Безбородов, Заднепровский 1963 – Абдуразаков А.А., Безбородов М.А., Заднепровский Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Аванесова 2001 – Аванесова Н.А. У истоков урбанистического Афрасиаба // ИМКУ, вып. 32. Ташкент, 2001. С. 57 – 68.

Агаджанов 1964 – Агаджанов С.Г. Уникальная медаль с изображением сельджукского султана Мухаммада Тогрул-бека // Изв. АН ТуркмССР. СОН. 1964, № 4. С. 10 – 16.

Аджи 2004 – Аджи М. Европа, тюрки и Великая степь. М., 2004.

Айдаров 1971 – Айдаров Г. Древнетюркская письменность. Алма-Ата, 1971.

Акишев 1978 – Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978.

Альбаум 1975 – Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975.

Аманжолов 2003 – Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.

Аржанцева 1987 – Аржанцева И.А. Пояса на росписях Афрасиаба // ИМКУ, вып. 21. Ташкент: Фан, 1987. С. 92 – 114.

Аскarov 1977 – Аскarov А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977.

Аскarov 1973 – Аскarov А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973.

Аскarov 2000 – Аскarov А. Тарихимизнинг уч муаммоси ва уларнинг ечими ҳақида янгича мулоҳазалар // ОНУ, 2000, № 5. С. 25 – 29.

Ахундова 2004 – Ахундова Н. Тюрки в системе государственного управления Арабского халифата (VIII – сер. X вв.). Баку: Элм, 2004.

Ахунов 1987 – Ахунов Н.О. Этнонимы – важный исторический источник // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV – XIX вв. Ташкент, 1987. С. 85 – 98.

Бабаяров 2017 – Бабаяров Г.Б. Этнополитическая ситуация в Центральной Азии в первой пол. VI в. и образование Тюркского каганата // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии / Отв. ред. Ш.С.Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2017. С. 17 – 29.

Багирова 1987 – Багирова С.Г. Сочинение «Татимма сиван ал-хикма» ал-Байхаки как образец средневекового энциклопедического справочника. Ташкент: Фан, 1987.

Байбосынов 1996 – Байбосынов К. Каменные изваяния Жамбылской области. Алматы: Өнер, 1996.

Байпаков, Подушкин 1989 – Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана (I тыс. н.э.). Алма-Ата: Наука, 1989.

Бартольд 1971 – Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор / Соч. в 9 томах. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 229 – 334.

Бартольд 1963а – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 169 – 433.

Бартольд 1971 – Бартольд В.В. К вопросу о ранней персидской поэзии // Соч. в 9 томах. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 450 – 452.

Бартольд 1966 – Бартольд В.В. Культура мусульманства // Соч. в 9 томах. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 143 – 206.

Бартольд 1966 – Бартольд В.В. Мусульманский мир // Соч. в 9 томах. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 207 – 297.

Бартольд 1963а – Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 23 – 106.

Баскаков 1987 – Баскаков Н.А. О некоторых тохарских заимствованиях в лексике тюркских языков // Tatarica. Edendum curavit Abdulla Tukain kultturiuseura r.y. Ummala, 1987.

Баскаков 1981 – Баскаков Н.А. Об унификации названий древних и средневековых письменных тюркских языков // ТС. 1977 г. М., 1981. С. 21 – 26.

Баскаков 1960 – Баскаков Н.А. Тюркские языки. М.: Наука, 1960.

Безбородов 1959 – Безбородов М.А. Технология производства стеклянных бус в древности // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. (Труды ГИМ, вып. 33). М.: Советская Россия, 1959. С. 225 – 233.

Беленицкий 1954 – Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 25 – 82.

Беленицкий 1973 – Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1973.

Беленко 2001 – Беленко А.Г. Предыстории золоторудного горного промысла в музее «Истории освоения Кызылкума» города Зарафшана // Горный вестник Узбекистана. 2001, № 2 (6). С. 102 – 104.

Бентович 1980 – Бентович И.Б. Одежда раннесредневековой Средней Азии (по данным стенных росписей VI – VIII вв.) // СНВ, вып. 22, кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 196 – 212.

Бернштам 1956 – Бернштам А.Н. Древнетюркские рунические надписи из Ферганы // ЭВ, вып. 11. М.; Л., 1956. С. 54 – 58.

Бернштам 1952 – Бернштам А.Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой ЧАО (726) // ВДИ, 1952, № 1. С. 187 – 195.

Бобоёров 2003 – Бобоёров Г. Илк ўрта асрларда Чоч воҳасида туркий топонимлар // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. Тошкент, 2003. С. 109 – 115.

Болдырев 1974 – Болдырев Р.В. Некоторые вопросы историко-этимологического изучения тюркских лексических элементов украинского языка // Тюркизмы в восточно-славянских языках. М.: Наука, 1974. С. 44 – 61.

Большаков 1969 – Большаков О.Г. Ислам и изобразительное искусство // Труды ГЭ. Т. 10 (вып. 7). Л.: Советский художник, 1969. С. 142 – 156.

Большаков 1980 – Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г.) // СНВ, вып. 22. М., 1980. С. 132 – 136.

Большаков 1986 – Большаков О.Г. Рабство в странах халифата // Рабство в странах Востока в средние века. М.: Наука, 1986. С. 424 – 449.

Боровков 1963 – Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тифсира XII – XIII вв. М.: ИВЛ, 1963.

Броневский 1895 – Броневский Г. Канатное производство // ЭС. Издатели Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 27 (14). СПб., 1895. С. 267 – 275.

Брыкина 1987 – Брыкина Г.А. Об антропоморфных скульптурах в захоронениях Ферганы // Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987. С. 52 – 58.

Брыкина 1971 – Брыкина Г.А. Раскопки усадьбы Кайрагач // АО 1970 года. М., 1971. С. 447 – 449.

Брыкина 1999 – Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье / Отв. ред. Г.А.Брыкина. М.: Наука, 1999.

Бубнова 1963 – Бубнова М.А. Горно-металлургическая область Шелджи в IX – XII вв. н.э. (долина реки Талас) / АР дисс... к. и. н. Л., 1963.

Бубнова 1975 – Бубнова М. Древние серебряные рудники в Шугнане // АРТ, вып. 11. Душанбе, 1975. С. 236 – 248.

Бубнова 1973 – Бубнова М.А. Изучение памятников, связанных с горным промыслом на территории Таджикистана в 1970 г. // АРТ, вып. 10. М., 1973. С. 205 – 214.

Будагов 1869 – Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. В 2-х томах. СПб., 1869. [М., 1960].

Булатов 2009 – Булатов М.С. Космос и архитектура. Ташкент: SMI-ASIA, 2009.

Булатов 2005 – Булатов М.С. Храмы Солнца в древней Трансоксиане // Архитектура и строительство Узбекистана, 2005, № 2-3-4. С. 35 – 36.

Буряков 2002 – Буряков Ю.Ф. Благородные металлы Мавераннахра на территории Восточной и Южной Европы // ИМКУ, вып. 33. Ташкент, 2002. С. 132 – 145.

Буряков 1974 – Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. V – нач. XIII вв. М.: Наука, 1974.

Буряков 1999 – Буряков Ю.Ф. Добыча золота и серебра в Средней Азии в средневековые // ИМКУ, вып. 30. Самарканд, 1999. С. 264 – 273.

Буряков 2003 – Буряков Ю.Ф. Роль металлургии цветных и благородных металлов в формировании древней цивилизации и государственности среднеазиатского междуречья // Вестник НУУз, 2003, № 2. С. 53 – 56.

Буряков 2001 – Буряков Ю.Ф. Состояние металлургического производства в период возникновения Авесты // O‘zbekiston tarixi, 2001, № 3. С. 17 – 22.

Буряков, Аскаров, Абдуллаев 2001 – Буряков Ю.Ф., Аскаров М.А., Абдуллаев У.М. История производства драгоценных металлов и меди на территории современного Узбекистана // Горный вестник Узбекистана. 2001, № 2 (6). С. 100 – 102.

Буряков, Филанович 1999 – [Буряков Ю.Ф., Филанович М.И.] Чач и Илак // Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 78 – 92.

Валеева-Сулейманова 2006 – Валеева-Сулейманова Г. Булгарское искусство // История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2006. С. 592 – 614.

Валиулина 2005 – Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии по материалам Билярского городища. Казань: КГУ, 2005.

Валиулина 2006 – Валиулина С.И. Стеклоделие // История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2006. С. 272 – 278.

Васильев 1981 – Васильев Д.Д. Наскальные тюркские рунические надписи VIII – X вв. как историко-филологический источник // БЧ, 1981, год пятый (ТД). М., 1981. С. 23 – 24.

Васильев 1980 – Васильев Д.Д. О распространении грамотности у древних тюрков // Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М.: Наука, 1980. С. 53 – 59.

Васильев 1976 – Васильев Д.Д. Памятники тюркской рунической письменности Азиатского ареала // СТ, 1976, № 1. С. 71 – 81.

Васильева 1988 – Васильева И.Н. О технологии производство неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. С. 103 – 150.

Веймарн 1968 – Веймарн Б.В. Проблема изобразительности в искусстве феодального Востока // Искусство, 1968, № 5. С. 61 – 67.

Витт 1952 – Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА, т. 16. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 163 – 205.

Воробьев-Десятовский 1956 – Воробьев-Десятовский В.С. К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков // СВ, 1956, № 1. С. 99 – 110.

Всеобщая история 2008 – Всеобщая история религий мира (Иллюстрированная энциклопедия). М.: Эксмо, 2008.

Галибин 1985 – Галибин В.А. Особенности состава стеклянных бус Иволгинского могильника хунну // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск, 1985. С. 37 – 45.

Галибин 1985а – Галибин В.А. Особенности состава фаянсовых и стеклянных украшений из памятников Южной Сибири V в. до н.э. (по данным количественного спектрального анализа) // КСИА, 1985, вып. 184. С. 37 – 46.

Гамкрелидзе 1987 – Гамкрелидзе Т.В. К проблеме «азиатской прародины» индоевропейцев // Ирано-афразийские языковые контакты. М.: Наука, 1987. С. 38 – 43.

Гамкрелидзе, Иванов 1989 – Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Первые индо-европейцы в истории – предки тохар в древней Передней Азии // ВДИ, 1989, № 1. С. 25 – 27.

Ганешин 1898 – Ганешин С.А. Педпрядение // ЭС. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 49 (25). СПб., 1898. С. 22 – 24.

Ганешин 1898 – Ганешин С. Прядение // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 50 (25а). – СПб., 1898. С. 644 – 649.

Ганешин 1898 – Ганешин С.А. Пряжа // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 50 (25а). СПб., 1898. С. 649 – 651.

Ганешин 1901 – Ганешин С. Трепание // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 66 (33а). СПб., 1901. С. 765.

Ганешин 1901 – Ганешин С.А. Тонкопрядение // ЭС. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 66 (33а). СПб., 1901. С. 503 – 508.

Ганиев, Крахмаль, Бондарь 2004 – Ганиев И.Н., Крахмаль К.А., Бондарь О.В. К истокам возникновения и развития горного дела в бассейне реки Ангрен // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию Ю.Ф.Бурякова. Самарканд, 2004. С. 63 – 65.

Гасанов 2016 – Гасанов З.Г. Надпись на серебряной чаше из Иссыкского кургана // Материалы форума гуманитарных наук «Великая степь». В 2-х томах. Т. 1. Астана: Международная Тюркская академия, 2016. С. 67 – 87.

Гиргас 1881 – Словарь к арабской хрестоматии и Корану / Составил проф. В.Гиргас. Казань: Типография Императорского университета, 1881.

Горелик 1979 – Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV – XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 49 – 69.

Григорьев 1871 – Григорьев В.В. О скифском народе Саках. СПб., 1871.

Гулишамбаров 1892 – Гулишамбаров С.О. Войлочное производство или валяние шерсти // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 12 (6а). СПб., 1892. С. 933 – 937.

Гумилев 1967 – Гумилев Л.Н. Древние тюрки. –М.: Наука, 1967.

Гусейнов 1980 – Гусейнов Р.А. Взаимоотношения Византии и сельджуков в Малой Азии в XI – XII вв. (по сирийским источникам) // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М.: Наука, 1980. С. 120 – 126.

Гюль 2005 – Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. Ташкент: Print-S, 2005.

Гюль 2002 – Гюль Э.Ф. Проблема этнокультурных взаимодействий в античном и средневековом искусстве Узбекистана / АР... доктора искусствоведения. Ташкент, 2002.

Гюль 2016 – Гюль Э.Ф. Согдийские ковры // Согдийский сборник. Вып. 3 / Отв. ред. Ш.С.Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2016. С. 41 – 51.

Давидович 1970 – Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии // Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом на метрическую систему / Пер. с немец. Ю.Э. Брегеля. М.: Наука, 1970.

Дадабаев 1991 – Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI – XIV вв. Ташкент: Ёзувчи, 1991.

Даль 1981 – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 8-е издание. В 4-х томах. М.: Русский язык, 1981.

Даркевич, Маршак 1974 – Даркевич В.П., Маршак Б.И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области // СА, 1974, № 2. С. 213 – 232.

Джаббаров 1971 – Джаббаров И.М. Ремесло узбеков Южного Хорезма в конце XIX – начале XX вв. (Историко-этнографический очерк) // Занятия и быт народов Средней Азии (СЭС, вып. 3). Л.: Наука ЛО, 1971. С. 72 – 146.

Джумагулов 1982 – Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. Фрунзе: Илим, 1982.

Джумагулов 1971 – Джумагулов Ч. Язык сиро-туркских (неисторианских) памятников Киргизии. Фрунзе: Илим, 1971.

Добродомов 1974 – Добродомов И.Г. Пути проникновения булгарских элементов в славянские языки // Тюркизмы в восточнославянских языках. М.: Наука, 1974. С. 26 – 43.

Додхудоева 1992 – Додхудоева Л.Н. Эпиграфические памятники Самарканда XI – XIV вв. Т. 1. Душанбе: Дониш, 1992.

- ДТС** – Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969.
- Дульзон 1971** – Дульзон А.П. Кетско-туркские параллели в области склонения // СТ (Баку), 1971, № 1. С. 24 – 27.
- Дьяконов 1956** – Дьяконов М.М. История Мидии (от древнейших времен до конца IV в. до н.э.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Дьяконова 1980** – Дьяконова Н.В. К истории одежды в Восточном Туркестане II – VII вв. // СНВ, вып. 22, кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 174 – 195.
- Евникеева 1969** – Евникеева Т.Х. К вопросу о влиянии ислама на изобразительное искусство средневекового Ирана // Сообщения Государственного музея искусства народов Востока. Вып. 2. М.: Наука, 1969. С. 3 – 22.
- Жирмунский 1968** – Жирмунский В.М. Орхонские надписи – стихи или проза ? // НАА, 1968, № 2. С. 74 – 82.
- Жуков 1978** – Жуков В.Л. Нахodka древнетюркского изваяния в Таджикистане // Материальная культура Таджикистана. Вып. 3. Душанбе, 1978. С. 120 – 121.
- Журавский 1974** – Журавский А.И. Лексика тюркского происхождения в старобелорусском языке // Тюркизмы в восточнославянских языках. М.: Наука, 1974. С. 79 – 97.
- Закирова 1988** – Закирова И.А. Косторезное дело Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. С. 220 – 243.
- Засецкая 1975** – Засецкая И.П. Золотые украшения гуннской эпохи. По материалам Особой кладовой ГЭ. Л.: Аврора, 1975.
- Зеймаль 1987** – Зеймаль Е.В.. К периодизации древней истории Средней Азии (сер. I тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э.) // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М.: Наука, 1987. С. 149 – 157.
- Зотов 1961** – Зотов П.Д. К вопросу о «шелковых бумагах» // ОНУ, 1961, № 9. С. 48 – 54.
- Зотов 1954** – Зотов П.Д. К истории бумажного производства на Востоке // Тр. Института востоковедения АН УзССР. Вып. 3. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1954. С. 155 – 166.
- Зуев 2002** – Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.

Исламов 1976 – Исламов О.И. Из истории геологических знаний в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1976.

Исмаилова 1984 – Исмаилова Э.М. К вопросу о танцевальном искусстве уйгуров // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М.: Наука, 1984. С. 180 – 187.

Исхакова 1999 – Исхакова З.Е. К вопросу о тюркско-индийских лексических параллелях // Материалы I и II научных чтений памяти В.П.Юдина. 1993 – 1994 гг. Алматы, 1999. С. 251 – 255.

Исҳоқов, Отахўжаев 2000 – Исҳоқов М., Отахўжаев А. Сүфдларнинг буддавий-фалсафий ёзма меросидан // Қадимги ёзма ёдгорликлар. Тошкент, 2000. Луғат. 205 – 228 бетлар.

Кадырбаев, Курмангулов 1992 – Кадырбаев М.К., Курмангулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992.

Камалиддинов 1996 – Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – нач. XIII вв. Ташкент: Узбекистан, 1996.

Камолиддин 2015 – Камолиддин Ш.С. Земледелие и садоводство у древних тюрков. Ташкент: Extremum press, 2015.

Камолиддин 2005 – Камолиддин Ш.С. К биографии Ахмада Йугнаки // ОНУ, 2005, № 1-2. С. 93 – 104.

Камолиддин 2009 – Медальон Мансура ибн Нуха // Archivum Eurasiae Medii Aevi, 16 (2008/2009). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009, р. 113 – 119.

Камолиддин 2012 – Камолиддин Ш.С. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX – X вв. Saarbrücken: LAP, 2012.

Камышев 2004 – Камышев А.М. Нумизматические источники // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 148 – 163.

Караев 1987 – Караев С.К. Древнетюркские названия Средней Азии // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV – XIX вв. Ташкент: Фан, 1987. С. 104 – 130.

Караев 1985 – Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // СТ, 1985, № 6. С. 23 – 35.

Карасев 1992 – Карасев В.А. Золото и серебро древнего горнорудного промысла в Средней Азии // ТД Международной

конференции «Средняя Азия и мировая цивилизация». Ташкент, 1992. С. 66 – 67.

Карев 2007 – Карев Ю. Настенные росписи дворца Карабанидских ханов // Фан ва турмуш, 2007, № 3-4. С. 43 – 51.

Каримов 1967 – Каримов У.И. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн». Ташкент: Фан, 1967.

Каримова 2002 – Каримова С.У. IX – XI аср кимё ва доришунослик тараққиётида Марказий Осиё олимларининг ўрни. Тошкент: Фан, 2002.

Кляшторный 1970 – Кляшторный С.Г. Древнетюркская руническая эпиграфика: итоги и перспективы изучения // Письменные памятники проблемы истории культуры народов Востока. Краткие сообщения VI годичной сессии ЛО ИВ АН СССР. М., 1970. С. 83 – 85.

Кляшторный 1987 – Кляшторный С.Г. Древнетюркские тексты как источник для изучения древнетюркской культуры // БЧ, год восьмой (ТД). М., 1987. С. 47 – 48.

Кляшторный 1960 – Кляшторный С.Г. К вопросу о подлинности древнетюркской надписи с именем Чингиз-хана // ПВ, 1960, № 1. С. 173 – 175.

Кляшторный 2004 – Кляшторный С.Г. Письменность в кочевом мире древней Центральной Азии // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной конференции. Алматы, 2004. С. 24 – 32.

Кляшторный, Лившиц 1971 – Кляшторный С.Г. Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 121 – 146.

Козенкова 1961 – Козенкова В.И. К вопросу о хуках с захоронениями костей на территории Средней Азии // СА, 1961, № 3. С. 256 – 257.

Кокорина 2006 – Кокорина Н. Гончарное производство // История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2006. С. 278 – 286.

Копосов 1892 – Копосов П.В. Вытягивание и сдавливание прядильных материалов // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 14 (7а). СПб., 1893. С. 573 – 576.

- Копосов 1893** – Копосов П. Гребенное чесание // ЭС. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 18 (9а). СПб., 1893. С. 582 – 585.
- Копосов 1895** – Копосов П. Кардование // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 28 (14а). СПб., 1895. С. 484 – 489.
- Короглы 1980** – Короглы Х.К. Из истории древнетюркской поэзии (по материалам «Словаря тюркских наречий» Махмуда Кашгарского) // Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М.: Наука, 1980. С. 162 – 172.
- Короглы 1976** – Короглы Х. Огузский героический эпос. М.: Наука, 1976.
- Короглы 1983** – Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М.: Наука, 1983.
- Кочетова 1947** – Кочетова С.М. Божества светил в живописи Хара-Хото (Синкретизм астрологического пантеона в иконографии) // Тр. Отдела Востока ГЭ. Т. 4. Л., 1947. С. 471 – 502.
- Краткая история 1991** – Краткая история уйголов. Алма-Ата: Гылым, 1991.
- Крачковский 1957** – Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избр. произв. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Крюков, Малявкин, Софонов 1984** – Крюков М.В., Малявкин В.В., Софонов М.В. Китайский этнос в средние века (VII – XIII вв.). М.: Наука, 1984.
- Кубарев 2001** – Кубарев В.Д. Сюжеты охоты и войны в древнетюркских петроглифах Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии, 2001, № 4 (8). С. 95 – 107.
- Кубарев 2005** – Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005.
- Кукушкин 1957** – Кукушкин К.В. Интересная книга по истории китайской культуры // Вестник истории мировой культуры. М.: СЭ, 1957, № 2 (март-апрель). С. 168 – 172.
- Курышджанов 1970** – Курышджанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – «туркско-арабского» словаря. Алма-Ата, 1970.
- Кустарные промыслы 1986** – Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX – XX вв. Ташкент: Фан, 1986.

Кызласов 2003 – Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. Вып. 1. Енисейские надписи на горе Ялбак-таш (Горный Алтай). М., 2003.

Лайпанов, Мизиев 2004 – Лайпанов К., Мизиев И. О происхождении древних тюрков // Материалы интернета по истории древней Средней Азии. Ташкент, 2004. С. 27 – 39.

Левашева 1959 – Левашева В.П. Изделия из дерева, луба и бересты // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. (Тр. ГИМ, вып. 33). М.: Советская Россия, 1959. С. 61 – 93.

Левашева 1959 – Левашева В.П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. (Тр. ГИМ, вып. 33). М.: Советская Россия, 1959. С. 38 – 60.

Левинсон-Нечаева 1959 – Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. (Тр. ГИМ, вып. 33). М.: Советская Россия, 1959. С. 9 – 37.

Леммлейн 1963 – Леммлейн Г.Г. Минералогические сведения, сообщаемые в трактате Бируни // Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. с араб. А.М.Беленицкого. М.: Изд-во АН УзССР, 1963. Приложение. С. 292 – 402.

Лермантов 1900 – Лермантов В. Сапожное мастерство // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 56 (28а). СПб., 1900. С. 380 – 385.

Лидов 1895 – Лидов А.П. Краски органические естественные // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 32 (16а). СПб., 1895. С. 519 – 520.

Лидов 1897 – Лидов А.П. Отделка изделий из волокнистых веществ // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 43 (22). СПб., 1897. С. 398 – 402.

Липс 1954 – Липс Ю. Происхождение вещей / Пер. с немец. В.М.Бахта. М.: ИИЛ, 1954.

Лобачева 1979 – Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенных росписей) // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 18 – 48.

Лукас 1958 – Лукас А. Материалы и ремесленные производства древнего Египта / Пер. с англ. Б.Н.Савченко. Общая ред. и вступит. статья В.И.Авдиева. М.: ИИЛ, 1958.

Майтдинова 1987 – Майтдинова Г.М. К истории одежды населения Средней Азии // ОНУ, 1986, № 10. С. 56 – 60.

Майтдинова 1987 – Майтдинова Г.М. Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья // ИМКУ, вып. 21. Ташкент, 1987. С. 114 – 132.

Маккей 1951 – Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда / Пер. с англ. М.Б.Граковой-Свиридовой. М.: ИИЛ, 1951.

Малкин 1940 – Малкин И.Т. История бумаги. М.: Изд-во АН СССР, 1940.

Малым 1959 – Малым В.А. Производство глиняных изделий // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. (Тр. ГИМ, вып. 33). М.: Советская Россия, 1959. С. 123 – 148.

Мамарахимова 2011 – Мамарахимова Б. Согдийские документы с горы Муг как источники хозяйственных отношений раннесредневекового Согда. Ташкент: Tamaddun, 2011.

Мандельштам 1956 – Мандельштам А.М. Отрывок из «Послания Фатху ибн Хакану ал-Джахиза // КС ИИМК АН СССР, вып. 61. М., 1956. С. 24 – 28.

Мардонов 1979 – Мардонов Т. Об одном раннем двуязычном персидско-таджикском поэте // Памятники письменности Востока. История, филология. М.: Наука, 1979. С. 121 – 132.

Массон 1966 – Массон В.М. Земледельческий неолит юго-запада Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.; Л.: Наука, 1966. С. 76 – 92.

Массон 1966 – Массон В.М. Неолитические охотники и собиратели // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.; Л.: Наука, 1966. С. 129 – 150.

Массон 1953 – Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953.

Массон 1984 – Массон В.М. Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане // Древние культуры Средней Азии и Индии. Л.: Наука ЛО, 1984. С. 59 – 60.

Матвиевская, Розенфельд 1983 – Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII – XIII вв.). В 3-х томах. М.: Наука, 1983.

Махмудов 1972 – Маҳмудов Қ. Аҳмад Юғнакийнинг «Ҳибатул ҳақойик» асари ҳақида. Кириш, фонетика, морфология, танқидий матн, транскрипция, шарҳ, луғат. Тошкент: Фан, 1972.

Менделеев 1893 – Менделеев Д. Глазурь // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 16 (8а). СПб., 1893. С. 806 – 809.

Мокеев 1981 – Мокеев А.М. Шейх-Мансур ал-Халладж и его место в генеалогиях киргизского народа // БЧ, 1981, год пятый (ТД). М., 1981. С. 60 – 61.

Молла-заде 1979 – Молла-заде С.М. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку: Элм, 1979.

Мукминова 1964 – Мукминова Р.Г. К истории производства самаркандской бумаги в XVI в. // ИМКУ, вып. 5. Ташкент, 1964. С. 155 – 160.

Мукминова 1979 – Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 70 – 77.

Мукминова 1976 – Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент: Фан, 1976.

Мусаев 1984 – Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984.

Наджип 1989 – Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV вв. М.: Наука, 1989.

Надирадзе 1968 – Надирадзе Л.И. Вопрос о рабстве в халифате VII – VIII вв. // НАА, 1968, № 5. С. 75 – 85.

Наследов 1950 – Наследов Б.Н. Средневековый горный промысел Средней Азии // Природа, 1950, № 3 С. 73 – 76.

Нестеров 1981 – Нестеров С.П. Тесла древнетюркского времени в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1981. С. 168 – 172.

Никонов 1978 – Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии // Ономастика Средней Азии. М.: Наука, 1978. С. 86 – 107.

Памятники 1983 – Памятники культуры и искусства Киргизии (древность и средневековье). Каталог выставки. Л.: Искусство, 1983.

Папахристу 1990 – Папахристу О.А. Черная металлургия средневекового Ахсикета (IX – начала XIII вв. // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Ташкент: Фан, 1990. С. 145 – 151.

Петухов 1901 – Петухов С.П. Стеклянное дело // ЭС. Издатели Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 62 (31а). – СПб., 1901. С. 565 – 585.

Пещерова 1959 – Пещерова Е.М. Гончарное производство в Средней Азии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

Пигулевская 1951 – Пигулевская Н. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV – VI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

Пигулевская 1941 – Пигулевская Н.В Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

Пильщиков 1960 – Пильщиков М.П. Технология валяльно-войлочного производства. М.: Изд-во научно-технической литературы РСФСР, 1960.

Полубояринова 1988 – Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. С. 151 – 219.

Поляков 1987 – Поляков В.А.. Способы лексической номинации в енисейских языках. Новосибирск: Наука СО, 1987.

Пресс 1898 – Пресс А.А. Плотниче дело // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 46 (23а). СПб., 1898. С. 918 – 921.

Пресс 1901 – Пресс А.А. Столярное дело // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 62 (31а). СПб., 1901. С. 692 – 703.

ПРС – Персидско-русский словарь (свыше 60 тыс. слов), в 2-х томах / Под ред. Ю.А.Рубинчика. Изд. 3-е стереотипное, с приложением Грамматического очерка персидского языка. М.: Русский язык, 1985.

Пругер 1986 – Пругер Е. Горный промысел Южного Согда – Кеша. Ташкент, 1986.

Пругер 1990 – Пругер Е.Б. Золоторудные промыслы Илака // Древняя и средневековая археология Средней Азии (К проблеме истории культуры). Ташкент: Фан, 1990. С. 153 – 161.

ПС – Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь / Сост. Р.Абрамян. Подг. к печати Г.М.Налбандян. Ереван: Митк, 1965.

Пугаченкова 1949 – Пугаченкова Г.А. К проблеме возникновения «шатровых мавзолеев» Хорасана // Материалы ЮТАКЭ, вып. 1. Ашхабад, 1949. С. 57 – 77.

Пугаченкова 1999 – Пугаченкова Г.А. Шахнаме как источник к познанию доисламской материальной и художественной культуры Ирана и Турана // ИМКУ, вып. 30. Самарканд, 1999. С. 198 – 212.

Пугаченкова, Ремпель 1965 – Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965.

Пьянков 1995 – Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии // Восток: (Oriens) 1995, № 6. С. 27 – 46.

Радлов 1893, 1899 – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских нареций. В 4-х томах (8 частях). СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893 (т. 1), 1899 (т. 2), 1905 (т. 3), 1911 (т. 4).

Радтке 2001 – Радтке Б. Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сб. ст. памяти Ф.Майера (1912 – 1998). СПб., 2001. С. 40 – 76.

Распопова 1980 – Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука ЛО, 1980.

Распопова 1965 – Распопова В.И. Поясной набор Согда VII – VIII вв. // СА, 1965, № 4. С. 78 – 91.

Ромм 1941 – Ромм А. Изобразительное искусство Киргизии. М.; Л., 1941.

Ртвеладзе 1986 – Ртвеладзе Э.В. Средневековый могильник Бит-Тепе в Чаганиане // СА, 1986, № 4. С. 194 – 209.

Ртвеладзе 1989 – Ртвеладзе Э.В. Погребальные сооружения и обряд в Северном Тохаристане // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. В свете новых открытий Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент: Фан, 1989. С. 53 – 72.

Руденко 2003 – Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII – XV вв. из Волжской Булгарии (Исследование и каталог). Казань: Заман, 2003.

Руденко 1968 – Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М.: Искусство, 1968.

Руденко 1961 – Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии (сер. I тыс. до н.э.). М.: ИВЛ, 1961.

Руденко 1953 – Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953.

Руденко 1960 – Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

Руднев 1893 – Руднев В.М. Дубление // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 21 (11). СПб., 1893. С. 207 – 210.

Руднев 1894 – Руднев В.М. Замша // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 23 (12). СПб., 1894. С. 210 – 212.

Руднев 1896 – Руднев В.М. Лайка // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 33 (17). СПб., 1896. С. 254 – 256.

Рузанов 1985 – Рузанов В.Д. Древняя металлургия и металлообработка Узбекистана в эпоху бронзы // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Ташкент, 1985. С. 113 – 114.

Рузанов 2002 – Рузанов В. Химико-металлургическая характеристика металлической посуды Сапаллинской культуры // Ўрта Осиё археологияси, тарихи ва маданияти. Халкаро илмий конференция маъruzаларининг тезислари. Тошкент, 2002. С. 106 – 108.

Рустамов 1971 – Рустамов А. Маҳмуд Замахшарий. Тошкент: Фан, 1971.

Рыбаков 1948 – Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948.

Сазак 2014 – Сазак Г. Тюркские мотивы и символы в повседневной жизни и искусстве гуннов / Пер. А.Рублева. Научный ред. русского издания А.Фарзалиев. СПб.: СПГУ, 2014.

Сайко 1963 – Сайко Э.В. Глазури керамики Средней Азии VIII – XII вв. (По материалам керамических комплексов Хутталя, Согда, Ферганы). Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1963.

Сайко 1971 – Сайко Э.В. К истории гончарного круга и развития форм керамики (По археологическим материалам Средней Азии). Душанбе: Ирфон, 1971.

Сайко 1982 – Сайко Э.В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М.: Наука, 1982.

Салгарина 1998 – Салгарина К.К. К вопросу о кочевничестве // Шелковый путь и Казахстан. Материалы научно-практической конференции. Алматы (2 – 3 сентября), 1998. С. 128 – 132.

Сарианиди 1998 – Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Центральной Азии // Древние цивилизации Евразии. История и культура. ТД Международной конференции. М., 1998. С. 90 – 92.

Севортян 1974 – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. В 4-х томах. М., 1974, 1978, 1989.

Скибневский 1901 – Скибневский А. Ткацкое производство // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 65 (33). СПб., 1901. С. 354 – 366.

Смирнова 1969 – Смирнова О.И. Потомок Гурека на процессе Афшина // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. V годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. (1969). Л., 1969. С. 70 – 72.

Соловьев 1985 – Соловьев В.С. Новые находки древнетюркских изваяний в Южном Таджикистане // СА, 1985, № 2. С. 246 – 248.

Сорокина 1963 – Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 134 – 170.

Стеблева 1969 – Стеблева И.В. Еще раз об орохено-енисейских текстах // НАА, 1969, № 2. С. 125 – 133.

Стеблева 1963 – Стеблева И.В. Поэзия орохено-енисейских тюрков // НАА, 1963, № 1. 148 – 161.

Супрун 1974 – Супрун А.Е. К изучению тюркизмов в белорусской лексике // Тюркизмы в восточно-славянских языках. М.: Наука, 1974. С. 61 – 79.

Сухарева 1954 – Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // СЭС, вып. 1. М., 1954. С. 299 – 353.

- Сухарева 1982** – Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я пол. XIX – нач. XX вв.). М.: Наука, 1982.
- Сухарева 2006** – Сухарева О.А. Сузани – среднеазиатская декоративная вышивка. М.: Вост. лит-ра, 2006.
- Тихвинский 1900** – Тихвинский М.М. Сафьян // ЕС. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 56 (28а). СПб., 1900. С. 479 – 480.
- Толстова 1978** – Толстова Л.С. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике // ОСА. М.: Наука, 1978. С. 6 – 17.
- Томина 1989** – Томина Т.Н. Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С. 228 – 252.
- Топоров 1991** – Топоров В.Н. Геометрические символы // Мифы народов мира. В 2-х томах. Т. 1. М., 1991. С. 272 – 273.
- Турсун 2002** – Турсун А. Этическое воззрение уйгурских поэтов – мыслителей раннего средневековья // Manas Universitesi Sosyal Bilimler Dergisi. Bişkek, 2002, р. 343 – 358.
- Турсунова 1987** – Турсунова Т. Меъморчилик терминларининг лексик-грамматик тадқиқи. Тошкент: Фан, 1987.
- Турсунова 1978** – Турсунова Т. Ўзбек тили амалий санъат лексикаси. Тошкент: Фан, 1978.
- Ўзбек мумтоз адабиёти** – Ўзбек мумтоз адабиёти намуналари. Х.Болтабоев ва Н.Рахмон тайёрлаган. Тошкент, 2003.
- Ундерова 1994** – Ундерова Л.В. Узбекская народная одежда конца XIX – XX вв. (К проблеме взаимообусловленности содержания и формы). Ташкент: Фан, 1994.
- Фазылов 1966** – Фазылов Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века. В 2-х томах. Ташкент: Фан, 1966, 1969.
- Файзрахманов 2000** – Файзрахманов Г. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. Казань, 2000.
- Фозили 1999** – Фозили М. Космогония тюбетейки или «анти-миндаль» // San‘at, 1999, № 1. С. 17 – 18.
- Фрик 1893** – Фрик Э.Л. Гончарное производство // ЭС. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 17 (9). СПб., 1893. С. 193 – 200.
- Хайду 1985** – Хайду П. Уральские языки и народы / Пер. с венгер. Е.А.Хмельницкого под ред. К.Е.Майтинской. М.: Наука, 1985.

Хакимзянов 1976 – Хакимзянов Ф.С. Язык памятников волжской Булгарии (на материале эпитафий XIII – XIV вв.) / Дисс. ... к. филол. н. М., 1976.

Хенниг 1961 – Хенниг Р. Неведомые земли / Пер. с немец. Л.Ф.Вольфсон и Р.З.Персиц. В 4-х томах. М.: ИВЛ, 1961.

Хлебникова 1988 – Хлебникова Т.А. Кожевенное дело // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. С. 244 – 253.

Хлебникова 1988 – Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. С. 7 – 102.

Хўжаев 2013 – Хўжаев А. Фарфорна тарихига оид маълумотлар (Қадимий ва ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). Фаргона: Фагона, 2013.

Хўжанова 2001 – Хўжанова Г. «Ҳибат ал-ҳақойик» ҳақиқатлари. Тошкент, 2001.

Хузин 2006 – Хузин Ф. Прочие ремесла // История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2006. С. 286 – 288.

Хузин 2006 – Хузин Ф.Ш. Ранние булгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII в.) / Учебное пособие для студентов вузов и аспирантов. Казань, 2006.

Цкитишвили 1986 – Цкитишвили О.В. Раннесредневековый Багдад (По данным Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани). Тбилиси: Мецниереба, 1986.

Шишкина 1986 – Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Стекло. Керамика – вторая пол. VIII – нач. XIII в. Ташкент: Фан, 1986.

Чариков 1981 – Чариков А.А. Статуя музыканта XII в. // СА, 1981, № 2. С. 289 – 291.

Шер 1963 – Шер Я.А. Памятники Алтайско-Орхонских тюрок на Тянь-Шане // СА, 1963, № 4. С. 158 – 166.

Шефер 1981 – Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М.: Наука, 1981.

Шипова 1976 – Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

Шониёзов 1990 – Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар (Ўзбек халқининг сиёсий ва этник тарихидан). Тошкент: Фан, 1990.

Штейн 1960 – Штейн В.М. Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности (до III в. н.э.). М.: ИВЛ, 1960.

Щапова 1983 – Щапова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы). М.: Изд-во МГУ, 1983.

Щапова 1972 – Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972.

Щербак 1961 – Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X – XIII вв. // Вопросы тюркологии. М.; Л., 1961. С. 27 – 28.

ЭС – Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е.Андреевского. Издатели Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. В 82 томах. СПб., 1890 – 1904.

Юань Хань-цин 1956 – Юань Хань-цин. Возникновение и развитие производства бумаги в Китае // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 199 – 206.

Ягелло 1910 – Полный персидско-арабско-русский словарь (Составит 1 часть индустанско-русского словаря) / Сост. полковник И.Д.Ягелло. Ташкент: Электр.-пар. Типо-литография Штаба Туркест. военного округа, 1910.

Язбердиев 1995 – Язбердиев А. Книжное дело в древней Средней Азии (доисламский период). Ашгабат: Ылым, 1995.

Яйленко 1990 – Яйленко В.П. Енисейцы-кеты в этнической истории древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 1. М., 1990. С. 37 – 49.

Яйленко 1988 – Яйленко В.П. Палеоазиаты и этническая история древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии (ТД). М., 1988. С. 132 – 134.

Яценко 2006 – Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Вост. лит-ра, 2006.

Alimov, Boroffka, Bubnova, Buryakov 1998 – Alimov K., Boroffka N., Bubnova M., Buryakov Yu.F. et al. Prahistorischer Zinnbergbau in Mittelasien // Evrasia Antiqua, Zeitschrift fur Archäologie Eurasiens, band 4, 1998, s. 137 – 199.

Alyilmaz 2004 – Alyilmaz C. Mutrin Temdeg Inscription (Seal of Auspiciousness) // Археология и история Средней Азии. Сб. ст. к 70-летию Ю.Ф.Бурякова. Ташкент, 2004. С. 177 – 179.

Barrow – Barrow T. The Sanskrit language. London, 1955.

Bayley 1979 – Bayley H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Bazin 1989 – Bazin L. Les noms des jours de la semaine planétaire dans les langues turques // Études Irano-Aryennes offertes à Gilbert Lazard (Studia Iranica – Cahier 7). Paris, 1989, p. 23 – 36.

Bosworth 1978 – Bosworth C.E. The Interaction of Arabic and Persian literature and culture in the 10th and early 11th centuries // al-Abhāth, XXVII, Beirut, 1978-9, p. 59 – 75; reprinted in: C.E.Bos worth Medieval Arabic cultures and Administration. London: Variorum Reprints, 1982, VIII.

Brockelmann 1937 – Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur, Erster Supplementband. Leiden, 1937.

Chen 1981 – Ching-Lung Chen. Trading activities of the Turkic peoples in China // CAJ, vol. 25, 1981, p. 38 – 53.

Dehkhoda 1998 – Dehkhoda A. (1878 – 1955) Loghatnāme (Encyclopedic Dictionary) / Ed. Mohammad Mo‘in and Ja‘far Shahidi. 16 volumes. Tehran: Tehran University Publications, 1998.

Du 1998 – Du Yaxiong. The Origin of the music systems of the Turkic speaking nationalities in Xinjiang // CAJ, vol. 42 (1998), p. 165 – 179.

Ermitage 1991 – L’or des Scythes. Trésors de l’Ermitage, Lenigrad. Bruxelles: Musées royaux d’Art et d’Histoire, 1991.

Esin 1965 – Esin E. The Horse in Turkic Art // CAJ, vol. 10 (1965), p. 167 – 227.

Esin 1973 – Esin E. The Turk al ‘Ajam of Samarra and the paintings in Gawsaq asl-Khaqani // Kunst des Orients, 6 (1969), p. 1 – 42; 9 (1973-74), p. 47 – 88.

Fuck 1971 – Fuck J.W. Ibn an-Nadim // EI, vol. 3. Leiden – London: E.J.Brill and Luzac & Co., 1971, p. 895 – 896.

Gharib 1995 – Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English. Tehran, 1995.

Golden 1998 – Golden P.B. Religion among the Qipčaqs of Medieval Eurasia // CAJ, 42 (1998), p. 180 – 237.

Gronbech 1942 – Gronbech K. Komanisches Wörterbuch Türkischer wortindex zu Codex Cumanicus (Monumenta Linguarum Asiae Maioris, Subsidia, vol. 1: Komanisches Wörterbuch). Kopenhagen: Einar Munksgaard, 1942.

Hennequin 1985 – Hennequin G. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliotheque Nationale, Asie pre-Mongole, les Selguqs et leur successeurs. Paris, 1985.

Herzfeld 1927 – Herzfeld E. Die Malerien von Samarra. Berlin, 1927.

Ismail 1966 – Osman S.A. Ismail. Mu'tasim and the Turks // BSOAS, vol. 29. London, 1966, p. 12 – 24.

Kennedy 2001 – Kennedy H. The armies of the caliphs. Military and society in the early Islamic state. Londin – New York: Routledge, 2001.

Köprülü 1925 – Köprülü F. XII-inci asir türk şairi Edip Ahmet, Türkiyat, I, 1925.

Köprülü 1976 – Köprülü F. Türk edebiyatında ilk mutasavviflar. İstanbul, 1976, 3-baskı.

Mandala – Mandala // Brockhaus die Enzyklopädie in vierzehnzig Bänden, Leipzig: E.A.Brockhaus Mannheim, 1998, p. 140.

Mansuroglu 1964 – Mansuroglu M. Turkish Literature through the ages // CAJ, vol. 9. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964, p. 81 – 112.

Mitchiner 1977 – Mitchiner M. The World of Islam, Oriental Coins and their values. London: Hawkins Publications, 1977.

MacKenzie 1971 – MacKenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary. London: Oxford University Press (New York, Toronto), 1971.

Pazinger, Boroffka 2003 – Pazinger H., Boroffka N. Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien, I, Die siedlungsarchäologischen Forschungen im Umfeld der Zinnlagerstätten (Archäologie in Iran und Turan. Band 5). Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2003, s. 306 – 309.

Pelliot 1929 – Pelliot P. Des artisan Chinois a la capitale Abbaside en 751 – 762, To'oung Pao ou Archives concernant l-histoire, les

langues, la geographie et l'ethnography de l'Asie Orientale, vol. 26. Leide: E.J.Brill, 1929, p. 110 – 112.

Psarras 1996 – Psarras S.-K. Pieces of Xiongnu Art // CAJ, vol. 40, 1996, p. 234 – 259.

Rahmonov 2001 – Rahmonov S.A. Tavka (O‘zbekistonning qadimgi bojxona inshootlari tarixiga doir), Civilizations of Turan – Mavarannahr, V. Toshkent, 2001.

Sagol 2002 – Sagol G. Harezm Turkcesi ve Harezm Turkcesi ila Basilan Eserler // Türkler, 5, Ankara, 2002, p. 804 – 813.

Schloss 1969 – Schloss E. Foreigner in Ancient Chinese Art from private and museum collections. China House Gallery March 27 – May 25, 1969. New York: China Institute of America 1969.

Schlumberger 1952 – Schlumberger D. Le Palais Ghaznavide Lashkar-i Bazar. Damascus, Syria, XX – IX, 1952.

Sezgin 1967 – Sezgin F. Gerschichte des Arabischen Schrifttums. Band I – IX. Leiden: E.J.Brill, 1967 – 1975.

Sinor 1990 – Sinor D. The Establishment and dissolution of the Turk empire // The Cambridge history of Early Inner Asia / Ed. by D.Sinor. Cambridge, 1990.

Togan 1964 – Togan N. Peygamberin zamanında Şarkı ve Garbi Türkistan’ı Ziyaret eden Çinli Budist rahibi Hüen-Çang’ın bu ülkeerin Siyasi ve Dini Hayatına ait kayıtları // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi, IV/1-2. Ankara, 1964, s. 21 – 128.

Togan 1981 – A.Zeki Velidi Togan. Umumi Turk Tarihine giriş, cilt 1, En eski devirlerden 16 asra kadar, 3-baskı. İstanbul, 1981.

Treadwell 2000 – Treadwell L. Ibn Zafir al-Azdi’s account of the murder of Ahmad ibn Isma‘il al-Samani and the succession of his son Nasr // Studies in honour of Clifford Edmund Bosworth, 2 volumes. Leiden – Boston – Köln: Brill, 2000, vol. 2, p. 397 – 419.

Turner 1966 – Turner R.L. A Comparative Dictionary of the Indo-Arian Languages. London, 1966 (1973).

Vullers 1855 – Ioannis Augusti Vullers. Lexicon Persico-Latinum etymologicum cum linguis maxime cognatis Sanscrita et Zendica et Pehlevica comparatum... t. I – II. Bonnae ad Rhenum: Impensis Adolphi Marci, 1855, 1864.

Walker 1958 – Walker J. Unique Medal of the Seljuk Tugrilbeg // ANS, ed. by H. Inghold. New York, 1958, p. 691 – 694.

Wang 1993 – Penglin Wang. On the ethymology of English *silk*: a case study of IE and Altaic contact // CAJ, vol. 37, 1993, p. 225 – 248.

Yuce 2002 – Yuce N. Harezm Turkcesi // Türkler, 5. Ankara, 2002, p. 793 – 803.

de Zambaur – de Zambaur E. Manuel de Genealogie et de Chronologie pour l’Histoire de l’Islam. Hanovre, 1927.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН – Академия наук

АО – Археологические открытия

АР – Автореферат

АРТ – Археологические работы в Таджикистане.

БЧ – Бартольдовские чтения

ВДИ – Вестник древней истории

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГКНТ – Государственный комитет по науке и технике

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ДВТ – Два вакфа Тамгач Бугра-хана

ДТС – Древнетюркский словарь

ИВ – Институт востоковедения

ИВЛ – Издательство восточной литературы

ИИЛ – Издательство иностранной литературы

ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана

КГУ – Казанский Государственный университет

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

ЛО – Ленинградское отделение

МГУ – Московский Государственный университет

МИКК – Материалы по истории киргизов и Киргизии

МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении

НАА – Народы Азии и Африки

НБУ – Национальная библиотека Узбекистана

НУУз – Национальный университет Узбекистана

ОНУ – Общественные науки в Узбекистане

ПВ – Проблемы востоковедения

СА – Советская археология

СВ – Советское востоковедение
ЧНВ – Страны и народы Востока
СОН – Серия общественных наук
СПГУ – Санкт-Петербургский Государственный университет
СТ – Советская тюркология
СЭ – Советская Энциклопедия
СЭС – Среднеазиатский этнографический сборник
ТД – Тезисы докладов
ТС – Тюркологический сборник
ЭВ – Эпиграфика Востока
ЭС – Энциклопедический словарь
ЮТАКЭ – Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция

ANS – The American Numismatic Society
BGA – Bibliotheca Geographorum Arabicorum
BSOAS – Bulletin of the School of Oriental and African Studies
CAJ – Central Asiatic Journal
JA – Journal Asiatique
LAP – Lambert Academic Publishing

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КАМОЛИДДИН Шамсиддин Сирожиддин оглы (e-mail: shamskamol@gmail.com) – арабист, доктор исторических наук (Ташкент, 1993 г.). Выпускник арабского отделения восточного факультета ТашГУ (Ташкент, 1980 г.). Занимается исследованием средневековой истории и исторической географии Средней Азии эпохи Тюркского каганата (сер. VI – сер. VIII вв.) и Арабского халифата (сер. VIII – нач. XIII вв.) по данным арабских, персидских и тюркских источников.

Автор научных монографий «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да ‘Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам‘ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии» (Ташкент: Фан, 1993), «Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – нач. XIII вв.» (Ташкент: Узбекистан, 1996), «Древнетюркская топонимия Средней Азии» (Ташкент: Шарқ, 2006), «Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX – X вв.» (LAP, 2012), «Две карты Средней Азии первой пол. XVIII в.» (LAP, 2012), «Земледелие и садоводство у древних тюрков» (Ташкент: Extremum Press, 2015).

Издатель и переводчик средневековых источников на арабском, персидском и тюркском языках, таких как «ал-Камил фи-т-та’рих» Ибн ал-Асира (Ташкент: Ўзбекистон, 2006), «Ta’riix-i Buxara» ан-Наршахи (Ташкент: SMI-ASIA, 2011), «Сурат ал-ард» Ибн Хаукала (Тошкент: ЎМЭ, 2011), «Новые арабские документы из Тохаристана (третья четверть VIII в. н.э.)» (LAP, 2012), «Вселенная, Земля и Человек в трудах Абу Райхана Беруни» (LAP, 2012), «Два вакфа Тамгач Бугра-хана в Самарканде» (LAP, 2012), «Жалованная грамота Амира Тимура» (LAP, 2015), «Проект реформ в Бухаре» (LAP, 2015), «Тяжба о вакфе мадраса Арсланхана в Бухаре» (LAP, 2015), «Ибн Хаукал и его труд «Сурат ал-ард». Часть 1. Картина земли» (LAP, 2016), «Вакфные документы потомков Исма‘ила Самани» (LAP, 2017), «Футух ал-булдан» ал-Балазури (Тошкент: ЎМЭ, 2017), и др.

Ответственный редактор серий научных сборников «Проблемы древней и средневековой истории Чача» (LAP, 2013 – 2016), «Согдийский сборник» (LAP, 2013 – 2016) и «Вопросы этногенеза и

этнической истории народов Центральной Азии» (LAP, 2016 – 2017). Автор более 400 научных статей, опубликованных на узбекском, русском, английском, арабском, китайском, турецком, венгерском и других языках.

Лауреат международной премии шейха ‘Абд ал-‘Азиза ал-Баптина «Для потомков имама ал-Бухари» в области исламских исследований и востоковедения (ал-Кувайт, 1999 г.). С 2010 г. является членом международной ассоциации The Islamic Manuscript Association (University of Cambridge, UK), а с 2012 г. – международной ассоциации The International Society of the Arabic Papyrology (University of Leiden, Holland).

Монография

**МЕТАЛЛУРГИЯ И РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ**

Ш.С. КАМОЛИДДИН

Редактор - Ё.Иногамов
Компьютерная верстка - А.Ахмедов

Лицензия изд. АИ№ 296. 22.05.2017.

Подписано в печать 27.06.2017 г. Формат 60x841/8.

Гарнитура "Times New Roman". Усл. п. л. 16,75

Изд. л. 15,91. Тираж 75.

Оригинал-макет книги подготовлен и отпечатан
в издательстве ООО «EXTREMUM PRESS».

г.Ташкент 100053, ул. Богишамол 3.

E-mail: Extremum-press @mail.ru

Тел: 234-44-05